Правые в Раде

«Свобода», национализм и коллаборационизм с фашистами на Украине и в Европе

Берлин, Ферлаг ам Парк, 2013

<wgnrh000.jpg>

Хельмут Вагнер

в сотрудничестве с Франком Шуманом

Об авторе----3

О книге----3

От переводчика----3

Внуки коллаборационистов----6

1. Новое польское государство и его восточная граница----12
2. Украина как теократическое государство националистов----19
3. На стороне немецких фашистов----34
4. Коллаборационизм в Венгрии и в Чехословакии----40
5. Операция «Вайс» или польский коллаборационизм----44
6. Румыния, Болгария, Финляндия: прагматичные союзы с нацистской Германией----53
7. Дания и Норвегия: коллаборационизм во время операции «Везерюбунг»----57
8. Коллаборационизм в западноевропейских государствах----61
   - «Еврейская служба поддержания порядка» в Вестерборке----65
   - Зондеркоманда «Silbertanne»----66
   - Государственный коллаборационизм----67
   - Политический коллаборационизм----68
   - Частный или повседневный коллаборационизм----68
   - Холокост во Франции----69
   - Milice Française----69
   - Французские Ваффен-СС----70
   - «La Carlingue», французское Гестапо----70
   - Конец Петэна----71
   - La Liberation----71
9. Югославия, Албания и Греция----73
10. Рейхскомиссариат «Остланд»----78
    - Генеральный округ Литва----79
    - Генеральный округ Латвия----81
    - Генеральный округ Эстония----84
    - Генеральный округ Белорутения (Белоруссия)----89
11. «Локотская республика», ещё один вариант коллаборационизма----91
    - 2-я русская гренадерская дивизия Ваффен-СС----93
    - Восточные легионы----94
    - Грузинский легион----94
    - Казаки на стороне немецких оккупантов----95
    - Группа особого назначения «Бергман»----96
    - Отступление: Операция «Шамиль»----97
12. «Власовская армия»----98
13. «Барбаросса» и украинский национализм----101

Походные группы и «Украинская национальная милиция»----------105
«Провозглашение независимого государства»----------107
«Вспомогательная администрация»----------109
14. Разочарованные ожидания и реорганизация ОУН(б)----------110
Травники----------111
«Полесская Сечь»----------112
15. «Украинская повстанческая армия» (УПА)----------114
1-я гренадерская дивизия войск СС «Галичина»----------118
«Золотая рота»----------119
Палачи----------120
16. «Бандеровщина на практике»----------121
17. Конец «Украинской повстанческой армии»----------124
18. Семя на Украине взошло----------132

Библиография----------136
Интернет-сайты----------137

Дополнения----------139
Дополнение 1. Из документов НКВД-МГБ СССР: деятельность ОУН-УПА----------139
История----------139
Националисты в период оккупации немцами Украины----------140
Первые разочарования от немцев----------142
Создание УПА----------145
Уничтожение польского населения----------148
Отношение УПА к мирным гражданам----------149
Группы «СБ»----------150
«Просвиты»----------152
«Женская служба Украине»----------152
Пауки в банке----------153
Бульбовцы, мельниковцы, бандеровцы----------154
Оборотни----------168
Палачи----------173
Нелюди. Геноцид поляков----------175
Сколько верёвочке не виться…----------177
Составление актов о немецких зверствах----------179
Предоставленные Госархивом Российской Федерации документы, свидетельствующие о сотрудничестве националистических формирований на Украине в годы Второй мировой войны с нацистами и их злодеяниях----------180
Дополнение 2. Хельмут Вагнер: Люди стали часто путать понятия «демократия» и «национализм»----------180
Дополнение 3. Смоленская декларация генерала Власова----------184
Дополнение 4. Бригада «Дружина»----------186
Дополнение 5. Русские формирования на стороне немцев----------194
Дополнение 6. Присяга воина Украинской Повстанческой Армии----------198
Дополнение 7. ОУН и ЦРУ (по материалам Романа Купчинского)----------198
Дело Матвиейко----------199
Дополнение 8. Виталий Павлов. Операция «Бумеранг»----------204
Операция «Бумеранг»----------204
Дополнение 9. Отрывок из книги Андрея Дикого «Евреи в России и СССР»-----207
Дополнение 10. Американские секретные службы и «Оранжевая революция» на Украине в 2004 году----------209

Об авторе

Хельмут Вагнер родился в 1937 году в крестьянской семье в

Восточной Пруссии (ныне Калининградская область). В 1948 году переехал в городок Айра под Лейпцигом в советской оккупационной зоне. Учился на слесаря, затем в 19 лет пошёл служить в немецкую народную полицию, после чего перешёл на службу в МГБ (das Ministerium fuer Staatssiecherheit - Штази) и получил юридическое образование. С начала 1960-х годов работал в контрразведке ГДР, действуя против западногерманских спецслужб БНД, БФФ и МАД. Последнее звание - подполковник.

В 2000 году появилась его первая книга «С дружеским приветом из Пуллаха. Операции БНД против ГДР». Книга несколько раз переиздавалась. В 2011 году вышла его книга «Война немецких секретных служб против Востока с 1917 года».

Вагнер женат и проживает в берлинском районе Хеллерсдорф.

О книге

«Свобода», националистическая ультраправая партия, в 2012 году с 37 её членами попала в украинский парламент. На западе страны, во Львове как его центре, она получила больше голосов, чем любая другая партия. Именно там в 1930-1940-х годах существовали националистические организации, которые вели насильственную борьбу против поляков, евреев и русских. И когда фашистский Вермахт оккупировал эту землю, они сотрудничали с ним. От рук этих банд убийц, продолжавших свои преступления до начала 1950-х годов, погибли десятки тысяч людей. «Свобода» открыто выступает за эту традицию. Когда ветераны и друзья дивизии СС «Галичина» проводят парады, они присутствуют при этом. Они восхваляют вспомогательные части нацистских оккупантов как борцов за свободу и хотят, чтобы с террористами обращались так же, как с ветеранами Великой отечественной войны.

...Хельмут Вагнер расследует истоки и воздействия националистов на Украине и других оккупированных нацистской Германией государствах и их последствия в наше время.

Оригинал: Helmut Wagner (unter Mitarbeit von Frank Schumann). Rechte in der Rada. Ueber «Swoboda», Nationalismus und Kollaboration mit den Faschisten in der Ukraine und in Europa. Edition Ost. Verlag am Park, Berlin, 2013. Сокращённый перевод с немецкого: В.К., 2013 г.

От переводчика

Поводом к публикации книги Хельмута Вагнера «Правые в Раде» стала победа украинского правонационалистического движения «Свобода» на парламентских выборах осенью 2012 года. Однако сама «Свобода» занимает в книге очень мало места. Больше того, о ней пишет не столько Вагнер, сколько его соавтор Франк Шуман, автор знаменитого разоблачения Ю.В. Тимошенко «Аферистка». Стиль Шумана виден в

предисловии и послесловии, посвящённым современной украинской политике.

Там видно также и то, что западные авторы, пусть даже и из бывшей ГДР, знают об Украине весьма поверхностно, а современную украинскую действительность вообще не понимают. Как иначе можно объяснить причисление ими Тимошенко к националистам или бездумное копирование журналистских штампов о «противостоянии власти и оппозиции» на Украине? Или сомнительное утверждение о том, что современный украинский национализм является преемником эмигрантов из ОУН. В воспоминаниях украинских диссидентов прямо сказано, что в мюнхенском центре ОУН украинских диссидентов воспринимали как врагов и «агентов Москвы». И, как и в России, местный национализм создавали отнюдь не эмигранты, а совершенно другая организация. Недаром пани Слава Стецько из ОУН так рьяно выступала в конце 1990-х годов в поддержку генерала КГБ Е.К. Марчука.

В этом отношении эти места книги производят порой впечатление неровного, наскоро написанного на злобу дня памфлета.

Но основная часть книги намного интереснее. Автор описывает появление «ультраправых» движений в Европе до Второй мировой войны и их сотрудничество с нацистами в военное время. Книга может послужить кратким справочником на эту тему, в ней есть понемногу практически обо всех коллаборационистах оккупированной Европы. Причём украинцы занимают в ней меньше половины.

Книга, впрочем, никак не может считаться объективным чисто научным исследованием. Автор, подполковник восточногерманской службы госбезопасности (которого почему-то в СМИ назвали «политологом», хотя он не политолог и никогда себя таковым не называл), профессиональный контрразведчик коммунистической ГДР, смотрит на историю коллаборационизма уже подзабытым «советским» взглядом 1970-1980-х годов. Это видно даже в его лексике - и слово «немецко-фашистские захватчики» в устах немца всё же звучит несколько гротескно, не говоря уже об его оценках. Если обычные «левые» и «антифашистские» авторы при всей своей критике нацизма обычно подвергают критике также и коммунистические репрессии, видя в «сталинизме» другое проявление ненавистного им «тоталитаризма», то у Вагнера почти нельзя найти критической оценки большевистского правления. О репрессиях и ссылках он упоминает всего в паре строк, а слово «враги народа» использует без кавычек - в отличие от слова «голодомор». Ни о принудительной коллективизации с раскулачиванием, ни о трагических событиях присоединения к СССР Прибалтики и Западной Украины он не упоминает. А ведь без знания этих фактов становится непонятным, почему западные украинцы, латыши, литовцы, эстонцы (а также многие русские, белорусы и восточные украинцы) столь массово присоединялись к антикоммунистическим и коллаборационистским формированиям. Лет двадцать пять - тридцать назад такой подход Вагнера прошёл бы «на ура», сейчас, во время большего доступа к

информации, он кажется несколько сомнительным, и уж точно - предвзятым.

Что же касается повстанческих движений и проявленной ими жестокости, то аналоги этому можно найти повсюду в истории. И украинцы, являясь народом, лишённым своего государства, подвергавшимся национальному угнетению в Польше и репрессиям и депортациям в СССР, имели не меньше прав на борьбу с теми, в ком видели своих угнетателей, чем вьетнамцы или ирландцы, которые, кстати, тоже нередко получали существенную помощь от иностранных держав. УПА не ангелы и не гуманисты, но ангелами и гуманистами не были и другие подпольные и партизанские организации. Партизанские войны не ведутся в «белых перчатках», и подпольные движения тоже редко могут рассчитывать на успех без помощи извне. Но может ли американец упрекать Джорджа Вашингтона за то, что тот воспользовался в войне с Англией помощью французов? Будет ли турок критиковать Ататюрка за то, что тому помогала Советская Россия? Разве Пилсудский в борьбе за независимость Польши не пользовался помощью сначала немцев, а потом французов? Не поддерживали ли Хо Ши Мина русские и китайцы?

Украинские повстанцы воевали, практически не получая никакой внешней помощи. Американцы использовали очень небольшую часть украинских эмигрантов как своих агентов, но никак существенно помочь украинцам не могли, да и не хотели. В этих условиях УПА, воюя не только с советскими войсками и органами НКВД, но и со структурами коммунистической Польши и Чехословакии, продержалась всё же очень долго. Да, в отличие от ирландцев и вьетнамцев её борьба не увенчалась успехом. Но может ли порицать её за это представитель службы безопасности той страны, которая сдала свою государственность в 1989 году за возможность купить бананы в Западном Берлине? Да и в нынешней Германии мне не приходят на ум имена людей, которые бы хоть что-то предпринимали против того, что их родина, по меткому выражению бельгийца Жана-Франсуа Тириара, десятилетиями опорожняет ночной горшок американского Госдепартамента, и что на их территории до сих пор находятся полсотни американских военных баз. Не проскальзывает ли в нападках Вагнера на украинских повстанцев подспудное непонимание того, как вообще кто-то может за что-то бороться просто за то, что он считает правильным, без чёткого (и в письменной форме) приказа герра канцлера, любимого фюрера или товарища генерального секретаря?

При чтении книги также нужно учитывать, что она писалась человеком, никогда не жившим ни в России, ни на Украине. Каким бы «просоветским» он ни был, сколько бы книг «советских писателей» он бы ни прочитал, автор всё равно остаётся представителем чуждой нам западной цивилизации. Той самой западной цивилизации, которая на протяжении последнего столетия трижды приносила украинскому, русскому, и другим народам ужасные бедствия в виде коммунизма, нацизма и либеральной демократии, стоивших народам бесчисленных

жертв. И нет ничего более наивного, чем представлять одну из этих бед «меньшим злом». Возможно, немец-марксист и может рассуждать о том, что, мол, коммунизм лучше демократии, а демократия лучше нацизма. Для Запада это, вероятно, так и есть, в конце концов, это же разработанные на Западе идеологии. Но для нас враждебно и то, и другое, и третье. Слишком уж наши народы пострадали от насильственного внедрения совершенно чуждых и враждебных им умозрительных человеконенавистнических теорий, будь то коммунизм, нацизм или либеральная демократия, которые попросту в разных формах использовались и используются нашими внешними врагами и их внутренними пособниками для уничтожения и закабаления наших народов и всей нашей цивилизации.

В книге присутствует достаточно большое количество фактических ошибок. Некоторые из них я попытался исправить. При этом, впрочем, нужно иметь в виду, что если сведения автора не совпадают с «общепринятыми», это не всегда значит, что обязательно автор неправ.

Примечания, кроме явных ошибок, обычно делались не для того, чтобы «поймать автора за руку», а чтобы представить альтернативный взгляд на тот или иной факт. В истории есть не только чёрный и белый цвета.

Источники автора весьма немногочисленны и односторонни. Помимо вездесущей «Википедии», собственно библиография насчитывает лишь два с половиной десятка наименований. Значительную часть их составляют воспоминания советских партизан и военачальников. То, что эти люди были негативно настроены к украинским националистам - их противникам, не вызывает ни сомнений, ни возражений, но главное, что их книги подвергались жёсткой советской цензуре, что тоже нужно учесть. Для более объективного, «стереоскопического», взгляда автору, вероятно, стоило бы изучить книги не только противников украинских националистов, но и их самих и их сторонников. Он этого не сделал, и книга у него получилась весьма предвзятой. Однако, похоже, что для такой непредвзятой книги время на Западе тоже ещё не созрело. Для апостолов тоталитарного «мультикультурализма» появление подобного труда будет даже более неприятным явлением, чем для «левых» из «Антифа».

Тем не менее, и с учётом всех этих обстоятельств, работа Вагнера является авторитетной, интересной и довольно информативной. Она может быть интересна как противникам националистов на Украине, так и им самим - ведь, чтобы что-то критиковать, нужно сначала ознакомиться с предметом критики. Вагнер - убеждённый коммунист советского толка и открытый и честный противник украинского национализма - заслуживает того, чтобы с его трудом ознакомились и те, кто никоим образом не согласен с его убеждениями.

Многие изначально русские или украинские цитаты, приведённые здесь в «обратном переводе» могут не совпадать с «оригинальными» текстами. При обратном переводе эффект «испорченного телефона»

неизбежен. Возможно, именно потому в тексте книги встречаются «фантомы», вроде «начальника генштаба УПА Радома», которого никогда не существовало. Не исключено, что эта фамилия просто искажена до неузнаваемости в процессе неоднократного перевода.

Ряд цитат в примечаниях к книге и некоторые дополнения даны на украинском языке.

К тексту книги мною добавлены некоторые дополнения, которые, возможно, тоже покажутся интересными.

Переводчик не является ни противником, ни сторонником украинского национализма, ни тем более сторонником коммунизма, нацизма и демократии, и сделал этот перевод исключительно в просветительских, а не в коммерческих или пропагандистских целях.

B.K.

Внуки коллаборационистов

В конце октября 2012 года самая большая страна в Европе выбирала свой парламент. В Верховную Раду в Киеве вошло пять партий, многие другие не преодолели пятипроцентный барьер. Впервые среди прошедших в парламент политических сил была партия «Свобода», набравшая 10,4% голосов.

Уже на первых заседаниях 37 парламентариев этой «оппозиционной партии» устроили скандал. Впрочем, не потому, что они нарушили принятый в этом высоком учреждении дресс-код: вместо привычных дорогих костюмов они носили украинские национальные рубашки-вышиванки, как какой-то фольклорный ансамбль. Нет, скандалом стала потасовка. Они пытались помешать двум депутатам-«перебежчикам» сначала войти в зал пленарных заседаний, а потом принять депутатскую присягу.

Оба затравленных парламентария - отец и сын Табаловы - прошли в парламент по списку сидящей в тюрьме Юлии Тимошенко, бывшего премьер-министра Украины, но больше не хотели находиться в этой фракции. Из-за этого депутаты от «Батькивщины», из партии знаменитого боксёра Кличко «Удар», и от «Свободы» объединились в одном: предателям следовало бы пару раз дать в морду!

(При навязанной Украине либерально-демократической системе анонимной власти выборы осуществляются по партийным спискам, причём избирателям, как правило, известны только первые пять кандидатов в списке. Так как «украинские» «народные» депутаты в большинстве своём не имеют к украинскому народу никакого отношения и рассматривают Украину только как место для зарабатывания денег («официальных» миллионеров в Верховной Раде 44 человека из 450, остальные скрывают свои реальные доходы), не представляет никакого труда путём воздействия на их бизнес-интересы заставить или соблазнить их перейти из фракции той партии, от которой они прошли в

парламент, в другую. Таких «перебежчиков» на Украине называют «тушками». - Прим. перев.)

Если руководитель «Удара», хоть и бывший чемпион мира по боксу, благородно воздержался от вмешательства в драку, то другие не знали удержу. Они карабкались через столы и трибуну и храбро вступали в потасовку. Интернет-сайт «Украинская правда» сообщил, что «оппозиция» штурмовала президиум. Комично, но почему это звучит точно так, как у Вермахта?

Нейтральные наблюдатели, включая иностранцев, качали головой, видя это бескультурье, и большинство западноевропейцев посчитали правильным утверждения их политиков и СМИ о том, что демократия на Украине, мол, потерпела неудачу. В конце концов, каждый видел по телевизору потасовку, которая была мало похожа на проявление высокой демократической культуры. Пусть даже это не очень «вписывалось» в уже несколько лет укоренившуюся в Европе, особенно в Германии, упрощённую схему с «плохой властью» и «хорошей оппозицией» на Украине. Ведь оппозиция на Украине была демократической, а власть диктаторской, как минимум, сама федеральный канцлер Ангела Меркель назвала Украину «диктатурой» - причём именно 8 мая 2012 года, в 67-ю годовщину того дня, когда также и украинские солдаты вынудили немецкую нацистскую диктатуру капитулировать. При таком подходе нынешняя власть в глазах немецких читателей всегда выглядела недемократической, тогда как демократической была оппозиция. И вот это она вдруг ведёт себя так невоспитанно?

Только немногие задались вопросом: Возможно, они совсем не такие уж демократы, какими они себя называют?

Давайте вспомним: в 2010 году на Украине последовала смена власти: - большинство народа на демократических выборах проголосовало против президента Ющенко и его соратницы Тимошенко и отправило их в политическое небытие. Оба политика были любимцами Запада, это же, в конце концов, они объявили своими программными целями вступление Украины в НАТО и в Европейский союз. Их политические преемники - коалиция из Партии регионов и коммунистов - однако, несколько дистанцировались от этих целей, что привело к драматической потере симпатий к Киеву со стороны Запада. И когда новая украинская администрация начала разбираться с проблемами прошлого также с помощью правовых методов, вся любовь окончательно прошла. Сразу заговорили о нарушениях прав человека и недостаточном понимании демократии. Канцлер и её свита отказались приехать на чемпионат Европы по футболу.

(Учитывая абсолютную несовместимость современной западной т.н. «либеральной демократии» с традиционными украинскими (как и российскими) ценностями, в т.ч. и с ценностями традиционного народовластия, впрочем, как и с ценностями всех прочих индоевропейских народов, слова «недостаточное понимание демократии» следует понимать скорее как комплимент, пусть даже и исходящий в

данном случае со стороны враждебных, атлантистских сил. - Прим. перев.)

Новая власть в Киеве действительно пока ещё не поняла правил игры западной демократии. Ни в одной стране Запада никогда ещё после проигрыша на выборах бывший глава государства или правительства не попадал под суд, даже если он и совершил военные преступления или обманул и ограбил свой народ. Обычай демократических стран таков, что бывших крупных руководителей в них не трогают. В Украине этой традиции явно не захотели следовать. И потому эта страна тут же стала диктатурой.

(Из этого можно сделать вывод, что «дело Тимошенко» стало важным прецедентом, если подумать, например, о процессе над Берлускони - Прим. перев.)

С тех пор определяющим элементом скудных репортажей об Украине стало состояние здоровья заключённой и с 2012 года находящейся в харьковской больнице бывшей премьер-министра Юлии Тимошенко.

Итак, только немногие интересовались, хоть это и было очевидной необходимостью, характером и происхождением «демократической» оппозиционной партии «Свобода». Впрочем, до нынешнего времени она уже получила обозначения «правонационалистической» (Фонд Конрада Аденауэра, 11 января 2013), «ультранационалистической» (Фонд Амадеу Антонио на его интернет-странице publikative.org 2 ноября 2012), «ксенофобской и антисемитской» (газета «Юдише Альгемайне» 1 ноября 2012) и «правоэкстремистской» (газета «Франкфуртер альгемайне Цайтунг» (ФАЦ) 13 декабря 2012 года).

То, что имидж этой партии в западноевропейском истеблишменте оказался не особенно хорош, проявилось в резолюции Европарламента, когда Руслан Кошулинский был избран заместителем председателя Верховной Рады в Киеве. Он был общим кандидатом трёх оппозиционных партий - и депутатом от «Свободы». Западноевропейцы восприняли это как повод, чтобы потребовать от «демократической оппозиции» не сотрудничать со «Свободой». Арсений Яценюк, председатель «тимошенковской» фракции «Батькивщина» отверг эти претензии. «Даже если между нами и есть идеологические разногласия, у нас со «Свободой» есть общая цель: свергнуть нынешнюю власть», так было написано во «Франкфуртер Альгемайне».

Уже во время предвыборной борьбы другие оппозиционные партии сотрудничали со «Свободой». Главные кандидаты трёх партий выступали вместе - «Немецкая волна», например, опубликовала на своём сайте фотографию одной предвыборной манифестации. На ней были вместе руководители партий «Свобода» и «Удар» Олег Тягнибок и Виталий Кличко. 19 октября, за полторы недели до выборов, Арсений Яценюк и Александр Турчинов как представители Объединённой оппозиции подписали со «Свободой» соглашение о создании коалиции после выборов.

Этот альянс обеспокоил также международные еврейские

организации. Алекс Миллер, депутат израильского Кнессета и председатель межпарламентской группы Израиль-Украина увидел угрозу для взаимоотношений между обеими странами, если «Свобода» добьётся таким образом значительного влияния и власти. В Израиле не забыли, что партия Тягнибока - тогда ещё под названием «Социал-Национальной партии Украины» - в 2004 году была исключена из парламентской фракции «Нашей Украины» за антисемитские и ксенофобские высказывания. Партия скопировала успешную в своё время правоэкстремистскую партию Йорга Хайдера, Австрийскую партию Свободы, и позаимствовала также и её название - «Свобода».

Как «свободовцы» - и больше не «социал-националисты» - эти люди, после того как их выбросили из парламента, в 2012 году снова вернулись в него.

Проигравший в 2010 году президент Ющенко, бывшая надежда Запада, при этом поддержал правоэкстремистов. На одной из пресс-конференций в Черкассах он назвал «Свободу» «хорошим выбором», и сказал, что у него нет сомнений, что эта партия пройдёт в Верховную Раду. И в этом своём прогнозе он был прав.

(Довольно спорный момент. На парламентских выборах 2012 года Ющенко шёл отдельно от «Свободы». Больше того, он позиционировал себя как «единственный неподконтрольный Кремлю кандидат», что автоматически должно было означать, что все другие политики, в т.ч. «Свобода», якобы подконтрольны. Да и трудно представить, что при «популярности» Ющенко в 2012 году его «поддержка» могла бы принести пользу хоть какой-то политической силе. И, в конце концов, нужно различать прогноз (пройдёт та или иная партия в парламент или нет), от собственно поддержки. - Прим. перев.)

Взгляд на карту Украины и на распределение голосов в стране показывает, что «Свобода» получила наибольшую поддержку на западе Украины. Во Львове партия получила больше голосов, чем любая другая - целых 38%.

Ничего удивительного: там, на Западной Украине, у украинского национализма глубокие корни. Он раньше был связан с террором, убийствами и коллаборационизмом, и «Свобода» в полной мере выступает в поддержку этих традиций. В парадах дивизии СС «Галичина» и других созданных из украинцев добровольческих формирований, которые вместе с немецкими фашистами воевали против партизан и Красной армии, члены «Свободы» с удовольствием принимают участие.

За то, что память об этих злополучных бандах убийц пробуждают умышленно, а их вожди становятся «рукопожатными», следует, в первую очередь, благодарить администрацию Ющенко и Тимошенко. Они из вождей этих преступных организаций, на совести которых десятки тысяч человеческих жизней, и которые были осуждены в Советском Союзе как массовые убийцы и военные преступники, посмертно сделали «героев Украины». Их память почтили в памятниках и на почтовых марках,

премьер-министр Тимошенко хотела даже создать их пантеон и торжественно перезахоронить там их останки.

(Тимошенко, не являющуюся, впрочем, этнической украинкой, достаточно трудно назвать «националисткой», но ради популизма она была способна на самые разные решения, в т.ч. и те, которые можно условно назвать «националистическими». О несколько большем национализме можно говорить на примере Ющенко, хотя и он при советской власти отнюдь не был националистом и диссидентом, и своей карьерой в определённой степени обязан, в частности, своему земляку генералу КГБ Борису Шульженко. Называть «администрацию Ющенко и Тимошенко» националистической вряд ли следует, правильнее было бы её определение как «прозападной» или «проатлантистской». - Прим. перев.)

Большинство в парламенте приняло законы, которые уравняли в правах представителей антисоветского, антикоммунистического коллаборационизма с ветеранами Великой отечественной войны. Историкам поручили обосновать, что преступное сотрудничество украинских террористов с фашистскими оккупантами было национально-освободительной борьбой за независимость. 28 января 2010 года премьер-министр Тимошенко сформулировала поручение для системы народного образования, чтобы подрастающее поколение в школах воспитывалось на примере этих «героев национально-освободительного движения».

Смена власти в 2010 году предотвратила это. Указ о присвоении званий Героя Украины был отменён, как и некоторые другие националистические законы, которые были направлены против неукраинских этносов, вроде постановления Тимошенко от 30 сентября 2009 года, согласно которому учителям в украиноязычных школах - а украинский язык был обязательным языком преподавания во всех государственных общеобразовательных школах - даже на переменах не разрешалось говорить по-русски.

(В постановлении говорилось, в частности: «в рабочее время в государственных и коммунальных общеобразовательных учебных учреждениях постоянно использовать украинский язык, а в государственных и коммунальных общеобразовательных учебных заведениях с обучением на языках национальных меньшинств, наряду с украинским, - также язык, на котором ведётся образовательно-воспитательный процесс в этом учреждении». - Прим. перев.)

Итак, кое-что после 2010 года было исправлено. Но политика пятилетия после т.н. «Оранжевой революции», когда Ющенко и Тимошенко с помощью массовых протестов пришли к власти, окончательно выпустила из бутылки националистического джинна. Без этих мнимых демократов и европейцев очевидные антидемократы из «Свободы» не стали бы тем мощным политическим фактором, которым они являются сейчас.

(«Оранжевая» (правильнее - «апельсиновая») революция - массовые протесты осенью и зимой 2004 года из-за имевших место якобы только со

стороны власти фальсификаций на выборах. Финансирование акций осуществлялось преимущественно украинскими олигархами (в основном, еврейского происхождения) и из-за рубежа. По мнению немецкого специалиста Удо Ульфкотте большую роль в данных событиях сыграли американские спецслужбы и управляемые ими организации вроде «Фридом Хаус». - Прим. перев.)

«Свобода» находит резонанс в расколотом украинском обществе не только потому, что - как и во всех потрясённых кризисом странах Европы - такие партии всегда получают самую большую поддержку, ибо они предлагают быстрое и простое решение всех проблем. На пользу «Свободе» идёт не только провал всех остальных политических сил. Это реакционное мышление смогло завоевать такое большое влияние в украинском обществе, потому что правительственная политика утверждала: в национальных бедах виновны русские, поляки, евреи, чужаки. Виновны советское прошлое, виновен Сталин и последовавшие за ним кремлёвские вожди. Голод 1920-х и 1930-х годов был представлен как «голодомор», намеренно устроенный Москвой геноцид.

«Холокосту от голода» в Киеве был построен памятник - демонстративно неподалёку от Вечного огня, напоминающего о солдатах и партизанах, отдавших свою жизнь за освобождение Украины от фашистской оккупации. За рубежом посчитали сомнительным сопоставление этих вызванных голодом трагических катастроф с осуществлявшимся в промышленных масштабах массовым убийством евреев немецкими нацистами. Президент Ющенко много лет пытался добиться подтверждения этого националистического, антисоветского тезиса за границей, но Парламентская ассамблея Совета Европы в апреле 2010 года отклонила обозначение трагедии голода как геноцида.

(В этом нет ничего удивительного, если учесть два фактора. Во-первых, вывезенное из Украины (как и из России и Казахстана) зерно отправлялось именно на Запад, поэтому решение о геноциде оказалось бы и косвенным признанием вины самого Запада. Во-вторых, огромное влияние в западной политике, науке и культуре леваков-троцкистов не позволяет принимать решения, осуждающие подобные действия, тем более, что в 1932-1933 годах, когда у Сталина ещё не было всей полноты власти, геноцидные решения принимали в значительной степени уничтоженные им впоследствии троцкисты. Ну, и не стоит забывать также о том, что в западноевропейском политическом истеблишменте немало «бывших» агентов советского КГБ и восточногерманской Штази, а также их попутчиков. То, что автор называет голодомор «мнимым» - не совсем ясно, сомневается ли он в самом факте голода, в его искусственном характере или в том, что он являлся геноцидом, остаётся исключительно на его совести. - Прим. перев.)

Многие воспринимали эту его политику памяти как «неприличную», как заметила 20 ноября 2008 года газета «Франкфуртер альгемайне Цайтунг» в интервью с украинским президентом. На замечание Ющенко, что русские тогда «вывезли из Украины шесть миллионов тонн зерна,

целью было уничтожение этой нации», корреспондент ФАЦ отреагировал оправданным вопросом, мол, разве «голод не был трагедией всего Советского Союза»? На это Ющенко ответил: «Это верно, что от голода пострадали также русские и казахи. Но то, что случилось там, имело другие масштабы и другую структуру».

(К сожалению, и русские, и казахи пока слишком мало рассказывают и пишут о «своём» голоде. Без этого масштабы и «структуру» трудно определить. - Прим. перев.)

Газета ФАЦ осторожно возразила замечанием, что учёные пока не пришли к единому выводу, можно ли описывать якобы «искусственный голод» таким выражением как «геноцид украинской нации». «Не слишком ли опасно, когда глава государства выступает как самый высокопоставленный историк и делает спорные понятия частью государственной доктрины?» На это Ющенко ответил кратко и демагогически: «Голодомор у нас по закону определён как геноцид. Это не моя задача настаивать на каких-то интерпретациях».

В ноябре каждого года в Киеве поминают жертв голода. Юлия Тимошенко, ставшая к тому времени уже лидером оппозиции, заявила в 2010 году: «Голодомор - это величайшая трагедия, виновником которой был сталинский режим» и говорила о десяти миллионах жертв («четыре миллиона украинцев умерло и шесть миллионов не родилось»).

Это и есть та опасная политическая почва, на которой произрастает украинский национализм. «Свобода» уже требует отмены русского языка на Украине, введения визового режима для российских граждан и официального признания убивавших вместе с немецкими оккупантами украинских коллаборационистов как борцов за независимость Украины. В её списке опасного вздора можно найти даже требование о создании атомного оружия на Украине.

Несмотря на это, как писала «Франкфуртер альгемайне Цайтунг» 2 апреля 2013 года, образовался «удивительно хорошо функционирующий союз», созданный «неявным лидером оппозиции» - Виталием Кличко из «Удара» с «Батькивщиной» и «Свободой». Бывший чемпион мира по боксу Кличко, глава фракции «Батькивщины» Арсений Яценюк и председатель «Свободы» Олег Тягнибок «за прошедшие месяцы всё чаще координировали свои действия» сообщала эта газета, выражающая интересы крупной буржуазии, и цитировала «своих друзей» с утверждениями, что «трое обсуждают актуальные вопросы быстро и непосредственно по телефону». В другом месте ФАЦ даже прямо говорит о «триумвирате».

Интересно заметить, что «Свободу» в этой статье охарактеризовали только один раз - как «украинско-националистическую». Звучит вполне безобидно.

«Во всех лагерях уверяют, что Тягнибок, Яценюк и Кличко пока не договорились, кто из них в 2015 году выступит против Януковича», но, как намекает ФАЦ 2 апреля 2013 года, самые лучшие шансы у Кличко.

Если, хотелось бы тут добавить, он получит поддержку от правых радикалов.

(Стоит заметить, что столь разительное противоречие между «властью» и «оппозицией» на Украине существует больше в голове автора и в головах мыслящих штампами западных газетчиков, нежели в действительности. По сути, и власть и оппозиция состоят в основном из бывших коммунистических и комсомольских номенклатурщиков и мелких «стукачей» КГБ и их потомков, и выражают преимущественно финансовые интересы себя и своих хозяев. В этом отношении противоречия между властью и оппозицией, несмотря на всю их риторику, объясняются не столько идеологией, сколько противоречиями интересов различных финансово-олигархических групп. То же касается и союза оппозиционных сил: они «дружат» исключительно против президента Януковича, но их идеологические и финансовые интересы значительно различаются, и значительная часть электората той же «Свободы» относится, например, к Арсению Яценюку и Юлии Тимошенко с плохо скрываемым презрением. - Прим. перев.)

Это ещё одна причина для того, чтобы однажды интенсивно заняться истоками «Свободы». Они кроются в 1930-1940-х годах и являются частью тогдашних националистических, дофашистских и профашистских движений в мире. Как и «Свободу» тоже нельзя рассматривать в изоляции от правых националистических движений сегодняшней Европы. Любое преуменьшение опасности здесь столь же неуместно, как и несерьёзное отождествление с процессами прошлого. Но равнодушие стало бы ошибкой с непредставимыми последствиями. Национализм убивает и без оружия - он разрушает разумное сосуществование народов и этносов. Европе настанет конец, если в ней укоренятся партии и движения вроде «Свободы».

С какой бы целью и с чьей бы помощью это ни произошло.

1. Новое польское государство и его восточная граница

После Первой мировой войны и как её непосредственное следствие политическая карта Европы изменилась. Германская империя, Австро-Венгерская монархия Габсбургов, царская Россия и Османская империя развалились. Традиционные структуры исчезли, на их место пришли новые политические системы, и иногда даже новые национальные государства, как в Прибалтике Эстония, Литва и Латвия, а также Польша и Чехословакия. Всего в Восточной Европе появилось двенадцать новых государств.

Российскую монархию в феврале 1917 года сначала сменило буржуазное правительство. В октябре 1917 года уже его смела революция. В виде Советской России впервые в истории появилось государство, избравшее своей идеологией социализм. Его активисты видели себя авангардом смены эпох и верили в то, что в ходе мировой революции империализм, который, в конечном счёте, привёл к катастрофе мировой войны, будет упразднён во всемирном масштабе. Эти надежды

уже быстро оказались иллюзорными. Общественные потрясения во многих европейских странах, часто начинавшиеся как «социалистические революции», довольно скоро утратили свой революционный порыв и привели к образованию буржуазно-демократических правительств.

Последствием этого было то, что реалисты среди вождей Советской России поняли, что их стране долгое время придётся полагаться на саму себя, больше того: что она окажется в изоляции. Это понимание привело, среди прочего, к тому, что пришлось в большом темпе и с большими потерями - прежде всего в человеческих жертвах - проводить индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. К этому добавлялись жестокие столкновения в партийной и государственной верхушке, спорящей о выборе политического курса. Это в 1930-х годах привело к печально известным партийным «чисткам».

В эти часто преступные эксцессы и злоупотребления была втянута и национальная политика Советской России.

При русском царе многие этносы в России находились под опекой и подавлялись. Революция 1917 года обещала изменения. Это также пробудило ожидания и надежды разных националистических сил и сепаратистов, которые Москва не хотела и не могла исполнить. Из-за этого возникли дальнейшие конфликты, которые просуществовали до конца существования СССР, иногда открыто, но в большинстве случаев в скрытой форме.

На своей государственности особенно спекулировали украинские националисты. Однако Восточная и Центральная Украина уже несколько веков принадлежали к Российской Империи, да и новое правительство в Москве не собиралось отказываться от этих земель. Несмотря на это, Восточная Галиция, Волынь, Полесье и Подолье после Брестского мира отошли к Польше.

(Если по Брестскому миру, то к Германии, а не к Польше. В Галиции Австро-Венгрия обязывалась создать автономную область. - Прим. перев.)

Румыния получила Буковину, а Карпатская Украина отошла к Чехословакии.

В ноябре 1918 года польский офицер Юзеф Пилсудский (1867-1935) был отпущен из своего места заключения в Магдебурге. Его уполномочили командовать всеми польскими войсками, 14 ноября 1918 года он стал во главе польского государства.

В апреле 1917 года в Киеве сформировалась Центральна Рада, центральное собрание украинцев. Эта буржуазная коалиция из социалистов-революционеров, меньшевиков, националистов и других группировок провозгласила в ноябре 1917 года «Украинскую Народную Республику» (УНР). Военным министром (генеральным секретарём по военным делам) в ней стал Симон Васильевич Петлюра (1879-1926). Внутри Рады, но в основном вне стен парламента, в создании и развитии украинских вооружённых сил активное участие принимали украинские офицеры, служившие прежде в австро-венгерской армии, среди которых

были Петлюра, Коновалец, Мельник, Сушко, Ярый и др.

(Петлюра никогда не служил в австрийской армии и не был подданным Габсбургов - Прим. перев.)

В это время в качестве национальной эмблемы был также введён тризуб - похожий на трезубец Нептуна - знак, который носили на левом рукаве формы. Этот символ позднее будет играть большую роль для украинских националистов.

(Украинский трезубец, вероятно, стилизованное изображение «пикирующего» сокола, мало похож на трезубец античного бога моря. - Прим. перев.)

С точки зрения большевиков Ленина эта Рада и её войска представляли собой «контрреволюционное сборище, состоявшее из буржуазных и националистических партий». Ответом на эти события в Киеве стало создание в Харькове ориентировавшегося на большевиков правительства.

Правительство Центральной Рады заключило в феврале 1918 года сепаратный мир с Центральными державами.

Гражданская война в Советской России в то время всё больше захватывала территорию Украины. Начались боевые столкновения между «красными» и «белыми» в лице войск Рады. В ответ на призыв Рады о помощи, в феврале 1918 года на Украину вошли войска кайзеровской Германии и Австро-Венгрии. Прежде всего, Центральная Рада, позвавшая иностранные войска, была отстранена от власти. В апреле было создано новое правительство. Эту марионеточную администрацию возглавил крупный землевладелец и бывший царский генерал Павло Петрович Скоропадский (1873-1945), получивший титул «гетмана». Гетманат опирался на штыки немецких и австро-венгерских войск. Как Гетман Украины Скоропадский создал диктаторскую, националистическую и направленную против меньшинств систему.

(Интересно, какую другую систему, кроме диктаторской, можно было создать в условиях войны? Что касается отношения к меньшинствам, то оно было у Скоропадского значительно более терпимым, чем у его преемников. Сделанное гетманом за короткий срок его правления, учитывая сложившуюся обстановку, заслуживает несомненного уважения. - Прим. перев.)

Гетман, несомненно, был креатурой немецкого генерала Грёнера. Вильгельм Грёнер (1867-1939) с 1917 года возглавлял ряд военных командований на Украине и был начальником штаба экспедиционного корпуса. В этом качестве он сыграл большую роль в установлении диктатуры Скоропадского.

Петлюра присоединился к Скоропадскому и стал, как уже упоминалось, военным министром в его кабинете.

(Это совершенно не соответствует действительности. - Прим. перев.)

После восьми месяцев австро-венгерские и немецкие войска покинули Украину. В Берлине Ноябрьская революция свергла кайзера Вильгельма II, в Вене император Франц-Иосиф I отрёкся от престола, Центральные державы капитулировали.

(В 1918 году Франц-Иосиф I никак не мог отречься от престола, поскольку умер ещё в 1916 году. В 1918 году правил - и отрёкся - его внучатый племянник и последний император династии Габсбургов Карл I. - Прим. перев.)

Скоропадский лишился своих немецких покровителей и сбежал в эмиграцию в Германию. Власть в Киеве захватила состоявшая из пяти человек Директория, где Петлюра стал главнокомандующим войсками (Отаманом), а после 1919 года и главой правительства.

В то время, когда он был военным министром и главой правительства, на Украине произошли многочисленные погромы против национальных меньшинств. В них погибло около ста тысяч человек, среди них много евреев. В большей части этих погромов, как доказано, виновны были петлюровские войска. Особенно жестокая резня произошла в начале 1919 года в Бердичеве, Житомире и Проскурове. Петлюровские войска отступали перед наступающей Красной армией. За несколько часов в этих трёх городах были убиты 2000 жителей, в основном евреев.

(Петлюра не был антисемитом, и в его правительстве были евреи. Он боролся с погромами и наказывал за них, к сожалению, дисциплина в некоторых частях его войск была крайне низкой. - Прим. перев.)

(25 мая 1926 года Петлюра был убит средь белого дня на улице Парижа. Убийца, еврей Самуил Шварцбард, был оправдан французским судом. Суд пришёл к выводу, что смерть более десяти его родственников, включая родителей, в которой был виновен Петлюра, оправдывала его месть.)

(Мотивы Шварцбарда (фамилию его пишут также как Шварцбурд и Шварцборд) до сих пор вызывают споры. Помимо «официальной» версии о мести, есть ещё версии об убийстве по поручению советского ОГПУ, о внутриэмигрантских «разборках», о масонском следе и т.д. - Прим. перев.)

Под влиянием и при поддержке Центральной Рады в ноябре 1918 года после отхода немецких и австрийских войск в Западной Украине (Восточная Галиция, Буковина и Карпатская Украина) была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), которая, впрочем, перестала существовать уже в мае 1919 года.

В ноябре 1918 года Польша ввела свои войска в Западную Украину и аннексировала «исторические польские земли». 21 ноября 1918 года был захвачен Львов. До конца декабря там произошёл ряд погромов. Регулярные польские войска, польская милиция и вооружённые гражданские лица убили множество евреев. В конце концов, польские войска и войска Директории Петлюры вступили в бои за Львов, Восточную Галицию и Волынь. Эта польско-украинская война особенно обострилась весной 1919 года. В самом Львове жили преимущественно поляки, в сёлах

в его окрестностях - украинцы. Украинские националисты снова и снова атаковали Львов. Они видели в этом городе свой национальный, политический и культурный центр.

Пилсудский действовал быстро. В мае 1919 года он направил к Львову «Голубую армию» (польские солдаты носили голубые мундиры французов) под командованием генерала Юзефа Халлера (Галлера). Эта пятидесятитысячная, хорошо вооружённая и дисциплинированная армия прогнала украинцев и продвинулась до румынской границы. На этом война, по сути, закончилась.

В ноябре 1919 года Парижская мирная конференция на 25 лет передала Восточную Галицию (Галичину) под управление Польши.

В конце 1919 года красные 12-я армия (под командованием Н.А. Жданова) и 14-я армия (под командованием А.И. Егорова) выгнали войска Директории из Украины. Петлюра с большей частью своих войск сбежал в Польшу.

Пилсудский признал Петлюру как главу правительства Украины после того, как тот отказался от претензий на Восточную Галицию. Этот отказ был составной частью договора между Польшей и вождём украинских националистов, заключённого 21 апреля 1920 года. По этому договору Петлюра получил обещание поляков помочь ему в создании армии и захвате власти на Украине. Подоплёка такого неравного «партнёрства» была понятна: 7 декабря 1919 года в Харькове была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика.

Во время борьбы за национальную независимость у Польши ещё не было признанных международным правом границ. Своим доверенным лицам Пилсудский неоднократно говорил, что установление западной границы легко можно доверить союзникам, зато восточная граница - это дело поляков, установить которую можно только с помощью и с силой польских войск. Он открыто стремился к осуществлению своего великопольского проекта «Польши от моря до моря» (от Балтийского до Чёрного моря). Этот проект был направлен на восстановление разделённой в восемнадцатом веке польской дворянской республики (Речи Посполитой), в которую входили также Литва и Белоруссия. Украина должна была стать своеобразным «буфером» между Польшей и Советской Россией. Но это означало агрессивную войну на восточном направлении.

Но предпосылки для территориальных захватов на Востоке были плохи. Польше не хватало сильной армии, необходимого материального обеспечения и финансовых средств. В мае 1919 года Пилсудский получил помощь из Франции. Прибыли не только, как уже говорилось, солдаты «Голубой армии», но и современная военная техника и около тысячи французских офицеров, среди которых был и Шарль де Голль. Постепенно польская армия приняла французский устав, и французские офицеры приступили к обучению в военных училищах польских офицеров. Уже летом 1919 года у Пилсудского под ружьём было 600 тысяч человек.

Польский диктатор посчитал себя достаточно сильным, чтобы начать

войну против Советской России. Его биограф Хольгер Михаэль писал: «В то время в России бушевала Гражданская война, в которой контрреволюционные силы поддерживались иностранными интервентами. Пилсудский хотел не упустить возможности воспользоваться для Польши частью имущества якобы несостоятельного должника - бывшей Российской Империи. Пилсудский твёрдо рассчитывал на слабость России, которая не смогла бы сопротивляться польским территориальным захватам или созданию пропольского государства на своей периферии. Даже при неудаче, возможность которой он не рассматривал всерьёз, он верил, что сможет положиться на поддержку антисоветски настроенных западных держав».

К концу 1919 года русские белогвардейцы привели Советскую Россию к угрожающей ситуации. Но Пилсудский отверг предложение «белых» вместе с ними сражаться против «красных». Он не был заинтересован в появлении сильной буржуазной России, она стала бы его конкурентом. Пока в России продолжалась Гражданская война, и правили ослабленные большевики, Пилсудский видел в этом свой шанс для достижения своих территориальных и политических сил. В конце 1919 года Польша аннексировала части литовской и белорусской территории. Затем началась необъявленная польско-советская война, на многие годы омрачившая отношения между обеими странами.

8 декабря 1919 года западные союзники (Антанта) установила восточную границу Польши с Советской Россией. Эта «Линия Керзона», названная именем британского министра иностранных дел лорда Джорджа Кёрзона, была совершенно неприемлемой для Пилсудского и правителей Польши. Они её проигнорировали.

В марте 1920 года Пилсудский получил титул маршала. В апреле он заключил союз с изгнанным Красной армией вождём украинских националистов Симоном Петлюрой и его пребывающими в Польше воинскими частями. Этот пакт окончательно превратил Петлюру в вассала Польши.

25 мая 1920 года маршал Пилсудский начал свою агрессивную войну против Советской России и против Советской Украины. Он назвал её «Киевским походом». 7 мая польские войска заняли Киев. Пилсудского восхваляли как величайшего полководца польской истории, он сам был в апогее своей военной и политической карьеры. «Но блистательная картинка была обманчивой. Его армия не добилась настоящей победы, потому что она всё время наносила удар в пустоту. Украинцы, которые и так веками не видели от поляков ничего хорошего, не стали её поддерживать. Для них поляки были новыми оккупантами» - так писал биограф Пилсудского Хольгер Михаэль. «Поэтому приток новых людей к петлюровцам был невелик. И собственную армию он сформировать не смог. Петлюра оставался в зависимости от польских штыков».

С внешнеполитической точки зрения поход Пилсудского на Украину был неудачей. Польша оказалась агрессором и подверглась критике. И вскоре она снова потеряла захваченные территории. 14 мая 1920 года

Красная армия начала наступление в Белоруссии, а 26 мая - на Украине. Через десять недель польские оккупанты, а с ними и их союзники-националисты, бежали из Киева.

Красная армия наступала по их следам, Западный фронт под командованием Михаила Тухачевского двигался в направлении Варшавы, не успев столкнуться с войсками Пилсудского в решающей битве на украинской земле. Потом красные совершили ту же военно-стратегическую ошибку, что и Пилсудский на Украине. Красной армии следовало бы остановиться на Линии Керзона и перейти к обороне, чтобы с этих позиций приступить к мирным переговорам с поляками.

Но продолжение наступления объективно перешло в агрессию. Битва у Варшавы и контрнаступление польских войск, которое получило название «Чуда на Висле», позволило Польше представить себя Западу защитницей демократии и бастионом против большевизма. Пилсудский не был демократом, и он не спас «христианскую Европу» от «Советов». Но с помощью националистической пропаганды в шовинистическом духе им демонстрировалось превосходство над Советской Россией как внутри Польши, так и за рубежом.

Эта позиция никак не изменилась, когда в марте 1920 года в Риге был заключён мирный договор между Польшей и Советской Россией. Наоборот. Оправданное недоверие к «польским панам» у Москвы осталось. «Это недоверие даже укрепилось из-за антисоветизма и антикоммунизма как польской государственной доктрины», пишет биограф Пилсудского. «Так как маршал до самой своей смерти не мог исключить возможности советского нападения, он готовил свои войска преимущественно к его отражению. Он развивал и усиливал те рода войск, которые оправдали себя в 1920 году в войне с Советской Россией: кавалерию, лёгкие моторизованные части с броневиками, лёгкие полевые пушки и истребители. Оснащением войск наступательным оружием вроде тяжёлых бомбардировщиков, тяжёлых орудий и тяжёлых танков поляки пренебрегали. Без преувеличения можно сказать, что польская армия к моменту нападения немцев в 1939 году была оснащена так, будто ей нужно было снова отбивать наступление конной армии Будённого».

В 1919-1920 годах коренятся причины проблем в отношениях между Польшей и Россией, которые до сих пор в них заметны.

Если оценивать этот конфликт с чисто военной точки зрения, игнорируя его националистическое и пропагандистское раздувание, то можно сказать только одно:

Польская армия нанесла поражение войскам Тухачевского, но вовсе не разбила окончательно ни их, ни всю Красную армию в целом. «Решающей битвы» на самом деле не было. Но факт в том, что произошло паническое отступление красных с большими потерями. Свыше ста тысяч красноармейцев попали в плен. 4-я армия красных, чтобы избежать уничтожения, в августе 1920 года перешла границу с Восточной Пруссией, где была интернирована немцами.

Судьба более ста тысяч попавших в плен красноармейцев окончательно не выяснена и по сей день. Она омрачает польско-российские отношения не меньше, чем Катынь: но в Польше убийство нескольких тысяч польских офицеров во Второй мировой войне стало главной темой и называется основной причиной, вредящей отношениям между двумя государствами. То, что польская сторона провинилась гораздо раньше, и Катынь являлась - разумеется, достойным осуждения, - рефлексом на это преступление, скрывается. Но ведь здесь есть причинно-следственная связь. Между обоими событиями не прошло и двадцати лет!

Но в Польше практически никогда не было открытой дискуссии историков об обращении с советскими военнопленными в Польше. Их судьба осталась невыясненной и после распада восточноевропейского социализма. Валентин Фалин, бывший советник Горбачёва, в своей книге «Конфликты в Кремле» рассказывает, что он как-то заговорил с Горбачёвым на эту тему. Но тот не выразил никакого интереса и ответил только, что не хочет новых тёмных пятен на советско-польских отношениях.

Все постсоветские правительства России также не занимали никакой позиции по этому вопросу и никогда не говорили об этом с Варшавой. Это оказалось на руку польской стороне. Она тоже по вполне понятной причине всё ещё молчит об этом.

Однако доказано, что десятки тысяч советских военнопленных стали жертвами ужасных условий в лагерях для интернированных. Они умирали от голода, от пыток и болезней, им не оказывали медицинскую помощь. При малейших проступках и неповиновении происходили казни. Многие солдаты умерли зимой 1920-1921 года от холода, потому что из одежды на них оставались только лохмотья от летних гимнастёрок…

Особенно печальную славу приобрёл лагерь № 7 у Тухолы, где уровень смертности был исключительно высок. После того, как о варварских условиях содержания стало известно общественности, в лагерь для инспекции приехала делегация Красного креста. Только зимой 1920-1921 уровень смертности там достиг почти 25%. Комиссия Красного креста не вернулась назад, инспекторов расстреляли неподалёку от лагеря. Эти убийства никогда не расследовались. Однако просочилась информация, что члены комиссии были убиты военным оружием. Этот лагерь просуществовал с 1920 по 1923 год.

Влиятельный польский журнал «Newsweek Polska» опубликовал 27 сентября 2009 года статью, автор которой ссылался на дневник Казимежа Свитальского, секретаря и адъютанта Пилсудского: «После поражения армии Тухачевского под Варшавой в плен попали около 110 тысяч красноармейцев. Для них была создана целая сеть концлагерей - в Бресте, Лукове, Вадовице, Тухоле и Стжалкове. Пленные мучились от голода и пыток, у них фактически не было одежды, и они не получали медицинской помощи». Журнал называет условия содержания пленных «польским позором» и цитирует слова Свитальского: это было «жестокой

и беспощадной ликвидацией пленных нашими солдатами». Вывод статьи: «За колючей проволокой польских концлагерей советские военнопленные мёрли как мухи. В самый тяжёлый для них период: зимой 1920/1921 года они умирали тысячами». Число умерших в этих лагерях неизвестно. Было их 50, 60, 70 тысяч или даже больше?

Обращение с красноармейцами не было случайностью, оно было следствием системы со своими методами. Польское правительство приказало бороться со всеми, кто поддерживал хоть какой-то контакт с коммунистами. Это был карт-бланш для насилия и репрессий, которые осуществлялись не только во внутренней политике, но и на Украине и Белоруссии. Не в последнюю очередь это касалось и интернированных советских солдат. Первыми ликвидировали комиссаров.

Когда в начале 1921 года был подписан мирный договор между Польшей и Советской Россией - перемирие между обеими сторонами действовало уже с 18 октября 1920 года, Советский Союз находился на грани экономической и военной катастрофы.

(Советский Союз образовался только в декабре 1922 года. - Прим. перев.)

Четыре года мировой войны и четыре года Гражданской войны обескровили страну. Последние ресурсы были исчерпаны. Царила ужасная нужда, не хватало всего. И продовольственному снабжению Красной армии грозил крах. Распространялась анархия.

(Анархия, нужда, голод и развал - обычное следствие воплощения на практике иррационального бреда, известного как «борьба за свободу». - Прим. перев.)

Советской России в этой ситуации требовалась передышка. Ленин приказал достичь компромисса с Польшей, каким бы болезненным он ни был.

В мирном договоре, подписанном 18 марта 1921 года в Риге, Советская Россия отдала Польше значительные территории. Граница теперь проходила в 250 километрах восточнее т.н. Линии Керзона. Население этих территорий было этнически разнообразным. Основными группами населения были поляки, белорусы и украинцы, причём ни одна из них не составляла большинства. Впрочем, во всяком случае, по данному договору Польше пришлось признать существование российской, украинской и белорусской советских республик.

По оценкам, Красная армия потеряла за два года этой войны почти полмиллиона человек, Польша приблизительно наполовину меньше.

Несмотря на территориальное расширение Польши на Восток, внутриполитическая ситуация в ней оставалась нестабильной. Украинские националисты тоже играли в этом роль. Началом их индивидуального террора считается покушение на главу государства, 54-летнего Пилсудского, в сентябре 1921 года. Когда Пилсудский посещал экономическую выставку во Львове, один украинец трижды выстрелил в

него из пистолета.

(Этого украинца звали Степан Ярослав Федак, ему было 22 года (по другим данным 20 лет), он служил до этого в армии УНР. Стрелял он не на выставке («Восточных Торгах»), а у львовской ратуши. Суд приговорил Федака к шести годам тюрьмы. В 1924 году его освободили при условии эмиграции из Польши. Федак жил в Париже и Берлине, затем вернулся в Галицию. Член ОУН (псевдоним «Смок»), участник «походных групп» ОУН, в 1943-1945 офицер дивизии СС «Галичина». Пропал без вести в 1945 году. - Прим. перев.)

Пилсудский в 1923 году сначала отошёл от политики, но в 1926 году снова вернулся к власти в результате переворота и стал президентом страны. После этого он правил Польшей в разных функциях, в т.ч. и как министр обороны.

2. Украина как теократическое государство националистов

В образовавшихся в результате Первой мировой войны новых государствах после короткой «демократической» фазы установились более или менее реакционные режимы, старые соотношения сил были восстановлены. Диктатуры правили в Венгрии (с 1919), в Польше и Литве (с 1926), в Эстонии и Латвии (с 1934). Также в Албании (1928), в Югославии (1929), Болгарии (1934), Греции (1936) и Румынии (1938) монархи лишили парламенты права принятия решения и правили единолично, отменили гражданские права и жёстко выступали против оппозиции, особенно если она была социалистической или коммунистической.

В Германии была разгромлена Веймарская республика, и в 1933 году установлена фашистская диктатура, которая превосходила все другие восточноевропейские диктатуры по жестокости и агрессивности.

С помощью крупной промышленности и финансового капитала нацисты предпринимали меры по «модернизации» немецкого государства и переустройству Европы в таком ключе, чтобы создать наилучшие условия для производства и реализации. Это включало пересмотр послевоенных ограничений, наложенных на Германию Версальским мирным договором. Гитлер, глава фашистского движения, в своём фундаментальном труде «Моя борьба» ещё в 1920-х годах сформулировал свою программу: искоренение «еврейско-плутократического большевизма» внутри Германии и за рубежом и захват территорий на Востоке для «народа без жизненного пространства».

(Автор здесь и в других местах преимущественно называет «фашистами» немецких нацистов, как это было принято в СССР, к итальянцам Муссолини этот термин у него отношения не имеет. - Прим. перев.)

После ликвидации внутреннего сопротивления должна была начаться экспансия. Советская Россия - одна шестая часть суши, богатая природными ресурсами - должна была быть разгромлена в ходе

идеологически мотивированной войны на уничтожение. Нацистское руководство видело в этом решающий шаг на пути к мировому господству. Это было его нескрываемой экономической и политической целью.

За семь лет до этого, в 1926 году, маршал Юзеф Пилсудский, который в 1918 году привёл поляков к независимости, превратился в самодержца. Прежде всего, как основатель государства после около полутора веков нахождения под прусско-немецким, русским и австрийским господством, он пользовался глубоким уважением многих поляков. Он пообещал им «санацию», оздоровление, и хотел упразднить межпартийные ссоры и дрязги. Многие его земляки тоже видели в этих партийных спорах исключительно бесплодное явление. Как и во многих других европейских государствах, многие поляки считали, что именно «демократия» виновна в тяжёлых экономических проблемах, в высокой безработице и во внешнеполитическом бессилии их страны. Только сильный руководитель мог бы стать спасением, только он мог бы осуществить необходимый «процесс оздоровления и выздоровления».

(История стран т.н. «СНГ» после 1991 года тоже подтвердила непригодность «демократии» в её современном, либеральном, понимании, по крайней мере, для переходного периода.- Прим. перев.)

И на самом деле многие парламенты межвоенной поры были практически недееспособны, правительства менялись каждый год. После веков, проведённых под кнутом кайзера, царя или других реакционных монархов демократическая культура вряд ли могла бы где-то сформироваться. Политические противники противостояли друг другу с большой ненавистью, радикальное мышление по принципу «друг или враг» овладело умами, компромисс воспринимался как поражение. Политические конфликты ещё более обострялись из-за сильного социального неравенства, которое усиливалось из-за кризисов капитализма.

Если после путча 1926 года Пилсудский ещё в какой-то мере терпел парламент, то в конце 1920-х годов он перешёл к открытой диктатуре. Более тысячи оппозиционеров, а также украинские националисты и представители других групп населения находились за решёткой. Большинство попадали в военные тюрьмы или в специально обустроенные лагеря. Биограф Пилсудского Хольгер Михаэль заметил, тем не менее, что радикальные антидемократические мероприятия начались ещё задолго до этого. «Время с января по май 1926 года было самым кровавым в мирный период межвоенной Польши. Вследствие полицейских и военных акций в то время было больше всего погибших, раненых, избитых и казнённых. При этом речь шла - кроме как в случае борьбы в Восточной Польше - преимущественно о внутрипольских конфликтах.

«Причиной были экономическое положение и связанные с ним имущественные отношения», пишет Михаэль. «Когда в октябре 1923 года взорвался склад боеприпасов в Варшавской цитадели, что привело к смерти 60 человек, более 2000 левых были арестованы по всей стране.

Два офицера, которые принадлежали к нелегальной коммунистической партии Польши, были приговорены к смерти. Когда двумя годами позже их предстояло обменять на арестованных в СССР поляков, конвой убил их у польско-советской границы. Более поздние исследования доказали невиновность осуждённых и коммунистов».

(Александр Иванович Колпакиди в своей книге «Империя ГРУ» пишет о данном деле так:

«Однако самым громким, в прямом и переносном смысле, террористическим актом «бомбового периода» стал взрыв Варшавской цитадели в октябре 1923 г. К тому времени Логановский уже покинул Варшаву, а вместо него организацию курировал новый резидент военной разведки Еленский (настоящее имя - Стефан Узданский). Беседовский, бывший очевидцем этих событий, так описывает случившееся:

«В ночь на 13 октября 1923 г. я лёг спать очень поздно, так как пришлось приводить в порядок ряд разных дел, и около трёх часов ночи заснул крепким сном. Утром меня разбудил неожиданный толчок. Дверь из комнаты на балкон распахнулась со страшным шумом. Стёкла посыпались из окон и из дверей. Я почувствовал, что лежу на полу. Сильный поток воздуха ворвался в комнату, сбрасывая всё на пути. Жена проснулась одновременно со мной. Мы подбежали к балкону. В это время часы показывали ровно девять часов пять минут утра. Вся улица была усеяна осколками битого стекла. Толпа народа в ужасе бежала от Краковского предместья по Трембацкой улице. Я сначала подумал, что кто-то бросил бомбу у здания посольства, и мне невольно пришла в голову мысль, что вот настала наконец расплата за грехи Логановского. Но вдали, на Краковском предместье, виднелись также толстые слои битого стекла, и было ясно, что взрыв произошёл где-то далеко и что до нас дошли только последние волны воздуха, приведённого взрывом в движение. Я выскочил из комнаты в коридор. Оболенский бежал по коридору в нижнем белье. Он был взлохмачен; с перекошенным от страха лицом, не переставая повторял: «В нас бросили бомбу! В нас бросили бомбу!» С трудом удалось успокоить его и разъяснить, что никакой бомбы в посольство никто не бросал.

Через час вышли экстренные выпуски газет, из которых мы узнали, что взрыв произошёл в варшавской цитадели, отстоявшей от посольства на расстоянии нескольких километров. Взорвалась большая часть погребов цитадели, где хранился экразит. Взрыв произошёл сначала в одном погребе, а затем, вследствие детонации, взлетели на воздух и остальные. Лишь несколько погребов случайно уцелели. Сила взрыва была так велика, что рота солдат, стоявшая на плацу в полукилометре от цитадели, была поднята целиком на воздух и сброшена на середину Вислы, где утонуло несколько десятков человек. От взрыва пострадали сотни людей, и только счастливой случайностью можно было объяснить, что уцелели предместья и улицы Варшавы, расположенные вблизи цитадели. На этих улицах ютится, в гнилых и пыльных трущобах, еврейская беднота, и если бы взрыв захватил и погреба, расположенные в

той части цитадели, которая обращена в сторону предместья, то десятки тысяч еврейских трупов усеяли бы Варшаву. Лишь чудом спаслись от смерти эти вечно полуголодные нищие еврейские ремесленники и торговцы!..

Взрыв породил массу толков в городе. Правительство Витоса выпустило воззвание к населению, указывая, что «преступная рука» взорвала цитадель, но доказательств участия этой руки у правительства почти не было. Взрыв был произведён искусно. Только часовой, стоявший у первого взорвавшегося погреба и спасшийся чудом, показал, что сначала блеснул огонь в проходе в погребе, а затем раздался сравнительно слабый взрыв, вслед за которым последовал второй взрыв, и сам погреб взлетел на воздух. Было ясно, что цитадель взорвалась от адской машины, спрятанной в проходе первого погреба…

Страшные дни потянулись в посольстве. Все понимали или догадывались, кто герой этого преступного акта, его инициатор и организатор».

Впрочем, надо заметить, что лидеров террористической организации Багинского и Вечоркевича арестовали ещё до взрыва и в ноябре 1923 г. приговорили к смертной казни. На процессе они вели себя мужественно. Эти два польских офицера были убеждёнными коммунистами. После их ареста их семьи жили в нищете, но Багинский и Вечоркевич не хотели брать денег от советского полпредства, чтобы у польских властей не возникло даже тени подозрения, что они являлись платными агентами большевиков. По настоянию советского правительства Багинский и Вечоркевич были помилованы польским президентом и впоследствии обменяны. Но в вагоне, отвозившем их в Советский Союз, 25 марта 1925 г. у самой границы их убил полицейский чиновник Мурашко». - Прим. перев.)

В сентябре 1924 года украинские националисты пытались с помощью бомбы убить президента Станислава Войцеховского (1869-1953). Этот бывший социалист во время мировой войны был на стороне России, бежал в 1915 году в Россию от наступавших немцев, и возвратился в Польшу в 1917 году после Октябрьской революции. В 1919-1920 годах он был министром внутренних дел и пользовался большим уважением у рабочих и части крестьянского населения. В 1922 году он проиграл президентские выборы, но после убийства победителя на выборах и отказа Пилсудского от этого поста, был выбран Национальным собранием - а именно голосами левых и центристов - на пост президента. Украинские националисты не забыли о его отношении к русским. Поэтому они хотели убить его. Польская государственная власть отреагировала на это созданием Корпуса пограничной охраны (KOP).

Практически все польские политики с 1920 года были включены украинскими националистами в свой список на «отстрел». Они чувствовали себя преданными поляками. Вооружённые силы под командованием Петлюры бок о бок с поляками боролись против Красной армии и были изгнаны из страны. Тем самым они утратили шансы на создание собственного украинского государства, тем более, что и Польша

позже тоже не предпринимала никаких усилий в этом направлении.

Многие националисты, особенно военные, были разочарованы и злы. Их ненависть была направлена против государства Польша и его представителей, которые, по их мнению, не только бросили их на произвол судьбы, но и боролись с ними. Поэтому они сформировали подпольное движение, чтобы нелегально продолжать борьбу за независимость. Центром этой подпольной борьбы был Львов.

В этом мультиэтническом городе между поляками и украинцами снова и снова вспыхивали конфликты и иногда кровавые столкновения. Именно на этой почве прорастали национально-украинские движения и объединения, которые организовывали сопротивление против польского государства. (Позже в этих кругах пропагандировали также украинско-немецкий союз против Польши и Советского Союза).

Ключевой фигурой этой подпольной борьбы был Евген (Евгений) Коновалец (Эвген Коновалець, 1891-1938). Во время Первой мировой войны он служил в австро-венгерской армии и как полковник командовал украинскими войсками при Петлюре. Однако ему ещё в 1920 году пришлось бежать из Львова, когда польская полиция начала громить его нелегальную организацию, так как она совершила ряд диверсионных актов против польских учреждений в городе. Вооружённые группы нападали на филиалы банков, на почты, объекты железной дороги, а также на большие сельскохозяйственные предприятия. Попытка покушения на Пилсудского в 1921 году во Львове тоже была на счету этой группировки. В то время польское государство с его армией начало проводить военные рейды также против украинских деревень и «умиротворять» их (т.н. «пацификация»).

Украинские политики разной ориентации, настоящие и мнимые приверженцы созданной Коновальцем в 1920 году в Праге «Украинской военной организации» (Українська військова організація, УВО) подверглись арестам. УВО состояла преимущественно из офицеров, которые в разных формах принимали участие в неудавшемся создании государства на Украине. С лета 1922 года УВО совершала акции саботажа в западных областях Украины. При этом их целями были усадьбы крупных польских землевладельцев, полицейские участки, железнодорожные объекты, телеграфные станции и почтамты, а также маленькие гарнизоны польской армии. С помощью этих вооружённых нападений они надеялись распространить панику и страх среди польского населения. Тем не менее, широкомасштабная и жёсткая реакция польской государственной власти привела к явлениям распада в УВО, руководители которой ушли в эмиграцию.

Разумеется, украинское население попало под общее подозрение, не в последнюю очередь вследствие того, что даже священники не отказывались от «антигосударственных речей и выступлений». Но ответные репрессии со стороны польского государства возбуждали ещё большую ненависть к «польским угнетателям».

Этим воспользовались действовавшие между тем из-за границы националисты. Они внедрялись в эмигрантские организации и завязывали контакты с политическим классом в соответствующей стране. Например, в Берлине Павло Скоропадский, бывший гетман марионеточного режима на Украине, собирал вокруг себя приверженцев и получал при этом поддержку от немецкого министерства иностранных дел и от Альфреда Розенберга, идеолога нацистского движения. Розенберг позже стал руководителем внешнеполитического отдела НСДАП.

Коновалец действовал в основном из Германии и Чехословакии. Между 1922 и 1930 годами он создал стабильные структуры и нашёл надёжных людей в украинской общине националистов-эмигрантов, которые признавали в нём своего вождя. Ему также удалось установить твёрдые связи с Рейхсвером, министерством Рейхсвера и с военной контрразведкой. Параллельно с этим он также завязал связи с итальянской военной разведкой и с французским иностранным легионом.

Группа вокруг Петлюры действовала в Варшаве. Там он возглавлял украинское эмигрантское правительство. Однако под давлением советской стороны этому правительству пришлось покинуть Польшу. Петлюра в 1923 году через Австрию и Швейцарию переехал в Париж, где в 1926 году - как уже упоминалось - его убил еврей, потерявший свою семью во время погромов.

Другим руководителем националистического подполья был Андрий Мельник (Андрій Мельник, 1890-1964), близкий знакомый и деверь Коновальца. Мельник, как и Коновалец, служил в австро-венгерской армии и в звании полковника командовал украинскими войсками при Петлюре. Он остался в Западной Украине, однажды был арестован и осуждён. С 1924 по 1928 год он сидел в тюрьме за свои террористические акции.

С Мельником был связан Роман Сушко (1894-1944), военный руководитель УВО, который до 1930 года боролся во Львове против польского государства. Во время Первой мировой войны он командовал в австро-венгерской армии подразделениями сечевых стрельцов. Человеком такого же склада был Рико Ярый (Рико, Ріко Ярий или Ріхард Ярі, 1898-1969), ротмистр австро-венгерской армии, служивший в украинском кавалерийском подразделении и в «Эвиденцбюро», службе военной разведки генерального штаба австро-венгерской армии. Ему удалось избежать ареста польской полицией и убежать в Германию.

В Париже эмигрантская община украинских националистов организовалась вокруг Миколы Сциборского, а в Риме - вокруг Евгена Онацкого. Однако очень многие украинские националисты поселились в Берлине и Мюнхене, что было отнюдь не случайно. Причины кроются ещё во временах Германской империи. В немецкой внешней политике Прибалтика и Украина занимали особенное место. Они были частью стратегии Берлина, направленной на раздел империи русского царя. Поэтому непосредственно после их основания Украинская Народная Республика и Западно-Украинская Народная Республика были официально

признаны Германией по международному праву, и немецкие послы отправились в Киев и Львов. Эти дипломатические представительства существовали до 1922 года. Основанное впоследствии украинское правительство в изгнании до 1992 года сидело в Мюнхене.

Изменение немецкой внешней политики по отношению к Советской России произошло с подписанием договора в Рапалло 16 апреля 1922 года. Оба государства были с внешнеполитической и экономической точки зрения изгоями и находились в международной изоляции, их двусторонние отношения закончились с Октябрьской революцией. Так как партнёром по договору была Российская Федеративная Советская Республика (СССР был основан только 30 декабря 1922 года), то немецкие отношения с украинскими националистами оставались согласно этому договору неприкосновенными.

Впрочем, Берлин и Киев (включая националистов в эмиграции) имели несколько точек соприкосновения: обе стороны разделяли насторожённое отношение к Польше, так как Польша угнетала украинское и немецкое меньшинства на польской территории, и хотели пересмотреть существующие границы.

Немецко-украинское сотрудничество официально организовывалось через Украинский Научный институт (УНИ, по-немецки UWI, по-украински УНІ, Український науковий інститут) в Берлине. Вильгельм Грёнер, последний главнокомандующий сухопутными войсками и с 1920 года министр путей сообщения, исполнял в этом учреждении ключевую роль и заботился о том, чтобы министерство иностранных дел оказывало украинским националистам финансовую помощь. Кроме того, существовали неофициальные и официальные контакты с учреждениями рейхсвера и с группой/отделом Абвера. Доверенным лицом Абвера был Рико Ярый, которого УВО, военная организация украинских националистов, внедрила в УНИ. Рико Ярый был также официальным связным с министерством иностранных дел и назывался «украинским областным руководителем для Германии».

(Фигура Рико Ярого была и остаётся загадочной. Недаром его биография, написанная Олександром Кучеруком, так и называется «Рико Ярий - загадка ОУН». В его биографии множество «белых пятен», начиная с национального происхождения. Этого человека подозревали в работе чуть ли не на все крупные разведки мира, включая японцев и СССР, что не помешало ему спокойно умереть своей смертью в Австрии в 1969 году.

В Берлине многие украинские учреждения, например пресс-служба ОУН, располагались в т.н. «Доме с тризубом», по адресу Хайдельбергер Платц 1, в берлинском районе Вильмерсдорф. На этом здании до сих пор можно увидеть украинский «оуновский» трезубец с мечом.

Украинский научный институт, где работали такие деятели украинской эмиграции, как Дмитро Дорошенко, Вячеслав Лыпинский, Иван Мирчук и другие, просуществовал до 1945 года. - Прим. перев.)

Важную роль в этой сети с 1930-х годов играл также Володимир

Стахив (Стахів). Сначала он руководил украинским пресс-бюро, позже стал главным редактором украинской пресс-службы. Стахив ещё студентом работал на немецкий Абвер как агент влияния.

С 1923 года между УВО и немецким Абвером развивалось что-то вроде компенсационной сделки. Абвер проводил военное обучение украинских националистов, учил их диверсиям, саботажу и шпионажу. В свою очередь, УВО поставлял Абверу информацию - украинские агенты шпионили в Польше и в Западной Украине. Их военное обучение с 1923 года регулярно осуществлялось в окрестностях Мюнхена, около Кёнигсберга в Восточной Пруссии и поблизости от Вольного города Данцига, а также в пехотной школе в Ютербоге, целью этой подготовки было создание украинского государства.

В начале февраля 1929 года после длительной подготовки была образована «Организация украинских националистов» (Організація Українських Націоналістів, ОУН). Примерно 30 делегатов преимущественно от западно-украинских националистических группировок приняли участие в учредительном мероприятии в Вене. Инициатором объединения Украинской Военной организации (УВО) и различных националистических студенческих организаций был Евген Коновалец, который также стал председателем новой структуры.

Польская разведка, которая следила за учредительным съездом, не смогла идентифицировать шесть его участников. Она считала их немецкими офицерами. Однако никогда не было доказано, что основание ОУН произошло с помощью и при поддержке немецкой военной разведки.

В заключительном документе главной политической целью было названо создание независимого украинского государства и при этом подчёркнуты претензии ОУН на власть и руководство в нём. Претензия на абсолютную власть была основой идеологии украинских националистов. Все остальные идеи, представления и политические силы считались враждебными, и с ними следовало бороться. Кредо сформулировал Дмитро Донцов: «Идея борьбы, экспансии, насилия, жёсткости и фанатичной веры ведёт к нации, и интерес нации стоит превыше всего».

«В принципе», как пишет историк Франциска Брудер, «украинские националисты только потому не называли себя фашистами, что хотели этим подчеркнуть оригинальность украинского национализма. Украинский национализм должен был представлять собой что-то своеобразное, он должен был исходить от своих собственных корней и не мог быть просто фашизмом, в противном случае его могли бы посчитать чистой имитацией».

ОУН видел свои истинные корни в теоретических трудах Дмитра Донцова (1883-1972) о национализме. Донцов понимал украинский национализм как своеобразный «религиозный орден», который должен был породить особенно элитарный авангард, воздействовавший на общество, и потому отграничивался от всех форм классической партии. Новый тип человека, который они хотели создать, должен был активно

(радикально) и творчески приступить к созданию общества. Донцов проводил чёткую разграничительную линию с социализмом и коммунизмом, он рассматривал их в качестве «враждебной идеологии», так как их политика союзов противоречила идее «элитарного авангарда», а их интернационализм направлялся «против собственного народа». Коммунисты, социалисты, большевики и «умеренные» из собственных рядов рассматривались ОУН как «предатели народа», и обращались с ними тоже соответственно.

«Украинский националист должен служить образцом украинца и воплощать все политические цели», писал Дмитро Мирон (псевдоним Максим Орлик) в его «Сорока четырёх правилах жизни украинского националиста». И он всё время должен быть готов к борьбе. Мирон требовал самоотверженности. Не существует никакого личного счастья, а есть только счастье нации. Приказ свят; нужно быть готовым отдать жизнь и строго хранить тайну. В моральных принципах ссылались на ценности православных церквей.

(Дмитро Мирон-«Орлик» доказал свою верность своим принципам. Он с осени 1941 года возглавлял подпольную организацию ОУН в оккупированном немцами Киеве, был арестован Гестапо и погиб в июле 1942 года при попытке к бегству из немецкой тюрьмы в Киеве. - Прим. перев.)

Для лучшего понимания его «44 правила» стоит привести полностью.

44 правила українського націоналіста:

1. Приймай життя як героічний подвиг і здобувай чин незламної волі та творчої ідеі.
2. Найвищим Твоім законом і Твоім бажанням э воля та ідея нації.
3. Будь гідним виконавцем заповітів великих синів Твоэі нації, борись та працюй для великого майбутнього.
4. Твоім найбільшим добром і Твоэю честю э сила і велич Твоэі Нації.
5. Залізна дисципліна щодо ідеі та Проводу і обов'язок праці э Твоэю чеснотою.
6. Пам'ятай, що Україна покликана до творення нового життя, тому працюй для іі могутності та розвитку.
7. Плекай дух волі у творчості, неси всюди ідею Правди України і закріплюй в життя іі історичну місію.
8. Твоэю найбільшою любов'ю э Українська Нація, а Твоіми братами - всі члени українськоі національноі спільноти.
9. Будь вірний ідеі Нації на життя і смерть і не здайся, хоч би проти Тебе був увесь світ.
10. Красу і радість життя вбачай у невпинному прагненні на вершини духа, ідеі і чину.
11. Могутній Бог княгині Ольги і Володимира Великого жадаэ від Тебе ні сліз, ні милосердя чи пасивного роздумування, але мужності та активного життя.

12. Знай, що найкраще віддаси Богові шану через Націю та в ім'я Нації чинною любов'ю до України, суворою мораллю борця та творця вільного державного життя.

13. Здобувай знання, що допоможе Тобі опанувати світ і життя, піднести Україну і перемогти ворогів.

14. Будь свідомий того, що Ти э співвідповідальним за долю всіэі Нації.

15. Пам'ятай, що найбільшим злочином э шкодити своій Нації.

16. Твоіми ворогами э вороги Твоэі Нації.

17. З ворогами поступай так, як того вимагаэ добро і велич Твоэі Нації.

18. Знай, що найкращою ознакою українця э мужній характер і вояцька честь, а охороною України - меч.

19. Постійно пізнавай, удосконалюй себе - здобудеш світ і життя.

20. Знай, що світ і життя - це боротьба, а в боротьбі перемагаэ той, хто маэ силу.

21. Тоді ти повноцінна людина, коли перемагаэш себе і світ і постійно прагнеш до вершини.

22. Знай, що в боротьбі перемагаэ той, хто не заломлюэться невдачами, але маэ відвагу піднятися з упадку і завзято змагаэ до цілі.

23. Для перемоги треба витривалості й постійного зусилля в діянні й боротьбі.

24. Кожночасно будь готовий на найбільший чин, але при тому не занедбуй щоденної праці.

25. Будь перший у боротьбі і перемагай життя, щоби здобути для Нації вінець перемоги.

26. Живи ризиком, небезпеками і постійним змагом та погорджуй всякою вигодою і спокійним життям філістера.

27. Радо і без нарікань виконуй покладені на Тебе обов'язки, щоби власною працею й наявними вартостями здобути собі право на провідництво.

28. Пам'ятай, що провідництво вимагаэ постійної праці і великих зусиль.

29. Будь сильний і незламний навіть перед лицем смерті і всяких терпінь.

30. Став гордо чоло небезпекам, а на удари життя відповідай збільшеним зусиллям праці й боротьби.

31. Пам'ятай, що милостиню приймаэ тільки немічний жебрак, що не може власною працею і власними вартостями здобути право на життя.

32. Не покладайся ні на кого. Будь сам творцем свого життя.

33. Будь скромний і шляхетний, але не знай слабкості і покори.

34. Співчуття з велетнями духа Тебе підносить, а співчуття з підлими і

безхарактерними людьми ослаблюэ, подай братню руку тим, хто бажаэ, як і Ти, йти до вершин.

35. Не заздри нікому. Приймай те, що здобудеш власною працею і вартістю.

36. Будь товариський. Пов'язуй побратимство духа з ідеэю і зброэю в житті, праці й боротьбі.

37. Пов'язуй тісно своэ життя з життям Нації. Віддай Україні свою працю, майно, кров.

38. Гидуй всякою лицемірною облудою і хитрим фальшем, але перед ворогом укривай таэмні справи і не дайся заманити себе в наставлені тенёта. Для здобуття ворожоі тайни вживай навіть підступу.

39. Шануй жінок, що мають стати тобі подругами духа ідеі і чину, але гидуй розгнузданими.

40. Цінуй високо материнство як джерело продовження життя. З Твоэі родини створи оплот чистоти Нації.

41. Люби і опікуйся дітворою, як майбутнім Нації.

42. Плекай фізичні сили, щоби тим видатніше працювати для своэі Нації.

43. Будь точний. Вважай за втрачену частину життя кожну хвилину, що пройшла без діла.

44. Що робиш, роби сумлінно й так, якби воно мало залишитись навічно та стати останнім і найкращим свідоцтвом про Тебе.

Хотя самые важные заповеди украинских националистов отклонялись от общих церковных заповедей («добьёшься украинского государства или погибнешь в борьбе за него», «обращайся с врагами твоей нации с ненавистью и без пощады», «стремись приумножить богатство украинского государства», «враги твоих врагов - твои друзья»).

(Автор цитирует, в частности, «Декалог украинского националиста», принятый летом 1929 года. Есть смысл привести полный текст и этих «десяти заповедей» на украинском языке.

«Я дух одвічноі стихіі, що зберіг Тебе від татарськоі потопи й поставив на грані двох світів творити нове життя:

1. Здобудеш Українську Державу, або загинеш у боротьбі за Неі.

2. Не дозволиш нікому плямити слави, ні честі Твоіі Нації.

3. Пам'ятай про великі дні наших Визвольних змагань.

4. Будь гордий з того, що Ти і спадкоімцем боротьби за славу Володимирового Тризуба.

5. Пімсти смерть Великих Лицарів.

6. Про справу не говори з тим, з ким можна, а з ким треба.

7. Не завагаішся виконати найнебезпечнішого чину, якщо цього вимагатиме добро справи.

8. Ненавистю і безоглядною боротьбою прийматимеш ворогів Твоіі Націі.

9. Ні просьби, ні грозьби, ні тортури, ані смерть не приневолять тебе виявити тайни.

10. Змагатимеш до посилення сили, слави, багатства і простору Українськоі Держави». - Прим. перев.)

Однако сходство с церковью делало из ОУН идеологическую религиозную общину с тоталитарными претензиями. Государство, которое ОУН стремилась создать, было бы диктатурой. Провидник ОУН, вождь этой церкви, был бы в личной унии также главой государства.

Наряду с этим притязанием на власть и претензией на исключительное представительство всего и всех, ОУН видела в себе самой также несущего благо «спасителя». Она лучше всего могла бы воплотить интересы народа. Нет, понятие «теократия», «Государство Бога» ещё не использовалось, но зато были другие понятия, связанные с ним: «кровь», «кровавая дань», «мученик», «мученичество», «фанатизм», «тоталитарное право». В конечном счёте, всё это презирало человека.

Степан Бандера (1909-1959), один из руководителей украинских националистов, раскрыл эту варварскую надменность в 1936 года во время процесса против ОУН во Львове: «ОУН ценит жизни своих членов, очень ценит. Но наша идея в нашем понимании настолько велика, что когда речь идёт об её реализации, то нужно пожертвовать жизнями не единиц, не сотен, а даже миллионов, чтобы всё-таки осуществить её».

В фазе нового организационного переформирования националистического движения после 1929 года значение УВО как военной организации возросло. Её насильственные акции привлекали внимание общественности, вследствие этого её воспринимали всерьёз.

На этот образ действия влияли процессы, происходившие в Польше. В мае 1926 года Пилсудский в результате путча сверг правительство Витоса. При этом бывший президент нашёл поддержку даже среди социал-демократов из партии PPS, которая призвала к всеобщей забастовке. В столкновениях погибли 215 солдат и 164 гражданских лица. Национальное собрание выбрало Пилсудского президентом, но тот отказался от этой должности и порекомендовал на неё своего доверенного человека Игнация Мосцицкого, премьер-министром он тоже предложил стать близкого ему человека. Тем не менее, как министр обороны, он оставался «серым кардиналом» и самой важной политической фигурой в Польше. Пилсудский строил «государство вождя», полностью «завязанное» на его личность.

Летом 1930 года несколько партий и группировок объединились, чтобы на выборах 16 ноября проголосовать против режима Пилсудского. В сентябре более 5000 человек были арестованы, в том числе также депутаты Сейма, польского парламента. Многие видные деятели были заключены в Брестской крепости, где их подвергли жестокому обращению. В Западной Украине проходили широкомасштабные

«действия по пацификации», осуществлявшиеся польской армией. Это были подобные погромам акции с самосудом, которые никак не преследовались по закону. При этом около 2000 украинцев были арестованы по разным причинам.

Это систематическое запугивание возымело действие: блок Пилсудского получил абсолютное большинство.

Но действия поляков в Западной Украине лили воду на мельницы националистов. Осенью 1930 года ряд терактов в наибольшей степени потряс Восточную Галицию. Действия были направлены против «колониальных держав». Для ОУН это были Польша, Советский Союз и евреи. Восстания происходили почти по всей стране. Разозлённые мелкие крестьяне нападали на старост и других представителей государства, которых они считали эксплуататорами и кровососами. Очень часто доходило до насильственных эксцессов, в ходе которых разрушали местные государственные учреждения и закидывали полицейских камнями. Усадьбы, конюшни и амбары польских крестьян поджигали. В нескольких областях доходило до ситуаций, подобных настоящей гражданской войне.

До конца октября 1930 года было зарегистрировано более двухсот нападений разного рода. В одном журнале ОУН террористические акты обосновывались так: «Только если центры польского духа, дворы землевладельцев, загорятся, если огонь уничтожит владения колонистов («осадников») и устрашит других поселяться здесь, тогда это необходимая работа для украинского народа. Он при массовых акциях, которые постоянно повторяются, должен поддерживать свой мятежный характер и разжигать свою ненависть и потребность расплатиться с оккупантами. Мы будем сеять смерть и уничтожение в (их) рядах».

Длившаяся годами волна насилия достигла своего апогея в 1934 году в виде убийства польского министра внутренних дел Бронислава Перацкого. Вскоре после этого был создан изоляционный лагерь Берёза-Картузская (Берёза Картузька) для так называемых врагов государства. Там без всякого судебного приговора содержались на протяжении трёх месяцев оппозиционеры или другие предполагаемые противники режима. Этот лагерь был задуман якобы, прежде всего, для украинских националистов и польских фашистов, число которых непрерывно возрастало. Однако до 1937 года в этом лагере сидели преимущественно коммунисты. Из трёх заключённых двое были коммунистами. Примерно одна треть интернированных состояла из украинских националистов. И лишь каждый восьмой был польским фашистом.

До убийства Бронислава Перацкого в середине июня 1934 года в ОУН произошли организационные и структурные перемены. Теперь союз националистов был практически разделён на две части: на организацию в эмиграции и организацию на месте. Оба элемента были построены иерархически по принципу вождя. Вождь, который командовал организацией, именно так и назывался: провидник (вождь, руководитель). Он не избирался, а вырастал из организации. Стиль, поведение, качества

руководителя и элитарное мышление рекомендовали его для этого задания. Следовательно, после разделения на две части было два вышестоящих вождя, вождь в эмиграции (провідник в екзилі) - это был Евген Коновалец, и в стране (крайовий провідник) - им был Степан Бандера. Коновалец и Бандера располагали, очевидно, достаточным авторитетом и харизмой.

Вождю в эмиграции помогал руководящий комитет ПУН (Провід українських націоналістів). Вместе они образовывали Провид, руководство украинских националистов. Этот уровень руководства делился на отделы и референтуры. Существовали референтуры, отвечающие за идеологию, армию, пропаганду, прессу и связь (с организациями и учреждениями страны, где находились украинские эмигранты).

Провид на месте назывался Крайовой экзекутивой ОУН (крайова екзекутива ОУН) в западных украинских областях (КЭ), которая образовалась уже в 1930 году во Львове с Бандерой в качестве провидника.

Возрастная структура Провода в эмиграции и в стране различалась: Более старое поколение, которому было примерно под сорок лет, сражалось ещё в Первой мировой войне и пережило поражение от большевиков и поляков в 1918-1920 годах. Эти люди в своём большинстве жили за границей. Коновальцу было в то время сорок лет.

Напротив, руководящие кадры Крайовой экзекутивы в Западной Украине были значительно моложе, в среднем около 25 лет. Бандере было 23 года, когда он стал провидником. Им не хватало военного и конспиративного опыта. Они выступали более бурно и агрессивно, их акции были направлены на внешние эффекты и воздействие на массы.

В КЭ ОУН тоже были различные референтуры, как и в Проводе в эмиграции. Важную роль играли боевая референтура и разведывательная референтура. Там планировались и реализовались нападения, теракты, покушения и другие акции.

С увеличением числа вооружённых акций Коновалец приказал подчинить действовавшую до тех пор самостоятельно «Украинскую военную организацию» (УВО) - руководителем её был до 1930 года Роман Сушко, затем Юлиан Головинский - боевой референтуре.

Разведывательная референтура заботилась о внутренней и внешней безопасности, т.е. она должна была предотвращать проникновение шпионов, и находить и атаковать «потенциальных врагов» вне организации. В межвоенное время «потенциальными врагами» считались преимущественно поляки и евреи.

Члены ОУН были исключительно украинской национальности. Большинство принадлежало к греко-католической или православной церкви. Это были школьники и студенты, а также сыновья священников и мелких крестьян из Западной Украины. Именно сельское население страдало от жуткой несправедливости. Большие земли и недвижимое имущество принадлежали полякам, которые демонстрировали свою

экономическую силу и политическую власть, в то время как большинство украинцев обрабатывали крошечные клочки земли, которые едва могли их прокормить. Конечно, это социальное противоречие было не этнического происхождения, а было связано с классовыми вопросами и вопросами собственности.

(Собственно, одно другому не мешает, и этнический фактор в данном случае был вполне реален. - Прим. перев.)

Однако националисты использовали эту проблему как инструмент. Они сожалели о потере «украинской земли» и требовали «изгнания польских колонистов». После этого они должны были распределить землю между украинскими крестьянами. Такая стратегия приносила свои плоды. Перспектива получить землю была для многих мелких крестьян сильным материальным стимулом, чтобы присоединиться к украинским националистам.

ОУН хотела, тем не менее, прогнать из «свободной Украины» не только польских колонистов-осадников, но и всё «чужое». Они направляли свои атаки также против евреев, русских и других меньшинств. В их журналах и газетах, в листовках и транспарантах ОУН можно было прочитать: «Москалів, ляхів, жидів і ворогів українського народу - геть!»

В их поиске «братьев по духу» украинские националисты находили союзников и за границей. Они нашли их в Литве, где тоже были антипольские организации и группировки, и в Германии. Ещё до прихода нацистской партии к власти ОУН завязала контакты с НСДАП. Рико Ярый встречался в 1931 году с Адольфом Гитлером в Мюнхене, а у Миколы Сциборского была в 1932 году встреча с шефом СА Эрнстом Рёмом. С ним он обсуждал обучение членов ОУН в фашистских штурмовых отрядах.

И с 1920-х годов поддерживались уже упомянутые связи с немецкой военной разведкой, которые тоже завязал Рико Ярый. Фридрих Гемп, первый руководитель группы Абвера при Рейхсвере, санкционировал эти связи, его преемники Гюнтер Швантес, Фердинанд фон Бредов и Конрад Патциг продолжали поддерживать их без перерыва до 1934 года.

Сохранился доклад 1933 года политического отдела министерства иностранных дел. Там передаётся беседа с шефом Абвера, капитаном первого ранга Конрадом Патцигом, из которой ясно следует, что министерство иностранных дел финансировало террористическую организацию ОУН. «Господин Патциг считает с военно-политической точки зрения важным развитие отношений с польско-украинской боевой группой, которой руководят работающий в Женеве полковник Коновалец и ротмистр Ярый.

Речь идёт об украинском направлении, которое активно и воинственно настроено против Польши и готовит в военном отношении борьбу против Польши через украинское студенчество и украинское крестьянство.

Группа (...) при посредничестве руководства Абвера получает военное обучение на специально устроенных для неё курсах. В особенности с

помощью соответствующего обучения подготавливается диверсионная борьба на Украине, и получают военное обучение командные кадры для добровольческого корпуса, который должен быть создан на Украине. Господин Патциг рассчитывает на ценную военную поддержку со стороны этих добровольческих корпусов в случае войны против Польши. Ярый и Коновалец являются личностями с чисто украинскими националистическими убеждениями, которые бескорыстно занимались украинской освободительной борьбой против Польши».

В Берлин регулярно прибывали курьеры и посланники из Польши, Западной Украины и Данцига, чтобы поставлять информацию для немецкого Абвера. Сообщения, которые прибывали из Западной Украины и были подписаны «Старик» («Серый»), исходили от Степана Бандеры.

(Псевдоним «Старик» был не у Бандеры, а у Ленина. Среди многочисленных псевдонимов Бандеры действительно был псевдоним «Серый», однако, он так и звучал, только по-украински: «Сірий». - Прим. перев.)

В январе 1934 года Польша и Германия заключили соглашение о неприменении силы в своих взаимоотношениях. Это было чем-то вроде «договора о дружбе», который в Польше восхваляли как успех внешней политики Варшавы, так как годом раньше там отказались от советского предложения об оборонительном союзе. Теперь при полной недооценке положения поляки ошибочно воспринимали нацистскую Германию как друга.

Из-за этого договора Берлин сократил поддержку своей «пятой колонны» в Польше и отныне отстранился от ОУН. Контакты и связи были приостановлены, и деятельности украинских националистов в Германии теперь оказывались помехи. Пока ещё позволялись только немногие неофициальные действия. Польше даже выдали одного из руководителей ОУН Миколу Лебедя (Микола Лебідь, 1909-1998). Он числился там в розыске как соучастник убийства министра внутренних дел Бронислава Перацкого в 1934 году. Лебедь въехал в Германию как эмиссар ОУН по выданному в немецком консульстве в Данциге заграничному паспорту, чтобы передать Абверу важные военные документы. Это не защитило его от ареста и депортации в Польшу. Микола Лебедь стал одной из многих пешек, которыми Гитлер пожертвовал в 1930-е годы, чтобы внушить народам, что Третий Рейх миролюбив и соблюдает заключённые договоры. Это была дымовая завеса, за которой скрывались перевооружение и подготовка к войне.

Характеристика ОУН как «пятой колонны» и антисоветского острия копья отнюдь не ошибочна. Уже в 1929-1930 годах ОУН действовала против Советского Союза. В Новый год (1930) она организовала насильственные демонстрации против западно-украинской коммунистической партии (КПЗУ) и её учреждений на Западной Украине. Советское консульство во Львове неоднократно подвергалось нападениям, так же как и редакции русских газет.

Своего апогея антисоветские акции ОУН достигли между осенью 1933 и летом 1934 года. Руководство ими осуществлял провидник Степан Бандера.

В октябре 1933 года Микола Лемик, девятнадцатилетний гимназист застрелил сотрудника советского консульства во Львове Алексея Майлова.

(Обоснованием теракта был протест против голодомора на Украине. - Прим. перев.)

В мае 1934 года бомба взорвалась в помещении коммунистической газеты «Праця» во Львове. Члены ОУН неоднократно атаковали российских коммунистов и сотрудников советского консульства и других учреждений. Полиция регистрировала нападения с холодным и огнестрельным оружием и рост нападений на евреев. Как и в нацистской Германии, их магазины подвергались бойкоту («Не покупайте у евреев!»), и их дома поджигали.

Индивидуальный террор ОУН был направлен также против «умеренных» польских политиков и «умеренных» в собственных рядах. Был убит начальник восточного отдела в польском министерстве иностранных дел Тадеуш Голувко, который выступал за примирение с украинцами, гибли полицейские, судебные чиновники, шпионы и провокаторы. Тем не менее, большинство жертв составляли украинцы, которые отказывались принимать участие в акциях ОУН, и среди них не было знаменитых личностей, а только пресловутые «маленькие люди».

Под прицел ОУН попадали также представители польского государства. Происходили покушения на руководителей административных единиц (воевод), высокопоставленных полицейских чиновников и государственных служащих, т.е., на людей, известных общественности. С 1932 по 1934 год погибли, к примеру, комиссар уголовной полиции Чеховский, «прославившийся» в ходе «пацификации» в 1930 году во Львове, комиссар Кособудзкий, издевавшийся над украинцами во львовской тюрьме, и сотрудник тайной полиции Яцына, действовавший против ОУН.

Самый сенсационный удар ОУН нанесла по польскому министру внутренних дел Брониславу Перацкому, которого 15 июня 1934 года в Варшаве застрелил Гриць Мацейко. Перацкий, уже три года министр внутренних дел, был близким доверенным лицом Пилсудского. ОУН особенно обвиняла его в политике польского государства по отношению к украинцам.

Совершившему покушение был 21 год, он был сыном бедных крестьян, и относился именно к тем людям, которые быстро присоединялись к ОУН.

После убийства Перацкого практически всё руководство ОУН в Западной Украине было арестовано и попало под суд. До начала Второй мировой войны 1939 года руководители Крайовой экзекутивы оставались в тюрьме и были освобождены только фашистскими оккупантами.

Организационная структура ОУН также была разгромлена, и около десяти сотрудников боевой референтуры и разведывательной референтуры были арестованы. ОУН потребовались годы, чтобы оправиться от этого удара.

Но ОУН отрицала это «тотальное поражение», вместо этого националисты представляли себя мучениками. Когда Бандера выступал в 1935 году на процессе против убийцы Перацкого в Варшаве, он демонстрировал свою «непреклонность» и вёл себя как открытый украинский националист, который готов был умереть за свободную Украину.

Бандеру и Лебедя на этом процессе приговорили к смертной казни. Позже суд изменил смертный приговор на пожизненное заключение.

Годом позже, на процессе против Крайовой экзекутивы ОУН во Львове, Бандера в своём заключительном слове заявил, что оправдано жертвовать человеческой жизнью ради независимой Украины. «Геройская смерть» воспринималась им как желанная. Это озарение террора и мечта о мученичестве занимали большое место в идеологии ОУН и находили большой отклик, в особенности, у молодёжи. При этом любили ссылаться на «историческую битву у Крут», где в бою против большевиков в 1918 году погибли более трёхсот молодых украинцев. Идеализация смерти находила своё выражение в таких лозунгах как «Кто не знает, ради чего он должен умереть, то не знает и ради чего он живёт».

Важным элементом было «персонифицируемое мученичество». Погибшие для ОУН были не просто «жертвами», а «мучениками», которые прославлялись как иконы. Например, как Василь Билас и Дмитро Данилишин, которые в конце 1932 года принимали участие в вооружённом нападении на почтамт в окрестностях Львова. Два члена группы были застрелены, а эти двое были задержаны в бегах. Их приговорили к смерти в декабре 1932 года и в том же месяце повесили во дворе львовской тюрьмы.

(В таком прославлении «погибших за правое дело» нет ничего ни специфически «украинского», ни «оуновского», можно привести десятки аналогичных примеров в национальных движениях самых разных народов, от ирландцев до вьетнамцев, и от израильтян до южноафриканцев. - Прим. перев.)

Террористические атаки на государственные учреждения обозначались как «война» против «оккупационного государства» Польши. Польша и Советский Союз были нескрываемыми врагами, причём главный удар был направлен против Польши, так как ОУН, как утверждалось, непосредственно противостояла полякам в Западной Украине. При этом ОУН не делала различий между военными, государственными или гражданскими целями атак; главное: они были польскими. В конце концов, это было «состояние войны».

Евреи, напротив, рассматривались украинскими националистами и подвергались их нападкам как «экономическая оккупационная власть».

То, что евреи главным образом действовали как торговцы и коммерсанты, в банковском деле, и работали врачами, учителями, адвокатами или ростовщиками, и это на протяжении веков, было связано с законодательством. Как и в других странах, евреям было запрещено заниматься традиционными ремёслами или сельским хозяйством.

(Эмансипация евреев в России и на Украине началась в первой половине 19 века и говорить о том, что евреи работали врачами, учителями и адвокатами на протяжении веков, является, по меньшей мере, сильным преувеличением! – Прим. перев.)

ОУН видел в евреях экономических и интеллектуальных конкурентов, которых следует вытеснять и устранять. При этом использовался якобы исторически оправданный антисемитизм. Евреи, как говорили, всегда оказывались на стороне врагов украинской автономии. Они сотрудничали с поляками или с большевиками. Презрительно говорили о «жидовской коммуне», связывали еврейство с коммунизмом и соответственно большевизмом. Историк Вольфганг Випперман так интерпретировал это «идеологическое описание образа врага»: «Также ещё и сегодня распространённый в Польше ярлык «Zydokomuna» (еврейская коммуна) является польским аналогом русского термина «иудобольшевизм» и немецкого «jüdischer Bolschewismus» (еврейский большевизм); это подчёркивает, что и в Польше тоже дошло до тесной связи идеологий антикоммунизма и антисемитизма».

Связывание антисемитизма и антикоммунизма можно наблюдать также и сегодня. Оно предоставляет идеологическую почву при исторической оценке роли ОУН в западной Украине. При этом Организация украинских националистов была ничем иным, как одним из типичных представителей возникших в 1920-е годы в Европе националистических движений с фашистской ориентацией. Их целью был насильственный захват власти и создание «государства вождя» для подавления национальных меньшинств.

(Всё это не помешало в 1950-1960-х годах «плодотворному» сотрудничеству украинских националистических эмигрантов и сионистских кругов в США, о чём писал, в частности, Андрей Дикий. - Прим. перев.)

3. На стороне немецких фашистов

1 января 1935 года адмирал Вильгельм Канарис (1887-1945) стал руководителем немецкой военной разведки. В том же самом году было создано имперское военное министерство, и несколько позже разведка переименована в «Управление Абвер/заграница» в верховном главнокомандовании Вермахта. С конца 1936 года Абвер «просвечивал» - также в связи с Гражданской войной в Испании - всю восточноевропейскую эмиграцию и расставлял новые приоритеты. При этом приоритет был у русских эмигрантов, причём здесь доходило до «трений» с Главным управлением имперской безопасности, возглавляемым Райнхардом Гейдрихом. Приобщались также эмигранты-

казаки и кавказцы. В этом контексте снова обратились также к украинским националистам. Даже если из-за немецко-польского договора контакты с ОУН и были сведены к минимуму, всё же, они были сохранены, и теперь их можно было оживить. При этом речь первоначально шла о военной и разведывательной подготовке и обучении членов ОУН для немецких операций «на Востоке».

В конце 1937 года Канарис поручил заместителю начальника II отдела Абвера (диверсионный отдел) полковнику Эрвину Штольце (1891-1952) заняться всеми группировками украинских националистов, которые жили в немецкой эмиграции, и проверить возможности их использования. Эта инструкция была с одобрением воспринята Гансом Пикенброком (1893-1959), начальником I отдела Абвера (Абвер I, военная разведка), и Эрвином фон Лахузеном (1893-1955), начальником II отдела Абвера (Абвер II, диверсии). Эти разведчики тоже доброжелательно относились к ОУН.

Полковник Штольце после проведённого зондирования предложил завербовать для II отдела Абвера всю возглавляемую Коновальцем группировку в полном составе. Коновалец был, как мы помним, в те времена главой всей Организации украинских националистов.

Немецкая разведка считала группировку Скоропадского внутри ОУН неподходящей для этого, так как у неё не было своей базы в Польше, а также в Западной Украине. Кроме того, Скоропадский находился под опекой министерства иностранных дел и Альфреда Розенберга. У его внешнеполитического управления НСДАП были собственные планы для применения Скоропадского.

(Сторонники Скоропадского, так называемые «гетманцы», никогда не входили в ОУН, считая её ограниченно «галичанской» и излишне радикальной структурой, поэтому говорить о «группировке Скоропадского внутри ОУН» нельзя. - Прим. перев.)

На группировку бывшего Отамана Украины Симона Петлюры Канарис тоже не мог рассчитывать: её члены страшно перессорились между собой.

В феврале 1938 года после роспуска имперского военного министерства было образовано верховное главнокомандование Вермахта (Oberkommando der Wehrmacht, OKW; ОКВ). Главой ОКВ стал фельдмаршал (позднее генерал-фельдмаршал) Вильгельм Кейтель (1882-1946). Управление Абвер/заграница, возглавляемое адмиралом Вильгельмом Канарисом, непосредственно подчинялось Кейтелю, позже Гитлер подчинил себе также и разведывательно-контрразведывательный аппарат. Отношения между Гитлером и Канарисом считались очень хорошими. Шеф разведки не только пользовался благосклонностью диктатора, но и располагал властью и большими суммами денег для подрывной, подпольной и шпионской деятельности в иностранных государствах. Учреждение, которым он руководил, играло важную роль в подготовке к войне. Канарис был убеждённым сторонником партии нацистов, и только в конечной фазе войны, предвидя поражение Германии, рискнул перейти на другую сторону. За это в апреле 1945 года

его повесили в концлагере Флоссенбюрг.

Весной 1938 года аппарат Канариса и Организация украинских националистов заключили между собой союз. Коновалец и Абвер II в письменной форме договорились об общих принципах обоюдного сотрудничества. При этом немецкая сторона избегала обязывающих обещаний и политических обязательств. Была лишь неопределённая гарантия, что при успешном сотрудничестве политические желания ОУН будут учтены.

При подписании этого договора, который содержал также ряд обещаний в области военной подготовки, материально-технической поддержки и разведывательного обучения, Коновалец и его организация превратились в самых важных агентов влияния немецко-фашистского Абвера. Полковник Коновалец, которого его приверженцы называли только «генералом», получил также и от Абвера этот агентурный псевдоним. В соответствии с его значением «генерала» принимал лично адмирал Канарис.

(В других источниках ничего не говорится о псевдониме Коновальца «Генерал», как и о том, что его подчинённые так к нему обращались. Порой упоминался, впрочем, другой его агентурный псевдоним в Абвере - «Консул I», хотя по большинству источников этот псевдоним принадлежал Андрию Мельнику. - Прим. перев.)

Теперь украинские националисты были непосредственно включены в разведывательную стратегию против Польши и Советского Союза. Руководил ими полковник Эрвин Штольце. Он был движущей силой в подпольной борьбе украинских националистов против Польши (до 1939 года) и против Советского Союза. Штольце сам воспринимал себя как наставника, организатора, партнёра и командира украинских националистов. Кроме того, он непосредственно «вёл» завербованных агентов влияния внутри руководства ОУН.

Командир полка «Бранденбург», особого формирования Абвера II, отвечал за военное обучение членов ОУН и обучение её военных руководящих кадров.

Получив от немцев достаточные суммы денег, Коновалец начал отправлять в Советскую Украину диверсионные группы и эмиссаров. Заброска происходила через Румынию. Для советских органов контрразведки это оставалось в тайне так же недолго, как и действия из-за границы против советских учреждений и отдельных лиц, включая различные акции саботажа, число которых отчётливо возрастало. Руководство советских спецслужб сделало из этого вывод, что и оно должно отреагировать на это тем же самым способом. Если убийства, диверсионные и террористические акты из-за границы совершались в Советском Союзе против государственных учреждений, против Красной армии и советских граждан, то и советская разведка тоже могла бы преследовать даже за границей виновников этих преступлений. Так это и произошло. 23 мая 1938 года Коновалец погиб в Роттердаме: сотрудник

советской разведки (Павел Анатольевич Судоплатов - Прим. перев.) убил его с помощью взрывчатки, замаскированной в подарочной упаковке конфет.

Преемником его стал Андрий Мельник, близкий коллега Коновальца и доверенное лицо немцев. Если Коновалец ещё старался избегать слишком большой зависимости от своих «хозяев» и спонсоров, то теперь эта сдержанность исчезла. Мельник, который получил в Абвере псевдоним «Консул I», был ключевой фигурой Абвера II в тайной борьбе против Польши и Советского Союза.

В стратегической кооперации и тактическом сотрудничестве с нацистской Германией ОУН видела возможность создания украинского государства в соответствии со своими собственными представлениями. Своими силами, в этом украинские националисты были единодушны, они никогда не смогли бы добиться создания этого самостоятельного государства в борьбе против Польши и Советского Союза.

29 сентября 1938 года гитлеровская Германия, Италия, Франция и Великобритания подписали в Мюнхене соглашение, вследствие которого была расчленена Чехословакия. ОУН сделала из этого вывод, что она могла бы создать свой плацдарм в Карпатской Украине. Карпатская Украина после Первой мировой войны была в Версале передана Чехословакии. После того, как в Мюнхене Словакия объявила себя независимой, а оставшаяся Чехия несколько позже превратилась в Протекторат Богемии и Моравии, ОУН полагала, что тоже сможет воспользоваться результатами этих перемен.

Однако другие политические силы оказались быстрее.

В октябре 1938 года в Карпатской Украине сформировался не менее националистически настроенный режим под руководством греко-католического священника Августина Волошина (1874-1945), в котором радикальный антикоммунизм и антибольшевизм играл доминирующую роль.

(Августин Волошин (1874-1945), русинский священник и политик, был государственным секретарём в первом автономном правительстве Карпатской Украины под руководством Андрия Бродия, после чего 19 ноября 1938 года был назначен парламентом премьер-министром. В мае 1945 года был арестован советскими органами госбезопасности в Праге и спустя неделю умер в московской тюрьме. Украинская администрация Ющенко/Тимошенко посмертно присвоила этому нацистскому коллаборационисту звание Героя Украины. - Прим. автора.)

В этой крохотной местности жили примерно 1,3 миллиона человек - около 600 000 украинцев и по оценкам 400 000 «русинов», примерно 150 000 венгров, около 100 000 евреев, 40 000 румын и несколько тысяч карпатских немцев.

Тем не менее, режим Волошина позволил ОУН - ссылаясь на общую связь с нацистским Рейхом - чтобы Организация украинских националистов могла в политическом и военном отношении действовать

на этой территории.

Верхушка ОУН под руководством провидника Андрия Мельника стремилась, однако, сначала к участию во власти, а впоследствии и к единовластному правлению в Карпатской Украине. Это, очевидно, полностью отвечало интересам немецкой военной разведки. Она предоставила в распоряжение ОУН радиостанцию в Вене, передачи которой можно было принимать глубоко внутри польской территории. Итак, ОУН мобилизовала националистов в Западной Украине. Она призвала к защите Карпатской Украины (от кого? Никто не объявлял войну этой маленькой и не имеющей большого экономического и стратегического значения местности).

(Венгры присоединили Карпатскую Украину без объявления войны. - Прим. перев.)

Требовалось вступать в «Карпатскую Сечь», Организацию народной обороны (ОНО), военизированное формирование, создание которой президент Волошин доверил ОУН. Проведённая ОУН мобилизация была очень успешной. Разные источники называют общую численность стрельцов Карпатской Сечи от шести до пятнадцати тысяч человек.

Этих «стрельцов» обучали офицеры немецкого Вермахта и примерно 200 членов добровольческого корпуса судетских немцев или сформированной Абвером в бывшей Чехословакии секретной диверсионно-террористической организации «Хайматланд» («Родина»). О своей роли в Карпатской Украине ОУН заявила, что она является «отобранной Германией политической боевой группой».

Однако в этом они заблуждались. 14 марта 1939 года венгерские войска, вероятно, с подстраховкой Берлина, заняли Карпатскую Украину. Части карпатских стрельцов ещё в первой половине лета 1939 года продолжали вести «партизанскую войну» против венгерских войск.

Но истинное назначение ОУН проявилось при нападении гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года. Руководитель Абвера II генерал Эрвин фон Лахузен позже свидетельствовал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, что в соответствии с соглашением между ОКВ (Вильгельм Кейтель и Вильгельм Канарис) и министерством иностранных дел (Йоахим фон Риббентроп) группы украинских националистов использовались в Польше как передовые мобильные отряды боевиков. Их задание состояло в устранении польских интеллектуалов и других людей, которые считались носителями идеи национального сопротивления, а также евреев. Дословно: «Речь шла об их искоренении».

Для осуществления этих убийств использовалось несколько сот украинских националистов. При этом в Польше их поддерживали местные этнические немцы («фольксдойче»), у которых было спрятано оружие и другое военное снаряжение. Этот метод был определён в тайной директиве ОКВ за август 1939 года (кодовое наименование Bergbauernhilfe («Помощь горным крестьянам»)). В ней подробно было описано, как нужно

обучать и готовить к этим заданиям отобранные украинские группы. После начала войны активисты ОУН вступили в дело.

В то же время началось формирование Украинского легиона. Он насчитывал примерно пятьсот человек и возглавлялся Романом Сушко, из-за чего в специальной литературе этот легион иногда также называют «Легион Сушко». Военное командование его было в руках немцев. Этот легион состоял преимущественно из стрельцов Карпатской Сечи, которые через Протекторат Богемии и Моравии прибывали в Германию и собирались в различных сборных пунктах. Обучение этой воинской части происходило на базе в Дахштайне около Мюнхена.

Роман Сушко был одним из ключевых военных руководителей ОУН, который исполнял различные руководящие обязанности в военной сфере ОУН под псевдонимами «Сыч» и «Киндрат». Так он как представитель ОУН с 1934 по 1938 год находился в США, где собирал пожертвования для Организации украинских националистов.

«Легион Сушко» должен был составить военное ядро для восстания в Западной Украине. Однако от этого плана пришлось отказаться, когда Красная армия 17 сентября 1939 года вступила в Западную Украину и заняла Волынь, области вокруг Львова, Станиславова (ныне Ивано-Франковска), Черновцов и Закарпатье.

(Черновцы перешли к СССР от Румынии только в 1940 году, Закарпатье - от Венгрии вообще лишь в 1944 году. Автор совершенно искусственно упоминает эти города в контексте событий осени 1939 года вместе с Волынью и Галицией. - Прим. перев.)

Это произошло в соответствии с заключённым 24 августа 1939 года немецко-советским пактом о ненападении. Москву буквально заставили подписать его западные державы, после того, как все советские усилия по созданию системы коллективной безопасности на континенте потерпели неудачу из-за антисоветской, антикоммунистической настроенности западных держав. Договор гарантировал Германскому Рейху советский нейтралитет при его вооружённом конфликте с Польшей и западными державами, и, с другой стороны, он позволил Советскому Союзу вернуть территории, потерянные в Первой мировой войне.

(Попытки заключения соглашения с Германией предпринимались СССР ещё до провала переговоров СССР с англичанами и французами. Нужно сказать, что вне зависимости от политических режимов коллективную безопасность в Центральной и Восточной Европе может гарантировать только союз России и Германии, который, разумеется, всегда вызывал недовольство англосаксонских геополитиков и правителей. Достаточно процитировать написанную в 1940 году статью немецкого геополитика генерала Карла Хаусхофера «Континентальный блок: Берлин - Москва - Токио»:

«Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа - немцы и русские - всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома

европейской политики».

«Последний час англосаксонской политики пробьёт тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся. Так говорил Гомер Ли».

Что касается «возврата утерянных Советским Союзом территорий», то даже не учитывая, что СССР в годы Первой мировой войны вообще ещё не существовало, Галиция принадлежала не Российской Империи, а Австро-Венгрии. - Прим. перев.)

Находившиеся в польских тюрьмах украинские «мученики», среди которых были и руководящие кадры, такие как Степан Бандера и Микола Лебедь, были «освобождены» немецкими завоевателями. После разрушения польского государства началась опирающаяся на расистское и антисемитское мировоззрение политика оккупации и эксплуатации, жертвами которой стали, в конечном итоге, шесть миллионов поляков и свыше трёх миллионов евреев.

Краков 6 октября 1939 года был провозглашён столицей новообразованного Генерал-губернаторства, он также стал центром ОУН. Там собирались украинские националисты, туда устремилось множество украинцев-эмигрантов из Германии и Австрии. В то время примерно 30 000 человек украинского происхождения пребывали в Кракове.

Во время одного обсуждения 12 сентября 1939 года Гитлер в присутствии министра иностранных дел Риббентропа, руководителя ОКВ Кейтеля, шефа Абвера II Лахузена и других объяснил свои последующие планы. Украина могла бы, возможно, получить самостоятельный статус, неопределённо намекнул Гитлер. Разумеется, он, похоже, имел в виду лишь Западную Украину - и это высказывание он сделал ещё до занятия Западной Украины Красной армией. При всём том такое замечание укрепляло позицию ОУН как помощника в выполнении немецкой политики.

Военные кадровые работники руководства ОУН впоследствии принимали участие как «наблюдатели» в немецких массовых казнях в Польше. Но участвовала ли сама ОУН в массовых расстрелах в Восточной Польше, однозначно не выяснено.

При непосредственном столкновении руководства ОУН в эмиграции с руководством ОУН в Западной Украине (Крайовой экзекутивой) значительно обострился тлевший ещё со времён основания ОУН конфликт. Особенно быстро к открытой конфронтации перешли Степан Бандера и Микола Лебедь. Они пытались воплотить свои радикальные основные идеи вопреки сопротивлению провидника Андрия Мельника. Если представители группировки Мельника проводили скорее более умеренную, готовую к компромиссам политику, то группировка вокруг Бандеры выступала за политику агрессивную, ультрарадикальную и основывающуюся на насилии. Она не была готова идти на компромиссы для достижения своих целей. Вследствие этого произошёл раскол ОУН.

В феврале 1940 года приверженцы Бандеры на собственном конгрессе объявили только себя законной Организацией украинских

националистов и назвали себя революционной ОУН или ОУН(б) (буква «б» означала сторонников Бандеры - «бандеровцев», по-украински «бандерівці»). Группировку вокруг Мельника, которая отныне называла себя ОУН(м) («мельниковцы», по-украински «мельниківці»), бандеровцы объявили противниками «настоящей ОУН» и боролись с ней.

На этой конференции речь шла также о будущей роли, которая хотела играть ОУН(б) при достижении государственной независимости (естественно, с помощью немцев). «Независимая и свободная Украина» («Вільна і незалежна Україна») должна была по их представлению уничтожить всех «внутренних» и «внешних» врагов, Украина должна была «освободиться» от поляков, евреев, русских и других меньшинств.

В это время главным символом «бандеровцев» - также для их отличия от «мельниковцев» и других националистических группировок - стал украинский «трезубец» («тризуб»). Его наносили как татуировку на левую ладонь, ниже большого пальца и указательного пальца или на левое плечо или на грудь.

(Золотой трезубец исходит от знака Рюриковичей, князей Киевской Руси, где его чеканили на княжеских монетах. Значение и происхождение его неясно, есть предположения, что это стилизованное изображение сокола и, возможно, имеет татарское происхождение. Современным украинским школьникам рассказывают, что в тризубе можно прочесть слово «воля». 22 мая 1918 года тризуб был принят Центральной Радой как герб Украинской Народной Республики, что должно было символизировать историческую преемственность со средневековым киевским государством. Очевидно, ОУН(б) тоже хотела воспользоваться этой преемственностью. В украинской конституции 1996 года тризуб снова объявлен государственным гербом. - Прим. автора.

На это можно ответить, что князья Рюриковичи отнюдь не были татарами, и тризуб как знак Рюриковичей мог быть варяжского происхождения (т.е. от балтийских славян), хотя подобные по форме знаки - клейма-тамги - действительно распространены и у тюрок, в частности у половцев-кипчаков, живших в степях нынешней Южной Украины ещё до татар. Тризуб в разных формах использовался практически всеми украинскими националистическими организациями в XX веке, а отнюдь не одними бандеровцами. - Прим. перев.)

Этот раскол не ухудшил их отношений с немецким Абвером. Обе группировки остались под опекой немецких фашистов. Полковник Штольце позже рассказывал в советском плену о «наших обоих консулах», причём он обозначал Мельника как «Консула I», а Бандеру как «Консула II».

(Это неверно, псевдоним «Консул II» был у Рико Ярого. - Прим. перев.)

После поражения Польши у ОУН(б) исчез её главный враг. Теперь его роль досталась Советскому Союзу.

Историк Франциска Брудер писала об этой переориентации так. «ОУН(б) считала себя союзником национал-социалистов и частью

антикоммунистического лагеря, который поставил себе цель разбить Советский Союз и создать новый фашистский порядок в Европе». «ОУН(б) рассматривала национал-социалистов в качестве решающего союзного партнёра с большой военной силой, который после разгрома Польши мог бы победить также и Советский Союз. (...) Как союзник ОУН(б) предлагала национал-социалистам совместную борьбу против Советского Союза, поляков и евреев. Тем не менее, она настаивала на своём политическом приоритете, построении украинского государства».

Эту цель ОУН(б) начала воплощать уже в декабре 1939 года. ОУН(б) отправляла через Генерал-губернаторство в Западную Украину вооружённые группы, нападавшие на Красную армию, на советские учреждения и их служащих. Эмиссары и активисты ОУН(б) пытались создавать националистические подпольные центры, формировать вооружённые банды и использовать их против Красной армии.

До нарушившего договор нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в июне 1941 года советскими органами госбезопасности были арестованы многочисленные агенты и диверсанты, которые были засланы через Прибалтику, Генерал-губернаторство, Словакию и Румынию. Каждый третий из них был украинским националистом.

За этот 21 месяц только в Западной Украине произошло более шестидесяти террористических актов против Красной армии, против советских учреждений и функционеров.

Советская сторона отреагировала на это депортацией примерно 300 000 западных украинцев. Как потенциальных союзников националистов и террористов этих людей вывезли в другие области Советского Союза. В такой форме это было - не только по сегодняшним масштабам - абсолютно излишнее, чрезмерно преувеличенное по своим масштабам мероприятие. Оно было выражением беспомощности и лишь породило новых врагов.

4. Коллаборационизм в Венгрии и в Чехословакии

«Коллаборационизм» - это использовавшееся во Франции во время Второй мировой войны понятие, означавшее национальную измену в виде сотрудничества (collaboration) с фашистскими оккупационными властями. Это наименование позже использовалось в одном и том же значении во всех оккупированных немецким Вермахтом странах. Его синонимом стало также слово «квислинги». Оно происходит от имени норвежского нацистского коллаборациониста Видкуна Квислинга.

(Некоторые авторы не считают Квислинга в полной мере коллаборационистом, по меньшей мере, его сотрудничество с немцами выглядит у них не столь однозначным, как было принято считать в 1950-1970-х годах. Например, стоит упомянуть работу профессора Ганса Гюнтера «Мои впечатления об Адольфе Гитлере», где Квислингу и немецкой оккупации Норвегии посвящена целая глава, или книгу Хуго Манфреда Беера «Ас Москвы в битве разведок». - Прим. перев.)

К этому контексту относится также «пятая колонна», которая

представляет собой форму проявления коллаборационизма, действие которой можно было наблюдать, к примеру, в 1938/39 при разрушении Чехословакии. Управляемые националистами «судетские немцы» требовали «вернуться домой в империю!», что привело сначала к внутриполитическому кризису в Чехословакии, который затем перерос во внешнеполитический. Эта проблема была решена Мюнхенским диктатом таким образом, что четыре державы Франция, Великобритания, Италия и Германия уступили этому инсценированному требованию, и Чехословакия сначала частично, а затем полностью была оккупирована нацистской Германией.

(Требования судетских немцев, включённых в состав Чехословакии, вопреки их желанию и вопреки декларируемым самой же Антантой принципам самоопределения наций, трудно назвать неоправданными. Однако присоединение Судет никоим образом не оправдывает оккупацию немцами всей Чехословакии. - Прим. перев.)

Эдвард Бенеш (1884-1948), президент Чехословакии с 1935 по 1938 год, который предоставил убежище многим преследуемым нацистским режимом, всё же отказался от предложенной Советским Союзом военной помощи и 5 октября 1938 года ушёл в отставку. Преемником его стал, с одобрения Гитлера, Эмиль Гаха (1872-1945). Он оставался президентом Протектората Богемии и Моравии после того, как Вермахт вошёл туда в марте 1939 года.

Близкий соратник президента Ярослав Крейчи (1892-1956) с января 1942 по январь 1945 года руководил на посту премьер-министра чешским марионеточным правительством. Оно несло ответственность за высылку чешских евреев в концлагерь Терезиенштадт и в другие лагеря смерти для производства важных видов вооружения и оснащения для немецко-фашистской военной машины, и было виновно в смерти многих чехов. Стоит вспомнить о Лидице, Лежаках, Плоштине и Яворичко.

Эмануэль Моравец (1893-1945) играл в этом марионеточном правительстве важную роль. Как министр образования и пропаганды, внешний вид, одежда и манеры которого были скопированы с СС, он был ответственен за преобразование чешского народного образования в фашистском духе и разделял ответственность за преследования и убийства чешских интеллектуалов.

Это чешское правительство неизменно считается органом коллаборационизма, и имя Эмануэля Моравца остаётся символом коллаборациониста (по-чешски Kolaborant).

Моравец совершил 5 мая 1945 года самоубийство в Праге, Гаха 27 июня 1945 года умер в тюремной больнице, Крейчи в 1946 году за коллаборационизм приговорили к 25 годам заключения, и 18 мая 1956 года он умер в пражской тюрьме.

Рихард Бинерт (1881-1949), с января по май 1945 года последний премьер-министр этого марионеточного правительства, тоже был осуждён за коллаборационизм и после отбытия своего наказания умер 2

февраля 1949 года в Праге.

Группенфюрер СС и высший руководитель СС и полиции Карл Герман Франк (1898-1946), заместитель Имперского протектора Богемии и Моравии, сыгравший ранее существенную роль в разрушении Чехословакии, был приговорён к смерти и публично казнён в Праге 22 мая 1946 года.

Председатель Судето-немецкой партии, гауляйтер и руководитель гражданской администрации Богемии и Моравии Конрад Генлейн (Хенляйн, 1898-1945) покончил с собой в лагере для военнопленных, созданном армией США в Пльзене 10 мая 1945 года.

Вот что касается важных коллаборационистов в одной из наших соседних стран и их конца.

14 марта 1939 года Словакия объявила себя независимой, после того, как Гитлер принял в Берлине автономное до тех пор словацкое руководство во главе с Йозефом Тисо (1887-1947) и сообщил ему, что он позволит Венгрии оккупировать Словакию, если словаки не заявят о своей независимости и не отделятся от Чехии. Тисо согласился и стал сначала премьер-министром, а в октябре 1939 года президентом вассального государства.

(В сентябре 1941 года словацкое марионеточное правительство Войтеха Туки приняло постановление о словацких евреях, т.н. «Еврейский кодекс», аналог Нюрнбергских расовых законов Третьего Рейха. Евреи были лишены избирательных прав, им было запрещено посещать общественные мероприятия, кино, театры и т.д., работать врачами, чиновниками, журналистами или работниками искусства. Этот «кодекс» означал полное лишение словацких евреев гражданских прав. - Прим. автора.)

Тисо был католическим священником, принадлежал к Словацкой народной партии и с 1927 года занимал различные должности в чехословацком правительстве. В 1938 году он, после смерти Андрея Глинки, стал председателем Словацкой народной партии и руководителем автономного словацкого правительства.

Гитлеровская Германия интересовалась Словакией из-за её геостратегического положения и военного потенциала. Словацкие солдаты и офицеры, которые принадлежали раньше к чехословацкой армии, были хорошо обучены и располагали пехотными дивизиями с современным вооружением. Одна из этих пехотных дивизий принимала участие в нападении на Польшу 1 сентября 1939 году. И при нападении на Советский Союз около 50 000 словацких солдат и 1500 офицеров воевали на стороне фашистского Вермахта.

Тисо представлял клерикально-фашистскую идеологию, однако, не принадлежал к радикальному, фашистско-нацистскому крылу Словацкой народной партии. Эту позицию занимал Войтех Тука (1880-1946), который с 1939 по 1944 год был премьер-министром у Тисо и отвечал за высылку словацких евреев в концлагеря Терезиенштадт, Освенцим, Майданек и

Заксенхаузен. Тука, юрист и университетский профессор, ещё раньше ориентировался на немецких фашистов. В 1923 году он участвовал в гитлеровском путче в Мюнхене и основал в том же самом году «Родобрану», военизированную организованную группу, подобную немецким штурмовикам (СА). Эта группа боевиков была запрещена в 1927 году. Туку в 1929 году посадили на 15 лет в тюрьму, но в 1937 году выпустили по амнистии.

Как уже упоминалось, Гитлер прекратил дискуссии в Словацкой народной партии между её клерикально-консервативным католическим крылом Тисо и радикально-фашистским крылом Туки своим требованием от 14 марта 1939 года. Тука в октябре 1939 года стал премьер-министром и министром иностранных дел при президенте Тисо и смог 30 июля 1940 года провозгласить Словакию национал-социалистическим государством. Весь государственный аппарат ориентировался теперь на «окончательное решение еврейского вопроса». Тука сформулировал «новую линию» и «наступление новой эры» со словами: «Партия будет работать в духе Глинки, но с методами Гитлера».

Исполнительным органом стала «Глинкова гвардия» («Гвардия Глинки»), военизированное формирование Словацкой народной партии, которая существовала с 1938 года до конца войны в 1945 году. Она была сборищем ультранационалистических, фашистских, антисемитских и радикально антидемократических группировок и получила имя основателя партии. «Глинкова гвардия» совершила многочисленные убийства, акты насилия и преступления по отношению к евреям, чехам, цыганам и политическим противникам. С 1942 года она занималась депортацией словацких евреев в концлагерь Освенцим. Для этого она в 1941 году прошла соответствующую подготовку в СС. В 1944 году «Глинкова гвардия» вошла в состав СС, когда в августе словацкие партизаны приступили к освобождению страны.

В составе «Глинковой гвардии» были так называемые «дежурные подразделения» («отряды готовности»). Они не только применялись против повстанцев, подпольщиков и партизан, но совершили также бесчисленные преступления против гражданского населения.

Последним главнокомандующим этих дежурных подразделений, который командовал также «Глинковой молодёжью» и жандармерией, был Отомар Кубала (1906-1946). После освобождения Словакии Красной армией Кубала с остатками своих войск сбежал в Богемию, где был арестован американской армией. Американцы выдали его чехословацким властям, которые в 1946 году приговорили его к смерти и казнили за военные преступления.

При продвижении советских войск по территории Словакии к Братиславе тяжелобольной Тука со свитой приспешников убежал в Австрию. Там его тоже задержали американцы и выдали Чехословакии. В августе 1946 года Тука был приговорён к смерти за сотрудничество с фашистами и повешен 26 августа 1946 года.

Тисо в апреле 1945 года, после того, как Красная армия освободила Словакию, сбежал через Австрию в Мюнхен, где он смог спрятаться с помощью католической церкви, в частности, при поддержке тогдашнего мюнхенского кардинала, в монастыре. Но оккупационная администрация союзников в Баварии нашла его убежище, арестовала его и выдала в Чехословакию. В апреле 1947 году он был осуждён чехословацким народным судом к смерти через повешение и казнён 18 апреля 1947 года как военный преступник.

Венгерский режим при Миклоше Хорти (1868-1957) уже в 1920-е годы ориентировался на фашистские движения в Италии и Германии. Бывший австро-венгерский адмирал в 1920 году после разгрома Венгерской Советской Республики Белы Куна, стал «имперским правителем» (регентом) и создал фашистскую диктатуру по образцу Муссолини и позже Гитлера. С Гитлером он был единодушен также в отношении к пересмотру Версальских соглашений.

Гитлер отплатил ему за эту позицию, передав Венгрии части Словакии и Румынии по Мюнхенскому соглашению. И Венгрия в 1940 году присоединилась к тройственному пакту так называемых держав «Оси» (Германии, Италии и Японии). (Позже последовали ещё Румыния, Болгария, Словакия и Хорватия).

С 1938 года в Венгрии был принят ряд антиеврейских законов, которые базировались на так называемых Нюрнбергских расовых законах. Только одна четверть из примерно 800 000 венгерских евреев пережила войну.

Когда Хорти, предвидя конец войны, начал 15 октября 1944 года переговоры с Красной армией о перемирии, он был арестован СС в Баварии, где армия США потом освободила его 1 мая 1945 года. С американской помощью Хорти переехал в Португалию в эмиграцию, где спокойно умер в 1957 году естественной смертью.

(Не совсем точно сформулированное предложение. Сын Хорти был арестован эсесовцами в Будапеште, его самого из Будапешта отправили в Германию, где он содержался под арестом вместе с семьёй. - Прим. перев.)

После падения Хорти осенью 1944 года Берлин поставил у власти в Венгрии марионеточное правительство под руководством Ференца Салаши. Теперь произошла вторая волна депортаций. Десятки тысяч евреев были убиты ещё в Будапеште, тысячи венгерских цыган погибли. Салаши постарался, чтобы самая большая часть венгерской армии до конца войны с нибелунговой верностью сражалась на стороне гитлеровской Германии, в первую очередь в битве за Будапешт и во время наступления у озера Балатон.

12 марта 1946 года Салаши был казнён в Венгрии как военный преступник.

Начиная с апреля 1944 года, венгерские граждане могли служить в войсках СС (Ваффен-СС). Таким образом были созданы четыре венгерские

дивизии Ваффен-СС, которые воевали исключительно на Восточном фронте. Наряду с этим 20 000 венгерских немцев служили в Ваффен-СС и ещё в полицейских формированиях и в охране концлагерей. В общем и целом примерно 120 000 венгров служили нацистской Германии с оружием в руках.

Особенно жестокой были «Скрещённые стрелы». Эта основанная в 1939 году Ференцом Салаши нацистская партия («Nyilaskeresztes Part - Hungarista Mozgalom», сокращённо NYKP, они же «салашисты») была основной опорой его режима, который с 16 октября 1944 по 28 марта 1945 года с большой жестокостью правил в ещё не занятых Красной армией частях страны. До освобождения Венгрии Красной армией более 50 000 евреев были убиты «салашистами» только в Будапеште.

При Салаши министром внутренних дел был Габор Вайна (1891-1946). По его приказу около 80 000 венгерских евреев были переданы в качестве «рабов» в распоряжение немецкой военной промышленности. Они в большинстве своём умерли во время маршей смерти или на работах по строительству противотанковых валов. Вайна был осуждён как военный преступник к смертной казни и публично повешен в Будапеште 12 марта 1946 года.

Кароль Берегфи (1888-1946), министр обороны у Салаши и последний главнокомандующий венгерской армии, тоже был приговорён к повешению как военный преступник и публично казнён в Будапеште 12 марта 1946 года.

Йожеф Гера (1906-1946) вместе с Лайошем Полгаром (1916-2006) руководил «Скрещёнными стрелами», которые были виновны в бесчисленных преступлениях против евреев и других меньшинств в Венгрии. Гера был близким знакомым и соратником Салаши, он строго выполнял все директивы немецких фашистов при «окончательном решении еврейского вопроса» в Венгрии. Гера тоже был осуждён как военный преступник на смерть и публично повешен 12 марта 1946 года в Будапеште.

Полгар убежал в Германию. В 1950 году он переехал в Австралию, где получил убежище под своим настоящим именем. Там он умер без какого-либо уголовно-правового преследования в 2006 году.

В посткоммунистическое время в Венгрии наступило возрождение крайне правых, националистических и национально-радикальных движений. В основном они состоят из антикоммунистически настроенных студентов. Из этих движений вышла партия «Йоббик» («За лучшую Венгрию»), которая на венгерских выборах 2010 года заняла третье место. У неё есть военизированное формирование, которое называется «Новой венгерской гвардией» и служит партии для охраны её мероприятий. Кроме того, она располагает опорными базами в сельских областях и регулярно марширует с угрожающим видом по местечкам, заселённым цыганами. «Йоббик» и её «Гвардия» видят в себе продолжателей традиции националистических «Скрещённых стрел».

5. Операция «Вайс» или польский коллаборационизм

Нападение на Польшу 1 сентября 1939 (Операция «Вайс» («Белый»)) стало началом Второй мировой войны, а также государственного и правительственного коллаборационизма беспрецедентного масштаба. Между тем, хоть соответствующее сотрудничество с гитлеровской Германией и достаточно освещено с научной точки зрения, но многие формы проявления коллаборационизма, особенно в Восточной Европе, до сих пор окончательно не были исследованы. Также всё ещё нет окончательного ответа на вопрос, почему бельгийцы, датчане, эстонцы, французы, греки, хорваты, латыши, литовцы, голландцы, норвежцы, поляки, румыны, русские, сербы, словаки, чехи, украинцы, венгры... сотрудничали с фашистскими оккупантами.

Ясным представляется лишь то, что вопреки всем национальным различиям была одна общая идеологическая основная установка: антикоммунизм и антисемитизм. К этому, естественно, добавлялись также специфические аспекты: желание втереться в доверие к новому начальству, приспособленчество и трусость, жажда обогащения, измена, месть и возмездие за мнимую или фактическую несправедливость. У темы, почему люди начинали сотрудничать с врагом, так много аспектов, что на этот вопрос нельзя ответить окончательно и полностью.

Особым случаем в этом контексте были немецкие меньшинства, так называемые «фольксдойче» (этнические немцы, живущие вне Германии), которые разнообразным способом были включены в эти отношения коллаборационизма.

Перед нападением на Польшу среди «фольксдойче» были созданы подпольные организационные структуры, которые действовали как военизированная «Самооборона этнических немцев» (Volksdeutscher Selbstschutz). Эта «Самооборона» в рамках операции «Танненберг» присоединилась к айнзацкомандам СС, которые следовали за наступающим Вермахтом и преследовали «все враждебные по отношению к Рейху и немцам элементы в тылу воюющих войск». Основной задачей операции «Танненберг» в этой фазе войны было уничтожение польских интеллектуалов и всех сил, которые подозревались в том, что они могли быть носителями идеи сопротивления. При подготовке к операции «Вайс» Внешнеполитическим управлением (АРА) нацистской партии под руководством Альфреда Розенберга, Зарубежной организацией (A.O.) НСДАП под управлением гауляйтера Эрнста Вильгельма Боле и Центральным управлением по делам этнических немцев (Volksdeutsche Mittelstelle, VoMi) под руководством обергруппенфюрера СС Вернера Лоренца был создан специальный документ. Эта тайная розыскная книга содержала имена и адреса более 60 000 политически активных людей, профсоюзных активистов, интеллектуалов, офицеров и левых. Их всех нужно было ликвидировать. Только в сентябре и октябре 1939 года айнзацкоманды СС и «Самооборона», игравшая роль вспомогательной полиции, в ходе около 800 массовых казней убили свыше 20 000 поляков.

В начале ноября 1939 года Польшу разделили. Были образованы так

называемые райхсгау (имперские области) Данциг-Западная Пруссия, Восточная Верхняя Силезия, Вартеланд и административный округ Цихенау, которые были непосредственно присоединены к Германскому Рейху. Остаток был поставлен лишь под немецкое управление как Генерал-губернаторство. Оно состояло из округов Краков, Люблин, Радом и Варшава.

Подразделениями «Самообороны» в Данциге-Западной Пруссии командовал Людольф-Герман фон Альвенслебен (фамилию его пишут также как Альфенслебен, 1901-1970).

Альвенслебен с 1929 года состоял в НСДАП и зарекомендовал себя в «битвах» с коммунистами. Он был одним из организаторов «Айслебенского кровавого воскресенья»« в феврале 1933 года, когда было убито несколько коммунистов и ранено более двадцати. Состоя с 1934 года в СС, он сделал там карьеру: в 1936 году штандартенфюрер, в 1938 году первый адъютант рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. С сентября по ноябрь 1939 года фон Альвенслебен командовал подчинявшейся СС «Самообороной» в Данциге-Западной Пруссии. Эту область сделали «свободной от поляков», что произошло в результате массовых казней и изгнания польских граждан. «Эта работа, рейхсфюрер, как Вы можете себе представить, приносит огромную радость», сообщал Альвенслебен своему шефу.

Как сотрудник в штабе высшего руководителя СС и полиции в Генерал-губернаторстве в Кракове и в центральном бюро Главного управления имперской безопасности Альвенслебен с конца 1941 года служил на Украине, в Крыму и на Северном Кавказе. Повсюду за ним тянулся кровавый след. Он принимал участие в массовых расстрелах гражданского населения, евреев и советских военнопленных.

Как группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции он в феврале 1944 года стал высшим руководителем СС и полиции (HSSPF) в Дрездене. В конце войны он бежал в направлении запада и в апреле 1945 года был арестован британской армией. В конце 1945 года он сбежал из лагеря военнопленных около Гамбурга, и со своей семьёй по «крысиному ходу» (канал эвакуации нацистов) в 1946 году ускользнул в Аргентину, где и умер в 1970 году.

В округ Люблин Генерал-губернаторства Генрих Гиммлер в ноябре 1939 года назначил на пост HSSPF австрийца Одило Глобочника (1904-1945). Ему же доверили и руководство местной немецкой «Самообороной». Глобочник, с 1933 года в НСДАП и с 1934 года член СС, играл доминирующую роль в «Аншлюсе», присоединении Австрии к Германии. С 1936 года он был связным австрийской НСДАП у Гитлера. Он с большой беспощадностью действовал против гражданского населения. В «Акции АБ» (Ausserordentliche Befriedungsaktion, «Чрезвычайная акция умиротворения»), в ходе которой были уничтожены представители польской элиты, он использовал «Самооборону». Даже генерал-губернатор Ганс Франк (повешенный в 1946 году в Нюрнберге как главный военный преступник) называл отряды Глобочника «бандой

убийц».

Глобочник был одним из виновников «Акции Райнхард», систематического уничтожения евреев в Генерал-губернаторстве, причём он и сам разбогател за счёт имущества убитых и депортированных евреев. С конца 1943 года как HSSPF на Адриатическом побережье он отвечал за депортацию евреев в Освенцим. После окончания войны он был задержан англичанами в конце мая 1945 года и препровождён в особый лагерь вблизи от Триеста (Италия). Там он покончил с собой, раскусив спрятанную во рту ампулу с цианистым калием.

В ходе образования Генерал-губернаторства Ганс Франк отдал приказ сформировать новые полицейские подразделения из бывших членов польской полиции. В декабре 1939 года возникла «Синяя полиция», названная так по цвету её формы. Она служила как в функции казарменной (военизированной) полиции, так и на полицейских участках. Или же она действовала в роли вспомогательной полиции при разных заданиях. Всё больше она выполняла розыскные задания, но также участвовала и в беспорядочных облавах людей, которых потом угоняли на принудительные работы. В конце 1939 года «Синяя полиция» насчитывала более десяти тысяч человек.

Особенно коварной формой коллаборационизма были «шмальцовники» («Szmalcowniki»). Это слово было связано с понятиями «добыть жирную добычу», «отобрать последнюю рубашку» или «резать кошельки и карманы». Так называли поляков, которые выслеживали спрятавшихся евреев, шантажировали их, и когда денег или других ценных вещей у тех больше не было, то они выдавали этих людей немцам и снова получали за это вознаграждение. Армин Херцог так писал об этом в автобиографии: «Многие поляки охотились на евреев, которые решались на то, чтобы проникнуть в их арийский мир (вне гетто - Х.В.). Сначала они шантажировали их, и после того, как получали у них всё, выдавали их Гестапо. В этой коварной двойной игре они получали, наконец, также вознаграждение ещё и за то, что выдали еврея».

В «Энциклопедии Холокоста» написано: «Основная причина, почему только немногим евреям удалось продержаться в подполье, лежала в растущем числе поляков, выдававших евреев немцам из корыстолюбия или по другим причинам. Кроме тех, кто позже был признан Праведником мира, и кто помогал евреям из гуманных мотивов, было много поляков, которые требовали плату за свою помощь».

Опаснее всего были действовавшие в составе банд «шмальцовники», которые были выходцами из лагеря радикальных националистов и появились ещё в межвоенное время как банды польских националистических и антисемитских громил с фашистской ориентацией. Из научных исследований можно сделать вывод, что более 20 000 поляков принадлежали к «шмальцовникам».

27 января 2010 года, в день памяти жертв национал-социализма (в этот день в январе 1945 года Красная армия освободила Освенцим от

немецких фашистов), переживший Холокост польский историк-еврей Феликс Тых выступил перед Немецким Бундестагом. С откровенностью, которую мало кто считал возможной, он заклеймил не только соучастие некогда оккупированных немцами или союзных Германии стран в уничтожении евреев, но так же беспощадно разоблачил, какие преступления совершало при этом польское население, будь то при охоте на своих еврейских сограждан и выдаче их немецким оккупантам или при убийствах, которые осуществляли самостоятельно. Тых тем самым поставил под сомнение представленную официальной стороной роль Польши как жертвы.

В последние годы участие поляков в уничтожении евреев снова подверглось предметному обсуждению учёных. Значительную роль в этом сыграл польско-американский социолог Ян Томаш Гросс. В октябре 2010 года в Принстонском университете состоялась конференция. В ходе её пришли к выводу, что гитлеровский Рейх был как причина виновен в промышленном уничтожении евреев, и ссылка на его помощников ни в коем случае не ставит под сомнение эту его вину. Но нужно говорить и о соучастии многих поляков в Холокосте, и это ни в коем случае не является «клеветой на поляков», как считали официальные польские представители. Естественно, Гросс своими статьями и книгами, такими как «Соседи» или «Страх», задел болезненный нерв поляков. Гросс описал, как польское население наживалось на собственности 3,5 миллионов евреев в Польше, он назвал этот грабёж «Золотым урожаем». Гросс отобразил также события в Едвабне, где в 1941 году были убиты около 1600 евреев, и впоследствии в окрестностях этого городка произошло ещё более тридцати погромов.

Из-за вышедшей в 2006 году книги «Die Angst» («Страх») в Польше Гроссу угрожал судебный процесс. В польском уголовном кодексе есть статья, которая преследует по закону «клевету на польскую нацию». Из-за того, что эти события получили международную известность, процесс против Гросса был прекращён.

В какой мере эта новая историческая оценка коллаборационизма части польского населения с немецкими оккупантами, факт чего нельзя отрицать, приведёт к перемене взглядов в польской истории или тем более в политике, пока трудно оценить.

Всё-таки западногерманскому обществу понадобилось более пятидесяти лет, чтобы признать самому себе, что вовсе не было какого-то якобы «чистого Вермахта». Не только СС и другие преступные нацистские организации, которые были запрещены ещё в Нюрнберге, совершали военные преступления: также Вермахт и его рода войск повинны во многих преступлениях.

Ещё одно замечание о Едвабне, расположенном на северо-востоке Польши. На основе немецко-советского договора 1939 года этот маленький городок перешёл к Советскому Союзу. (Местечко, впервые упомянутое в 1455 году, принадлежало с 1795 Пруссии, в 1807 Варшавскому герцогству, в 1815 году оно перешло к контролируемому

Россией Царству Польскому, в 1919 снова стало польским, в 1939 советским, в 1941 снова немецким, в 1945 опять польским...)

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз в 1941 году, поляки приветствовали вступающий в прежние польские области немецкий Вермахт как освободителя. И так как евреи якобы больше всего получили выгоду от «советизации» за прошедшие полтора года и сочувствовали Советам, поляки посчитали себя обязанными «отомстить» им. 10 июля 1941 года еврейское население Едвабне - женщин, мужчин, детей и стариков - согнали на рыночную площадь. Зачинщиком и организатором акции был католический священник и открытый антисемит Эдвард Орловский. Эту облаву сопровождали жестокие эксцессы: евреев убивали топорами, их били дубинками, женщин насиловали. Выживших согнали в амбар за околицей городка и сожгли. Немецкие солдаты присутствовали только как зрители. Затем дома евреев были разграблены и заняты поляками. При этом погроме погибли, вероятно, от 300 до 400 человек.

После войны ответственность за эту бойню возложили на немецкую оккупационную власть. В Едвабне в 1960 году поставили обелиск, на котором было написано: «Это место мученичества еврейского населения. 10 июля 1941 гитлеровское Гестапо и полиция заживо сожгли здесь 1600 человек».

Хотя в мае 1949 года состоялся процесс против 22 жителей Едвабне из-за этого преступления, и 15 из них были приговорены к тюремному заключению, 11 лет спустя в Польше сделали вид, будто поляки не имели к этому никакого отношения. Лишь в 2001 году после того, как появилась книга Гросса «Соседи. Убийство евреев в Едвабне», Институт национальной памяти в Польше увидел в этом повод для проведения собственного исследования. По существу оно подтвердило версию Гросса. По случаю шестидесятой годовщины бойни в Едвабне в этом городке прошло траурное мероприятие. Польский президент Александр Квасневский попросил прощения от имени тех поляков, совесть которых была затронута и взбудоражена этим преступлением. Квасневский избегал говорить от имени *всех* поляков, так как сопротивление в католических и националистически настроенных кругах против признания этой части исторической правды было и остаётся неизменно большим. Коллаборационизм и антисемитизм - это всё ещё запретные темы в Польше.

Католический священник в Едвабне приказал во время памятного мероприятия в 2001 году звонить в церковные колокола, и большинство жителей это мероприятие бойкотировало. Поставленный по этой причине новый обелиск украшает надпись: «В память о евреях из Едвабне и окрестностей, убитых мужчинах, женщинах и детях, жителях этой местности, которые были сожжены в этом месте». Хотя здесь тоже нет ни слова о преступниках, памятник неоднократно повреждали и обмазывали краской.

Едвабне был не единственным местом, где происходили такие

погромы в то время, а также и позже. Немецкий историк Франциска Брудер пишет об этом: «В Восточной Польше ожесточение общества со всеми его расистскими и антисемитскими проявлениями выразилось в ряде убийств и погромов. Многочисленных евреев, которые возвращались домой из Советского Союза и из своих убежищ, убивали банды уголовников или польское националистическое подполье. Еврейские погромы произошли, в частности, 11 августа 1945 года в Кракове и 4 июля 1946 года в Кельце».

Единственным названным по имени коллаборационистом в Польше является Иго (Юлиан) Сым (1896-1941), австрийско-польский актёр театра и кино. Сым служил во время Первой мировой войны в австро-венгерской армии и после этого, до 1921 года, в польской армии, которую он оставил в звании поручика (старшего лейтенанта). С 1925 года он был актёром в Варшаве и сыграл также в приблизительно пятидесяти немых и звуковых фильмах. После вступления Вермахта Сым сразу начал сотрудничать с немецкими оккупантами и стал директором нового немецкоязычного театра в Варшаве. Его сотрудничество с Гестапо было настолько очевидным, что польское Сопротивление приговорило его к смерти, и группа из трёх подпольщиков застрелила его в марте 1941 года в его квартире.

После крушения социалистической системы в Польше произошла радикальная общественная переориентация, определяющей чертой которой был антикоммунизм, а также антисемитизм. За всё плохое, что пришлось пережить полякам в прошлом, ответственность возлагали на Россию. В Польше, где очень большую роль играет католицизм, страх перед «русскими» прочно укоренился на протяжении уже двух столетий. Мистически-религиозная догма формулируется таким образом: Русские лишают нас души, а немцы жизни. Лучше потерять жизнь, чем душу!

На русских возлагают ответственность также за неудачу Варшавского восстания в конце лета и в начале осени 1944 года. Сталин якобы запретил маршалу Рокоссовскому продолжить наступление его войск на польскую столицу. При этом исторически доказано, каковы были действительные причины неудачи законного восстания. Советское правительство сожалело, что его не проинформировали перед восстанием. 16 августа 1944 года оно с сожалением сообщило западными державами, «что эта акция в Варшаве представляет собой непродуманную, ужасную авантюру, которая стоит населению больших жертв. Этого можно было бы избежать, если бы советское командование было заблаговременно проинформировано до начала Варшавской акции, и поляки поддерживали бы с ним связь». Этого не произошло, так как польское эмигрантское правительство в Лондоне, а также командование «Армии Крайовой» (AK), польской Отечественной армии, руководствовались чувствами антикоммунизма и антисоветизма. Всё же Красная армия пыталась поспешить на помощь сражающимся полякам. В первой половине августа 2-я гвардейская танковая армия Первого Белорусского фронта двинулась на Варшаву и потеряла при этом примерно 500 танков, а при контрударе немецкого четвёртого танкового

корпуса СС число ещё исправных танков уменьшилось уже до 236.

(2-я танковая армия стала гвардейской только в ноябре 1944 года. - Прим. перев.)

В конце августа Красная армия вынуждена была перейти к обороне - только в августе и в сентябре, т.е. в течение 63 дней восстания, она потеряла почти 170 тысяч человек. Она и потом пыталась помогать повстанцам, по меньшей мере, по воздуху. Советские лётчики только с 14 сентября по 1 октября 1944 года совершили для Армии Крайовой 2243 вылета и сбросили полякам 156 миномётов, 505 противотанковых ружей, 2667 единиц стрелкового оружия, 41780 гранат, три миллиона патронов, 113 тонн продуктов и 500 килограммов медикаментов. Кроме того, позже стало известно, что авторитетные лица из руководства Армии Крайовой отказались сотрудничать с Красной армией. В появившейся в 1965 году «Истории Великой Отечественной войны» сообщалось, что поляки отказались сражаться на плацдармах у Вислы вместе с советскими частями.

(Автор здесь полностью следует официальной советской версии этой неоднозначной истории. - Прим. перев.)

Между тем серьёзные польские историки допускают, что факт однозначного приказа войскам Рокоссовского остановиться «до сих пор не был подтверждён», что может опровергнуть тезис об умышленном отказе русских оказать полякам помощь.

Тем не менее, в Польше всё ещё придерживаются мифа об Армии Крайовой и прославляют её. При критическом рассмотрении, пожалуй, этого лучше не следовало бы делать. Так как к деятельности Армии Крайовой относится также и коллаборационизм с немецкими оккупационными властями.

(Польская Отечественная армия - вместе с частями национальных вооружённых сил (NSZ), антикоммунистического и националистического подпольного движения, присоединившегося к AK в начале 1944 года - насчитывала около 300 тысяч человек. - Прим. автора.)

Коллаборационизм руководящих кругов национально-консервативного подполья и представителей польского эмигрантского правительства в стране основывался на тактически-стратегических соображениях. В большинстве своём эта руководящая элита, в отличие от тех организаций Сопротивления, где доминировали коммунисты, была открытым противником Советского Союза. После нападения на СССР эти круги задумались о новой стратегии, которая развивалась в направлении «теории двух врагов». Они исходили из того, что поражение немцев вовсе не означало бы автоматически победу национально-консервативной Польши. Итак, нужно было заключить союз с оккупировавшим Польшу немецким врагом против Советского Союза. В конце 1942 года прошли соответствующие консультации с немецкой стороной.

Немецкая сторона приводила свои аргументы в подобном же направлении. Советский большевизм - это смертельный враг как Польши,

так и Германии. Потому нужно вместе бороться против большевизма. Это значило, что вооружённое национально-консервативное подполье всё больше боролось против прокоммунистического и просоветского подполья - и боролось немецким оружием.

Видимый результат немецко-польских соглашений состоял в том, что польская сторона дала своё согласие не позволить Армии генерала Андерса бороться против немецкого Вермахта. Эта польская армия была сформирована на основании польско-советского договора в июле 1941 года на советской территории и по инициативе британского правительства из интернированных в Советском Союзе польских солдат и офицеров. Её назвали по имени её командующего, генерала Владислава Андерса. Армия Андерса должна была сражаться вместе с Красной армией против нацистского Вермахта.

Однако этого так и не произошло.

По приказу польского эмигрантского правительства и при поддержке британского правительства в августе 1942 года примерно 75 000 солдат и офицеров и примерно 40 000 членов их семей покинули Советский Союз в направлении Ирана, откуда их по морю доставили в Италию. Тем самым тема была исчерпана.

(Второй польский корпус Армии Андерса прославился в боях в Италии в 1944-1945 годах. Поляки сыграли большую роль в штурме Монте-Кассино, в сражении за Анкону, и во взятии Болоньи. - Прим. перев.)

Даже если в различных областях Польши и доходило до контактов и соглашений между локальными немецкими учреждениями и Армией Крайовой, то самыми важными были переговоры между уполномоченными представителями АК и представителями немецкого Абвера, которые с конца 1942 года проходили в литовском Вильно (Вильнюсе). С немецкой стороны переговоры возглавлял подполковник Юлиус Кристианзен, с начала лета 1942 года шеф управления Абвера в Вильно, польскую сторону представлял генерал Александр Кжыжановский, который командовал Армией Крайовой в районе Вильно. В последовавшее за этим немецко-польское сближение включились также гражданские административные органы, а также полиция, СС и областной комиссар вермахта. Действия поляков были согласованы с командиром АК, генералом Тадеушем Коморовским, псевдоним Бур (1895-1966).

В ходе нескольких бесед стороны предъявляли друг другу определённые требования, естественно, не политические. Было достигнуто согласие относительно освобождения арестованных подпольных борцов АК и великодушной поддержки Отечественной армии ручным огнестрельным оружием, боеприпасами и ручными гранатами, а также радиостанциями. Поляки передали немцам список с именами коммунистов, их сочувствующих и командиров партизанских отрядов, составленный разведкой АК. Армия Крайова пообещала остановить свои атаки против Вермахта и немецких учреждений и принять участие в «очистке от коммунистических банд» в указанных районах.

Естественно, это соглашение было временным, взаимное недоверие сохранялось. Но с помощью этих соглашений была ликвидирована часть просоветского коммунистического партизанского движения как потенциального противника немцев, и немецкая сторона могла отныне использовать военные силы, которые занимались «борьбой с бандитами», в другом месте.

У этого немецко-польского союза был также и политический компонент: советское недоверие по отношению к полякам усиливалось. И по праву! Леопольд Окулицкий (1898-1946), начальник штаба Армии Андерса, которая боролась теперь на стороне западных союзников в Италии, был весной 1944 года вызван в Лондон и получил там от польского эмигрантского правительства приказ создать в Польше «секретный штаб», который должен был начать действовать уже после изгнания немецких оккупантов.

Подполковник Юлиус Кристианзен, который ещё в Вильно вёл переговоры с АК, после неудачи Варшавского восстания в октябре 1944 года вёл также переговоры о капитуляции с Армией Крайовой. Польскую сторону возглавлял заместитель начальника разведки АК Богуславский.

(«Богуславский» - псевдоним. Настоящее имя Францишек Герман, бригадный генерал Войска Польского (1904-1952). Арестован в 1949 году военной прокуратурой коммунистической Польши, умер в Мокотовской тюрьме в Варшаве в 1952 году. Посмертно реабилитирован в 1956 году. - Прим. перев.)

Кристианзен попал в 1945 году в «Курляндском котле» в советский плен и умер там.

Генерал Александр Кжыжановский, собеседник Кристианзена в Вильно, был с некоторыми другими офицерами арестован передовым отрядом Второго Прибалтийского фронта в июле 1944 года. В 1948 году его передали Польше, где в 1951 году он умер в польской тюрьме.

Вместе с тем исчезли важные свидетели коллаборационизма.

Леопольд Окулицкий после поражения Варшавского восстания и официального роспуска Армии Крайовой 19 января 1945 года создал «резервный штаб» в тогда уже глубоком тылу Красной армии и союзных ей 1-й и 2-й польских армий.

Они подвергли страну террору и убийствам. В мае 1945 года самая большая часть «резервного штаба» Окулицкого была, тем не менее, разоблачена и арестована. Окулицкий предстал перед судом в Москве и был приговорён к десяти годам лишения свободы. Он умер в 1946 году в военной тюрьме.

(Из Википедии: Судьба Окулицкого после 1945 года в точности не известна. В октябре 1945 г. он был вычеркнут из лондонского списка офицеров. 21 июня 1955 года правительства США и Великобритании обратились в Москву и Варшаву с официальными нотами с вопросом о судьбе осуждённых на «процессе шестнадцати», не вернувшихся к тому

времени из СССР. В результате в октябре 1955 и в 1956 годах советские власти заявили, что Леопольд Окулицкий скончался в тюрьме на Лубянке 24 декабря 1946 года от сердечного приступа и паралича, его останки были сожжены. Эту информацию поставили под вопрос также осуждённые на процессе и к тому времени освободившиеся из заключения Адам Бень и Антоний Пайдак, заявившие, что Окулицкий был убит: оба они слышали, как в рождественский сочельник, 24 декабря 1946 года, его выводили из камеры № 62 на расстрел. – Прим. перев.)

До сих пор не было ни одной советской и российской публикации о сотрудничестве Армии Крайовой с немцами. До 1990 года не хотели ссориться с союзником, позднее нельзя было омрачать и без того напряжённые отношения. Этот вопрос до сих пор считается, если воспользоваться выражением военных, заминированной территорией.

Но:

Это начавшееся в Польше сотрудничество польской Отечественной армии и немецких оккупантов продолжилось в виде вооружённой борьбы против Советского Союза уже в послевоенное время. Из страха распространения большевизма Запад поддерживал вооружённые банды, которые преимущественно формировались из распущенной в январе 1945 года АК. Самая большая террористическая организация называлась «Свобода и независимость» (Wolnosc i Niezawislosc, WIN), которая считала себя непосредственной преемницей АК. Она не только вела жестокую братоубийственную войну, но также совершала крупномасштабные террористические акты и диверсии против Красной армии и союзных с ней польских войск. WIN разрушала мосты, повреждала рельсовые пути, взрывала воинские эшелоны, нападала на военные объекты и на гражданские административные учреждения и грабила склады. Во время теракта 28 марта 1947 года в Восточной Польше погиб генерал Кароль Сверчевский, заместитель министра обороны Польской Республики.

(По официальной версии Сверчевский погиб в результате нападения не поляков, а украинцев из УПА, что, кстати, стало поводом для депортации украинцев на северо-запад Польши, т.н. операции «Висла».

Что касается действий собственно WIN, то они ничем, по сути, не отличались от действий любых других партизанских формирований против тех, кого они считали оккупантами. При любом непредвзятом взгляде можно найти много подобных примеров в других странах. И вряд ли автор назвал бы террористами и бандитами вьетнамцев Хо Ши Мина и генерала Зиапа, сражавшихся с французами, а затем с американцами и собственными соплеменниками в Южном Вьетнаме - и тоже отнюдь не в белых перчатках. - Прим. перев.)

Эта гражданская война за «Железным занавесом», которая велась под контролем США и Великобритании, с участием Швеции и при поддержке западногерманской Организации Гелена стоила с 1945 до начала 1950-х годов жизни нескольким десяткам тысяч человек.

Такая форма подпольной борьбы, которая также была порождена

коллаборационизмом с немецкими фашистами, происходила и в Прибалтике, где её вели «лесные братья», и в Западной Украине в лице ОУН-УПА.

(Организации под названием «ОУН-УПА» никогда не существовало, это постсоветский журналистско-публицистический штамп. - Прим. перев.)

Незадолго до того как Красная армия вступила в Польшу, командование немецкой Группы армий «Центр» попыталось в ноябре 1944 года создать дивизию «Белый орёл» численностью около 12 000 польских добровольцев. В журнале боевых действий Группы армий так объяснялась причина её создания: «Немецкий вермахт до последнего ведёт решительную борьбу для защиты Европы от большевизма. Любой честный помощник в этой бескомпромиссной борьбе желанен для Вермахта как товарищ». Эту вербовочную акцию нацистов поддержали некоторые польские националисты, такие, как Владислав Студницкий (1867-1953).

Но до декабря 1944 года завербовались всего лишь около пятисот добровольцев. За прошедшее время количество коллаборационистов резко убавилось.

6. Румыния, Болгария, Финляндия: прагматичные союзы с нацистской Германией

Во время Второй мировой войны ряд государств заключил договоры и соглашения с гитлеровской Германией, чтобы вследствие этого вернуть свои потерянные в 1918 году территории или получить новые. Это касалось Румынии, Болгарии, а также Финляндии.

В Румынии с 1938 года правила так называемая королевская диктатура под руководством Кароля II. Этого, очевидно, не было достаточно «Железной гвардии», фашистской, антисемитской партии и движению, которым руководил «Capitanul» (капитан) Хориа Сима (1906-1993). 3 сентября 1940 года она захотела власти. В ответ на это король назначил министра обороны Иона Антонеску (1882-1946) премьер-министром с неограниченными полномочиями и после этого отрёкся от престола (в пользу своего сына Михая - Прим. перев.). «Conducator» («вождь») Антонеску разогнал «Железную гвардию» в январе 1941 года, после того, как она попыталась устроить путч и против него. Отныне в Румынии правила чисто военная диктатура Антонеску, получившего титул «маршала».

(«Железная гвардия» была основана 24 июля 1927 года как «Легион Михаила Архангела» Корнелиу Зеля Кодряну (1899-1938). 30 ноября 1938 года «капитан» Кодряну вместе с несколькими другими легионерами был убит по приказу короля Кароля II якобы при попытке к бегству, после чего «Железную гвардию» возглавил Хориа Сима. См. Корнелиу Кодряну: «Железная гвардия»; «Молодой Форум»: «Корнелиу Кодряну и «Железная Гвардия».

Осенью 1940 года Румыния присоединилась к фашистскому

тройственному союзу (Япония, Германия, Италия), пригласила в страну немецких военных инструкторов и солдат, и 22 июня 1941 года вступила на стороне нацистской Германии в войну против Советского Союза.

Первая встреча Антонеску с Гитлером произошла в январе 1941 года, вторая в июне в Мюнхене, незадолго до нападения на СССР.

С марта 1941 года немецкое военное присутствие в Румынии усилилось, в мае там разместилась немецкая 11-я армия численностью 100 тысяч человек. Вместе с 3-й и 4-й румынскими армиями, в которых тоже было примерно по 100 000 солдат в каждой, они заняли область Транснистрию (Заднестровье), которая в конце августа была присоединена к Румынии. Это была территория между реками Днестр и Буг площадью примерно 42 000 квадратных километров, где жили около двух миллионов человек - украинцы, русские, евреи, черноморские немцы. Самым большим городом была Одесса. Каждый третий человек из примерно 350 000 жителей этого города был евреем.

(Автор, перечисляя населяющие эти земли народы, позабыл упомянуть молдаван, в этническом и языковом плане единокровных с румынами. - Прим. перев.)

По приказу Антонеску сотни тысяч румынских и украинских евреев были депортированы туда, около 350 000 евреев и 20 000 цыган были убиты. В этом геноциде участвовали Центральное управление по делам этнических немцев (VoMi) и члены «Самообороны этнических немцев». Эти отряды убийц состояли из так называемых черноморских немцев и руководились зондеркомандой СС «R». Тем не менее, большая часть убийств была на счету румынских офицеров.

Антонеску и Гитлер договорились о том, что румынские немцы будут освобождены от румынской воинской повинности, если поступят на службу в войска СС. Так более 50 000 банатских швабов и трансильванских саксов - «фольксдойче», живших в Румынии - завербовались в Ваффен-СС.

В битве под Сталинградом зимой 1942/43 года погибли около двухсот тысяч румынских солдат. Эти высокие потери и растущие военные поражения гитлеровской Германии заставили Антонеску дистанцироваться от Берлина. Он приказал установить контакты как с западными державами, так и с советским руководством, чтобы сохранить независимость Румынии после окончания войны. Когда Второй Украинский фронт маршала Малиновского в августе 1944 года прорвал немецко-румынский фронт в Молдавии и угрожал захватом Румынии, Антонеску был свергнут оппозиционным блоком и 23 августа арестован. 25 августа 1944 года Румыния объявила войну Германии, Антонеску и другие члены его правительства, в том числе министр иностранных дел и вице-премьер Михай Антонеску и губернатор Транснистрии Георге Алексиану, были как военнопленные доставлены в Москву. В апреле 1946 года они были отправлены назад в Бухарест и приговорены к смерти румынским народным судом.

В 1990-е годы в Румынии было несколько попыток политически реабилитировать Антонеску и отдать ему должное как «герою антибольшевистской борьбы». Под международным давлением официальный процесс реабилитации был прекращён, но пропаганда в пользу Антонеску неослабно продолжается.

В этом контексте находится также «миф национальной невиновности», о котором историк Ханнелора Байер говорила ещё в 1999 году. Смысл его состоит в следующем: Румыния не участвовала в Холокосте. Эту точку зрения разделяет также официальная политика. До сих пор ни одно правительство Румынии не признало ответственность румын за депортацию евреев и цыган в Транснистрию и их уничтожение. При опросе в 2007 году две трети опрошенных румын заявили, что уничтожение евреев происходило только в гитлеровской Германии. 46% опрошенных видели в Антонеску «большого патриота» и 44% «крупного стратега». Примерно одна треть опрошенных полагала, что Антонеску стоило бы реабилитировать, учитывая его заслуги перед Румынией. 24% даже полагали, что Антонеску, мол, был «демократическим руководителем».

Потому не стоит удивляться, что основанное в 1999 году движение «Noua Dreapta» («Новые правые») находит поддержку, и численность его растёт. Оно рассматривает себя как наследника и преемника «Железной гвардии» и формируется преимущественно из правого студенчества. «Свидетели национального пробуждения» следуют строгим правилам, как, например, обязанности посещать церковь по воскресеньям. Эта агрессивно гомофобская группа ругает гомосексуалистов как «позор для румынского народа», требует «решения цыганской проблемы» и занимается кампаниями против абортов. «Noua Dreapta» является членом Европейского Национального фронта (ENF), в который входят различные ультраправые группировки и партии из Западной Европы и Восточной Европы. Целью его является объединение «национальных» европейских сил, которые выступают за «элементарные принципы» (стоит задуматься, что под этим подразумевается) в «Европе Отечеств».

Как и в Румынии, королевская диктатура сформировалась также в Болгарии. Исходным её моментом был путч 1934 года, который заставил правившего с 1918 года царя Бориса III передать все полномочия армии. Агрессивная внешняя политика по отношению к непосредственным соседям - Румынии, Греции и Югославии - была направлена на пересмотр границ после Первой мировой войны и на создание Великой Болгарии. Это привело к внешнеполитической изоляции, что заставило Софию искать сближения с гитлеровской Германией. В ноябре 1940 года Борис III заключил ряд соглашений в Берлине. 1 марта 1941 года Болгария присоединилась к пакту трёх держав. Как вознаграждение за её участие в войне против Греции и Югославии, Берлин обещал Болгарии возврат Македонии и Фракии, которые ей пришлось уступить в 1919 году.

Однако Болгария отказалась безусловно следовать за Гитлером в двух вопросах. Она не участвовала в войне против Советского Союза. В

ответ на давление Гитлера болгарский царь ответил, что болгары никогда не поднимут оружие против России, которой они обязаны освобождением от пятисотлетнего турецкого ига. Зато Борис охотно объявил войну Великобритании и США, полагая, что они находятся очень далеко. Это было его ошибкой: в 1943-1944 годах авиация англичан и американцев бомбила Софию.

И, во-вторых, Болгария отказала в согласии на уничтожение евреев. В начале 1943 года нацистская Германия потребовала, чтобы также болгарских евреев депортировали в Польшу, и отправила в Софию хауптштурмфюрера СС Теодора Даннекера (1913-1945). Сначала он организовал высылку более чем 11 000 евреев из оккупированных Болгарией областей. Но когда уже и болгарских евреев предстояло отправить в газовые камеры, в стране начались протесты. Царь Борис, который до тех пор лавировал в этом вопросе, понял, что пора действовать. Таким образом, депортация 48 000 болгарских евреев в Освенцим была предотвращена.

После вступления Красной армии в Болгарию в сентябре 1944 года, соглашения о перемирии и объявления войны Германии к власти там пришло правительство, где доминировали коммунисты.

В феврале 1945 года многие бывшие министры были приговорены к смерти и казнены за коллаборационизм, военные и другие преступления, например, Богдан Филов, Добри Божилов и Иван Багрянов, а также другие представители режима, такие как Александр Белев, Пётр Грабовский, князь Кирилл Преславский и другие.

(26 августа 1996 года Верховный суд Болгарии посмертно реабилитировал князя Преславского и других, отменив приговоры от 1 февраля 1945 года, по которому князь Кирилл Преславский и представители правящей элиты Болгарии были расстреляны коммунистами. - Прим. перев.)

В 1990-е годы национализм снова ожил в Болгарии, там были не только отмечены расистские и ксенофобские эксцессы, но также образовались правоэкстремистские партии и организации. Когда в 1991 году заседало учредительное собрание, перед зданием парламента протестовали приверженцы ультраправой «Болгарской национально-радикальной партии» с лозунгами против парламентского представительства турецкого меньшинства в Болгарии. В 2005 году возникла правоэкстремистская партия «Атака», которая была ещё радикальнее, чем когда-либо была Австрийская партия Свободы умершего Йорга Хайдера, как заявляли австрийские наблюдатели. В ходе предвыборных мероприятий председатель партии Волен Сидеров требовал «Отправить осуждённых цыган в исправительно-трудовые лагеря!» и «Болгарию - болгарам!». Через два месяца после своего основания «Атака» вошла в парламент как четвёртая по количеству депутатов фракция. С тех пор она снова и снова провоцирует травлю этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. В Брюсселе один депутат ЕС от «Атаки» даже набросился на свою коллегу, венгерскую

цыганку.

В Финляндии главной фигурой до и во время Второй мировой войны был маршал Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867-1951). Он с 1889 по 1917 год служил в русской армии и после Октябрьской революции вышел в отставку в звании генерала кавалерии. Затем он вернулся на свою родину Финляндию.

В январе 1918 года он возглавил верховное командование новосформированной финской армии. В Финляндии, как и в России, происходили революционные восстания. Весной 1918 армия Маннергейма разбила повстанцев, и «белые» взяли в свои руки власть в Финляндии. Историки говорят о гражданской войне, буржуазные источники исходят из того, что 8400 человек пали жертвами «белого» террора, 1700 нашли свою смерть от «террора» красных. Примерно 70 000 приверженцев «красных» и сочувствующих им, в том числе женщины и дети, попали в концлагеря. В крепости Суоменлинна более 3000 «красных», преимущественно функционеров, были расстреляны, повешены или убиты штыками. Маннергейм получил за это прозвище «Кровавый барон».

Во время Второй мировой войны, которая началась для Финляндии в ноябре 1939 года с финско-советской Зимней войны, Финляндия была на стороне гитлеровской Германии. В нападении на Советский Союз в 1941 году финны видели «войну продолжения». Фельдмаршал Маннергейм как главнокомандующий мобилизовал своих солдат, и немецкий Вермахт мог использовать финскую территорию как стратегический плацдарм. Финляндия надеялась вследствие этого вернуть потерянные после Зимней войны территории и захватить Карелию.

25 июня 1941 года Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Но широкомасштабное наступление с севера провалилось. В районах Архангельска, Ладожского озера и Ленинграда Красная армия остановила дальнейшее продвижение Вермахта и финской армии.

В июне 1942 года Гитлер по случаю семидесятипятилетия Маннергейма встретился с маршалом Финляндии вблизи одной железнодорожной станции в Финляндии. Тем не менее, этот визит не привёл к расширению военных усилий Финляндии. Наоборот. Для Маннергейма уже после поражения немецкой Группы армий «Центр» было понятно, что немцы проиграют войну. Потому он, избранный за это время президентом Финляндии, хотел установить контакт с Москвой. 24 августа 1944 года обе стороны заключили перемирие, Финляндия уступила Советскому Союзу стратегически важные районы.

Формально война между Финляндией и Советским Союзом закончилась на этом в сентябре 1944 года. Однако по этому договору Финляндия была обязана прогнать своих прежних союзников из Финляндии за 14 дней. В этом случае финны действовали очень нерешительно. Отход немецких войск затянулся по апрель 1945 года, они оставляли за собой выжженную землю.

После войны в Финляндии практически не было никакого

критического обсуждения прошлого, тем более, какого-либо уголовно-правового преследования членов правительства или офицеров. Маннергейм, некоторое время союзник Гитлера, оставался финским президентом до 1946 года. При поддержке союзников он переехал в Швейцарию, где в 1951 году умер после операции желудка.

Советский Союз настаивал на уголовном преследовании в первую очередь Ристо Рюти (1889-1956), который был президентом Финляндии до Маннергейма и заключил все договоры и соглашения с Германией. В 1945 он был приговорён судом к десяти годам тюрьмы, но в 1949 году был помилован по состоянию здоровья. Бывшие члены правительства получили незначительные наказания.

Значительно труднее пришлось финским женщинам и девушкам, у которых были интимные отношения с немецкими солдатами. Финские власти, которые сами долгие годы сотрудничали с немцами, отправили их и их детей в специальные лагеря. Они стали изгоями, которые своим поведением навлекли позор на финское общество. Опала этих женщин продолжалась в течение долгих лет. В Финляндии было около четырёх тысяч таких «оккупационных детей».

Весной 1941 года, ещё до нападения на Советский Союз, финское правительство дало согласие на вступление финских граждан в Ваффен-СС. Ядро этого финского добровольческого батальон войск СС составили солдаты, которые ещё на Зимней войне боролись против Красной армии. Во второй половине года 1941 года, когда Вермахт уже продвинулся далеко вглубь территории Советского Союза, этот батальон достиг численности полка и вырос примерно до 1200 человек.

Финны вступили в бой, начиная с начала 1942 года, в составе дивизии СС «Викинг» в районе действий Группы армий «Юг». Они воевали под Сталинградом и на Северном Кавказе. В июле 1943 года остатки этих финских добровольцев СС вернулись на родину и были включены в финскую армию.

Маннергейма всё ещё восхваляют как финского национального героя, как «спасителя отечества». В 1960 году в центре Хельсинки ему поставили памятник, конную статую на Маннерхейминтие, названной в честь Маннергейма прекрасной улице в финской столице.

В 2011 году партия «Истинных финнов» смогла в пять раз увеличить её достигнутый во время парламентских выборов результат. С 19% голосов она стала третьей силой после социал-демократов (19,1%) и консерваторов (20,4%). В предвыборной борьбе «Истинные финны» представляли себя партией протеста, альтернативой «истеблишменту». Они защишали «финские ценности», требовали ограничительной иммиграционной политики, выступали против гомосексуальных браков и абортов.

Наряду с ними в Финляндии существуют правоэкстремистские партии и маленькие националистические группы, однако, они, кажется, пока не имеют значительного влияния. Основанный в 1993 году Отечественный

национальный союз («Isanmaallinen Kansallis-Liitto», IKL) представлен, во всяком случае, в сельских регионах центральной Финляндии. Эта партия рассматривает себя как продолжательницу традиций возникшей в 1930-е годы «Отечественной народной партии» («Isanmaallinen Kansanliike», IKL), которая хотела продолжить борьбу фашистского Лапуаского движения для сохранения результатов кровавой гражданской войны в 1918 году и окончательного поражения левых. Программа, организация и внешний вид старой IKL были переняты у итальянских и немецких фашистов. Старая IKL после войны как дружественная к Гитлеру партия была распущена и запрещена. Основание новой IKL стало возможным только после конца Советского Союза...

7. Дания и Норвегия: коллаборационизм во время операции «Везерюбунг»

Оккупацию Дании и Норвегии (операция «Везерюбунг», буквально: «Учения на Везере») никак нельзя сравнить с тем, что происходило на театрах военных действий в Западной или Южной Европе, не говоря уже о Восточной Европе. Североевропейские скандинавы согласно фашистской расовой идеологии были людьми арийского германского происхождения.

(Они были (и остались) людьми арийского германского происхождения также и вне зависимости от фашистской расовой идеологии. - Прим. перев.)

С другой стороны, речь здесь шла только об улучшении исходной позиции для войны против Великобритании. С помощью оккупации немцы хотели предотвратить морскую блокаду и обеспечить контроль над проливами, обеспечивающими доступ в Балтийское море. Кроме того, нужно было гарантировать стратегически важную доставку железной руды из Норвегии.

9 апреля 1940 года Вермахт вступил на территорию Дании и Норвегии.

Весь датский правительственный аппарат со всеми его структурами вплоть до уровня местных общин продолжал исправно функционировать на протяжении всего времени немецкой оккупации вплоть до 5 мая 1945 года. Даже датская армия и военно-морской флот оставались неприкосновенными. Это можно объяснить, в частности, тем, что при вступлении немцев им практически не оказывали никакого сопротивления. Главой правительства оставался социал-демократ Торвальд Стаунинг. Также и король Христиан X остался в стране.

При нападении на Советский Союз 22 июня 1941 года в Дании было арестовано несколько сотен коммунистов, которых отправили в лагерь для интернированных. Позже они были депортированы в трудовой лагерь и лагерь смерти Штуттхоф около Данцига.

(Штуттхоф даже в официальной и левой литературе никогда не называли лагерем смерти. - Прим. перев.)

Политика невмешательства датского правительства по отношению к нацистам спровоцировала сопротивление. Оно привело к тому, что датское правительство стало уклоняться от исполнения определённых требований немцев. 29 августа 1943 года правительство было распущено, и введено чрезвычайное положение.

В Дании в начале 1930-х годов возникла Национал-социалистическая рабочая партия Дании (DNSAP). Она переняла не только символы немецкой НСДАП, но и её идеологию. Впрочем, нацистская партия в Дании едва ли привлекала к себе внимание. Это изменилось в 1940 году с немецкой оккупацией, которую DNSAP приветствовала громкими криками радости.

Так как, однако, датское правительство и так без проблем сотрудничало с оккупантами, Берлину не была нужна ни партия, ни её вождь Фриц Клаусен. Однако Фриц Клаусен (1893-1947) и его партия сыграли важную роль в создании датских подразделений СС. В 1943 году он как врач вступил в одно из подразделений датских войск СС. Арестованный в мае 1945 года в Дании, он в 1947 году умер в тюрьме.

Ведущей персоной при создании эсесовских подразделений в Дании и символической фигурой коллаборационизма с немецкими фашистами был Христиан Фредерик фон Шальбург (1906-1942), лейтенант датской армии. Он добровольно отправился на финскую Зимнюю войну 1939/40 и после этого сразу вступил в Ваффен-СС. Как хауптштурмфюрер Шальбург служил в дивизии СС «Викинг». Затем в начале 1942 года он возглавил добровольческий корпус СС «Danmark» («Дания»). На Восточном фронте он во главе своего добровольческого корпуса, насчитывавшего тысячу человек, сражался в составе дивизии СС «Мёртвая голова». Фон Шальбург погиб в середине 1942 года в ходе боёв на окружение близ Демянска.

Его именем назвали одно датское подразделение СС. «Корпус Шальбурга» с января 1944 года использовался против датского Сопротивления и совершил множество нападений, террористических актов и убийств. Эти действия оккупационные власти называли «борьбой с саботажем» или «контртеррором». При этом погибло также множество непричастных людей. Так как подоплёка этих нападений была узнаваема, население называло эти атаки на Сопротивление «днями Шальбурга». Датчане используют это понятие до сих пор.

Из остатков датских подразделений СС и с подкреплением из новых добровольцев был создан мотопехотный («танко-гренадерский») полк войск СС «Данмарк», приданный дивизии СС «Нордланд». Эта дивизия с конца 1943 года использовалась для борьбы с партизанами в Хорватии, где снискала себе печальную славу убийствами мирного населения, изнасилованиями, грабежами, сожжением деревень и беспорядочными расстрелами. Присоединённая в 1944 году к Группе армий «Север» она понесла тяжёлые потери в Курляндии.

Одна боевая группа, созданная из датчан и норвежцев, была полностью уничтожена в Берлине в апреле 1945 года.

Примерно десять тысяч датчан, в том числе около двух тысяч шлезвигских немцев, служили в Ваффен-СС или в Вермахте.

С ноября 1942 по 4 мая 1945 года наместником Гитлера в Дании был обергруппенфюрер СС Вернер Бест (1903-1989). В телеграмме в министерство иностранных дел в Берлине он 2 октября 1943 года гордо сообщал: «С сегодняшнего дня Данию можно считать свободной от евреев».

Тем не менее, в этой связи нужно упомянуть, что по инициативе немецкого дипломата Георга Фердинанда Дуквица (1904-1973) 7000 евреев удалось спасти от отправки в лагеря смерти с помощью переговоров со шведским правительством и при поддержке датских судовладельцев. Однако примерно 600 евреев были депортированы в концлагерь Терезиенштадт.

Обергруппенфюрер СС Вернер Бест был в 1948 году осуждён в Дании сначала на смертную казнь, потом на 12 лет заключения. В 1951 году он был отпущен в ФРГ. Там его уже никак не преследовали в судебном порядке.

В Дании приблизительно 40 000 человек были после войны арестованы и посажены в лагеря для интернированных. В большинстве случаев их наказания были незначительны, и только около 80 человек приговорили к смертной казни, но у подавляющего большинства казнь позднее заменили тюремным заключением.

В Дании тоже была проблема «оккупационных детей» от немецких солдат, количество их по оценкам было около 18 000. Этих датских женщин презирали и избегали, иногда их даже избивали.

В отличие от Дании вторжение немцев в Норвегию не происходило так беспрепятственно. Вермахт столкнулся с сопротивлением на суше и на море, продвижение в нескольких местах было остановлено. Этой задержкой воспользовался король Хокон VII и смог убежать вместе с королевской семьёй. Правительство с государственной казной уехало в Лондон.

Йозеф Тербовен (1898-1945) был 24 апреля 1940 года указом фюрера назначен рейхскомиссаром Норвегии. Тербовен установил диктаторскую систему подавления, которая только увеличивала ненависть норвежцев к немецким оккупантам и позволила окрепнуть Сопротивлению. «Hjemmefront» («Отечественный фронт»), который эмигрантское правительство в Лондоне поддерживало в материально-техническом и кадровом отношении, с растущим успехом атаковал немецких оккупантов и их учреждения.

1 февраля 1942 Тербовен назначил Видкуна Квислинга (1887-1945) премьер-министром. Квислинг в конце 1920-х годов был дипломатом в Москве, до 1933 года военным министром, и в 1933 году стал одним из соучредителей фашистской партии «Nasjonal Samling» («Национальное единение»). С того времени Квислинг поддерживал контакты с Внешнеполитическим управлением НСДАП, которым руководил Альфред

Розенберг. Партия Квислинга стала своего рода ответвлением НСДАП. Она пропагандировала собственный норвежский национализм и была проникнута антикоммунизмом. В декабре 1939 года Квислинг посетил Розенберга в Берлине и встретился там также с Гитлером. Непосредственно после немецкого нападения на Норвегию он объявил о государственном перевороте и создал своё правительство. Но оно просуществовало менее восьми дней. Берлин просто посчитал Квислинга бесполезным, тем более что он не пользовался существенной поддержкой у норвежцев.

Квислинг в значительной степени был виновен в депортации примерно восьмисот норвежских евреев и в формировании подразделений СС в Норвегии. Так в 1940 году возник полк войск СС «Нордланд», который был присоединён к танковой дивизии СС «Викинг». В 1941 году образовался «Norske Legion» («Норвежский легион»), который вступил в бой в 1942 году под Ленинградом. В 1944 году все норвежские подразделения СС были объединены в добровольческую мотопехотную («танко-гренадерскую») дивизию СС «Нордланд». В конце войны она сражалась в Прибалтике и позже в Померании. Примерно 6000 норвежцев носили форму Ваффен-СС.

Наряду с Квислингом видными фигурами норвежского коллаборационизма были министр внутренних дел Альберт Вильям Хагелин (1881-1946), проживавший ранее в Германии оперный певец, и министр труда Рагнар Сканке (1890-1948). Они и ещё 40 видных коллаборационистов после 1945 года были в Норвегии приговорены к смерти и казнены.

Детей, которых норвежки рожали от немцев во время немецкой оккупации, в Норвегии называли «немецкими детьми» («Tyskerbarna») или «детьми войны» («Krigsbarna»). Их матерей пренебрежительно называли «немецкими потаскушками» («Tyskertos»). По оценкам родились примерно 12 000 таких детей, из них около 8000 в рамках проводившейся СС программы «Лебенсборн» («Источник жизни»). Высокие белокурые норвежки должны были освежить «арийскую германскую кровь». В Норвегии существовало восемь таких приютов «Лебенсборн», больше, чем в любой другой стране, кроме самой Германии.

После войны эти женщины под предлогом ограничения распространения венерических болезней были интернированы и после этого в течение долгих лет находились в социальной опале и подвергались экономическим ущемлениям. Часть из них уехала в северную глушь или в Швецию. Так поступила и мать Анни-Фрид Сюнни Люнгстад (Лингстад), которая родила её в возрасте 19 лет в норвежском шахтёрском посёлке. Отца «Tyskerbarna» звали Альфредом Хаазе, он был солдатом из Франконии, воинская часть которого дислоцировалась в Нарвике. Сюнни Люнгстад умерла в сентябре 1947 года в возрасте 21 года. Её дочь выросла у бабушки в Швеции и стала известной всему миру как певица Анна-Фрид из поп-группы ABBA.

8. Коллаборационизм в западноевропейских государствах

10 мая 1940 года началось немецкое наступление на Бельгию, Нидерланды, Люксембург и Францию. Бельгийское правительство бежало в эмиграцию в Лондон, а король Леопольд III остался в стране. Он происходил из немецкого дворянского рода Саксен-Кобург-Гота и надеялся на снисходительное обращение со стороны немцев. 28 мая 1940 года Леопольд капитулировал, что ему не подобало. Это поведение интерпретировалось как «германофильское» и вызвало общественное давление. Поэтому в 1951 году он отрёкся от престола.

Убедил короля остаться Хендрик де Ман (1885-1953) прежний министр по вопросам труда и министр финансов в бельгийском правительстве. Он учился в Лейпциге, работал там в 1907 году в газете «Ляйпцигер Фольксцайтунг», и поэтому был знаком с рядом немецких социал-демократов. Тем не менее, он стал ренегатом и коллаборационистом, приветствовавшим вступление гитлеровского Вермахта. Он распустил Рабочую партию, председателем которой был он сам. Хендрик де Ман участвовал также в создании разрешённого немецкими оккупационными властями объединённого бельгийского профсоюза.

Во время приближения западных союзников он в конце августа 1944 года уехал в Швейцарию, где получил политическое убежище. В 1946 году он был осуждён в Бельгии за государственную измену и приговорён к двадцати годам тюрьмы и штрафу в десять миллионов бельгийских франков. В 1953 году он погиб в автокатастрофе.

Бельгией во время оккупации управляла немецкая военная администрация, которая целиком взяла под свой контроль исправный бельгийский бюрократический и управленческий аппарат. Он так и продолжал свою работу под немецким контролем и согласно указаниям немецкой военной администрации. Так чиновничий аппарат создавал картотеку евреев, организовывал депортацию бельгийских евреев, а также набор и отправку бельгийцев в Германию на принудительные работы.

Бельгия стала вассальным государством, которое начало осуществлять фашистское преобразование Европы.

Руководителем немецкой военной администрации был генерал Александр фон Фалькенхаузен (1878-1966). Только к концу войны он вошёл в конфликт с нацистским государством и его идеологией. После 20 июля 1944 года он попал в концлагерь Бухенвальд, потом в Дахау. 24 апреля 1945 года Фалькенхаузена вместе с другими 138 знаменитыми заключёнными отправили в Нидердорф (Южный Тироль). Этот конвой освободил Вихард фон Альвенслебен, капитан Вермахта. Через несколько дней после немецкой капитуляции в Италии Фалькенхаузен попал в американский плен. Он находился в заключении в различных лагерях и тюрьмах. В 1948 году он предстал перед бельгийским судом по обвинению в расстреле 240 заложников и депортации 25 000 бельгийских

евреев, и был в 1951 году приговорён к двенадцати годам принудительных работ. Однако через три недели после вынесения приговора его выслали в ФРГ.

Самой выделяющейся фигурой в сотрудничестве с немецкими оккупантами был Леон Дегрель (1906-1994), руководитель фашистских «рексистов», выходец из франкоговорящей Валлонии.

(«Рексистами» в Бельгии называли сторонников валлонского фашистского движения «Рекс». Оно образовалось в середине 1930-х годов вокруг католического издательства «Эдисьон Рекс» в Лёвене. «Национальное рексистское движение» идеологически было единодушным с НСДАП и выступало в поддержку целей, которых Гитлер добивался в Бельгии. После войны Рексистская партия в Бельгии была запрещена. - Прим. автора.)

С конца 1940 года Дегрель поддерживал тесный контакт с командованием немецкого Вермахта в Бельгии. При его поддержке он создал «Валлонский легион», который как пехотный батальон был включён в немецкий Вермахт. OKB охотно согласилось с желанием Дегреля сражаться на Востоке против коммунизма. Батальон численностью около 1000 человек использовался в зоне ответственности Группы армий «Юг». Позднее он был включён в состав СС и превратился в штурмовую бригаду СС, которая в 1943 году была разбита в окружении к северу от Черкасс. Штандартенфюрер СС Дегрель был политическим руководителем этой штурмовой бригады и в 1944 году стал командиром 28-й добровольческой мотопехотной («танко-гренадерской») дивизии войск СС «Валлония». Остатки этой дивизии, сократившейся по численности до бригады, были полностью уничтожены в Мекленбурге-Передней Померании весной 1945 года войсками Второго Белорусского фронта.

С говорящими на голландском языке фламандцами - в отличие от говорящих по-французски валлонов - немецкие оккупанты в начале оккупации Бельгии обращались доброжелательно.

Основанная в 1933 фламандская националистическая группировка «Vlaams Nationaal Verbond» (Фламандский национальный союз, VNV) в своём большинстве сотрудничала с немцами. Они рано получили «право» вступать в СС, так как по фашистской расовой идеологии они относились к германцам.

(А также они относились и до сих пор относятся к германцам и по «лингвистической идеологии». - Прим. перев.)

Одним из первых, кто вступил в бельгийские СС и позже стал ведущим сотрудником фашистской службы безопасности (СД), был Роберт Ян Вербелен (Фербелен, 1911-1990), который называл себя также гауляйтером VNV. Его самыми важными соратниками в этой группе коллаборационистов были Йеф ван де Виле (1903-1979), главный редактор германофильского журнала «De Vlag» («Знамя»), и Август Борм (1878-1946), бывший бельгийский парламентарий. Они инициировали создание

«Фламандского легиона», который с численностью около 1000 человек, как и «Валлонский легион», был направлен на Восточный фронт. Весной 1943 года «Фламандский легион», воевавший в составе Группы армий «Север», был почти полностью уничтожен в арьергардных боях около Ленинграда. Его остатки были включены в штурмовую бригаду СС «Лангемарк». Её пришлось эвакуировать морем из «Курляндского котла» в канун нового 1945 года. Затем её остатки включили в 27-ю добровольческую гренадерскую дивизию СС «Лангемарк», которая попала в советский плен весной 1945 года в ходе битвы на Одере.

Примерно 40 000 бельгийцев во время Второй мировой войны сражались в различных военных формированиях на стороне нацистской Германии исключительно против Советского Союза.

Штандартенфюрер СС Леон Дегрель в момент окончания войны смог спрятаться и сбежать в Испанию, где жил под чужим именем. В декабре 1945 года он был заочно приговорён в Бельгии к смертной казни за государственную измену и коллаборационизм.

Дегрель в послевоенное время неоднократно вызывал ажиотаж в прессе. Он регулярно принимал участие во встречах ветеранов СС, присутствовал на мероприятиях неофашистских организаций даже во Франции. В 1994 году он умер в Малаге.

(Мемуары Дегреля были изданы в России. - Прим. перев.)

Заместитель Дегреля Роберт Ян Вербелен, когда западные союзники в конце августа 1944 года приблизились к бельгийской границе, убежал в Германию, а оттуда дальше в Вену. В 1947 году он был заочно приговорён бельгийским судом к смерти за участие в убийстве бельгийских граждан. Вербелен жил в Австрии под чужим именем, стал информатором ЦРУ и австрийской Государственной полиции (Штапо), за что в 1959 году он получил права гражданства уже под своим настоящим именем. Три года спустя его арестовали, но в Бельгию не отправили. В ноябре 1965 года ему пришлось предстать перед австрийским судом, который признал его виновным, тем не менее, освободил его, так как он якобы только выполнял приказы. Верховный суд отменил оправдательный приговор, но Вербелену больше никогда не пришлось предстать перед судом. После этого он безмятежно жил в Вене до своей смерти в 1990 году и регулярно публиковался в ультраправых изданиях.

Фламандский националист Йеф ван де Виле тоже убежал в Германию. В декабре 1945 года он был в Бельгии заочно приговорён к смерти, полгода спустя западные союзники в середине 1946 года арестовали его и выдали Бельгии. Его смертный приговор был изменён на пожизненное заключение, которое закончилось для него в 1963 году.

Фламандского националиста Августа Борма, который был приговорён к смерти ещё в сентябре 1919 года за коллаборационизм с немцами, что означало тогда для него пожизненное заключение, снова приговорили к смерти в 1946 году по причине особенно тяжёлого коллаборационизма, и на этот раз его на самом деле казнили.

В Бельгии детей Вермахта называли «кукушкиными детьми». Таких детей было, вероятно, более 20000. Однако таких матерей не так сильно дискриминировали, как это было во Франции, Норвегии и Дании.

Всего через пять дней после нападения немцев поражение нидерландской армии стало свершившимся фактом. Она капитулировала 15 мая 1940 года. Нидерландская королева Вильгельмина с правительством бежала в Лондон.

В конце мая 1940 года Гитлер назначил австрийца Артура Зейсс-Инкварта (1892-1946) рейхскомиссаром Нидерландов и вместе с тем высшим руководителем гражданской администрации. После нападения на Польшу он стал там высшим руководителем СС и полиции (HSSPF), а также заместителем генерал-губернатора Франка. На этом посту он разделял ответственность за отправку евреев из Генерал-губернаторства в лагеря смерти.

Нацисты рассматривали нидерландцев в качестве «родственного германского народа», который нужно было подготовить к интеграции в Великогерманский Рейх. Для этого нидерландское общество следовало систематически пропитывать фашистской идеологией.

На стороне Зейсс-Инкварта стояло нидерландское Национал-социалистическое движение (Nationaal-Socialistische Beweging, NSB) под руководством Антона Мюссерта (1894-1946). Дипломированный инженер по подземным работам Мюссерт в 1930-х годах неоднократно встречался в Германии с Гитлером. Он громко приветствовал вступление немцев в Нидерланды и надеялся на важную роль. Гитлер удостоил его почётного звания «вождя нидерландского народа», что не давало, впрочем, Мюссерту никаких властных полномочий.

Зейсс-Инкварт взял под свой контроль весь исправный чиновничий и управленческий аппарат. Интенсивное сотрудничество нидерландских властей с немецкой оккупационной администрацией, которое нацисты оценивали как образцовое, привело к тому, что вскоре почти все 140 000 проживавших в Нидерландах евреев были зарегистрированы, и более ста тысяч из них были депортированы в лагеря смерти. К жертвам относились также и сбежавшие из Германии от нацистов евреи. Немецкие коммунисты и антифашисты, которые тогда находились в Нидерландах, тоже были убиты или попали в концлагеря.

Несколько сотен тысяч человек были отправлены на принудительные работы. Зейсс-Инкварт, как было сказано на Нюрнбергском процессе, отправлял «рабов в Германию». «За время оккупации 500 000 человек были отправлены в качестве рабочих из Нидерландов в Рейх, и только очень незначительная их часть действительно поехала туда добровольно». Это, естественно, могло происходить только с помощью и поддержкой нидерландских властей.

В Нюрнберге Зейсс-Инкварт был признан виновным как главный военный преступник по пунктам обвинения 2, 3 и 4 (планирование, развязывание и ведение наступательных войн и преступления против

человечества) и приговорён к смертной казни через повешение. Он был казнён 16 октября 1946 года.

В сотрудничестве с Гансом Альбином Раутером (1895-1949), обергрупперфюрером СС и HSSPF в Нидерландах, главарь нидерландских нацистов Антон Мюссерт с другими членами NSB сформировал добровольческие подразделения вспомогательной полиции, которые действовали как «Земельная стража Нидерландов» («Ландвахт»). Эта территориальная оперативная полиция подчинялась командующему Ваффен-ССС в Нидерландах. Созданные наряду с «Ландвахт» «охранные батальоны» применялись для охраны лагерей интернированных и концлагерей и участвовали в убийствах евреев, участников Сопротивления и политических противников. В конечной фазе войны из остатков «Ландвахт» и охранных батальонов была сформирована 2-я нидерландская добровольческая гренадерская дивизия СС. 5 мая 1945 года эта дивизия попала в плен к англичанам в районе Арнема. Оставшихся в живых позже передали нидерландским властям, которые обращались с ними как с коллаборационистами и содержали под арестом в бывшем пересыльном лагере Вестерборк. Неизвестное количество этих коллаборационистов пало жертвой стихийных акций мести и возмездия.

Мюссерт создал в 1941 году также добровольческий легион СС «Нидерланды» (1-я нидерландская дивизия СС), который в немецкой форме сражался на Восточном фронте. В конце войны, в феврале 1945 года, из него была создана 23-я добровольческая мотопехотная («танко-гренадерская») дивизия СС «Недерланд». Это дивизия во время Берлинской битвы была окружена у Хальбе и попала в советский плен.

Более 20 000 нидерландцев сражались в Ваффен-СС и в других военных формированиях немецкого Вермахта. Больше половины их погибло.

Сам Мюссерт был арестован в мае 1945 года, приговорён к смерти за коллаборационизм и измену родине и казнён 7 мая 1946 года в Гааге.

Эрнст Герман ван Раппард (1899-1953), председатель малочисленной фашистско-националистической партии NSNA («Nationaal-Socialistische Nederlandsche Arbeiderspartij», Национал-социалистическая нидерландская рабочая партия), которая после немецкой оккупации вошла в NSB, в 1940 году добровольно вступил в Ваффен-СС и служил - в противоположность многим другим нидерландцам - в чисто немецкой дивизии СС: в 1-й мотопехотной («танко-гренадерской») дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Она сражалась преимущественно в Прибалтике.

(В 1944 году эта дивизия из «танко-гренадерской» превратилась в танковую. - Прим. перев.)

В мае 1945 года он был взят в плен канадскими войсками и в 1949 году приговорён к смерти в Нидерландах. Позже казнь заменили пожизненным заключением. В 1953 году Эрнст Герман ван Раппард умер в тюремной больнице в городке Вюгт.

Гербертус Биккер (1915-2008), член нидерландских Ваффен-СС,

служил в штрафном и трудовом лагере «Эрика» на нидерландской территории. Его прозвали «мясником Оммена», так назывался городок, где располагался лагерь «Эрика». Он получил это своё прозвище за беспощадность к заключённым этого лагеря. Среди его жертв были также участники Сопротивления. Биккер предположительно был убийцей 27-летнего участника Сопротивления Яна Хаутмана, убитого в Нидерландах 17 ноября 1944 года. За это в 1947 его приговорили к смерти. В 1952 году ему удалось сбежать из тюрьмы в городе Бреда. До 1995 года он, вопреки требованиям его выдачи, беспрепятственно жил в Хагене в Вестфалии. Но потом против него всё же начали судебный процесс перед земельным судом Хагена, как против одного из последних нацистских военных преступников. Но в 2004 году из-за недееспособности подсудимого процесс был прекращён. Биккер умер в своей квартире 1 ноября 2008 года, но об его смерти сообщили только в апреле 2009 года.

«Еврейская служба поддержания порядка» в Вестерборке

В связи с увеличением числа еврейских беженцев из Германии и Австрии в феврале 1939 года в нидерландской провинции Дренте был создан «Центральный лагерь беженцев Вестерборк».

После немецкой оккупации лагерь продолжал использовался. После того, как в январе 1942 года немецкие фашисты приняли «окончательное решение еврейского вопроса», из этого лагеря был создан «полицейский пересыльный лагерь Камп Вестерборк», где теперь управляла немецкая администрация. Там собирались евреи и цыгане со всей страны, и формировались транспорты СС для отправки в лагеря смерти. Из Вестерборка грузовые поезда регулярно отправлялись в лагеря смерти Освенцим, Собибор, Берген-Бельзен и Терезиенштадт. С 1942 по 1944 год на смерть были депортированы более 100 000 человек. Среди жертв, которые отправлялись оттуда в своё последнее путешествие, были также Анна Франк и её семья.

Из депортированных из Вестерборка евреев выжили только около 5000 человек. От этих выживших до нас дошли сведения об этом лагере. Они рассказывали также о «Еврейской службе поддержания порядка» (лагерной еврейской полиции), которую описывали как «продажную преступную систему». Руководителем «Еврейской службы поддержания порядка» в феврале 1942 года стал Курт Шлезингер (1902-1964). Он был немецким евреем и со своей женой сбежал в январе 1939 года из Германии в Нидерланды. В марте 1940 года он попал в лагерь Вестерборк.

Основными задачами руководителя службы были ведение и администрирование картотеки заключённых, а также составление списков на депортацию. Шлезингер, который с самого начала предложил свои услуги СС и позже стал «правой рукой» коменданта лагеря оберштурмфюрера СС Альберта Геммекера, своим внешним видом, манерами и поведением подражал немецким оккупантам. Он решал вопросы жизни и смерти и определял цели депортации. Но он также

осуществлял и организовывал нелегальную торговлю, регулярно получал деньги, ценности и ювелирные изделия от заключённых, или в обмен на сексуальные услады спасал от депортации или отправлял в «более приятные» места.

12 апреля 1945 года лагерь Вестерборк был освобождён канадской армией, и Шлезингер, а также другие функционеры из числа заключённых были арестованы. Однако начавшийся в 1946 году в Нидерландах судебный процесс против этого круга людей был прекращён. Шлезингер как руководитель коррумпированной немецко-еврейской лагерной полиции в Вестерборке так никогда и не понёс ответственности. Он эмигрировал в 1951 году со своей женой в США. Последний комендант лагеря Вестерборк Альберт Геммекер был в 1949 году осуждён в Нидерландах на десять лет заключения. Только в 1973 году сыщики, занимавшиеся вторым процессом против Геммекера, разыскали Шлезингера. Но по данным его жены Теи её муж якобы умер ещё в 1964 году. Кроме того, сама Тея Шлезингер отказалась давать показания против Геммекера в немецком консульстве. Она умерла в 2002 году в Джексонвилле, штат Флорида.

Как лагерный функционер продажной немецко-еврейской «Службы охраны порядка» пересыльного лагеря Вестерборк Курт Шлезингер участвовал в депортации и убийстве 100 000 евреев.

Зондеркоманда «Silbertanne»

Название «Silbertanne» («Серебристая ель» или «Пихта») носила зондеркоманда СС, которую высший руководитель СС и полиции (HSSPF) Ганс Альбин Раутер сформировал для Нидерландов. С сентября 1943 по сентябрь 1944 года она целенаправленно убила более 50 гражданских голландцев. В зондеркоманду входили 15 человек, которые были лично отобраны Раутером. Они попали в неё из нидерландской «Земельной стражи» («Ландвахт») СС.

Жертвами зондеркоманды были нидерландские участники Сопротивления, сторонники движения Сопротивления, известные личности или простые люди, которые не сотрудничали с немецкими оккупантами. Эти убийства происходили преимущественно как «убийства возмездия», когда нидерландское Сопротивление убивало немецких оккупантов или коллаборационистов. В таких случаях от 3 до 5 гражданских голландцев убивали за каждого ликвидированного немца.

После войны Ганс Альбин Раутер, который также нёс ответственность за депортацию нидерландских евреев в лагеря смерти, и нидерландские руководители «Silbertanne» Маартен Кёйпер (1898-1948) и Питер Йоханн Фабер (1920-1948) были приговорены в Нидерландах к смерти и казнены.

Другие члены этой команды тоже были приговорены к смерти в 1947 году, но в 1948 году их смертные приговоры изменили на пожизненное заключение. Среди них были также Клаас Карел Фабер, брат Питера Йоханна Фабера, и Генрих Буре. Им обоим вместе с уже упомянутым

Гербертусом Биккером и четырьмя другими бывшими смертниками удалось на Рождество 1952 года сбежать из тюрьмы в Бреде. Они ускользнули в Федеративную Республику. Западногерманская юстиция отвергла несколько просьб голландцев об их выдаче, так как они как бывшие добровольцы войск СС стали немецкими гражданами и потому не подлежали экстрадиции.

В ФРГ в последующие годы дела Буре и Фабера - наряду с делом Биккера - стали политическим вопросом и юридическим фарсом. Длившееся десятилетиями затягивание дела, запрет выдачи их как немцев иностранному государству, предположения об их невиновности, так как они только выполняли приказ, прекращение дознания и так далее, и тому подобное...

Только 23 марта 2010 года Буре был осуждён земельным судом Аахена на пожизненное заключение. В декабре 2011 года, в возрасте 90 лет, он начал отбывать свой срок в тюрьме.

В случае с Клаасом Карелом Фабером активность стали проявлять только после того, как Нидерланды в 2010 году выдали Европейский ордер на его арест. В январе 2012 года прокуратура города Ингольштадт в земельном суде ходатайствовала о том, чтобы Фабер был отправлен в тюрьму в Германии по нидерландскому приговору.

В 2012 году во время своего двухдневного государственного визита в Нидерланды в День освобождения от фашизма немецкий Федеральный президент Йоахим Гаук мимоходом выразил своё «понимание» заинтересованности голландцев в уголовном преследовании Фабера, но сослался, тем не менее, на независимость судебной власти. Раньше в Нидерландах была публичная дискуссия о том, уместен ли вообще этот визит, в частности, принимая во внимание этот праздник, пока Фабер не выдан Нидерландам.

Военный преступник Клаас Карел Фабер умер 24 мая 2012 года в Ингольштадте безнаказанным и на свободе.

Считается ли Франция колыбелью коллаборационизма? С исторической точки зрения скорее нет. Но Франция была оплотом коллаборационизма с фашистскими оккупантами.

Во время так называемой Западной кампании Вермахта в 1940 году Францию буквально «растоптали» - после нейтральных государств Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Основываясь на плане Шлиффена, и как составная часть «молниеносной войны» в ходе манёвра, называемого «разрезом серпом», Париж 14 июня без боя был занят немцами.

24 июня 1940 года с французским правительством было заключено соглашение о перемирии. Франция была разделена на две части - на оккупированную зону на севере, которая управлялась немецкой военной администрацией, и на зону на юге, которой управляло коллаборационистское правительство во главе с маршалом Петэном, и которое вошло в историю как «режим Виши».

Анри Филипп Петэн (1856-1951) был уважаемым героем Первой мировой войны, «героем Вердена», главнокомандующим французской армии и после войны маршалом Франции. С 1930-х годов он активно занимался политикой в правых группировках, стал военным министром и, наконец, послом в фашистской Испании Франсиско Франко. В мае 1940 года, когда началась война с немцами, он был заместителем премьер-министра, и в этом качестве он сразу начал настаивать на перемирии с Германией. 24 октября 1940 года Петэн и Гитлер встретились в маленьком городке Монтуар на Луаре. После этого 30 октября 1940 года он по радио призвал всех французов к сотрудничеству с немецкими «победителями». «Я по своей свободной воле последовал приглашению фюрера. С его стороны не было никакого диктата, на меня не оказывали никакого давления», объявил старый маршал. «Было предложено сотрудничество между нашими странами. Я в соответствии с причиной согласился с этим предложением».

Тот, «кто взял в свои руки судьбу Франции, обязан создать как можно более хорошую атмосферу, чтобы сохранить интересы нашей страны», оправдывал он этот шаг. «Это сотрудничество (collaboration) должно быть искренним. Оно должно исключить любое агрессивное мышление. Оно должно опираться на терпеливые и полные доверия усилия».

Историки в 1990-х годах исследовали коллаборационизм во Франции и классифицировали его как государственнй коллаборационизм.

Государственный коллаборационизм

Он включал все государственные мероприятия режима Виши и французской администрации, направленные на поддержку немецко-фашистского государства. В частности, он охватывал сектор экономики (оккупационные расходы и включение французских предприятий в военную экономику и снабжение, к этому нужно добавить также принудительный набор французских рабочих для немецкой экономики), полицейские мероприятия (борьба с движением Сопротивления, аресты и выдачи немцев-антифашистов), сотрудничество и соучастие в национал-социалистической расовой политике (учёт, сбор, интернирование и депортация евреев), а также военное сотрудничество (формирование «Легиона французских добровольцев против большевизма», Milice Française (французской милиции), французских войск СС).

Политический коллаборационизм

Он создавался политическими партиями и коллаборационистской прессой. И те, и другие пропагандировали сотрудничество с фашистской Германией, а также активно сами участвовали в нём. Примечательно, что политический коллаборационизм прессы особенно доминировал в оккупированном Париже. Самыми важными партиями коллаборационистов были:

PPF, открыто фашистская партия, которая была основана в 1936 году

и возглавлялась бывшим коммунистом Жаком Дорио (1898-1945); она насчитывала примерно 30 000 членов. Дорио был казнён в 1945 году;

RNP, основанная в 1940 году Марселем Дитом буржуазная партия, насчитывавшая около 20 000 членов, которые связывали свой коллаборационизм с надеждой, снова воссоздать Французскую республику. Для этого, начиная с июля 1940 года, формировались различные услужливые оккупационной власти политические партии, которые, однако, не достигали значения вышеупомянутых партий.

К этому нужно добавить ряд организаций, союзов и подобных группировок, которые открыто выступали за сотрудничество с немцами. Об одной из этих организаций Михаэль Юргс писал так: «Высокая культура расцветала так же, как и низкая. Утончённые дамы предавались врагу столь же беспечно, как и легкомысленные девушки. Нацистский посол Отто Абец, в той же степени франкофил, в какой «петэнисты» Пьера Лаваля были германофилами, основал французско-немецкий комитет, идеологически уютное пристанище для интеллектуалов-коллаборационистов. Он насчитывал 42 000 членов - актёры, писатели, художники, танцоры, певцы, скульпторы - во всей Франции. Евреи, само собой разумеется, были нежелательны, их выдавали Абецу и его сообщникам, за ними охотились, их депортировали, убивали.

Из 42 000 видных священников покорились почти все, и в этом они не отличались от немецких священников, которые после войны говорили о себе, что они якобы были в Сопротивлении и называли это Внутренней эмиграцией».

Бывший немецкий посол Абец (1903-1958) был в 1949 году приговорён во Франции к двадцати годам каторжных работ, но был освобождён в 1954 году.

Частный или повседневный коллаборационизм

Он охватывал поведение, которое не касалось политической деятельности или поддержки, а исходило из обычной повседневной жизни и включало личные отношения с немецкими оккупантами. Такие контакты и связи могли возникать в профессиональной деятельности, при оказании разных услуг, в ресторанах и других учреждениях, а также в частной области. Впрочем, это касалось и той проблемы, что французские женщины и девушки вступали в сексуальные отношения с немцами и рожали от них детей. Во Франции это называли «collaboration horicontale» («горизонтальный коллаборационизм»).

(Из видных примеров таких «частных коллаборационистов» можно назвать Коко Шанель, знаменитую женщину-модельера. - Прим. перев.)

Холокост во Франции

В сентябре 1940 года Главным управлением имперской безопасности (РСХА) был создан «реферат по еврейским вопросам в Париже», который возглавил Теодор Даннекер. В октябре 1940 года Петэн своим «Еврейским

уставом» постановил, что евреев нужно уволить из всех общественных учреждений. Необходимо было покончить с «ожидовлением» и «негризацией» французского общества.

На протяжении 1941 года в оккупированной Франции и с помощью «режима Виши» были созданы структуры для регистрации и учёта евреев, и первые евреи были интернированы. Ношение жёлтой звезды стало обязательным.

В июле 1942 года было заключено соглашение между Рене Буске (1909-1993), руководителем полиции «режима Виши», и HSSPF во Франции Карлом Обергом (1897-1965). При участии Теодора Даннекера (1913-1945) и руководителя реферата по еврейским вопросам при командующем охранной полиции во Франции Хельмута Кнохена 16 и 17 июля 1942 года в Париже прошла самая большая «еврейская облава» (Grand Rafle). К тому времени уже все евреи там были зарегистрированы. Французская полиция согнала приблизительно 13 000 евреев, в том числе более 4000 детей, в зал для велоспорта.

Оберга в 1954 году в Париже приговорили к смерти, но освободили в 1965 году; Кнохена приговорили к смерти в Париже в 1954 году, освободили в 1962; Даннекер покончил с собой в американском лагере для военнопленных в 1945 году. Рене Буске после войны был осуждён французским трибуналом за коллаборационизм - в 1949 году его приговорили к лишению гражданских прав на пять лет.

В середине 1980-х годов Серж Кларсфельд привлёк Буске к суду, на этот раз за преступления против человечности и депортацию еврейских детей. Однако до суда дело не дошло. В 1993 году Буске застрелили прямо на улице.

Большинство из примерно 74 000 французских евреев умерли, только 2650 остались в живых. Французские отряды полиции отправили в эшелонах более 130 000 иностранных евреев в Освенцим, Треблинку, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Натцвайлер-Штуттхоф. Они не вернулись.

Французы многие годы изгоняли из своего коллективного сознания участие французских полицейских в этих преступлениях.

Milice Française

Эме-Жозеф Дарнан (1897-1945) служил как доброволец во французской армии и убежал из немецкого плена в июне 1940 года. Он попал на юг Франции, где он присоединился к организации ветеранов войны и поднялся до руководства этой организации.

(Имеется в виду Французский легион ветеранов в департаменте Альпы. - Прим. перев.)

С другими офицерами французской армии он создал тайную военную организацию под названием Service d'ordre Legionair (Легионерская служба поддержания порядка, SOL).

Эта военизированная организация превратилась в серьёзную вооружённую силу вне той армии, которую немцы при заключении перемирия с Германией позволили Петэну оставить под его командованием. Из этой организации Дарнан летом 1942 года создал французский добровольческий легион против большевизма (LVA). Он сражался в немецкой форме на Восточном фронте против Советского Союза.

О развитии этой первоначально военизированной формации журналист Михаэль Юргс писал: «Эме-Жозеф Дарнан, один из могущественных реакционеров в команде Петэна, сформировал из кучки фанатично преданных ему и верных идее национальной революции антисемитских погромщиков службу Service d'Ordre Legionaire (SOL), которая в первую очередь занималась охотой на коммунистов. Вооружены они были только в январе 1943 года, тогда это формирование и получило название Milice Française, французская милиция».

Дарнан как её руководитель стал в 1943 году государственным секретарём «режима Виши» и вскоре после этого получил звание штурмбаннфюрера Ваффен-СС, и со своим формированием, насчитывавшим уже примерно 30 000 человек, был подчинён немецкой охранной полиции (Sipo). Так как они носили сине-чёрную форму, их называли «Синими чертями», в отличие от СС, которых из-за их чёрной формы прозвали «Чёрными чертями». И те, и другие распространяли страх и ужас. Михаэль Юргс: «То, что французы боролись против французов так же, как и немцы против французов, что они убивали, сжигали их крестьянские усадьбы, что они поступали точно так же, как и враги, это до сегодняшнего дня остаётся травмой Grande Nation».

Премьер-министр «режима Виши» Пьер Лаваль рассматривал Milice Française в качестве своего «домашнего» войска, так как Гитлер в 1942 году дал ему разрешение иметь собственные войска в личном распоряжении. Пьер Лаваль (1883-1945) перед освобождением Франции сбежал в Австрию, где был арестован американцами и передан французам. В октябре 1945 года против Лаваля начался судебный процесс в Париже, за государственную измену его приговорили к смерти и казнили.

Дарнан в 1945 году убежал в Италию, там его арестовали союзники и выдали во Францию. 3 октября 1945 года его приговорили к смерти, 10 октября 1945 года он был расстрелян.

Французские Ваффен-СС

Закон «режима Виши» от 22 июля 1943 года позволял французам вступать в немецкие войска СС. Созданный после этого полк численностью около тысячи человек был сформирован преимущественно из Milice Française. Этот полк, который воевал на Восточном фронте и понёс большие потери, в конце 1944 года был включён в 33-ю дивизию СС «Шарлемань». В составе этой дивизии около 8000 французов сражались в Померании и Северной Германии. Часть их боролась вместе со

скандинавской дивизией СС «Нордланд» в центре Берлина вплоть до самой капитуляции 2 мая 1945 года, при этом большая часть солдат погибла.

«La Carlingue», французское Гестапо

Его иногда называли также «Бандой Лафона». Этот термин употреблялся для обозначения французских пособников (вспомогательных агентов) немецкого Гестапо. Эта группировка была создана по поручению Гестапо в Париже бывшим полицейским Пьером Бонни (1895-1944) и уголовным преступником Анри Лафоном (настоящее имя Анри Луи Шамберлен, 1902-1944). «La Carlingue» насчитывала от двадцати до тридцати тысяч человек. Состояла она преимущественно из мелких уголовников, это были люди, оказавшиеся в результате войны на обочине жизни, люди, которые хотели нажиться или избежать отправки на принудительные работы.

В обмен на эти вспомогательные услуги (слежку, шпионаж, наблюдение, поиск, контроль) Гестапо их защищало. Их использовали против «Resistance», при поиске разведчиков союзников, евреев и групп Сопротивления. Гестапо также обращалось к этим силам, когда оно занималось поисками западноевропейского ответвления разведывательной организации «Красный оркестр».

Оба главных руководителя этого «Французского Гестапо», Бонни и Лафон, были публично казнены 27 декабря 1944 в Париже.

Конец Петэна

11 ноября 1942 года немецкий Вермахт оккупировал французскую зону на юге, где правил «режим Виши» под руководством Петэна. Это было немецкой реакцией на высадку союзников в Северной Африке. Отныне Петэн едва ли мог самостоятельно что-то говорить или приказывать.

В августе 1944 года немцы вывезли маршала и его марионеточное правительство в Зигмаринген в замок Гогенцоллернов. В городке, где в то время жило около шести тысяч человек, были интернированы две тысячи «французов Виши». «Столицу Петэна в изгнании» в апреле 1945 года заняли войска Шарля де Голля, которые воевали на стороне союзников. Петэн был возвращён во Францию и в августе 1945 года приговорён к смерти за государственную измену и коллаборационизм с немцами.

Шарль де Голль, которого Петэн когда-то приказал приговорить к смерти, так как генерал не сдался немцам, а разжигал в лондонской эмиграции «огонь сопротивления», помиловал его. Анри Филипп Бенони Омер Жозеф Петэн умер в 1951 году в ссылке.

Так как большая часть населения и, прежде всего, политическая и военная элита всё ещё считала Петэна героем войны, в течение долгих лет в нём видели жертву немецкой оккупации и утверждали, что его режим при всех своих ошибках действовал также как «защитный щит»

против нацистской Германии. О преступлениях режима, как, например, о депортации французских евреев либо умалчивали, либо приписывали их другим функционерам Виши. Историк Анри Руссо в 1987 году назвал это «синдромом Виши».

Даже Франсуа Миттеран (первый социалистический президент Франции, правивший с 1981 по 1995 год) возложил в 1987 году, как и все его предшественники, розу в память о Петэне в верденском форте Дуомон. Когда в 1992 году об этом узнала широкая общественность, это сообщение вызвало скандал. Только наследник Миттерана Жак Ширак осудил преступления режима и назвал ответственным за них французское государство.

В некоторых ультраправых кругах, например, в «Национальном фронте» (FN), Петэн всё ещё считается героем.

La Liberation

Это французское слово, означающее «освобождение», стало в Западной Европе общепринятым нарицательным обозначением освобождения Западной Европы от немецких оккупантов западными союзниками, аналогично победе Советской Армии в Великой Отечественной войне над фашистскими вооружёнными силами и освобождению других государств Восточной Европы от немецких оккупантов.

Но слово «Liberation» во Франции также тесно связано с «чистками» или стихийными и внешне эффектными акциями против коллаборационистов после начала освобождения 6 июня 1944 года. Накопившаяся ярость, месть, возмездие и расчёт выплеснулись в форме смертельных актов насилия против членов Milice Française, против членов коллаборационистских партий, а также против настоящих и мнимых доносчиков.

Наряду с этими «нелегальными чистками» воссозданные государственные учреждения проводили и «легальные чистки» на законной основе. Этот вид «чисток» охватывал все сферы деятельности и все слои общества. Явные санкции носили разный характер: запреты на профессию, ограничение гражданских прав, увольнения, запреты ношения оружия и др.

На примерно 40 000 офицеров, 30 000 чиновников, 12 000 служащих общественных учреждений (железная дорога, энергоснабжение, почта, служба связи и т. д.) были наложены дисциплинарные взыскания. Санкции коснулись примерно 200 полицейских комиссаров и около ста были арестованы.

В первую очередь были запрещены все коллаборационистские партии и газеты. Уголовными процессами занимались суды обычной юрисдикции вплоть до государственного трибунала.

Но, несмотря на учреждение этой «легальной юрисдикции»,

участники Сопротивления всех политических оттенков и широкие круги населения устраивали свой самосуд над бывшими коллаборационистами.

В 1990-е годы, т.е спустя пятьдесят лет после Второй мировой войны, проведённое во Франции научное исследование сопутствующих обстоятельств этого «Liberation» пришло к выводу, что легальные «чистки» охватили более 300 000 случаев и привели примерно к 120 000 осуждениям. Меры наказания простирались от пяти лет лишения гражданских прав вплоть до смертной казни. Около 5000 французов были приговорены к смерти за коллаборационизм, из них приблизительно 2000 приговоров действительно были приведены в исполнение.

Правительства Четвёртой Французской республики в 1947, 1951 и 1953 годах объявляли амнистии, так что многие коллаборационисты смогли снова вернуться на высокие посты.

В «нелегальных чистках» погибли около 11 000 человек.

Особой главой в этой истории стали те приблизительно 20 000 женщин и девушек, которым наголо обрили головы и водили по городам за то, что у них были интимные связи с немецкими солдатами. За «горизонтальный коллаборационизм» этих женщин преследовали с самыми мерзкими эксцессами: с их тела срывали одежду, обмазывали груди и живот краской, рисовали им свастики на лбу и, как в Средневековье, подвергали их насмешкам и униженияm улицы. В единичных случаях доходило даже до публичных изнасилований, которыми занимались «избранные патриоты». О них говорили, что «они расставили ноги для врага, а это хуже, чем измена родине».

По оценкам, от таких связей родилось около 200 000 детей. Как и их матери, они многие годы оставались жертвами общественного презрения. Их называли «проклятыми детьми» или «немецкими байстрюками». Большую долю этих женщин составляли француженки, оказавшиеся в крайней социальной нужде, в том числе также и те, мужья которых находились в немецком плену, и они с помощью проституции от случая к случаю пытались обеспечить существование своих семей.

9. Югославия, Албания и Греция

6 апреля 1941 года немецкий Вермахт напал на Югославию и Грецию. В этой агрессии участвовали также итальянские и венгерские части. Югославские войска капитулировали 17 апреля, греческие шестью днями позже. Теперь все Балканы вплоть до Албании, которую Италия оккупировала ещё в 1939 году, были в руках немцев.

Немецкое вторжение в Югославию происходило из Венгрии, Румынии и Болгарии, в Грецию немцы вошли из Болгарии.

Югославский король Пётр и его правительство бежали в Лондон, страну оккупанты разделили между собой. Осталось государственное образование Сербии и Хорватии.

После Первой мировой войны в итальянской эмиграции

сформировалось хорватское националистическое движение, которое террористическими методами боролось за Великохорватское государство. Главой этих «повстанцев» (по-хорватски «Ustascha», «Усташи») был Анте Павелич (1889-1959), которого поддерживал вождь (дуче) итальянских фашистов Бенито Муссолини.

После немецкой оккупации Югославии Анте Павелич вернулся. 10 апреля 1941 усташи под защитой фашистских оккупантов провозгласили «Независимое государство Хорватию». Пять дней спустя Павелич провозгласил себя «поглавником» (руководителем государства). Как первое лицо этого коллаборационистского и марионеточного правительства он 6 июня 1941 года был принят Гитлером с «государственным визитом» в Бергхофе.

Территория этого «государства» охватывала наряду с Хорватией также Боснию-Герцеговину и Далмацию. Структура его была скопирована с Италии и Германии: вождь (Павелич), партия (движение «Усташей»). По образцу СС была создана милиция усташей, самым известным военным формированием которой был «Чёрный легион («Crna legija»).

Главный идеолог и расистский фанатик Миле Будак (1889-1945) по немецкому образцу воплощал в жизнь расовые законы, которые были направлены против сербов, евреев и цыган, считавшихся врагами хорватского народа. Он пропагандировал «чистое этническое единство» хорватов, как это делали и украинские националисты. После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года он приказал убить каждого третьего серба в Хорватии. Ещё одну треть следовало депортировать, а остальных крестить (перекрестить из православия в католицизм - Прим. перев.).

Незадолго до конца войны Будак с группой правительственных чиновников убежал в Австрию, где 18 мая 1945 года его арестовали англичане и вместе с другими усташами выдали Югославии. Вместе с другими видными представителями правительства усташей он был приговорён к смерти и повешен 7 июня 1945 года.

До сегодняшнего дня доподлинно не известно, сколько людей пали жертвой планомерного геноцида в Хорватии во время Второй мировой войны. Историки предполагают, что из некогда двух миллионов сербов жертвами геноцида стали примерно 300 000, а также большинство из 30 000 - 40 000 евреев и столько же цыган, которые жили в начале войны на территории Хорватии. Самый большой хорватский концентрационный лагерь находился в Ясеноваце, где по данным Центра Симона Визенталя погибли 85 000, а по данным американского Мемориального музея Холокоста в целом примерно от 56 000 до 97 000 сербов, евреев, цыган и хорватских оппозиционеров. Несколько транспортов смерти были оттуда отправлены в Освенцим.

В конце 1941 года в Боснии-Герцеговине начался набор добровольцев для войск СС. Речь при этом шла о мусульманах, антисемитизм которых совпадал с антисемитизмом немецких фашистов. В начале 1943 года эта

дивизия насчитывала около 12 000 человек. Летом 1943 года её направили во Францию и Германию для обучения. Офицерами были преимущественно «фольксдойче».

Осенью 1944 года в дивизии было около 20 000 человек, к этому относились также полки и батальоны 2-й хорватской горной дивизии СС «Кама». Использовались они в основном для борьбы с партизанами. При этом они отличались особой жестокостью. Убийства и изнасилования были привычным явлением.

Партизаны Тито поставили в сентябре 1944 года ультиматум боснийским и хорватским солдатам - присоединиться к партизанам. Около трёх тысяч человек из дивизии последовали этому призыву. Большая часть убежала и спряталась в лесах. Так дивизия всё больше и больше распадалась и в декабре 1944 года была распущена. Остатки её в начале 1945 года оказались в британском плену.

Анте Павелич с государственной казной в начале мая 1945 года через Австрию сбежал в Италию. Оттуда он в 1947 году с помощью Ватикана по «крысиному ходу» добрался до Аргентины. В Югославии Павелича заочно приговорили к смертной казни.

10 апреля 1957 года в годовщину основания «Независимого государства Хорватии» Павелича тяжело ранили несколькими выстрелами в спину в аргентинском городе Ломас дель Паломар. Виновником покушения могла быть югославская разведка. Один тоже проживавший в то время в изгнании в Аргентине черногорец признался в 1990-х годах в своей биографии, которая вышла после его смерти, что это он совершил покушение.

Павелич умер в Немецком госпитале в Мадриде от последствий этих ранений. В момент смерти в руках у него были чётки, которые ему подарил в 1941 году Папа Римский Пий XII во время его официального визита. Незадолго до смерти он получил особое благословение от Папы Римского Иоанна XXIII. Было забыто, что фашистский диктатор, опиравшийся на тайную полицию, милицию усташей и концлагеря, был виновен в геноциде сотен тысяч сербов, а также десятков тысяч евреев и цыган.

(Многие попавшие в плен к англичанам хорваты были выданы югославским коммунистам на верную смерть. Американский хорват Томислав Сунич пишет об этом так:

«Хорватский Блейбург - это название поля в южной Австрии, на котором были совершены массовые убийства. В середине мая 1945 года сотни тысяч спасавшихся от коммунистов гражданских лиц и солдат - этнических немцев и хорватов - сдались британцам, но лишь для того, чтобы быть немедленно переданными наступающим победоносным войскам югославских коммунистов. Впоследствии, термин «Блейбург» стал метафорой для хорватского холокоста и широко используется в современной Хорватии теми, кто страдал под коммунистической властью на протяжении многих десятилетий после Второй мировой войны. В

коллективной памяти хорватов, слово Блейбург означает абсолютную биологическую катастрофу, чьё исторические, психологические, и антропологические (и краниометрические?) последствия ещё предстоит оценить в полной мере. Слово Блейбург значит для хорвата то же самое, что Катынь значит для поляка, или что Аушвиц означает для еврея. Хотя истинное число жертв Блейбурга является предметом эмоциональных обсуждений, совершенно ясно одно - Блейбург означал насильственное исчезновение среднего класса Хорватии в 1945 году». (Томислав Сунич: «Дисгеника коммунистических полей смерти: хорватский Блейбург») - Прим. перев.)

В оккупированной Сербии командующий немецкими войсками Герман Данкельман по поручению Берлина назначил 29 августа 1941 года Милана Недича (1878-1946) премьер-министром коллаборационистского правительства. Недич в 1939 году был военным министром Югославии и ещё до немецкого нападения выступал за сотрудничество с Германией и Италией. 1 сентября 1941 года в своём радиовыступлении он призвал сербов не оказывать сопротивления иностранным оккупантам. Ради «сохранения биологического ядра сербского народа» он отверг любое сопротивление захватчикам. Немцам он пообещал умиротворить сербов и ликвидировать как коммунистических партизан, так и не желавших сотрудничать с оккупантами чётников. Для этого Данкельман разрешил ему создание 50-тысячной «государственной стражи».

Чётниками называли антикоммунистических партизан, истоки которых коренились ещё в девятнадцатом веке. Тогда они сражались с турками, а во время оккупации одни из них присоединились к партизанам Тито, другие стали сотрудничать с немцами, а третьи - сражаться и против тех, и против других. В-общем, это было националистическое движение без руководства и чёткой ориентации.

Димитрие Лётич (1891-1945) как идеологический руководитель основанной в 1931 году фашистской партии ЗБОР (сокращение от «Здружена борбена организација рада» («Объединённая боевая организация труда»)) с 1930-х годов поддерживал отношения с немецкой НСДАП, особенно с Альфредом Розенбергом. Целью партии было добиться сербской гегемонии на Балканах. В ЗБОРе основным элементом тоже был принцип вождя. Лётич и его сторонники были самыми активными пособниками немецких оккупантов на сербской территории.

Из фашистского ЗБОРа вышла политическая милиция, «Сербский добровольческий корпус», воевавший на стороне немцев против сербского Сопротивления и партизан Тито. В октябре 1944 года уже как Сербский добровольческий корпус СС остатки этого прежде почти 10-тысячного формирования были передислоцированы в Истрию, где 5 мая 1945 года почти три тысячи человек во главе с их командиром сдались англичанам. Позднее их выдали народно-освободительной армии Тито, и большинство из них были расстреляны за военные преступления. Их командир Константин Мушицкий вместе с другими видными военными коллаборационистами был приговорён в Югославии к смерти и повешен.

Димитрие Лётич погиб ещё раньше.

После капитуляции югославской армии все этнические немцы из числа военнопленных были освобождены. Преимущественно речь шла о банатских и дунайских швабах. Они зачислялись в дивизию Ваффен-СС «Принц Ойген».

(7-я горная добровольческая дивизия войск СС, сформированная преимущественно из этнических немцев из Хорватии, Сербии, Румынии и Венгрии и названная именем австрийского полководца семнадцатого-восемнадцатого веков принца Евгения Савойского. - Прим. перев.)

Первоначально они должны были использоваться на Восточном фронте, но впоследствии они всё же боролись - усиленные хорватами, румынскими немцами и сербами - исключительно против партизан Тито. До конца войны полки и батальоны этой дивизии, численность которой достигла тем временем примерно 20 000 человек, использовались как боевые группы для борьбы с партизанами. Районами её боевых действий были Сербия, Босния-Герцеговина, Черногория и Хорватия.

7-я горная добровольческая дивизия СС «Принц Ойген» считается синонимом совершённых СС в Югославии военных преступлений. В 1943 году эта дивизия испепеляла целые деревни и расстреливала их жителей. В марте 1944 года эта банда убийц разрушила до основания только в области Оток в Хорватии более 20 населённых пунктов, более двух тысяч человек были по-настоящему перебиты и деревни разграблены.

В середине января 1945 года последние подразделения этой дивизии отступили в направлении австрийской границы. Самая большая часть их была взята в плен югославской народно-освободительной армией, и многие, кто участвовал в военных преступлениях, были расстреляны. Её командир, бригадефюрер СС Август Шмидхубер (1897-1947), тоже попал в руки народно-освободительной армии. На процессе военных преступников в 1947 году он был приговорён к смерти и казнён.

В Албании отличилась 21-я горная дивизия войск СС «Скандербег». Её назвали именем албанского национального героя Скандербега, боровшегося с турками в пятнадцатом веке. Когда итальянцы в 1943 году - после капитуляции Италии западным союзникам - ушли из Албании, албанское коллаборационистское правительство предложило Берлину в начале 1944 года сформировать дивизию СС, которая должна была воевать с партизанами в Югославии. Албанские добровольцы в большинстве своём были родом из Косово. Немцы внушали косовским албанцам, что они - «арийцы», которые вместе с родственной немецкой расой господ должны были бороться со «славянскими неполноценными людьми» («унтерменшен») на Балканах.

Дивизия действовала против гражданского населения в Косово и в Македонии. Летом 1944 года из этих областей изгнали несколько десятков тысяч сербов, и неизвестное их количество было убито. Август Шмидхубер, который командовал тогда дивизией «Скандербег», в начале лета 1944 года сообщил, что из Косово изгнаны 40 000 сербов. Деревни,

которые были населены сербами, сжигали, а их жителей убивали.

Шмидхубер приказал в мае 1944 года создать концентрационный лагерь в Приштине, в котором должны были «перевоспитываться» политически неблагонадёжные лица, в частности, те, которые поддерживали связь с коммунистами и соответственно с партизанами Тито. Охрана концлагеря состояла из военнослужащих дивизии «Скандербег».

Ещё один концлагерь был устроен в Скопье. В нём содержали македонских евреев и цыган из Косово, прежде чем их отправляли в концлагерь Берген-Бельзен.

Из Македонии дивизии «Скандербег» пришлось отступить в августе 1944 года. Партизаны Тито провозгласили 2 августа Республику Македония.

Положение дивизии «Скандербег» становилось всё более безвыходным, количество дезертиров постоянно росло, потому осенью 1944 года дивизия была расформирована. Её остатки влились в состав добровольческой горной дивизии «Принц Ойген».

Только немногие из этой дивизии выжили.

После капитуляции Италии 8 сентября 1943 года и отхода оккупационных войск из Словении, в районе Любляны была сформирована националистически-антикоммунистическая территориальная полиция «Словенское домобранство». «Домобранцы», как они себя называли, сотрудничали с немецкими фашистами. В основном они использовались против Словенского фронта освобождения.

Основную роль в формировании этого вспомогательного войска сыграл бывший югославский генерал Леон Рупник (1880-1946), который любил когда его называли «Львом». С согласия немцев он 23 сентября 1943 года стал командующим «Домобранства». В действительности военно-командная власть находилась в руках немецкого генерала СС Эрвина Рёзенера (1902-1946). С июня 1942 года Рупник также был мэром Любляны и уже в то время как фанатичный антикоммунист сотрудничал с итальянскими оккупантами.

(Автор везде неправильно пишет фамилию Рупника как «Рутник». - Прим. перев.)

Его всеобъемлющий коллаборационизм с немцами, от административной и идеологической поддержки до борьбы с партизанами и «другими элементами» и вплоть до личного обогащения делали Рупника одним из самых ненавистных коллаборационистов в оккупированной Югославии. Только католическая церковь держала над Рупником свою защищающую длань. С её помощью он стал президентом провинции Любляна. Немцы ещё незадолго до конца сделали его генеральным инспектором Словенского домобранства.

Численность «домобранцев» в конце войны достигала примерно 15 000 человек.

В начале мая 1945 года Рупник со своей свитой убежал в Австрию. Там он попал в британский плен. Рупника отправили в Италию в особый лагерь и в январе 1946 года выдали югославским властям.

21 августа 1946 года в Любляне начался процесс против Рупника. Он был признан виновным в измене родине и в коллаборационизме с оккупантами и осуждён на смертную казнь через расстрел. Из других подсудимых обергруппенфюрер СС Эрвин Рёзенер и бывший начальник полиции Любляны Ловро Хачин были приговорены к повешению. Прочие обвиняемые получили длительные сроки тюремного заключения. Смертные приговоры были приведены в исполнение 3 сентября 1946 года.

Грецию немецкие фашисты оккупировали в апреле 1941 года. 12-я армия под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Листа (1880-1971) вторглась в страну из Болгарии. 21 апреля произошла капитуляция. С греческой стороны её подписал генерал Георгиос Цолакоглу (1886-1948). Для подписания капитуляции у Цолакоглу не было полномочий. В знак благодарности немецкая оккупационная власть 30 апреля 1941 года пригласила его на пост премьер-министра греческого коллаборационистского правительства. Греческий король Георг II и его правительство уже 23 апреля с Крита уехали в Египет в эмиграцию.

В октябре 1944 после освобождения страны вооружёнными силами союзников Цолакоглу был арестован и позже особым судом приговорён к смерти за коллаборационизм и государственную измену. Смертный приговор потом заменили пожизненным заключением. В 1948 году он умер в тюрьме.

В апреле 1943 года Иоаннис Раллис (1878-1946) стал премьер-министром этого марионеточного правительства. Оно действовало в согласии с немецкими оккупантами. Раллис приказал сформировать антикоммунистические охранные батальоны («Tagmata Asfalias»). Эти батальоны состояли преимущественно из бывших офицеров и солдат распущенных греческих вооружённых сил и достигали численности около 22 000 человек. Заданием этих охранных батальонов была в основном борьба с коммунистической организацией сопротивления Национальный освободительный фронт (ΕΜΑ). После освобождения Греции Раллис был арестован и осуждён особым судом за коллаборационизм на пожизненное заключение. В 1947 году он умер в тюрьме.

Военное командование охранными батальонами было в руках генерала Ваффен-СС и полиции австрийца Вальтера Шиманы (1898-1948), который был высшим руководителем СС и полиции (HSSPF) в Греции с середины октября 1943 по сентябрь 1944 года. На этом посту и при поддержке охранных батальонов он в существенной степени нёс ответственность за депортации греческих евреев. Из приблизительно 70 000 греческих евреев 50 000 были отправлены в лагеря смерти.

Шимана принадлежит к числу самых отвратительных эсесовских военных преступников во время Второй мировой войны. Он служил в главном управлении кадров СС в РСХА, принадлежал к личному штабу

Гиммлера и считался человеком для «грубых дел». С сентября 1941 по июль 1942 года он служил на центральном участке немецкого фронта в Советском Союзе, где он нёс ответственность за разрушение сотен деревень и смерть их жителей. Затем он был командиром войск СС в Минске и одновременно с марта 1943 года стал там же и командиром боевой группы «Шимана», которая применялась для борьбы с партизанами.

С июля по октябрь 1943 года он командовал добровольческой дивизией СС «Галичина» на Украине. Незадолго до конца войны Шимана стал HSSPF в Вене. Там он в конце войны был арестован союзниками. В 1948 году он покончил с собой в военной тюрьме в Зальцбурге.

В октябре 1944 года после освобождения Греции британцы снова поставили у власти старое греческое правительство. В связи с этим охранные батальоны должны были быть разоружены и распущены, чего, однако, не произошло. Несмотря на их сотрудничество с фашистами они были включены в греческую полицию и армию. Это происходило на фоне начинающейся Холодной войны против Советского Союза.

Греция была объявлена британской сферой влияния, и консервативное британское правительство боялось установления в Греции режима «народной республики» как в Югославии, Албании, Болгарии и Румынии. Греческое движение сопротивления (EMA) и её военная сила, ELAS, контролировали значительные части территории Греции. Поэтому британская сторона предпринимала все, чтобы снова привести к власти старые авторитарные, реакционные силы. Для этого использовались также охранные батальоны. В гражданской войне с 1946 по 1949 год они боролись против прокоммунистической Демократической армии Греции, которая произошла из ELAS. Многих членов этой армии военнослужащие охранных батальонов убили с одобрения западных союзников. Несколько тысяч греков бежали от них в Болгарию, Румынию, в Советский Союз, а также в основанную в 1949 году ГДР.

То обстоятельство, что старые реакционные силы, включая армию, снова пришли к власти в Греции, привело к тому, что позже в Афинах господствовали несколько военных диктатур. 21 апреля 1967 года в реакции на ожидаемую победу на выборах социалистического «Eniea Dimokratiki Aristera», объединения Демократических левых (EDA), группа фашистских офицеров во главе с Георгиосом Пападопулосом захватила власть и учредила военную диктатуру.

(В советской прессе и историографии этот режим называли хунтой «чёрных полковников», интересно, что на Западе её называли «хунтой» или «режимом полковников», а слово «чёрные» при этом не употреблялось. - Прим. перев.)

Неудача объединения с Республикой Кипр, которого добивалась хунта, и вступление на Кипр турецких войск привели в 1974 году к окончательному крушению военной диктатуры и к возвращению Греции к демократии при Константине Караманлисе.

10. Рейхскомиссариат «Остланд»

В связи с операцией «Барбаросса» Группе армий «Север», которая должна была из Восточной Пруссии и Северной Польши наносить удар силами 16-й и 18-й армий в направлении Ленинграда, был дан следующий приказ на марш: «Заданием Группы армий «Север» является уничтожить сражающиеся в Прибалтике войска противника и путём захвата балтийских портов, а затем оккупации Ленинграда и Кронштадта лишить русский флот его баз».

За Группой армий «Север», которой командовал генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб (1881-1969), следовала айнзацгруппа СС «А». Она подчинялась бригадефюреру СС и генерал-майору полиции Вальтеру Шталекеру (1900-1942). Насчитывавшей около тысячи человек айнзацгруппе суждено было по декабрь 1941 года стать «самой эффективной» бандой убийц из всех применявшихся в это время айнзацгрупп. Шталекер, с октября 1941 года командующий охранной полиции и СД в рейхскомиссариате «Остланд» рапортовал в Берлин о ликвидации 250 000 евреев.

Большинство жертв было на совести местных коллаборационистов из Литвы, Латвии и Эстонии.

При нападении советских партизан в марте 1942 года на штаб-квартиру в Риге Шталекер был тяжело ранен и впоследствии умер от последствий этого ранения.

23 июня 1941 года немцы взяли Вильнюс, столицу Литвы, несколько позже пали также Латвия и Эстония. Политическое и экономическое управление этой территорией и частью Белоруссии (Weissruthenien, «Белорутения») взяло на себя имперское министерство оккупированных территорий, возглавлявшееся главным идеологом нацистов Альфредом Розенбергов. Основной целью было полное уничтожение еврейского населения, а большие части населения должны были «германизироваться».

К концу войны айнзацгруппы СС и местные коллаборационисты убили в т.н. «Остланде» около одного миллиона евреев. Только в Литве умерли 170 000 советских солдат.

Рейхскомиссаром и вместе с тем высшим главой администрации в рейхскомиссариате «Остланд» был с июля 1941 по декабрь 1944 года Хинрих Лозе (1896-1964), одновременно с 1933 года оберпрезидент Шлезвиг-Гольштейна. Он был вместе с тем одним из основных виновником геноцида, совершённого фашистами на этих территориях. От Лозе, гауляйтера НСДАП и обергруппенфюрера СС, служебная резиденция которого находилась в Риге, исходили «Директивы об обращении с евреями в Остланде» от августа 1941 года.

Перед окончанием войны Лозе сбежал в Шлезвиг-Гольштейн и в 1948 году был там осуждён на 10 лет тюрьмы, но был освобождён уже в 1951 году.

Генеральный округ Литва

Одной из основных организаций, которые сотрудничали в Литве с немецкими оккупантами, был Литовский фронт активистов (Lietuvos Aktyvistų Frontas, LAF). Он был основан в ноябре 1940 в Берлине литовскими эмигрантами и бывшим начальником генерального штаба литовской армии и последним армейским атташе в Берлине, полковником Казисом Шкирпой (1895-1979). Подобно украинским националистам, сторонники LAF в момент вступления Вермахта в Литву хотели сразу провозгласить независимость и образовать правительство. Главой правительства должен был стать Шкирпа.

(Автор ошибочно пишет его фамилию как Skripa. - Прим. перев.)

Это произошло 23 июня 1941 года. Однако немецкие оккупанты снова отстранили это правительство от власти уже в июле 1941 года. К этому времени немцы создали свои собственные властные структуры в форме рейхскомиссариата «Остланд» (буквально «Восточная земля»).

В межвоенное время, особенно в 1930-е годы, в Литве возник ряд фашистских и националистически ориентированных партий и организаций. «Железный волк» («Gelezinis Vilkas»), фашистский боевой союз, был организован в 1927 году по образцу военизированных итальянских «Чёрных рубашек», однако, сразу усиленно принялся устанавливать контакты с немецкими фашистами. С их помощью возник Национал-социалистический союз литовских активистов (LAS), в который вошли многочисленные члены «Железного волка».

Возникли также Партия литовских националистов (LNP) и другие группировки, например, «Батальоны смерти», «Уничтожители паразитов» и другие.

Эти фашистские и националистические движения с радостью приветствовали немецких оккупантов в Литве. Шкирпа, также агент немецкого Абвера, и его Литовский фронт активистов распространяли листовкам, в которых они призывали к убийствам евреев. Шкирпа, таким образом, стал автором планов и подготовки массового убийства евреев в Литве.

Прежде чем немецкие оккупанты по-настоящему обосновались в Литве члены местных фашистских партий и организаций уже успели перебить евреев в более сорока населённых пунктах. Евреев убивали прямо на улицах, на площадях или в их домах, их стреляли и вешали. В Каунасе, Вильнюсе, Шауляе и в других городах и местечках дошло до настоящих погромов. Эти преступления происходили ещё до начала официального сотрудничества с оккупантами.

С июня по декабрь 1941 года из примерно 240 000 литовских евреев погибло около 170 000.

Шталекер в своём докладе Генриху Гиммлеру позже обозначил эти погромы как «самостоятельные чистки» - направленные против евреев и коммунистов. После того, как Литва была оккупирована полностью, роль

местного населения в уничтожении евреев ещё больше возросла.

Причиной того, что, несмотря на всё это, несколько тысяч людей смогли спастись, было лишь то, что они смогли своевременно эвакуироваться в Советский Союз. Некоторые присоединились также к советским партизанам, боролись в подполье или в 16-й Литовской дивизии Красной армии против Вермахта.

Немецкие оккупанты использовали в различных военных формированиях от тридцати до сорока тысяч литовцев. В составе айнзацгруппы «А» был штандартенфюрер СС Карл Йегер (1888-1959), руководитель айнзацкоманды 3 (EK 3), отвечающей за Литву. Этот Карл Йегер сообщал 1 декабря 1941 об убитых евреях, цыганах и душевнобольных: «Я могу констатировать, что EK 3 достигла цели решения еврейской проблемы для Литвы. В Литве больше нет евреев».

В составе EK 3 была передовая мобильная группа «Хаманн», которая непосредственно осуществляла убийства. Командовал ею штурмбаннфюрер СС Йоахим Хаманн (1913-1945). Непосредственно после вступления EK 3 в Каунас эта группа вместе с членами Литовского фронта активистов (LAF) массовые убийства евреев. При этом литовские коллаборационисты топорами и железными палками забили тысячи евреев и расстреляли множество их в крепости Каунаса. Об этом Йегер цинично писал: «Акции в Кауэне (Каунас - Х.В), где в распоряжении есть достаточно в некоторой степени подготовленных сил (речь идёт о местных коллаборационистах - Х.В.), можно рассматривать в качестве показательных стрельб».

Передовая мобильная группа Йоахима Хаманна состояла примерно из десяти членов EK 3, и для осуществления казней её усилили местными полицейскими числом до 50 человек. Эти литовские коллаборационисты в первое время преимущественно были членами фашистско-националистических партий как LAF, LAS и LNP, а также бывшими офицерами и солдатами старой литовской армии. Все они считали себя «литовскими патриотами».

Из этих группировок несколько позже были образованы «батальоны для охраны национального труда» (Tautas darbo apsaugas batalionas), впоследствии преобразованные в батальоны вспомогательной полиции.

Особую роль играли полицейские охранные корпуса, которые применялись также за пределами Литвы для охраны концентрационных лагерей. В нескольких сельских общинах и городках это задание было непосредственно возложено на литовцев. Они выполняли эту задачу к удовлетворению немецких оккупантов. С июня по октябрь 1941 года они при поддержке местных коллаборационистов уничтожили еврейское население в двенадцати деревенских общинах. Кроме того, более 9000 евреев пали жертвой этой команды убийц с июля по август 1941 года в гетто Даугавпилс.

Хаманн совершил самоубийство в июле 1945 года.

Карл Йегер, который стал начальником полиции в Райхенберге в

Судетах ещё в мае 1944 года, в конце войны убежал в Баден-Вюртемберг и спокойно жил там под своим настоящим именем до 1959 года, хотя с 1948 года он числился в американском списке разыскиваемых лиц. Только в апреле 1959 года его арестовала западногерманская прокуратура. В следственной тюрьме он покончил с собой в июне 1959 года.

В конце июня 1941 года Теодор фон Рентельн (1897-1946) стал генеральным комиссаром Литвы со штаб-квартирой в Каунасе. Он был руководителем управления экономической политики в высшем руководстве национал-социалистической партии, и в значительной степени участвовал в организации и кампаниях против еврейских магазинов в Рейхе в 1930-х годах. В своей функции генерального комиссара как руководителя гражданской администрации, он был одним из главных виновников убийства евреев в Литве. В 1944 году в рамках «Балтийской операции» Красной армии он попал в плен особого отдела СМЕРШ, был приговорён в Москве к смерти и казнён в 1946 году.

Самым высокопоставленным литовским представителем в Генеральном округе был Пятрас Кубилюнас (1894-1946), бывший генерал, который с августа 1941 до 1944 года как «первый генеральный советник» возглавлял литовский «Доверительный совет». Его подпись стоит на ряде документов о создании местных военных формирований, об учреждении гетто для евреев и о принудительном труде. При приближении советского фронта он в конце 1944 года убежал в Германию, был задержан там советской оперативной группой в британской оккупационной зоне в конце 1945 года и доставлен в Москву, где был приговорён к смерти и казнён летом 1946 года.

(Речь идёт о Берлинской оперативной группе НКГБ Литовской ССР по розыску нацистских военных преступников. Возглавлял её Александр Славинас; настоящее имя Александр Славин, родился в Москве в 1916 году, еврей, член компартии Литвы с 1934 года, советский контрразведчик, специалист по «спецоперациям». - Прим. перев.)

Генеральный округ Латвия

Латвийская столица Рига была занята Вермахтом 1 июля 1941 года. Многие латыши приветствовали немецких фашистов как освободителей.

В тот же день айнзацкоманда 2 (EK 2) айнзацгруппы СС «А» также прибыла в Риге. После того, как немцы установили свой контроль над радиостанцией, Вальтер Шталекер, шеф айнзацгруппы «А», разрешил латышскому националисту Волдемару Вейсу (1899-1944) выступить по радио. Вейс призвал к открытой борьбе против «внутренних врагов», против «предателей» и «вредных элементов» - и подразумевал под этим евреев, коммунистов и сочувствующих Советском Союзу. Одним из тех, кто сразу пошёл на службу к немецким оккупантам, был Виктор Арайс (1910-1988), бывший офицер и полицейский, который располагал своей базой с верными людьми. Арайс быстро вступил в контакт с немецкими оккупантами и вскоре набрал более ста добровольцев, которые были готовы «принять активное участие в очистке нашей страны от вредных

элементов». Они происходили из всех общественных слоёв и кругов, в том числе студентов, офицеров, полицейских, членов националистических союзов и группировок, таких как «Перконскрустс» (Pērkonkrusts; «Громовой крест»).

(В 1930 году была образована военизированная группировка «Огненный крест» («Угунскрустс»). Лидером её был Густавс Целминьш. После её запрета в 1933 году она была переименована в Объединение латышского народа «Перконкрустс» («Громовой крест»). К 1934 году в её рядах было до 5 тысяч человек. Партийным символом была свастика и партийное приветствие означало в переводе «Слава борьбе!». По решению Рижского окружного суда от 30 января 1934 года, организация была закрыта и формально распущена, как и другие политические партии, однако продолжала действовать нелегально. После переворота, приведшего к власти Ульманиса, несколько десятков членов «Перконкрустса» были осуждены к лишению свободы на разные сроки. В 1990-х годах организация «Громовой крест» (её латышское название «Перконкрустс» не случайно вызывает в памяти имя славянского бога грома Перуна - Прим. перев.) была снова основана как праворадикальное движение. Она добилась известности подрывом бомб у памятников Красной армии в Латвии, причём сами памятники не пострадали. - Прим. автора.)

Во второй половине дня 4 июля Арайс и его приверженцы, надевшие в качестве опознавательного знака красно-бело-красные повязки (цвет национального флага Латвии - три полосы: тёмно-красные вверху и внизу и белая посередине - Прим. перев.), согнали в Рижскую синагогу пятьсот евреев. Там их заживо сожгли.

Затем Арайс и его банда убийц, насчитывавшая впоследствии 1200 человек, была подчинена EK 2, которой командовал штандартенфюрер СС доктор Рудольф Ланге (1910-1945). В Риге Арайс в качестве своей штаб-квартиры получил бывшее здание полицейского управления, в подвалах которого размещались помещения для арестованных. Там содержались, в частности, еврейские женщины и девушки, которых использовали как уборщиц, а также насиловали их, издевались над ними и убивали.

Нет письменных приказов об осуществлённых командой Арайса убийствах. Его шеф Рудольф Ланге - участник конференции в Ванзее, на которой в январе 1942 года должно было быть принято окончательное решение еврейского вопроса - передавал, как правило, свои распоряжения по телефону. До середины июля 1941 года массовые расстрелы происходили почти ежедневно в лесу Бикерниеки вблизи от Риги.

Довольно существенным было также участие этой команды в антиеврейских акциях за пределами Риги, известных как «синие автобусы».

(Люди Арайса выезжали на эти акции в автобусах синего цвета. - Прим. перев.)

Уничтожение евреев, коммунистов, сочувствующих советской власти и советских военнопленных происходило в Даугавпилсе, Лиепае и в других местах. Арайс и его банда убили в Латвии около 45 000 человек, позже они убивали также в Белоруссии («Белорутении»). После того как Арайс в 1942 году получил звание майора, немецкие оккупанты в следующем году сделали его штурмбаннфюрером СС. В апреле 1945 года он был арестован в британской зоне оккупации и попал в лагерь для военнопленных. В 1949 году его выпустили, и он в течение долгих лет жил под чужим именем в Гессене.

Лишь в 1979 году Виктора Арайса осудили в Гамбурге на пожизненное заключение за расстрелы евреев. В 1988 году он умер в тюрьме.

Рудольф Ланге в январе 1945 года стал командиром охранной полиции в Познани и был застрелен при нападении советских партизан.

В Латвии относительно поздно произошло назначение гражданской администрации. 17 июля 1941 года Отто-Генрих Дрехслер (1895-1945) был назначен генеральным комиссаром Латвии, который занимал эту должность, начиная с 1 сентября 1941 года. Однако Дрехслер оставался при этом и обер-бургомистром Любека. Раньше он был гауляйтером НСДАП в Мекленбурге-Передней Померании.

Его помощником стал латышский генерал, политик и коллаборационист Оскарс Данкерс (1883-1965), который получил пост генерального директора по внутренним делам в латышском самоуправлении.

Волдемар Вейс был назначен министром внутренних дел этой коллаборационистской администрации. Историк Катрин Райхельт пишет об этом так: «Военная администрация 1 сентября 1941 года передала свои полномочия гражданской администрации, рейхскомиссариату «Остланд» или генеральному комиссариату Латвии, которые фактически принимали дальнейшие решения в самых важных экономических вопросах преследований евреев, принудительного труда, создания гетто и экспроприации. Тем не менее, соответствующие распоряжения были сформулированы уже в начале августа и касались обязательной прописки для евреев, запрета для евреев пользоваться общественным транспортом запрета для евреев работать в области медицины, юриспруденции и финансов, регистрации и конфискации их имущественных ценностей, а также определения евреев в расовом смысле. В отличие от этих мероприятий охранная полиция оставляла за собой задачи терроризирования, арестов и убийств евреев.

Первая волна диких эксцессов прошла, однако, настоящего перерыва в массовом убийстве евреев так и не произошло».

Дрехслер убежал, когда Красная армия в ходе наступления в Прибалтике приблизилась к границам Латвии, и был арестован в Любеке. В британской тюрьме бывший генеральный комиссар Дрехслер покончил с собой в мае 1945 года.

Данкерс сбежал в Германию, был взят союзниками в плен и допрашивался как свидетель на Нюрнбергских процессах. В 1957 году он переселился в США, где умер в 1965 году.

Поздней осенью 1941 года Группа армий «Север» начала использовать сформированные Вейсом отряды полиции под его командованием. Во многих городах были созданы полицейская служба, служба самообороны и батальоны службы поддержания порядка. Эти формирования сначала задумывались как вспомогательные войска и для решения полицейских задач. Некоторые эти латышские подразделения стали карательными командами охранной полиции СД, которые, впрочем, ещё раньше использовались в многочисленных операциях против гражданского населения в Латвии, России и Белоруссии, в борьбе с партизанами и при массовых казнях евреев.

После разгрома немецкой 6-й армии в Сталинграде Гитлер в феврале 1943 года поручил сформировать латышский добровольческий легион СС. В апреле три таких батальона СС были готовы для использования на фронте, в конце лета это были уже полки и бригады. Одним таким полком командовал Волдемар Вейс в звании штурмбаннфюрера СС. В апреле 1944 года он был смертельно ранен.

В сентябре 1943 года была сформирована 1-я латышская гренадерская дивизия Ваффен-СС. Численность её личного состава превышала 20 000 человек, и она использовалась в зоне ответственности Группы армий «Север» под Ленинградом. В июле 1944 года это соединение отступило на территорию Латвии, и было полностью уничтожено там Красной армией. Из её остатков и с подкреплением из числа латышей из службы трудовой повинности дивизия была заново сформирована в конце 1944 года в Западной Пруссии и подчинена Группе армий «Висла».

Западные державы рассматривали службу латышей в Ваффен-СС как вынужденную. Большинство этих латышских эсесовцев были отпущены уже в 1946 года. Самая большая часть их эмигрировала позже в Австралию, Канаду и США.

(Другой причиной было то, что США де-юре не признавали советской аннексии прибалтийских государств, потому, как правило, не выдавали латышей, литовцев и эстонцев Советскому Союзу, как, впрочем, и западных украинцев с бывших польских территорий. - Прим. перев.)

В январе 1944 года была сформирована 2-я латышская гренадерская дивизия Ваффен-СС. Она состояла из латышских батальонов службы поддержания порядка и западноевропейских добровольческих частей СС. За участием в сражениях на Волховском фронте против советских войск последовали арьергардные бои в зоне ответственности Группы армий «Север» в восточной части Латвии, а закончился боевой путь дивизии в «Курляндском котле». Подавляющее большинство латышских эсесовцев этой дивизии попали в советский плен. Им было отказано в статусе военнопленных, так как они рассматривались в качестве советских

граждан. В так называемых фильтрационных лагерях проверялось участие каждого отдельного человека в военных преступлениях, после чего следовали наказания в форме лишения свободы или смертной казни.

Общее число латышей, которые сражались в частях СС, полиции, Вермахте, а также в охранных частях, частях поддержания порядка и самообороны, оценивается примерно в 110 000 человек.

Примерно 40% из них пережили войну.

Генеральный округ Эстония

В начале августа 1941 года произошла оккупация Эстонии, и в ней была организована военная администрация. Руководителем эстонской администрации стал Хьяльмар Мяэ (1901-1978). Мяэ был участником фашистского Эстонского союза участников Освободительной войны, т.н «вапсов» (vapsid), который был запрещён после неудавшегося путча в 1934 году, потом формально был распущен, но продолжал существовать нелегально. После вступления Красной армии в Эстонию в июле 1940 года Мяэ убежал в Германию и пошёл на службу к фашистам. С назначением обергруппенфюрера СС Карла-Зигмунда Лицмана (фамилию его пишут также как «Литцман», 1983-1945) (у автора ошибочно «обергруппенфюрер СА» - Прим. перев.) на пост генерального комиссара Эстонии и связанного с этим образованием гражданской администрации в Ревеле (Таллинне) Мяэ получил пост генерального директора по внутренним делам, одновременно он стал руководителем эстонского самоуправления.

На этой должности этот коллаборационист был ответственен за военные преступления и за преступления против человечности, которые совершались эстонской полицией и подразделениями СС. После войны он до 1947 года был военнопленным американской армии, как свидетель он выступал на Нюрнбергских процессах. Он поселился в Австрии, занимался публицистикой, делал доклады об опасности коммунизма и как австрийский государственный служащий на пенсии умер в 1978 году. Он никогда не подвергался уголовно-правовым преследованиям.

Генеральный комиссар Лицман, который происходил из «Национал-социалистического кавалерийского корпуса», служил, начиная с конца 1944 года в Ваффен-СС, в начале 1945 года в Протекторате Богемии и Моравии. Оттуда он с фальшивыми документами сбежал в Шлезвиг-Гольштейн, где летом 1945 года умер у своих родственников. В 1946 году в рамках земельной реформы его дворянское поместье в советской оккупационной зоне было национализировано.

С образованием Генерального округа Эстония в декабре 1941 года Мартин Зандбергер (1911-2010) стал командиром охранной полиции и СД в Эстонии. До тех пор он командовал айнзацкомандой Ia айнзацгруппы «А», возглавлявшейся Шталекером, и он считается одним из главных преступников, виновных в геноциде в Прибалтике.

Как в Литве и Латвии, также в Эстонии существовали военизированные формирования националистов, которые помогали

наступающему немецкому Вермахту. В рапорте айнзацгруппы «А» об этом говорится: «В начале 1940 года в Эстонии при общем населении в 1,2 миллиона человек жили около 4500 евреев. Существенно больше доли евреев в общей численности населения было их влияние на экономику страны. Эстонская промышленность была на 11% в еврейских руках. В большевистское (советское - Х.В.) время еврейская частная собственность была национализирована, сами евреи остались, тем не менее, почти всюду на своих прежних предприятиях в должности их директоров. Они владели прессой, культурными институтами, усиленно проникали в свободные профессии и имели право на собственное культурное самоуправление».

С сожалением отмечалось: «С продвижением Вермахта большинство евреев покинули страну вместе с представителями советских органов власти».

С наступлением Вермахта сформированная эстонская самооборона хоть и начала сразу арестовывать евреев, однако погромов, как в других балтийских государствах, в Эстонии не было. Только охранная полиция и СД постепенно расстреливали евреев, как только они оказывались ненужными для работы. Сегодня в Эстонии нет евреев.

Эстонская «самооборона», также «защита отечества» («Omakaitse», «Омакайтсе»), возникала на локальном уровне. К ней присоединялись фашистские и германофильские круги, люди, которые после образования Эстонской Советской Республики ушли в подполье или в «леса», антисемиты, враги коммунистов, бывшие офицеры и полицейские. Из этой «иррегулярной толпы» общей численностью более 30 000 человек возникли регулярные отряды полиции, эстонский легион, формирования Вермахта и СС, а также разные охранные и защитные подразделения вплоть до строительных частей Организации Тодта.

Примером может послужить Альфонс Ребане (1908-1976). Он был старшим лейтенантом эстонской армии, утратил свою должность после вступления Красной армии в июле 1940 года и ушёл в подполье как антикоммунистический партизан. После вступления Вермахта он был назначен начальником самообороны в Вирланде. «Вирланд» это старое немецкого название Вирумаа, района на северо-востоке Эстонии. Ребане был одним из первых эстонцев, поступивших на службу в немецкий Вермахт. Ему поручили командование эстонской полицейской ротой.

Тяжёлое положение немцев на фронте зимой 1941/42 года - во время битвы под Москвой - привело к тому, что эстонские полицейские батальоны были отправлены на фронт. В первую очередь они вступили в бой в зоне ответственности Группы армий «Север», особенно под Ленинградом в районе действия немецкой 18-й армии.

Командир охранной полиции и СД в Эстонии Мартин Зандбергер создал в 1942 году своеобразную структуру. Она состояла из двух групп немцев и эстонцев равной численности, которые носили одну и ту же форму. Командиром эстонской группы был штурмбаннфюрер (майор) СС

Айн-Эрвин Мере (1903-1969). Этот эстонец раньше служил в Красной армии в штабе полка и в конце 1941 года перебежал к немцам.

Этот немецко-эстонский террористический аппарат убил сотни евреев, цыган, советских военнопленных и партизан. Особенную роль в этом сыграл существовавший с 1942 по 1943 год концентрационный лагерь близ Ягалы. Из Австрии, Германии, Польши и Протектората Богемии и Моравии туда направляли евреев и цыган, там их расстреливали и хоронили в общих могилах. Более 5000 человек умерли в Ягале.

Другой, сооружённый в 1943 году, концлагерь находился поблизости от местечка Вайвара. Он был открыт как транзитный и концентрационный лагерь и состоял из целой системы из примерно тридцати внешних лагерей, которые первоначально были задуманы как трудовые лагеря. Арестанты должны были работать на добыче горючих сланцев. Из заключённых фашистского концлагеря большинство составляли евреи, прибывшие из упразднённых гетто в Вильнюсе и Каунасе. Их физическое состояние было настолько плохим, что многие заключённые лагеря очень быстро умерли.

Большинство рабов, исполнявших множество работ также для Организации Тодта, были советскими военнопленными, пригнанными на принудительные работы из России, Франции и Нидерландов. При продвижении Красной армии лагеря ликвидировались. Многие арестанты умерли во время маршей смерти. В других лагерях заключённых ликвидировали эстонские расстрельные команды. Персонал охраны этих концлагерей состоял преимущественно из эстонцев.

После войны персонал эстонской охранной полиции СД попал в плен к западным союзникам. Никто из этих убийц не подвергся уголовному преследованию. Неизвестное количество эстонских эсесовских палачей были завербованы западными разведками и с начала Холодной войны использовались против Советского Союза в Прибалтике.

Мартин Зандбергер, один из главных виновников массовых убийств евреев, был в 1948 году на процессе айнзацгрупп в Нюрнберге приговорён к смерти. Хотя даже консультационный совет американского верховного комиссара в новой Федеративной Республике Германии, «Peck Panel», в этом случае выступал за исполнение смертного приговора, американский верховный комиссар Джон Макклой 31 января 1951 года заменил казнь пожизненным заключением. В 1958 году по ходатайству многочисленных вюртембергских политиков, видных представителей церкви и даже вице-президента Бундестага доктора Карло Шмидта он был освобождён. Он больше ни разу не предстал перед судом. Как один из последних высокопоставленных национал-социалистических преступников Зандбергер умер в Штутгарте в 2010 году.

Осенью 1942 года была сформирована Эстонская добровольческая бригада СС, её командиром был назначен бригадефюрер СС Франц Аугсбергер (1905-1945). Бывший полковник эстонской армии Йоханнес

Соодла (1897-1965), который позже стал бригадефюрером Ваффен-СС и как генеральный инспектор отвечал за все эстонские формирования СС, возглавил в этой бригаде один полк.

Эта бригада применялась на Восточном фронте в зоне ответственности Группы армий «Север», где она понесла тяжёлые потери.

Получив подкрепления в виде различных эстонских добровольческих подразделений, бригада в январе 1944 года была переформирована в 1-ю эстонскую гренадерскую дивизию войск СС. В 47-м пехотном полку, входившем в состав дивизии, Альфонс Ребане командовал 2-м батальоном, командиром 1-го батальона был Айн-Эрвин Мере.

Эта дивизия использовалась при «обороне» Эстонии от Красной армии, но также и для карательных операций против советских партизан.

Дивизия понесла большие потери в боях в Прибалтике и осенью 1944 года была передислоцирована в Силезию для отдыха и восстановления, затем она воевала в Восточной Пруссии, откуда в январе 1945 года, буквально убегая, вернулась в Силезию. Там эта дивизия, которой командовал штандартенфюрер СС Альфонс Ребане, теперь включённая в Группу армий «Центр», 11 мая 1945 года попала в советский плен. Несколько частей разбитого соединения закончили свой путь в американском плену. Большинство эстонских эсесовцев эмигрировали в США. Отсидев некоторое время в лагере военнопленных у западных союзников, Ребане начал работать для британской разведки MI6 («Сикрет Интеллидженс Сервис») и активно участвовал в создании антикоммунистического подполья в Прибалтике. В начале 1960-х годов он переехал в ФРГ и ещё несколько лет работал для Федеральной разведывательной службы (БНД).

(Существует экзотическая версия, что Ребане был двойным агентом и работал ещё и на КГБ. Однако большинство специалистов считает, что в своей работе на англичан он оказался не на своём месте, допустил множество ошибок, и поверил в дезинформационную операцию советских спецслужб. Отправляемые им в Эстонию агенты из числа эстонцев-эмигрантов практически все были арестованы КГБ и согласились на участие в «двойной игре», дезинформируя Ребане, а через него и «Сикрет Интеллидженс Сервис». - Прим. перев.)

Айн-Эрвин Мере, которому тоже удалось бежать на Запад, получил после своего интернирования разрешение британских властей поселиться в Великобритании, где он в 1969 году умер около Лестера.

По научным исследованиям более 70 000 эстонцев служили в подразделениях СС и полиции, а также в охранных батальонах, патрульных и конвойных подразделениях и в военных частях немецкого Вермахта, из них погибли примерно 50 000 человек.

С 1993 года в начале августа в Эстонии ежегодно торжественно проводятся «Erna Retk» («Игры Эрны»). Организатором игр является эстонское министерство обороны. Военно-спортивная игра напоминает о разведывательно-диверсионной группе «Эрна», которая состояла

преимущественно из эстонцев и была сформирована немецкой военной разведкой и разведкой финской армии в 1941 году. С лета 1941 года она действовала в тылу Красной армии. Её районом боевых действий была северо-восточная Эстония в направлении Ленинграда.

На Зимней войне Советского Союза с Финляндией в 1939-1940 годах эстонские военнослужащие боролись на стороне финнов и тоже использовались как фронтовые разведчики против Красной армии; часть их осталась после войны в Финляндии.

После вхождения в Эстонию Красной армии летом 1940 года несколько сотен эстонских военных бежали в Финляндию. В их числе были и некогда высокопоставленные офицеры, такие как эстонский военный атташе в Финляндии Харальд Вельнер, адмирал Йохан Питка и полковники Хенн-Антс Кург и Аксель Кристиан.

Из этого кадрового резервуара финская военная разведка при поддержке немецкого Абвера набирала свой персонал. После того, как Финляндия на стороне Германии вступила в войну против Советского Союза, Германия взяла на себя подготовку и использование этой эстонской разведывательно-диверсионной группы. Старший лейтенант Курт Райнхардт и зондерфюрер по радиотехнической и саперно-технической подрывной подготовке Вернер Шварце, оба принадлежали к штабу Группы армий «Север», определяли учебную программу и также предоставляли в распоряжение радиотехнику. Примерно двести эстонцев прошли эту программу. Полковник Хенн-Антс Кург действовал в качестве эстонского командира этой диверсионной группы. Диверсанты клялись «выполнять приказы командования немецкой армии». Тем самым они стали военными коллаборационистами.

Основные задачи группы «Эрна» должны были состоять в разведке и диверсиях против Красной армии, о результатах которых они по радио сообщали бы оперативному штабу финской военной разведки. Таким был план. В конце июля 1941 года около 60 эстонцев высадились с моря в заливе Колга или были сброшены с парашютом над лесистыми территориями. В нынешнем заповеднике «Ланемаа» был сооружён их базовый лагерь. Оттуда и действовала группа «Эрна». Её единственным успехом был подрыв железнодорожной дамбы на участке железной дороги Таллинн (Ревель) - Ленинград. При отходе группа была окружена и уничтожена советскими войсками. Эта единственная достойная упоминания операция диверсионной группы представляется в сегодняшней Эстонии так, как будто бы Эстония выиграла битву против Красной армии. Путь, которым двигалась тогда диверсионная группа, в нынешней игре «Erna Retk» преодолевается в форме военного многоборья. Это более чем сомнительное напоминание о коллаборационистах представляет собой, к тому же, антироссийскую провокацию.

Другие базовые лагеря «Эрны» находились в Каутле в лесах Ланемаа и в лесном массиве у Элвы в районе Тарту. В этих местах эти группы соединились с местными антикоммунистическими партизанами, которые назывались «лесными братьями», так как после присоединения Эстонии к

Советскому Союзу эти люди ушли в леса. После того, как Красная армия отступила из Эстонии, из них были сформированы различные подразделения самообороны и милиции, которые пошли на службу к немецким фашистам. Они присоединились к военным частям и принимали участие в военных преступлениях.

В конце 1944 года Прибалтика была освобождена от фашистских оккупантов. Красная армия до 8 мая 1945 года окружила почти 30 немецких дивизий в Курляндии. Местные коллаборационисты, особенно те, кто был на руководящих постах, бежали в направлении запада. Однако большое количество их остались на родине. Большинство литовских, латышских и эстонских коллаборационистов снова ушли в леса. Рассеянные и отставшие от своих немецкие солдаты присоединялись к ним. Более поздние расследования привели к выводу, что около 100 000 человек (в одной Литве их было 30 000) ушли в подполье и совершали вооружённые нападения на базы Красной армии.

Примерно с 1948/1949 года американское ЦРУ и британская разведка MI6, узнав от бывших прибалтийских коллаборационистов об «участниках сопротивления» в Прибалтике, начали операцию «Jungle» («Джунгли»). В этой операции наряду с американской, британской и шведской разведками участвовала позже также немецкая Организация Гелена, которая, как известно, была создана на базе фашистской разведки «Иностранные армии Востока».

(Операция «Jungle» проводилась «Сикрет Интеллидженс Сервис», её американский аналог назывался операцией «Tilestone». - Прим. перев.)

«Лесные братья» по морским и воздушным каналам снабжались радиотехникой, ручным огнестрельным оружием, взрывными средствами, одеждой и пищевыми продуктами. У «лесных братьев» во всех городах Прибалтики не было существенной поддержки и большого влияния. Зато они были сильны в сельских областях и терроризировали там население. Они требовали питание и одежду, убивали местных коммунистических и комсомольских функционеров, кадровых работников местных административных органов и людей, которые выступали за советскую систему. Эта политическая партизанская война в прибалтийских государствах до 1952 года стоила жизни примерно 50 000 человек.

С 1950 года советские органы госбезопасности уже брали верх над антикоммунистическим подпольем, после того, как в 1948 году они начали подрывать антикоммунистическое подполье изнутри, внедряя в него своих людей или вербуя агентов из числа его членов.

К этому относилось также создание так называемой системы «Stribai». «Stribai» (защитники народа), слово, происходившее от русского слова «истребители», приходили из СМЕРШ, и были сформированы в 1944 году для борьбы с диверсионными преступлениями. Речь шла при этом о вооружённых структурах из местных жителей, над которыми издевались или которых грабили «лесные братья», т.е. в эти антиповстанческие формирования входили мотивированные жертвы, военный персонал

спецслужб, демобилизованные красноармейцы, партийные и комсомольские кадры и другие преданные советской власти люди.

Вооружённые члены таких батальонов распределялись по сёлам и хуторам, чтобы выслеживать врагов народа. Таким образом «лесные братья» всё больше утрачивали каналы и места снабжения.

Кроме того, советская разведка в подробностях знала об американско-британской операции «Джунгли», так как один из её высокопоставленных источников в британской разведке участвовал в этой операции. Таким образом, вся тыловая и техническая поддержка западных разведок постепенно оказалась под советским контролем.

(Автор здесь явно имеет в виду Кима Филби. Впрочем, и среди прибалтийских эмигрантов, участвовавших в антисоветской деятельности, у советских спецслужб было много информаторов. Подробности этой истории с двойной игрой описаны англичанином Эдвардом Лукасом в его недавно вышедшей книге «Обман» (Edward Lucas, Deception) - Прим. перев.)

В 1952 году в прибалтийских государствах прошла широкомасштабная «зачистка», в особенности, в Литве, куда отошли последние «лесные братья». Некоторое время спустя после амнистии последние из них сложили оружие.

В прибалтийских государствах до сих пор не было никакого исторически-критического рассмотрения роли «лесных братьев» и других террористических организаций. Здесь по-прежнему доминируют националистические, антироссийские оценки. Этих убийц неизменно почитают как «героев» или «борцов за свободу».

Генеральный округ Белорутения (Белоруссия)

28 июня 1941 года немецкий Вермахт вошёл в Минск. Инфраструктура была полностью разрушена, 80% зданий были уничтожены. Минск и Белоруссия в целом обладали для немецкого военного руководства и для Гитлера особенным стратегическим значением: снабжение продвигающихся к Москве армий проходило по белорусской территории.

Минск был тыловым центром Группы армий «Центр» с осени 1941 года. Там работали военные и административные учреждения, концентрировались резервы Вермахта и располагались для восстановления и отдыха воинские части. Кроме того, Белоруссия снабжала Вермахт продуктами.

В ходе антикоммунистической истребительной войны и безумного антисемитского искоренения за время немецкой оккупации умерли около двух миллионов белорусов. Они нашли свой конец в концентрационных лагерях, лагерях для военнопленных и трудовых лагерях или были застрелены при облавах и «особых акциях». Это была примерно одна четверть белорусского населения. Тысячи местных евреев и евреев из

Рейха были убиты в Минске и его окрестностях.

В июле 1941 прежний гауляйтер НСДАП Вильгельм Кубе (1887-1943) как генеральный комиссар «Белорутении» («Weissruthenien») заявил, что белорусы - не русские, а «белорутены», что, впрочем, никак не изменило характер немецкого обращения с ними. Потому что, в отличие от Прибалтики или Западной Украины, белорусы не приветствовали немцев как «освободителей от коммунистического ига», а видели в них фашистских оккупантов и боролись с ними с первого дня.

Айнзацгруппы «А» и «В», начиная с июля 1941 года, убили в ходе «особых акций» десятки тысячи евреев, и до конца года уничтожили свыше десяти тысяч советских военнопленных. Немецкие полицейские батальоны ликвидировали жителей всех деревень и сжигали их. Розенберг считал, что большевистское мировоззрение в Белоруссии укоренилось настолько глубоко, что в ней нет никаких предпосылок для создания коллаборационистской администрации. Попытки создать организации вроде «Белорусской народной самопомощи» (БНС) под руководством бывшего «белого» офицера Ивана Абрамовича Ермаченко (1894-1970) провалились, так же, как и образование «Союза белорусской молодёжи» (СБМ).

Служба безопасности СС пыталась внедрить шпионов в подпольные группы Сопротивления, иногда ей это удавалось. Дважды, весной и осенью 1942 года, немцам удалось выследить и затем ликвидировать городской подпольный комитет, вместе с тем были уничтожены почти все кадры действовавшей нелегально коммунистической партии. Иногда под патронажем СД и Гестапо создавались лже-партизанские отряды, которые, впрочем, обычно были быстро разоблачены и уничтожены.

Также проект сконцентрировать местных коллаборационистов в «защищённых деревнях» против партизан остался безуспешным.

Но зато удалось нанять тысячи местных полицейских. Они стали помощниками и сторонниками немецких оккупантов и участвовали в их преступлениях.

Коллаборационисты, как предводитель белорусских националистов Фабиан Иванович Акинчиц (1886-1943) и Владислав (Вацлав) Козловский (1896-1943), главный редактор профашистской «Белорусской газеты» были убиты партизанами, как и назначенный Кубе бургомистр Минска, Вацлав Ивановский (1880-1943).

Только в столице Минске партизаны и подпольщики за время оккупации борца ликвидировали 1600 военнослужащих вермахта, а также несколько сот коллаборационистов.

В операциях партизан принимали участие также и немцы-антифашисты, такие как Петер Флорин, Фриц Шменкель, Хайнц Линке и Карл Кляйнюнг. За это они позднее пользовались большим уважением в Советском Союзе.

После резни евреев в Минском гетто в июле 1942 года, когда в

течение четырёх дней погибли 25 000 человек, Центральный штаб партизанского движения отдал приказ о ликвидации рейхскомиссара Вильгельма Кубе. 23 сентября 1943 года на него было совершено успешное покушение. Его убил взрыв магнитной мины, установленной его домработницей Еленой Мазаник под кроватью Кубе.

Преемником Кубе стал обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Курт фон Готтберг (1896-1945). Тем самым он объединил в своём лице наивысшую гражданскую и военную власть в «Белорутении». Ему принадлежит лозунг: «Как врага нужно рассматривать каждого бандита, еврея и цыгана».

Его «боевая группа Готтберга», «Бригада Каминского», которой командовал коллаборационист Бронислав Каминский, и «зондеркоманда Дирлевангера» виновны в бесчисленных массовых убийствах в Белоруссии.

28 октября 1943 года попытка покушения на Готтберга потерпела неудачу. В декабре 1943 года Готтберг назначил коллаборациониста и бывшего директора школы Радослава Островского (1887-1976) руководителем марионеточного правительства, Белорусской центральной рады, которое оставалось изолированным и бессильным. Мало кто вообще знал о его существовании. Националист Островский в 1944 году бежал в Германию и в 1956 году эмигрировал в США, где стал идеологом сомнительного белорусского эмигрантского правительства. Он умер в 1976 году в Нью-Джерси.

Обергруппенфюрер СС и генерал Ваффен-СС Курт Густав Фридрих Вальтер фон Готтберг покончил с собой в мае 1945 года в британском плену около Фленсбурга.

11. «Локотская республика», ещё один вариант коллаборационизма

На временно оккупированных советских территориях на немецкие оккупационные власти работали сотни тысяч человек. Они служили им на различных постах в гражданской администрации, таких как биржи труда, служба выдачи пропусков (в пределах предписанной территории) и удостоверений личности, водоснабжение и электроснабжение, в торговых и экономических учреждениях вплоть до уровня местных учреждений и организаций.

До миллиона советских граждан служили в Вермахте, и примерно 300 000 использовались в составе разных полицейских формирований.

Шутцманшафты (Schutzmannschaft, SchuMa, буквально «охранные команды») и «добровольные помощники» (Hilfswillige, HiWi) образовывали основу для набора местного подсобного персонала для полицейских заданий и Вермахта. HiWi («Хиви») - под ними понимали всех, кто работал для немцев - стали синонимом коллаборационизма с врагом.

Но где можно было провести чёткую границу в условиях «войны на

уничтожение против Советского Союза»? Кто был принуждён к коллаборационизму, чтобы спасти свою жизнь, а кто делал это по доброй воле и из убеждения? И как следует оценивать принудительный труд? С этими вопросами столкнулась советская власть после войны.

Уже вскоре после нападения на Советский Союз в 1941 году командиры Вермахта сформировали местные охранные отряды из местного населения. Они применяли эти формирования для охраны, патрулирования и обеспечения порядка.

В конце 1941 года шутцманшафты всё чаще использовались как помощники СС для проведения политики истребления в Советском Союзе. Они организовывались по образцу немецких полицейских батальонов и особенно часто использовались теперь в рамках так называемого «окончательного решения еврейского вопроса», участвуя в бесчисленных ликвидационных акциях против еврейского населения, и применялись для охраны концентрационных лагерей и лагерей смерти.

Очень часто они также активно принимали участие, особенно в Белоруссии, в борьбе с партизанами.

С другой стороны «Хиви» применялись как подсобные рабочие при Вермахте. Началось с того, что советских военнопленных направляли на земляные и строительные работы. Об этом было соответствующее распоряжение главнокомандования сухопутных войск (OKX). Многие надеялись таким образом выжить, так как катастрофические условия в лагерях военнопленных в большинстве случаев приводили к смерти. (Из более шести миллионов советских военнопленных умерли больше половины. После евреев советские военнопленные были самой большой группой жертв фашистской истребительной войны).

Также позже были созданы вооружённые подразделения, преимущественно в глубоком тылу Группы армий «Центр», которые использовались для решения общих оккупационных задач. С 1943 года такие вооружённые подразделения непосредственно включались в Вермахт и применялись для уничтожения евреев и «борьбы с бандитами».

К концу лета 1941 года 2-я танковая армия под командованием генерал-полковника Рудольфа Шмидта оккупировала Брянскую область в южной России.

(Брянск относится скорее к западной России, чем к южной. - Прим. перев.)

В маленьком городке Локоть Шмидт назначил бургомистром местного жителя Константина Павловича Воскобойника (1895-1942). Воскобойник при участии группы русских коллаборационистов создал что-то вроде самоуправления, которое вскоре охватило довольно большую территорию. С разрешения немцев была создана милиция самообороны, которой командовал Бронислав Владиславович Каминский (1899-1944). После смерти Воскобойника, убитого партизанами, Каминский стал бургомистром и командовал милицией самообороны, численность которой к тому времени достигла силы полка.

Каминский, инженер-химик родом из Белоруссии, свободно говорил на немецком, польском и русском языках (его отец был поляком, а мать немкой - Прим. перев.). В Гражданской войне он сражался на стороне Красной армии. В 1930-х годах он был выслан в трудовой лагерь в Сибирь. Принудительно сосланный в Брянскую область в начале 1941 года, он после отхода Красной армии начал оживлённую политическую деятельность для распространения фашистской идеологии. Она находила поддержку у тех, кто тоже стал жертвой советских репрессий. Каминский создал «Локотскую республику».

Она была действительно автономна - в противоположность многим другим так называемым «областям самоуправления» - и не находилась под контролем немецких оккупационных властей. Там была организована относительно «нормальная» жизнь со школами, театром, ремёслами и радиостанцией. «Локотская республика» платила немцам налог в форме зерна и других сельскохозяйственных продуктов, и использовала свои «вооружённые силы» - созданную Каминским антикоммунистическую милицию, которая выросла до 7000 человек - против партизан и рассеявшихся красноармейцев.

В июле 1942 года генерал-полковник Шмидт официально назначил Каминского командиром его «бригады народной самообороны» («Бригада Каминского»), которую формально присоединили к Группе армий «Центр» и поручили «зачистку» и «умиротворение» (борьбу с партизанами) в тылу 2-й танковой армии.

После Курской битвы летом 1943 года и отступления Группы армий «Центр» «Бригада Каминского» тоже убежала в направлении запада. До 50 000 жителей «Локотской республики» последовали за нею. Они хотели основать в Витебской области новую «республику» по образцу Локотя.

Каминский обустроился в городке Лепель и с беспощадностью принялся «очищать» область от партизан и их настоящих или предполагаемых сторонников. Идеологически мотивированная борьба против советской системы, которую прокламировал Каминский, переросла в безжалостное и бессистемное уничтожение белорусского населения и личное обогащение. Каминский к тому времени уже подчинялся командиру антипартизанских сил обергруппенфюреру СС Эриху фон дём Бах-Зелевскому (1899-1970, он в 1939 году официально сменил фамилию на «фон дём Бах», отказавшись от второй её части «Зелевский» (Целевски), так как она звучала по-польски). Летом 1944 года Каминский с остатками своих сторонников бежал в Польшу. Теперь его воинская часть называлась РОНА («Русская Освободительная Народная Армия»). 1 августа 1944 года появилась 1-я русская гренадерская дивизия Ваффен-СС, а Каминскому Гиммлер присвоил звание бригадефюрера СС и генерал-майора. Гиммлер приказал, чтобы части этой новой дивизии приняли участие в подавлении начавшегося 1 августа Варшавского восстания. Примерно 2000 человек из основного состава «Бригады Каминского» были направлены в Варшаву, где они действовали с 3 августа до начала сентября 1944 года. Как обычно «Бригада Каминского» с жестокой

беспощадностью боролось против населения. Она убивала без разбора, насиловала, пытала и грабила, так что даже бесчувственные немецкие офицеры осуждали эти эксцессы.

После того, как эти претензии дошли до Эриха фон дём Бах-Зелевского, командира «войск по борьбе с бандитами», он приказал вызвать Каминского в свой штаб в Лодзь (немецкое название в то время Лицманштадт). Там после быстрого военного суда Каминского расстреляли. Неизвестно, был ли он наказан за грабежи, за изнасилования его бандой немецких девушек из BDM (Союза немецких девушек) или же устранён как свидетель немецких преступлений в Варшаве. То, что он не был осуждён как коллаборационист или даже за его военные преступления немецким трибуналом, можно объяснить также тем, что подчинённым Каминского рассказали, что, мол, их командир пал жертвой нападения партизан.

В ноябре 1944 года остатки РОНА, «Русской Освободительной Народной Армии» влились в армию Власова, РОА (Русскую Освободительную Армию).

(О Локотской республике в последние годы в России вышло несколько интересных книг, следует, например, упомянуть работы Сергея Верёвкина и Сергея Дробязко. - Прим. перев.)

2-я русская гренадерская дивизия Ваффен-СС

С начала советской операции «Багратион» 22 июня 1944 года в Белоруссии в области Группы армий «Центр» прежде тыловая её территория превратилась в прифронтовую область. При этом сфера действия охранных батальонов, состоящих из местных жителей, исчезла. Центр приказал собрать отступающие шутцманшафты и создать из них бригаду СС. Они были сведены в сборном пункте поблизости от Варшавы. В обозе этих охранных батальонов было также несколько тысяч членов их семей, которые бежали от Красной армии на Запад.

Из приблизительно двадцати охранных батальонов численностью более 10 000 человек в августе 1944 года была сформирована 2-я русская гренадерская дивизия войск СС. Её командиром стал прежний командир этих шутцманшафтов штурмбаннфюрер СС Ганс Зиглинг. Эта дивизия СС сразу была направлена во Францию, подчинена командующему войск на Западе и использована против французского Сопротивления.

В военном плане с точки зрения немцев это её использование стало катастрофой. Начались бунты, немецких офицеров дивизии застрелили, часть солдат перебежала во французское Сопротивление, другие сбежали в Швейцарию. Оставшиеся примерно 4000 человек были собраны в 1-й белорусской гренадерской бригаде войск СС, которую в апреле 1945 года включили в 38-ю гренадерскую дивизию войск СС «Нибелунген». Оставшиеся в живых попали в плен к американской армии в Баварии и позже были выданы Советскому Союзу.

Восточные легионы

В связи со значительным усилением партизанской деятельности в глубоком тылу всех трёх групп армий, что заставляло отвлекать части и соединения Вермахта для обеспечения его коммуникаций, группам армий в октябре 1941 года разрешили формировать охранные сотни из советских военнопленных и нерусских меньшинств. Это касалось преимущественно азербайджанцев, калмыков, армян, грузин, татар, туркменов и северных кавказцев.

В январе 1942 года началось создание легионов из этого персонала, который в первой фазе набирался из военнопленных Красной армии. Позже в них включали также местных жителей из гражданского населения. При этом ставка делалась на антисоветские убеждения и традиционный кавказский национализм. С начала 1942 по август 1942 года в двух сборных и учебных лагерях на территории Польши было сформировано в общей сложности шесть таких легионов: Армянский легион, Азербайджанский легион, Грузинский легион, Кавказский легион, Туркестанский легион и Волжско-татарский легион. Командные посты занимали преимущественно немецкие офицеры.

Эти шесть легионов, которые насчитывали в общей сложности свыше 50 000 человек, вступили в бой сначала на фронтах в Крыму, на Северном Кавказе и на Кавказе.

Самым большим из этих легионов был Грузинский легион, насчитывавший 12 000 солдат и приблизительно 3000 человек из немецких постоянных кадров (офицеров и солдат).

Грузинский легион

Первые солдаты этого легиона были набраны из грузинских эмигрантов, которые с начала 1920-х годов жили в Германии. К ним добавились советские военнопленные грузинской национальности.

Командиром был Шалва Николаевич Маглакелидзе (1893-1970), который однажды был обер-бургомистром грузинской столицы Тбилиси с 1919 по 1920, а после вступления в Грузию Красной армии в 1921 году уехал в Германию в эмиграцию. В 1920-1930-х годах он принимал участие в работе различных грузинских эмигрантских организаций. В 1942 году он основал партию в изгнании, которая называлась Союзом грузинских националистов. В дальнейшем он был председателем Кавказских комитетов, которые надеялись добиться государственной независимости Грузии после победы немцев над Советским Союзом. Маглакелидзе в 1944 году получил звание генерал-майора Вермахта. С продвижением Красной армии на Запад и освобождением Крыма и Кавказа иногда целые роты Грузинского легиона дезертировали или переходили на сторону партизан или Красной армии.

По Чёрному морю и сухопутным путём через Венгрию остатки Грузинского легиона в начале 1944 года были перевезены во Францию и Нидерланды и использовались на Западном фронте. Там часть их сдалась

войскам союзников, а другие отступили в южную Германию.

После 1945 года многие легионеры поселились в Баварии, так как они обоснованно боялись вернуться на родину, где им грозил суд за сотрудничество с фашистской Германией. В Баварии их признали «изгнанниками», они получили финансовую поддержку и действительные документы. Там они могли не бояться уголовно-правового преследования за свои коллаборационистские преступления.

Также и Маглакелидзе остался в Мюнхене и с 1949 по 1952 год был одним из военных советников Конрада Аденауэра. Позже (1954) он основал «Союз грузинских воинов в изгнании», который был тесно связан с американской разведкой ЦРУ.

В августе 1954 года этот объявленный в розыск Советским Союзом военный преступник был похищен КГБ в Мюнхене и доставлен в Советский Союз. Он рассказал советским органам госбезопасности о нелегальных операциях грузинских эмигрантов против Советского Союза, что позволило их нейтрализовать. После предварительного заключения Маглакелидзе по причине его сотрудничества с властями не подвергался судебному преследованию.

Он жил в Грузии в «свободной ссылке» до своей смерти в 1970 году.

Казаки на стороне немецких оккупантов

Основной политической фигурой при создании военных казачьих формирований, которые на стороне немцев вступили в борьбу против Советского Союза, был Пётр Николаевич Краснов (1869-1947). Со своим прошлым «белого» казачьего генерала во время Гражданской войны он как символическая и объединяющая фигура стал на сторону фашистских оккупантов.

Казачьи отряды Краснова были в 1918 году разбиты петроградским пролетариатом и солдатами-фронтовиками, его тридцатитысячная казачья армия перестала существовать в 1919 году под Царицыным (позднее Сталинград). После этого он убежал в эмиграцию в Германию. (Это произошло только в 1920 году. - Прим. перев.)

Из Германии он при поддержке немцев пытался создать антикоммунистическое подполье в Советской России. После нападения на СССР он хотел создать кавалерийские части, которые на стороне Вермахта или СС сражались бы против Красной армии. В августе 1941 года в сфере ответственности Группы армий «Юг» было создано казачье подразделение из советских военнопленных, позже появились три кавалерийских дивизии, состоявших из полков.

1-я казачья дивизия была сформирована в ноябре 1942 года в оккупированной Польше. Для этого в неё были сведены уже существовавшие в те времена в Вермахте казачьи подразделения. С весны 1943 года эта дивизия использовалась на Балканах для охранения линий снабжения и для борьбы с партизанами Тито. Эта дивизия

совершила в Югославии множество военных преступлений. Грабежи, мародёрство, изнасилования, беспорядочные расстрелы, сожжение домов и целых деревень стали обычным явлением.

Командиром этой дивизии был Хельмут фон Паннвиц (1898-1947), немецкий генерал-лейтенант, ставший в ноябре 1944 года командиром XV Казачьего кавалерийского корпуса, в который теперь входили 1-я и 2-я казачьи дивизии, а также «Резерв казачьих войск» и тыловые службы.

Командиром «Резерва казачьих войск» был Андрей Григорьевич Шкуро (1886-1947). Он также участвовал в военных преступлениях в Югославии.

Шкуро был царским генералом, который весной 1918 года командовал казачьим соединением во время Гражданской войны в России и на стороне «белых» вёл жестокий поход на уничтожение.

(Шкуро в царской армии был не генералом, а есаулом - это звание у казаков соответствовало капитану в пехоте. Генералом он стал уже в Гражданскую войну, в конце 1918 года. - Прим. перев.)

В начале лета 1919 года он уже стал командующим кавалерийским корпусом в «белых» так называемых «Вооружённых силах Юга России» генерала Антона Ивановича Деникина. Его войска на юге России грабили целые города и совершали бесчисленные убийства. Шкуро ушёл в эмиграцию в Югославию, затем во Францию, а в 1941 году примкнул к Краснову.

Незадолго до окончания войны уже понёсшие большие потери казачьи войска из их мест дислокации на Балканах и в Северной Италии бежали в Австрию. В целом там было примерно 50 000 военных и более 10 000 членов их семей. Там их интернировали британцы, которые позже передали их Красной армии: Ночью британскую охрану сменили советской. На следующий день в лагере была уже советская администрация.

(О выдаче казаков, трагедии в Линце (Lienz), и других связанных с этим событиях рассказывается в ряде книг, таких как Н.Д. Толстой «Жертвы Ялты», В.Г. Науменко «Великое предательство», Николас Бетелл «Последняя тайна». - Прим. перев.)

Краснов, Шкуро, фон Паннвиц и другие вожди казаков Военной коллегией Верховного суда СССР были приговорены к смерти через повешение.

Приговоры были приведены в исполнение в 1947 году.

Группа особого назначения «Бергман»

В конце 1941 года в баварском Миттенвальде была сформирована группа (батальон) особого назначения «Бергман» (Bergmann - «горец»). Это была воинская часть Абвера II (диверсии). Она состояла из грузин, армян, азербайджанцев и других кавказцев. Помимо них в ней были так

называемые черноморские немцы и постоянный немецкий персонал. Наибольшей численности эта часть достигла в 1943 году - 1200 человек (почти тысяча кавказцев и более двухсот немцев).

Сформировал эту часть старший лейтенант доктор Теодор Оберлендер, сотрудник Абвера II. Он уже участвовал в создании диверсионной части «Нахтигаль» («Соловей»). Эта специальная часть была отдельным военным формированием полка «Бранденбург», и применялась для разведывательно-диверсионных операций и операций «коммандос».

«Бергман» делился на батальоны и роты и сначала использовался для диверсионных и ликвидационных задач в кавказском регионе и в Крыму.

(«Бергман» изначально включал в свой состав штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот (1-я, 4-я и 5-я - грузинские, 2-я - северокавказская, 3-я - азербайджанская). Во время войны его численность постоянно увеличивалась за счёт перебежчиков, местных жителей и пленных. Это позволило к концу 1942 года развернуть батальон «Бергманн» в полк трехбатальонного состава общей численностью 2300 человек (батальоны: 1-й грузинский, 2-й азербайджанский и 3-й северокавказский). - Прим. перев.)

После отступления немецких войск в 1944 году его батальоны и роты применялись также в Греции, Белоруссии, Польше и в Западной Европе. При этом они совершали военные преступления.

Примерно два батальона «Бергмана», начиная с августа 1944 года, были включены в специальную часть «Дирлевангер» и воевали в Варшаве. Зондеркоманда СС (спецгруппа) «Дирлевангер» была столь же жестоким сборищем головорезов, что и «Бригада Каминского». Эта банда убийц под командованием оберфюрера СС (у автора ошибочно «обергруппенфюрера» - Прим. перев.) Оскара Дирлевангера (1895-1945) состояла из уголовных преступников и ранее осуждённых членов СС и военнослужащих Вермахта. В конце 1944 года в неё брали также политических заключённых, обещая, что благодаря этому они смогут стать «полноценными членами» немецкого народа. Примерно 500 таких «политических» смогли перебежать на советскую сторону. В июне 1945 года Дирлевангер был во французском плену убит другими пленными.

Позже эти оба батальона «Бергмана» были брошены против войск Второго Белорусского фронта. Их потери были очень высоки.

Немногие солдаты выжили и потом попали в Дании в британский плен.

Отступление: Операция «Шамиль»

С августа по декабрь 1942 года происходила операция группы «коммандос» из состава «Бергмана», которая разворачивалась в тылу советских войск в Чечне. Эта операция «Шамиль» должна была спровоцировать кавказских мусульманских националистов и чеченских

сепаратистов на борьбу против советских государственных учреждений, чтобы облегчить работу продвигающимся немецким войскам. Они должны были вооружиться и атаковать с тыла отступающие войска Красной армии. Короче, они должны были создать нечто вроде «второго фронта» в советском тылу.

В Чечне существовало сильное сформировавшееся на основе Ислама сепаратистское течение, среди причин которого была политика русских царей по отношению к кавказским горным народам. Эта националистически-религиозная позиция многих слоёв населения значительно укрепилась при нападении немецких фашистов на Советский Союз. Они полагали, что победа немцев над Россией принесёт им свободу и независимость. Чеченский националист Хасан Исраилов (год рождения неизвестен, называются 1903, 1907 и 1910, год смерти 1944) уже в 1940 году призвал к борьбе против Советского Союза и в подполье провозгласил временное правительство чеченцев и ингушей.

Однако большинство народа вовсе не поддерживало эти сепаратистские цели. В Чечне с 1920-х годов сформировался сильный рабочий класс в нефтепромышленности, который в своём большинстве был на стороне советской власти.

Диверсантам «Бергмана» удалось подтолкнуть две националистические группировки к созданию нескольких органов самоуправления с помощью местных вождей тейпов и исламских активистов. Но образовать единый вооружённый фронт против Красной армии и возглавить его борьбу силами местных антисоветских групп сопротивления, тем не менее, им не удалось.

Диверсанты «Шамиля» также потерпели неудачу в их попытках создания постоянной базы.

Год спустя немцы снова попытались обосноваться в Чечне. Об этих действиях узнали советские органы контрразведки. Так в рамках операции «Цеппелин» на территориях Кавказа сбросили довольно много диверсантов.

Явно преувеличенные сообщения о мнимом сотрудничестве чеченцев с немцами побудили Сталина обвинить чеченское и ингушское население в целом в сотрудничестве с немцами и приказать депортировать большую часть обеих народов в Казахстан в марте 1944 года. Лишь в 1956 году люди смогли вернуться на свою родину. В 1958 году снова возникла Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика.

(Так у автора, на самом деле в начале 1957 года - Прим. перев.)

12. «Власовская армия»

Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков пишет в своих мемуарах «На службе народу»: «С именем Власова связано одно из самых подлых и чёрных дел в истории Великой Отечественной войны».

Андрей Андреевич Власов (1900-1946) относился к поколению

молодых и быстро поднимающихся по карьерной лестнице командиров Красной армии. В 1938 году он был командиром дивизии, а с 1939 по 1941 год возглавлял военную миссию в Китае. После его возвращения из Пекина он командовал корпусом, затем 37-й армией, которая участвовала в обороне Москвы и воевала под Киевом.

(37-я армия воевала под Киевом. Под Москвой Власов командовал 20-й армией. - Прим. перев.)

Он быстро привлёк к себе внимание верховного главнокомандования в положительном смысле. Получив к тому времени звание генерал-лейтенанта, он в марте 1942 года был назначен заместителем главнокомандующего Волховским фронтом, которым тогда командовал генерал-полковник Мерецков. Незадолго после этого он по предложению Мерецкова, который в свою очередь хотел избавиться от него, стал командующим 2-й ударной армии.

В лесистой и болотистой местности у реки Волхов, к югу от Ленинграда, происходили катастрофические процессы, которые были вызваны действиями как руководства фронта, так и прежнего командования 2-й ударной армии. Власов тоже оказался не в силах справиться с ситуацией. В этой армии сражалось много солдат, которые прибыли из степей и никогда ещё в своей жизни не видели лесов, болот и рек. Кроме того, они также были плохо обучены в военном отношении. Власову не удалось ориентировать своих командиров в соответствии с военной ситуацией. Армия оставалась окружённой, отрезанной от баз снабжения и страдала от недостатка боеприпасов.

(Не только боеприпасов, но и медикаментов, и продовольствия. Об этом рассказано, в частности, в книге Николая Коняева «Два лица генерала Власова». - Прим. перев.)

Тем не менее, ночью на 24 июня 1942 года удалось создать коридор, по которому часть истощённых офицеров и солдат 2-й ударной армии смогли выйти из окружения. В целом из первоначально примерно 70 000 солдат армии 16 000 удалось прорваться, среди них почти всё командование армии - кроме Власова. Он спрятался в избе и встретил немецких солдат, которые задержали его, словами: «Не стреляйте, я генерал Власов».

(Уже 25 июня немцы перерезали этот коридор. За Власовым прислали самолёт, чтобы вывезти его в советский тыл, но он отказался бросить своих солдат. Власов был арестован немцами 11 июля, выдал его им местный деревенский староста, в доме у которого Власов хотел остановиться. - Прим. перев.)

В лагере военнопленных под Винницей Власов заявил о своей готовности во главе добровольческих формирований из военнопленных и перебежчиков бороться против Красной армии, в которой он служил с 1918 года. Генерал стал ведущей фигурой всех антисоветских сил, которые собрались во «Власовском движении».

Нацистская пропаганда пыталась создать впечатление, что за

«Власовским движением» стоял весь советский народ. Фашистское командование сухопутных войск, Абвер адмирала Канариса и «Иностранные армии Востока» Райнхарда Гелена не только протежировали это движение - они изобрели его!

25 марта 1943 года - в Сталинграде как раз погибла 6-я армия - «Русская Освободительная Армия» (РОА) опубликовала «Смоленскую декларацию», подписанную Власовым, которая призывала все народы Советского Союза к борьбе против Сталина. При этом создавалось представление, как будто эта «освободительная армия» уже существовала. Это было ложью.

(Смоленская декларация была подписана 27 декабря 1942 года. - Прим. перев.)

В Дабендорфе около Берлина лишь проходили обучение диверсанты и агенты и несколько командных и штабных офицеров для «Власовской» армии, не более того.

Базой РОА должна была стать Белоруссия. Там в конце 1942 года в лагере для военнопленных офицеров в Сувалках офицер Красной армии, подполковник Владимир Владимирович Гиль (1906-1944) основал «Боевой союз русских националистов» (БСРН). Немецкий Абвер посоветовал ему превратить его фамилию в типично русскую, так что он отныне называл себя Гиль-Родионов или просто Родионов (в некоторых источниках также «Радионов»). После посещения командной школы в Дабендорфе он сформировал «Дружину». Усиленная полицейскими из вспомогательной полиции и «Хиви», его «Дружина» превысила по численности 500 человек. В начале марта из неё был сформирован уже целый полк силой 1000 человек, а Гиль-Родионов стал полковником Вермахта.

Весной Власов со своим штабом проинспектировал эту часть в Белоруссии.

Наконец, другие вооружённые Вермахтом части под командованием Гиля-Родионова выросли в бригаду численностью 3000 человек, которая назвала себя «Русская Освободительная Армия» (РОА).

(Бригада Гиля-Родионова называлась «1-й русской национальной бригадой СС «Дружина»». - Прим. перев.)

Пунктом концентрации этой бригады должен был стать город Докшицы, примерно в 150 километрах к северу от Минска. Однако до этого не дошло. Немецкое командование сухопутных войск использовало войско Гиля-Родионова для борьбы с партизанами. За более чем два месяца боёв его ряды сильно поредели не только из-за потерь, но и потому, что многие перебежали к партизанам. В июле 1943 года Гиль-Родионов сам установил первые непосредственные контакты с партизанами, что привело к тому, что он решил «сменить сторону». 13 августа 1943 года солдаты РОА восстали, перестреляли немцев и в полном составе и с оружием перешли к партизанам.

Теперь бригада Гиля-Родионова под его командованием и под именем

«1-й антифашистской партизанской бригады» сражалась уже против немецких оккупантов. В конце 1943 года Гиль-Родионов был смертельно ранен в бою.

(В большинстве источников указывается, что Гиль-Родионов погиб в мае 1944 года. - Прим. перев.)

В Белоруссии были и дальнейшие попытки создания таких вооружённых формирований от имени Власова под немецкой режиссурой, например, «Русская Национальная армия» или «Белорусский корпус». Большинство из них просуществовало только короткое время.

Объявление об общей амнистии для членов таких вооружённых формирований, которые участвовали на стороне фашистов в карательных акциях и в других жестокостях, не встретило одобрения у всех советских офицеров. Освобождённые или бежавшие из немецких лагерей военнопленных красноармейцы считались предателями и должны были передаваться НКВД, очень часто их отправляли в лагеря и ссылку в Сибирь - но коллаборационистам вроде Гиля-Родионова позволяли, тем не менее, сражаться против фашистов, что означало «искупление вины перед народом и Родиной».

Несмотря на эти внутренние споры на советской стороне, коллаборационист Власов продолжал свои усилия. Его «Русская освободительная армия» официально была создана 10 ноября 1944 года, после того, как Гитлер дал своё согласие и назначил Власова командующим.

Незадолго до этого в Праге был основан «Комитет освобождения народов России» (КОНР, основан 14.11.1944), который служил пропагандистским целям, так как представление, что этот комитет когда-нибудь смог бы править в России, было уже чистой иллюзией. Немецкое военное поражение давно было неизбежным. Ключевой фигурой этого комитета был Георгий Николаевич Жиленков (1910-1946). Жиленков как областной секретарь партийной организации ВКП(б) служил комиссаром в 32-й армии и осенью 1941 года попал на советском Западном фронте в немецкий плен. Весной 1942 года он вошёл в отдел пропаганды при командовании Вермахта, стал генерал-лейтенантом Вермахта и начальником пропаганды «Комитета освобождения народов России». Жиленков объявил, что «Русская Освободительная Армия» теперь стала составной частью этого «освободительного комитета».

В то время принадлежащие к этой армии войска РОА стояли в Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Италии и в Германии. К концу войны эти части насчитывали около 80 000 солдат.

Единственным соединением «Власовской армии», которое воевало на Восточном фронте, была русская 600-я пехотная дивизия (1-я дивизия РОА/КОНР). Она возникла из составных частей «Бригады Каминского» и казаков. К ним добавились полицейские подразделения, шутцманшафты и другие, которые сотрудничали с немцами. Этой дивизией командовал генерал Сергей Кузьмич Буняченко (1902-1946). Он в конце 1942 в районе

действий Группы армий «Юг» попал в плен к румынам и в начале 1943 года присоединился к Власову. После короткого пребывания на фронте у Одера в апреле 1945 года он вышел из боевых действий и с частью своей дивизии направился в Прагу, где пребывал также и сам Власов. Там он участвовал на стороне чешского сопротивления в восстании против немецких оккупантов, надеясь, что это поможет избавить его от обвинений в измене советской родине.

С Власовым и остатками своей дивизии Буняченко бежал в западном направлении, чтобы сдаться американцам. Около Пльзеня Власов и остатки его армии были окружены Красной армией и взяты в плен. Власов и девять его генералов были 1 августа 1946 года приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР в Москве к смерти и казнены. Тех солдат «Власовской армии», которые совершили преступления, приговорили к принудительному труду в лагерях, а все остальные находились в ссылке до 1953 года.

13. «Барбаросса» и украинский национализм

Весной 1941 года, когда подготовка к операции «Барбаросса», нападению на Советский Союз, шла полным ходом, полковника Эрвина Штольце вызвали к его начальнику. Генерал Эрвин фон Лахузен, руководитель Абвера II (диверсии), проинформировал его о военных планах. Вскоре после этого он был ознакомлен с приказом главного штаба вермахта, подписанным генерал-полковником Альфредом Йодлем (1890-1946). В приказе содержались директивы о подрывной и диверсионной деятельности в Красной армии и среди гражданского населения после вступления немецкого Вермахта в Советский Союз.

Соответственно с указаниями Лахузена Штольце отдельно проинструктировал обоих руководителей украинских националистов Степана Бандеру (ОУН(б)) и Андрия Мельника (ОУН(м)) о предусмотренной для них роли.

Организационная и материально-техническая подготовка началась уже в декабре 1940 года. Из членов ОУН был сформирован «Легион украинских националистов», который состоял из двух батальонов, вооружённых лёгким стрелковым оружием. Солдаты в основном были бывшими «карпатскими сечевиками».

(Данная структура никогда не называлась Легионом украинских националистов. Легионами неофициально назывались разные организации. Например, у существующих с 1939 года структур официальное название было Військові відділи націоналістів (Военные отряды националистов), неофициальное - Легион Сушко или Украинский легион. Украинским легионом также неофициально назывались Дружины украинских националистов (ДУН), созданные 25 февраля 1941 года с санкции Канариса. Судя по написанному ниже, речь идёт именно о них. - Прим. перев.)

Батальон «Нахтигаль» («Соловей») был сформирован в Силезии,

поблизости от города Легница, в учебном военном лагере Нойхаммер, батальон «Роланд» в Австрии на полигоне Заубердорф около Винер-Нойштадт. Изначальная численность каждого батальона составляла примерно 400 человек.

Официально за создание этих батальонов отвечало OKB, II отдел Абвера (диверсии) управления Абвер/заграница.

В преддверии нападения на Польшу в составе Абвера была создана воинская часть Вермахта под названием «Бранденбург» (её военнослужащих часто называли «бранденбуржцами»). Это формирование с первоначальной численностью в роту в середине 1940 года достигло размера полка, а в 1942 переросло в дивизию. Задачей «бранденбуржцев» были диверсии, саботаж, операции «коммандос», убийства, террор. Как передовой отряд он обеспечивал пути продвижения основных сил. «Бранденбуржцы» очень часто действовали в форме противника. В своих операциях они несли потери выше среднего уровня, из-за чего они считались штрафными батальонами.

(Полк, а затем дивизия «Бранденбург» считались элитными, а не штрафными частями. - Прим. перев.)

Батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» как особые части были подчинены «Бранденбургу».

За военную подготовку, за диверсионные операции, операции саботажа и пропаганду, а также за назначение командного состава отвечал заместитель начальника Абвер II, полковник Эрвин Штольце, и командир полка «Бранденбург», полковник (позднее генерал-майор) Курт Хэлинг фон Ланценауэр (1896-1943).

Так как 1-й батальон «Бранденбурга», которым командовал подполковник Фридрих Вильгельм Хайнц (1899-1968), должен был вместе с батальоном «Нахтигаль» участвовать в нападении на Советский Союз, Хайнц тоже был приобщён к этому планированию.

(После войны Хайнцу довелось на короткое время стать руководителем первой военной разведки Западной Германии.)

(Автор имеет в виду т.н. Службу Фридриха Вильгельма Хайнца (FWHD), просуществовавшую с 1950 по 1953 год. История самого Хайнца чрезвычайно интересна и содержит множество моментов, допускающих неоднозначную интерпретацию. В частности, его подозревали в работе на СССР. В декабре 1954 года Хайнц посетил штаб-квартиру советского КГБ в берлинском Карлсхорсте. До сих пор неизвестно, чего хотел Хайнц. КГБ надеялся Хайнца завербовать. Восточногерманская Штази позже считала, что это был его трюк. Сам Хайнц потом заявлял, что его похитили, но это маловероятно. После этого он вернулся в маленький городок под Висбаденом и работал во Франкфурте в рекламном бизнесе. - Прим. перев.)

Командная структура «Нахтигаля» и «Роланда» была организована так, что в ней был немецкий командный уровень и украинский командный

уровень.

Немецкий старший лейтенант Ганс-Альбрехт Херцнер (1907-1942) входил в командование «Нахтигаля» как начальник штаба и военный командир. Это он 25 августа 1939 города командовал той передовой группой, которая начала Вторую мировую войну с захвата Яблунковского перевала. Ему не успели своевременно сообщить, что срок нападения на Польшу был перенесён на 1 сентября.

Кроме него, в командный состав «Нахтигаля» входили Роман Шухевич (1907-1950), член ОУН) и старший лейтенант Теодор Оберлендер (1905-1998), советник и офицер связи отдела Абвер II.

(После войны Оберлендер сделал удачную карьеру в ХДС ФРГ. С 1953 по 1960 год он был министром по делам беженцев, и с 1957 года членом Бундестага. В ГДР Оберлендер в 1960 году заочно был приговорён к пожизненному заключению за военные преступления и преступления против человечности. Через четыре дня после оглашения приговора он был отправлен в отставку с поста федерального министра. В конце 1993 года земельный суд Берлина отменил этот вынесенный в ГДР приговор по причине «формальных недостатков». В 1998 году тянувшееся уже два года в Кёльнской прокуратуре следствие о роли Оберлендера в батальоне «Нахтигаль» было прекращено. Следствие из-за его участия в массовых убийствах как военнослужащего «Бергмана» на Кавказе также было прекращено после его смерти в 1998 году).

Солдаты «Нахтигаля» носили форму вермахта и отличались от немецких вояк только погонами. Сине-жёлтый кант на погонах - украинские национальные цвета - был уступкой Вермахта.

А солдаты «Роланда» носили оставшиеся на складах мундиры распущенной чешской армии. Они были похожи на форму старой Украинской галицкой армии, что свидетельствовало о сохранении традиции.

О военных командирах «Роланда» почти ничего не известно. Украинским руководителем этой диверсионной части был Рико Ярый, один из руководителей ОУН с момента её основания.

(По другим данным, украинским командиром «Роланда» был Евген Побигущий (1910-1995). - Прим. перев.)

В украинских публикациях, которые поддерживают традиции ОУН, до сегодняшнего дня распространяется точка зрения, что эти обе военные части якобы носили «самостоятельный характер». Во-первых, это должно скрыть, что они имели некоторое отношение к нацистским и военными преступлениям, во-вторых, так хотят внушить, что они якобы были ядром будущей украинской армии. Этот тезис обосновывается тем, что они не давали присягу фюреру Германии Адольфу Гитлеру, а их солдаты клялись «вести совместную борьбу против большевизма, за свободную Украину, за ОУН и её руководство». Эта поверхностная аргументация должна опровергнуть обвинение в том, что они были коллаборационистами и пособниками фашистских оккупантов. Украинский командир «Нахтигаля»

Роман Шухевич смотрел на это реалистичнее, он чувствовал себя как «обычный рекрут, а не как главнокомандующий», сетовал он уже в 1941 году.

«Нахтигаль» и «Роланд» были неотъемлемыми составными частями немецкой военной машины, и, само собой разумеется, немцы обладали также там абсолютной командной властью.

При нападении гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года «Нахтигаль» был использован в области Группы армий «Юг», а «Роланд» в зоне ответственности Румынского фронта, также Группы армий «Юг». Целью наступления этой группы армий была Украина и южные области Советского Союза, причём «Роланд» через Румынию и Молдавию следовал за румынской ударной группировкой.

«Нахтигаль» и 1-й батальон «Бранденбурга» двигались за немецкой ударной группировкой в направлении Львова. Не встречая сопротивления, «Бранденбург» достиг в ночь с 29 на 30 июня Львов, а «Нахтигаль» вошёл туда 30 июня. Красная армия, советские милицейские силы, пограничники и административные органы покинули город заранее. Ситуацию в тот момент, за одну неделю до прибытия «Бранденбурга» и «Нахтигаля», так описывал Николай Кириллович Попель, в то время замполит механизированного корпуса, позднее генерал-лейтенант Красной армии, в своей книге «В тяжкую пору»:

«Мне был люб этот город, неизменно нарядный и оживлённый», вспоминал он дни перед отступлением. «Но в восемь утра 24 июня 1941 года, когда мотоциклетный полк вступил на обычно людные улицы Львова, нас встретила недобрая тишина. Только по центральной магистрали непрерывным потоком ехали и шли беженцы. Изредка раздавались одиночные выстрелы».

Чем дальше они, тем не менее, входили в город, тем более интенсивным становился огонь. С крыш стреляли диверсантские группы. «Схватки носили ожесточённый характер и протекали часто в самых необычных условиях. Вот несколько человек, перестреливаясь, выскочили на крышу пятиэтажного дома. Понять, где наши, где враги, никак нельзя - форма на всех одинаковая - красноармейская. Здание стояло особняком, побеждённым отступать некуда. Раненый покатился по наклонной кровле, попытался зацепиться за водосточный жёлоб, не смог и с диким криком полетел вниз. Мы подбежали. Изуродованное, окровавленное тело конвульсивно вздрагивало. Кто-то расстегнул гимнастёрку. На груди синел вытатуированный трезубец - эмблема бандеровцев».

Ещё во время перестрелок со снайперами к Попелю привели учителя по имени Осип Кушнир, который назвал себя руководителем «агитпропа» ОУН. Он до последнего патрона стрелял с крыши по красноармейцам.

Попель дальше вспоминает: «С тех пор, как мы пришли в Западную Украину, мне неоднократно приходилось интересоваться ОУН и её молодёжным придатком «Лугом». Общаясь с местными жителями, мы нередко наталкивались на следы этих законспирированных организаций.

Бандеровцы вели пропаганду настойчиво и, надо отдать должное, довольно ловко. Как человек военный, я считал, что победить противника можно только разобравшись в его политике и тактике. Терпеливо, сначала с любопытством, потом - с удивлением, наконец - с отвращением читал их брошюры, листовки, руководства вроде «Идеологичны вышколы» и составил себе определённое представление об этом насквозь буржуазном националистическом движении. В западных, преимущественно крестьянских, областях Украины, где царская Россия, Австро-Венгрия, Польша десятилетиями насиловали и искореняли украинскую культуру, такое движение до поры до времени могло рассчитывать на определённый успех. Тем более, что выросли опытные кадры подпольщиков, выработалась конспиративная техника. Мне хотелось понять, кто он - функционер, свободно разбирающийся в истинных целях партийной политики, слепой фанатик, готовый на крест за «самостийну Украину», или просто одураченный ловкой пропагандой олух. Но Кушнир не желал отвечать на вопросы. Он молчал. Потом поднял голову, откинул назад свою волнистую шевелюру, посмотрел на меня в упор и спокойно произнёс: - Попадись вы мне, я бы на вас столько времени не тратил. Прикажите расстрелять.

Я помнил: от национализма до фашизма один шаг. Оуновцы этот шаг сделали. Передо мной, украинцем-коммунистом, стоял украинец-фашист. Миндальничать с ним не приходилось...»

27 июня 1941 года отход Красной армии завершился, а в ночь с 29 на 30 июня 1941 года 1-й батальон «Бранденбурга» под командованием подполковника Хайнца вступил в город Львов. Этот батальон непосредственно следовал за 1-й горной дивизией генерала Хуберта Ланца. Вскоре к ним присоединился батальон «Нахтигаль». С 30 июня (и до 5 июля) «Нахтигаль» участвовал в массовых убийствах. В телевизионном документальном фильме 2006 года была показано, что более 4000 «достойных граждан и тех, кто служил советской власти, стали жертвами убийственной оргии во Львове». Как уже случилось при «особой акции в Кракове» в 1939 году в Польше, преподавателей высшей школы и профессоров тоже расстреляли во Львове вместе с членами их семей. Так погиб бывший польский премьер-министр Казимеж Бартель. Еврейские источники исходят из общего количества жертв во Львове в 7000 человек.

Нацистская пропаганда распространяла информацию, что охрана НКВД расстреляла несколько тысяч заключённых перед отступлением из Львова. Эта ложь распространяется ещё сегодня. Итак, преступниками, мол, были не украинские националисты, и не солдаты вермахта, а Советы. Тем не менее, в журнале боевых действий 49-го немецкого армейского корпуса, к которому относилась 1-я горная дивизия, сообщалось: «Среди населения царит неистовая злость из-за зверств поступками большевиков, которая изливается на проживающих в городе евреев, которые сотрудничали с большевиками».

(Отставной западногерманский контрразведчик и историк спецслужб

Хельмут Рёвер в своей книге «Красный оркестр и другие мифы секретных служб» пишет, что Ганс-Альбрехт Херцнер всеми силами пытался удержать солдат «Нахтигаля» от эксцессов, которые приняли неуправляемый характер после того, как львовяне узнали о расстрелянных во львовской тюрьме. Ряд иностранных и украинских историков отрицают вину «Нахтигаля» во львовских эксцессах. - Прим. перев.)

Распространялись плакаты и листовки немецких оккупантов и «Украинского национального комитета», которые требовали смерти евреев и коммунистов и прославляли Гитлера и Бандеру.

(Украинский национальный комитет был образован только осенью 1944 года. Вероятно, автор имеет в виду Украинское национальное собрание (Українські Національні Збори) - Прим. перев.)

Бандера подготовил своих людей в городе ко дню оккупации. Всюду появились его приверженцы с сине-жёлтыми повязками, якобы чтобы заботиться о порядке. Так появилась милиция Бандеры. Она с одобрения фашистов взяла на себя полицейские задачи: заняла городские учреждения, радиостанцию, почтовые филиалы и банки и установила «порядок» в соответствии с представлениями ОУН(б).

Из сообщения командира 1-го батальона «Бранденбурга» от 1 июля следует, что в тот день во всём городе бушевал террор. Батальон украинцев и «новая милиция» организовали, по его словам, настоящую охоту на львовских евреев. Кроме того, как отмечал Хайнц, уже 30 июня, т.е. ещё перед обнаружением убитых заключённых в тюрьме, «еврейских мародёров без разговоров расстреливали на месте».

2 июля 1941 года основной контингент айнзацгруппы СС «С» под командованием бригадефюрера Отто Раше достиг города.

Эта айнзацгруппа СС 4 июля при поддержке украинской милиции и «Нахтигаля» ликвидировала более 3000 евреев в лесах на окраине Львова.

Кровавый след «Нахтигаля» - того самого образованного из украинских националистов батальона «Бранденбурга» - тянется через города Золочев, Тернополь, Проскуров, Житомир до Винницы. До тех пор «Нахтигаль» не принимал участия в военных боевых действиях, а использовался исключительно для так называемой «зачистки» и уничтожения гражданского населения, особенно евреев.

Только когда Вермахт дошёл до Винницы, «Нахтигаль» использовали для военной спецоперации. Его бойцы должны были захватить штаб одной дивизии Красной армии, которой угрожало окружение. Солдаты «Нахтигаля» надели для этой операции форму Красной армии. При этом они понесли большие потери.

Батальон «Роланд», который только 15 июля 1941 года вступил на украинскую территорию, должен был заниматься диверсионными задачами. Но по причине быстрого наступления румынских и немецких

войск его в основном использовали для охранения общего продвижения, для «зачисток» и создания украинской милиции в городах и больших сёлах. 30 июля 1941 адмирал Канарис, шеф управления Абвер/заграница после согласования с генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем приказал распустить Украинский легион. Обоснованием этого решения были различные происшествия, ненадёжность, непослушание и игнорирование приказов. «Нахтигаль» и «Роланд» больше не были «пригодны для применения на фронте», так было сказано.

Оба батальона вернулись в их родные казармы и в октябре 1941 года без оружия были отвезены во Франкфурт-на-Одере. Там они заново получили оружие и были сведены в «охранный батальон» (шутцманшафт) 201. Это подразделение украинских националистов, теперь подчинённое СС, использовалось в Белоруссии для борьбы с партизанами, против гражданского населения и для задач охранения и охраны. Часть его применялась в лагере уничтожения евреев Тростинец около Минска.

Походные группы и «Украинская национальная милиция»

После вступления Вермахта в Польшу количество членов Организации украинских националистов значительно увеличилось. Из раскола её на ОУН(б) и ОУН(м) победителем вышла группировка Степана Бандеры, она располагала признанным, чётким руководством и занималась стратегическими вопросами, например, созданием структур и подготовкой провозглашения украинского государства. В конце 1940 года ОУН(б) приступил к образованию собственных политически-военных частей, так называемых походных групп («Похідні групи»). Возникли три такие группы, численностью от двух до трёх тысяч человек в каждой. Все они были укомплектованы кадрами ОУН(б).

Создание их происходило с разрешения немецкой оккупационной власти на оккупированной польской территории. При вступлении Вермахта в Советский Союз походные группы должны были следовать за немцами и особенно в городах заниматься созданием администрации и формировать собственную национальную украинскую милицию. И то и другое, как считалось, было предпосылками для провозглашения украинского государства.

В июне 1941 года эти походные группы двинулись в путь. Первая группа под руководством Миколы Климишина двигалась в направлении Киева, вторая под руководством Миколы Лемика в направлении Харькова, а третья под командованием Андрия Дорошенко - на Волынь.

(Третьей группой командовал не Андрий Дорошенко, а Зенон Матла. - Прим. перев.)

Климишин был в 1935 году вместе с Бандерой и Лебедем на процессе по делу об убийстве Перацкого приговорён к пожизненному заключению. А Лемик был тем самым террористом, который в 1933 году застрелил сотрудника советского консульства во Львове Михайлова.

(На самом деле, не Михайлова, а Майлова. - Прим. перев.)

Итак, во главе «украинских освободителей» находились три доказанных террориста и убийцы.

Эти походные группы должны были показывать своё присутствие также в Центральной и Восточной Украине, так как у ОУН(б) там не было никакого существенного влияния.

Так как для немецкой оккупационной власти, особенно для охранной полиции (SiPo), СД, а также для местных военных комендантов Вермахта существовала опасность появления параллельных административных и полицейских структур, уже созданные и исправно функционирующие украинские администрации ОУН(б) в конце 1941, тем не менее, были снова распущены, переформированы и созданы заново уже с другими людьми. Однако многие сторонники Бандеры остались на своих постах.

В особенности нужно назвать «Украинскую национальную милицию», которая в соответствии с распоряжением Бандеры была создана между 22 июня и концом июля 1941 года во многих городах Западной Украины. В брошюре ОУН(б) от 2 июля 1941 года можно прочитать, что Украинская национальная милиция является исполнительным органом ОУН(б) и представляет в селе всю власть от имени Украинского независимого государства.

Эта милиция - её не следует путать со вспомогательными полицейскими, которых использовали немецкие оккупанты - взяла на себя самую активную роль в нападениях на евреев. Брат Бандеры разъезжал как эмиссар, чтобы организовывать такие погромы. Они протекали в большинстве случаев по одному и тому же сценарию: националисты подстрекали украинских крестьян, те хватали топоры, лопаты, ножи и вилы и убивали или изувечивали местных евреев, которые их якобы десятилетиями обманывали, пользуясь плодами их труда, или сотрудничали с Советами.

(Автор не называет имени брата Бандеры. У Степана Бандеры было три брата: Олександр и Василь погибли в 1942 году в Освенциме от рук поляков из лагерной администрации, а Богдан якобы погиб в 1944 году, но его смерть загадочна: по одной версии его случайно убили красноармейцы, по другой его выдали немцам, и Гестапо его ликвидировало. При этом существуют гипотезы, что Богдан дожил до 1949, когда погиб в бункере, или что он даже жил в эмиграции до 1963 года. - Прим. перев.)

Эта милиция, которая несмотря на свой роспуск в конце 1941 года, продолжала работать, регистрировала для ОУН(б) солдат Красной армии и семьи, сыновья которых служили в Красной армии, были сотрудниками НКВД или «сексотами» (секретными сотрудниками (агентами) органов советской госбезопасности). И, естественно, евреев. Всех украинцев призывали делать доносы.

Погромы были для ОУН(б) ещё одним шагом к воплощению её идеи об этнически чистой, т.е. свободной от евреев нации. И они давали

возможность (западно-) украинскому населению безнаказанно наживаться на собственности евреев. Таким образом, они подкупали народ и вызывали в нём симпатию к себе.

Украинская милиция как военизированная структура заботилась об устранении старых элит и тех групп населения, которые были определены как «враждебные». Она самостоятельно или в сотрудничестве с немецкими оккупантами боролась с евреями, а также с бывшими красноармейцами и украинскими коммунистами.

«Провозглашение независимого государства»

Во Львове, городе, где начались массовые убийства евреев членами ОУН(б), Бандера 30 июня 1941 года приказал объявить о «восстановлении независимой Украины». «Провозглашение государства» взял на себя Ярослав Стецько (1912-1986), который представил себя собранию как глава правительства. В заявлении говорилось: «Украинское правительство будет тесно сотрудничать с Великой Германией, которая под руководством её вождя Адольфа Гитлера создаёт новый порядок в Европе. Он поможет украинскому народу освободиться от советской оккупации».

(Вот украинский текст акта провозглашения Украинского государства:

Акт проголошення Українськоі Держави (30 червня 1941 р.)

УКРАІНСЬКИЙ УРЯД Львів, дня 30 червня 1941 ч.: 1/41 год. 21 Рішення ч. І. Національних зборів українців

АКТ ПРОГОЛОШЕННЯ УКРАІНСЬКОІ ДЕРЖАВИ

1. Волею Українського Народу, Організація Українських Націоналістів під проводом СТЕПАНА БАНДЕРИ проголошуі створення Українськоі Держави, за яку поклали своі голови цілі покоління найкращих синів України.

Організація Українських Націоналістів, яка під проводом ii Творця й Вождя ІВГЕНА КОНОВАЛЬЦЯ вела в останніх десятиліттях кривавого московсько-більшовицького поневолення завзяту боротьбу за свободу, взиваі увесь український народ не скласти зброі так довго, доки на всіх українських землях не буде створена Суверенна Українська Влада.

Суверенна Українська Влада запевнить Українському Народові лад і порядок, всесторонній розвиток усіх його сил та заспокоіння всіх його потреб.

2. На західних землях України твориться Українська Влада, яка підпорядкуіться Національному Урядові, що створиться у столиці України - Київі.

3. Новоповстаюча Українська Держава буде тісно співдіяти з Національ-

Соціалістичною Великою Німеччиною, що під проводом свойого Вождя Адольфа Гітлера творить новий лад в Європі і світі та допомагаі Українському Народові визволитися з під московськоі окупації.

Українська Національна Революційна Армія, що твориться на Українській Землі, боротимесь дальше з Союзною Німецькою Армією проти московськоі окупації за Суверенну Соборну Державу і новий лад у цілому світі.

Хай живе Українська Суверенна Соборна Держава!

Хай живе Організація Українських Націоналістів!

Хай живе Провідник Організації Українських Націоналістів і Українського Народу СТЕПАН БАНДЕРА!

СЛАВА УКРАІНІ!

(ЯРОСЛАВ СТЕЦЬКО - вр.)

Провідник Національних Зборів - Прим. перев.)

Этот «учредительный акт», происходивший в обрамлении участников второй походной группы под руководством Миколы Лемика, которая в то время находилась во Львове, был представлен как апогей политической деятельности ОУН(б) под руководством Бандеры. В сообщении ОУН(б) об этом государственном акте патетически сообщалось: «Все присутствующие, стоя, с бурей аплодисментов и со слезами радости на глазах приветствовали этот великий исторический момент и после этого запели национальный гимн».

Декларация независимости была передана радиостанцией во Львове, которую захватил «Нахтигаль», и которая символически получила имя Евгена Коновальца.

При провозглашении этого «акта» ОУН(б), прежде всего, хотела продемонстрировать своё доминирующее положение по отношению к украинскому населению и другими политическими организациями.

Действия Степана Бандеры, который сам не принимал участие в этом «провозглашении государства», не были согласованы с немецкой стороной. Никакие официальные представители оккупационной власти также при этом не присутствовали.

Сначала ОКВ терпело действия Бандеры, но потом настал конец. 5 июля 1941 года СС арестовали Бандеру, а 9 июля 1941 года и премьер-министра Стецько. Они были отправлены в концлагерь Заксенхаузен, где содержались в особом блоке для знаменитых заключённых под т.н. «почётным арестом».

(Речь идёт о блоке «Целленбау», где содержались видные противники нацизма и важные узники Заксенхаузена. Всего в «Целленбау» было 90 камер, где содержались люди со всей Европы. Среди них был и сын Сталина Яков Джугашвили. Из украинских

националистов разных направлений там были, в частности, Бандера, Стецько, Ребет, Стахив, Лебедь, Лапичак, Бульба-Боровец. Украинский поэт, учёный и деятель ОУН(м) Олег Ольжич (Кандыба) умер в «Целленбау» в 1944 году. - Прим. перев.)

Государство Бандеры просуществовало только 17 дней.

У Берлина были собственные планы, которые сформулировал рейхскомиссар Украины Эрих Кох (1896-1986). Кох сидел в Ровно, столице созданной из рейхскомиссариата Украина (RKU), польского Генерал-губернаторства (GG) и Восточной Галиции немецкой области управления.

(Кох никогда не управлял ни Генерал-губернаторством, ни Галицией, ставшей отдельным округом (дистриктом) в составе Генерал-губернаторства. Ровно было столицей только рейхскомиссариата Украина. - Прим. перев.)

«Никакой свободной Украины нет. Цель нашей работы должна состоять в том, чтобы украинцы работали для Германии, а не в том, чтобы мы здесь осчастливливали народ. Украина должна поставлять нам то, чего у нас нет».

Кох приказал оставить возникшие в советское время колхозы и совхозы и выжимал из них всё, что только можно. Он оставил нетронутым также заново возникшие гражданские структуры управления вплоть до бургомистров, которые большей частью были украинскими националистами; однако, он разъяснил им, что они должны исполнять только его приказы. «Для (...) немцев в рейхскомиссариате определяющим является то (...), что мы имеем дело с народом, который неполноценен в любом отношении», заявлял он во властолюбивой манере.

(Эрих Кох, которого даже многие нацисты считали мерзавцем, проводил крайне жестокую политику на Украине. После войны Кох несколько лет скрывался в британской зоне оккупации, но в 1949 году был арестован англичанами и в 1950 году передан Польше. 19 октября 1958 года над ним начался суд, приговоривший его 9 марта 1959 года к смертной казни. В ходе суда Кох заявлял о симпатиях к СССР и ставил себе в заслугу противодействие планам своего шефа Розенберга. Приговор был заменён пожизненным тюремным заключением по причине слабого здоровья Коха (разрешалось казнить только здоровых). В заключении Кох прожил ещё 27 лет и умер в тюрьме Барчево в 1986 году в возрасте 90 лет. Тюрьмой для Коха служила просторная комната с телевизором, библиотекой и свежей западной прессой. Интересно, что СССР не проявлял к выдаче и к суду над Кохом никакого интереса. Ряд авторов, таких как австриец Хуго Манфред Беер, руководитель разведки ОУН Степан Мудрик (Мечник) считали, что с какого-то времени Кох установил контакты с советскими спецслужбами, что и помогло ему спасти свою жизнь. - Прим. перев.)

Большинство украинцев должны были стать «рабами». Примерно один миллион молодых мужчин и женщин были депортированы в Германский Рейх на принудительные работы.

Западная Украина стала одним из самых кровавых мест Холокоста, проживавшие там украинские евреи были почти полностью искоренены. Примером является бойня Бабьего Яра, где айнзацгруппа «С» под командованием бригадефюрера СС Отто Раше (1891-1948) 29 и 30 сентября 1941 года убила около 34 000 киевских евреев.

«Вспомогательная администрация»

Тем не менее, немецкие оккупанты зависели от сотрудничества с ними местных административных органов и отдельных людей. Из записи, сделанной Розенбергом 1 октября 1941 года, следует, что «по мнению фюрера, на самостоятельную Украину (...) не следует рассчитывать в ближайшие десятилетия», но, тем не менее, «следует создать местную вспомогательную администрацию под немецким надзором». Причиной создания такой «вспомогательной администрации», вполне очевидно, был дефицит кадров у немецких оккупантов.

Поэтому как в администрации, так и в полиции и полицейских военизированных формированиях форсировалось сотрудничество с украинцами. С осени 1941 года создавались вспомогательные полицейские отряды из украинцев.

Тем самым множество украинцев включились в сотрудничество с немецкими оккупантами.

Работа на немцев гарантировала не только более высокие нормы получения продуктов, но и защищала от угона на работу в Германию. Не стоит забывать о мотивации советских военнопленных, которым с осени 1941 года предоставлялась возможность вступать в немецкие военные формирования. Они с помощью этого избегали ежедневной угрозы смерти от голода в лагерях военнопленных.

Но факт состоит в том, что эти «местные помощники» участвовали в убийствах или своей помощью способствовали этим преступлениям. Более 100 000 украинских «Хиви» находились под военным командованием немцев.

Однако в Центральной и Восточной Украине - так же, как в Белоруссии - происходило и «псевдосотрудничество» с немецкой оккупационной властью. Советские органы госбезопасности, партизанские части и особые отделы, и Коммунистическая партия внедряли своих людей в такие санкционированные немецкими оккупантами административные органы или вербовали в них своих информаторов.

14. Разочарованные ожидания и реорганизация ОУН(б)

Для вождей ОУН(б) болезненно было осознать то, что предполагаемые союзники денонсировали основание ими своего государства и, кроме того, посадили этих «основателей государства» за решётку. С арестом немцами дальнейших функционеров осенью 1941 года союз между немецкими фашистами и украинскими националистами,

казалось, временно прекратился. ОУН(б) нужно было реорганизоваться и нелегально создать свои военные структуры. При этом руководство организации ориентировалось на то, чтобы пока не бороться непосредственно против немецких оккупантов, а лишь осуществлять пропагандистские и практические приготовления для вооружённой борьбы. Для этого нужно было собирать и прятать оружие, а также проводить военное обучение руководящих кадров.

ОУН(б) столкнулась с дилеммой. Как должна была она правдоподобно сообщить своим приверженцам, что немецкий союзник, на которого украинские националисты так рассчитывали в течение десятилетий, не только бросил их на произвол судьбы, но и выступил против них - и что, несмотря на это, они всё ещё не хотели бороться против него?

Нигде нельзя найти указаний на то, что коллаборационизм с фашистами расценивался, например, как ошибка, не говоря уже о том, что ОУН(б), возможно, переоценила своё значение для нацистского руководства. Скорее весной 1942 года на конференции ОУН(б) подчёркивалось, что «московский империализм» по-прежнему остаётся самым важным противником.

В начале 1943 года, тем не менее, было принято решение начать военное сопротивление немецким оккупантам. Эти решения были продиктованы тактическими соображениями, влияние на которые, в частности, оказали два события. Во-первых, украинское население всё больше приветствовало успехи советских партизан в борьбе против немецких оккупантов. Огромные партизанские формирования Фёдорова, Ковпака, Вершигоры, Сабурова, Наумова и других находили широкую поддержку.

И, наконец, во-вторых, поражение немцев под Сталинградом принуждало ОУН(б) занять антинемецкие позиции, чтобы сохранить веру в себя среди своих же сторонников.

Это изменение парадигмы нашло отражение в резолюции, которую принял Центральний Провід (центральное руководство) ОУН(б): «Зарево сталинградского пожара как дамоклов меч нависает также и над украинской буржуазией. В ходе войны для украинского национализма наступил неприятный момент. Мы должны переориентироваться. Мы слишком явно связали нашу судьбу с Гитлером. Мы должны сделать вид, что мы против немцев. В противном случае не найдётся ни одного украинца, который доверял бы нам».

(Автор не приводит точных данных, откуда взята эта цитата. Несколько удивляет, например, использование слова «буржуазия» (в оригинале Buergertum). - Прим. перев.)

Однако украинские националисты по-прежнему действовали заодно с немецкими фашистами. Вот что пишет об этом историк Франциска Брудер: «Между тем в том же месяце, в феврале 1943 года, в основном завершились акции по убийствам евреев, которые национал-социалисты осуществляли с помощью украинской полиции. За этими решениями

скрывалось неформальное продолжение убийственной политики коллаборационизма со стороны ОУН(б) в рамках украинской полиции».

(Украинская полиция подчинялась немцам, а не ОУН(б), и приказы об убийстве евреев ей отдавали немцы, а не руководство ОУН. - Прим. перев.)

Травники

Осенью 1941 года в Генерал-губернаторстве неподалёку от Люблина был создан трудовой лагерь Травники и учебный лагерь СС для «инородческих формирований». Обучавшиеся там вспомогательные силы - украинцы, литовцы, латыши, эстонцы, поляки и немцы-«фольксдойче» - предусматривалось использовать для службы в охране концлагерей, но они также применялись и при осуществлении геноцида. Среди этого персонала были также украинские националисты, так как ОУН(б) хотела обучить своих сторонников военному делу. Примерно 5000 таких «травников», «людей из Травников», «туземных солдат», «Хиви» или «охранников» прошли через этот учебный лагерь.

Выпускники ненемецкого происхождения назначались вахманами, обервахманами или роттенвахманами, зато «фольксдойче» становились группенвахманами, цугвахманами, оберцугвахманами или хауптцугвахманами. На различия в происхождении обращали внимание. Офицеры-инструкторы были исключительно из СС.

Несколько взводов «травников» использовались в лагерях смерти Белжец, Собибор и Треблинка, где они отвечали за работу газовых камер и кремацию. Другие охраняли военные и гражданские объекты или служили в охране концлагерей Освенцим и Штуттхоф. В значительной мере «травники» принимали участие в массовых расстрелах евреев или «очищали» гетто, вследствие чего евреев отправляли в лагеря смерти.

К концу 1943 года основной задачей использования «травников» постепенно становилась борьба с партизанами в Генерал-губернаторстве.

В ноябре 1943 года пригнанных на принудительные работы евреев согнали в учебный лагерь СС и расстреляли. «Травники» обеспечивали последовавшую за этим кремацию.

После войны на Украине и в России более тысячи «травников» предстали перед уголовными судами и военными трибуналами, и огромное большинство их были осуждены за коллаборационизм, были также и смертные приговоры. В 1954 году в Варшаве тоже происходили судебные процессы против «травников». Попавший под суд в ФРГ немецкий руководящий персонал лагеря Травники был оправдан ввиду отсутствия достаточных доказательств.

«Полесская Сечь»

Немецкая оккупация Украины как будто потоком вынесла «наверх» ряд украинских националистов. С помощью необузданной демагогии,

которая апеллировала к самым низким инстинктам, руководство ОУН смогло своим многолетним идеологическим влиянием воспитать в своих приверженцах слепую, фанатичную ненависть к полякам, евреям, русским и инакомыслящим украинцам. На протяжении 1943 года региональные руководящие кадры ОУН, которые обычно располагали собственными отрядами полиции, например, на Волыни и в Полесье, и в городах среднего размера, пытались установить там режимы в соответствии с принципами ОУН(б).

Это произошло и в Камень-Каширском, городке на Волыни с населением около десяти тысяч человек, расположенном примерно в пятидесяти километрах к северу от Ковеля. Городок не имел военного значения, поэтому советские партизаны оставили его в покое. «Атаманом» в Камень-Каширском был Устин Кузьменко, он же Ярослав, который называл себя также «руководителем украинской боевой группы Камень-Каширского округа». Когда Кузьменко начинал очищать район от поляков, он попал под прицел советских партизан. Польские беженцы, родные которых были убиты бандой Кузьменко, добравшись до партизанского лагеря, рассказали об этом партизанам. Партизанский командир Алексей Фёдоров приказал двум батальонам своего соединения уничтожить клику Кузьменко. Так это и произошло. Десятки бандитов были убиты. После этого ОУН(б) больше не пыталась создать там режим по своим представлениям.

(Автор пересказывает здесь мемуары А.Ф. Фёдорова «Последняя зима». Этот Кузьменко, впрочем, мог быть как настоящим оуновцем, так и обычным главарём шайки местных разбойников. - Прим. перев.)

Также Степан (Тарас) Боровец (1908-1981) попробовал утвердить свою власть в Полесье. В межвоенное время польский режим Пилсудского отправил его в концлагерь Берёза-Картузская за его антипольские действия. Когда Вермахт вошёл в Польшу, он вернулся к себе на родину в Полесье и снова работал в семейном предприятии как каменотёс. Одновременно он создавал вооружённую подпольную группировку, которая должна была бороться против Советского Союза.

(Непонятно, почему автор называет Тараса Бульбу-Боровца «Степаном». У него никогда не было ни такого имени, ни псевдонима. - Прим. перев.)

После вступления Вермахта на Украину он сделал карьеру у немецких оккупантов. В конце лета 1941 года он стал начальником полиции в районе Клесова и завоевал к себе доверие своих немецких хозяев. В благодарность за свои кровавые заслуги в борьбе против евреев, поляков и отставших или попавших в окружение красноармейцев он стал также начальником полиции Олевска. Эта полнота власти, очевидно, ударила Боровцу в голову. Весной 1942 года он приказал полицейским гарнизонам обоих районов прибыть в Олевск для парада. Делегации из деревень также должны были принять в нём участие. Во время этого спектакля Боровец назначил себя «Гетманом всей Украины» и «батьком Тарасом Бульбой».

В ответ на это фашистское руководство в Ровно отдало приказ окружить Олевск частями СС. Однако Боровец со своими отрядами полиции ускользнул от них, и теперь собирал вокруг себя новых борцов, особенно из дезертировавших вспомогательных полицейских, убежавших от отправки на работы в Германию молодых людей, в том числе также многих, которые были завербованы обещаниями или принуждением, к нему приходили также и бывшие красноармейцы. Он назвал своё войско «Украинской повстанческой армией» (УПА). Основной сферой его влияния были Полесье и Волынь, там он создал организацию самоуправления «Полесская сечь» и называл себя отныне «сечевым атаманом». Этот титул он позаимствовал у казаков восемнадцатого века.

(Правильное название Украинская повстанческая армия - Полесская Сечь (УПА-ПС), в 1943 году Бульба-Боровец переименовал свои отряды в Украинскую народную революционную армию (УНРА). - Прим. перев.)

Многие из приверженцев украинских националистов были готовы следовать за ним, Боровец умел представить себя мучеником, которого преследовали немцы. Советские партизаны, а также местное население называли его войско «бульбовцами» или «бульбашами».

В военном отношении его «армией» руководил штаб, который состоял исключительно из бывших старших офицеров армии Центральной Рады, которой командовал Петлюра.

(Петлюра командовал вооружёнными силами Директории Украинской Народной Республики. - Прим. перев.)

Также организация «Повстанческой армии» соответствовала, в общем, организации армии Рады, которая делилась на «курени» (батальоны по 500 человек). Командиром «главных сил», насчитывавших свыше тысячи человек, стал бывший петлюровский полковник Гонта.

(Вообще-то, «Гонта» это один из псевдонимов самого Бульбы-Боровца. Может быть, речь идёт о Петре Дяченко, командире «Чёрных запорожцев», который очень короткое время был начальником штаба у Боровца, или о сменившем его на этом посту полковнике Петре Смородском. - Прим. перев.)

В политическом плане Боровец старался отмежеваться как от «бандеровцев» ОУН(б), так и от «мельниковцев» ОУН(м), и идти своим собственным путём между этими обеими фракциями.

В конце 1942 года Боровец попытался также вступить в контакт с советскими партизанскими отрядами и заключить с ними соглашения о перемирии. Партизанский командир Дмитрий Медведев (1898-1954), который командовал специальным партизанским отрядом, тщетно обрабатывал Боровца. Тот не хотел подчиняться никому, зато все должны были повиноваться его приказам. Он выступал за «Украину без Москвы», заявлял он демонстративно.

Некоторое время спустя Боровец предложил словацкому партизанскому командиру Яну Налепке (1912-1943), который командовал

словацким батальоном в партизанском соединении Александра Сабурова, создать «антибольшевистские легионы».

На протяжении 1943 года неоднократно происходили небольшие столкновения между войсками «Сечи» Боровца и партизанскими подразделениями большого партизанского соединения Фёдорова. В этих боях погиб начальник штаба УПА-ПС Владимир Комар.

(О смерти Владимира Комара пишет Фёдоров в своих мемуарах, на которые и опирается автор во всём своём рассказе о Бульбе-Боровце. В мемуарах самого Бульбы-Боровца «Армія без держави» человек по имени Владимир Комар вообще не упоминается. - Прим. перев.)

Это было время, когда ОУН(б) брала под свой контроль всё больше вооружённых украинских подразделений. Боровец был «холодно» отстранён от власти и принуждён подчинить свои военные формирования УПА. В ответ на это он попытался найти спасение у оккупантов. Его попытка установления связей с немцами закончилось его арестом. Он, как и Степан Бандера, был отправлен под «почётный арест» и попал в концлагерь Заксенхаузен.

(ОУН(б) действовала очень жестоко по отношению к Бульбе-Боровцу и его соратникам. Его жена Анна была убита Службой безопасности (СБ) ОУН. - Прим. перев.)

После его освобождения осенью 1944 года он остался в Германии и организовал после войны украинскую фракцию, которая называлась «Украинской национальной гвардией». Она, хоть и получила протекцию от ЦРУ, но так и не приобрела политического влияния. В 1953 году он эмигрировал в США, где и умер в 1981 году.

(Бульба-Боровец умер не в США, а в Канаде, в городе Торонто. - Прим. перев.)

15. «Украинская повстанческая армия» (УПА)

Историки единодушны: с весны 1943 года УПА перешла к целенаправленным убийствам поляков и к борьбе с советскими партизанами, и с конца 1943 года распространила эти действия также на Восточную Галицию. Польское население пережило этнические чистки на Волыни и в Восточной Галиции только в больших городах. В меньших поселениях они оказались беззащитными перед националистами.

Проведённая УПА резня стоила жизни примерно 100 000 поляков. Если добавить к этому изгнание и вызванное террором бегство, то от этих действий пострадало около 300 000 поляков.

УПА практически осуществляла в Западной Украине вторую фазу этнической чистки, которая на этот раз была направлена против поляков. Уничтожение евреев в этих областях произошло с помощью украинских националистов ещё до начала 1943. Об этом так писала историк Франциска Брудер: «Осенью 1942 года ОУН-УПА убивали на Волыни в первую очередь поляков, которые работали в немецкой администрации. С

начала 1943 года дошло до убийств целых польских семей. В марте 1943 года к УПА дезертировали несколько тысяч украинских полицейских на Волыни, которые раньше участвовали в массовых расстрелах евреев на Волыни. Таким образом, большая сплочённая группа в ОУН-УПА имела опыт массовых убийств. С апреля 1943 года акции против поляков приобрели характер этнической чистки. Антипольская акция, как её называла ОУН-УПА, достигла своего апогея 11 июля 1943 года, когда в трёх районах польские деревни и поселения были окружены, и все их население было жестоко убито».

Точную дату основания «Украинской повстанческой армии» однозначно установить нельзя, она располагается где-то между концом 1942 и началом 1943 года. Речь шла о продолжительном процессе, так как всё больше вооружённых групп и формирований, а также отдельных лиц присоединялись к ней, и затем на локальном уровне возникали «курени» УПА.

(Днём основания УПА традиционно считается 14 октября 1942 года. - Прим. перев.)

Большинство членов УПА составляли украинские крестьяне, которые из своих деревень присоединялись к действующим в их местности подразделениям УПА. Тысячи раньше были полицейскими. Только в марте 1943 года на Волыни около пяти тысяч полицейских перебежали к УПА. Летом и осенью 1941 года фашистские оккупанты распустили сформированную ОУН(б) милицию и создали вместо них украинские полицейские подразделения как исполнительный орган оккупационной власти.

В 1942 году ОУН(б) призвала своих членов идти наниматься в украинскую полицию. Члены ОУН(б) должны были пройти у немецких оккупантов военную подготовку, чтобы потом дезертировать с оружием. Кроме того, участие этих полицейских подразделений в массовых убийствах евреев отвечало интересам ОУН(б), так как соответствовало их этническому пониманию нации.

С территориальной точки зрения основными базами УПА сначала были Полесье и Волынь, которые входили в рейхскомиссариат Украина. Восточная Галиция, напротив, принадлежала к Генерал-губернаторству, и там, с центром концентрации во Львове условия для украинского населения были более благоприятными.

Причина концентрации УПА с лета 1943 в этих областях состояла также в том, что советские партизаны всё больше атаковали тыловые лини снабжения Вермахта на этих территориях. Так, крупное партизанское соединение Александра Сабурова действовало в юго-восточном районе Припяти Белоруссии в направлении Полесья, крупное соединение Сидора Ковпака из восточной области Коростеня/Ровно на Волыни в направлении Карпат, а партизанское соединение «украинского Фёдорова» в направлении Восточной Галиции.

В это время УПА своими «национальными подразделениями

самообороны» боролась против советских партизан, причём она не спешила атаковать большие соединения советских партизан. Скорее она пользовалась «тактикой булавочных уколов».

(Вероятно, автор имеет в виду Украинскую народную самооборону, действовавшую с 1943 года в Галиции. - Прим. перев.)

В декабре 1943 года руководство УПА приступило к созданию военных зон, каждая из которых подчинялась одному командиру направления. Командиром «УПА-Запад» - её зона охватывала область Восточной Галиции с такими городами, как Львов, Тернополь и Станислав - был Василь Сидор (псевдоним «Шелест»). «УПА-Север» - Волынь и Полесье - командир Дмитро Клячкивский (псевдонимы «Клим Савур» и «Охрим»). Командиром «УПА-Юг» - область вокруг Винницы, Житомира и Бердичева - был Василь Кук (псевдоним «Лемиш»).

(По другим данным «УПА-Юг» изначально руководил Омелян Грабець, а Кук возглавил её немного позже. УПА-Восток не была сформирована окончательно. - Прим. перев.)

Командиры направлений были «генералами», которые действовали относительно самостоятельно, так как никакой радио и телефонной связи с генеральным штабом не существовало. Генеральным штабом руководил «генерал Радом».

(Генерального штаба в УПА не было. Был Главный войсковой штаб (Головний військовий штаб УПА), созданный осенью 1943 года. Руководили им: Леонид Ступницкий (псевдоним «Гончаренко»), затем с декабря 1943 - Олекса Гасин (псевдонимы «Чорнота», «Лыцар», «Сук», «Дор»), с января 1944 - Дмитро Грицай (псевдоним «Перебийнис»), а с января 1946 - снова Гасин, занимавший этот пост до своей смерти в 1949 году. Псевдоним «Радом» (Radom) никто из них не использовал. Впрочем, в мемуарах советского партизана Фёдорова упоминается некий «генерал УПА Рудой». Возможно, Вагнер именно его фамилию написал как «Radom». Псевдоним «Рудой» (по-украински «Рудий» носил Юрий Стельмащук (1920-1945), организатор частей УПА в Волынской и Брестской областях, командир отряда «Озеро» (06.1943-10.1943), ВО «Туров» (11.1943-10.1944), Западного ВО «Завихост» (объединённые группы №33) (11.1944-01.1945), одновременно заместитель краевого проводника ОУН на Волыни. Однако начальником Главного войскового штаба УПА Стельмащук-«Рудой» не был. - Прим. перев.)

Прежнего главнокомандующего УПА Миколу Лебедя в начале 1943 года сменил Роман Шухевич (псевдоним «Тарас Чупринка»).

(Шухевич сменил Лебедя на посту не «главнокомандующего УПА» (им следует скорее считать Дмитра Клячкивского, хотя такого поста при нём ещё не было), а председателя (Головы) Провода ОУН на украинских землях (правда, как «исполняющего обязанности»). - Прим. перев.)

Шухевич с лета 1943 года был также руководителем ОУН(б). Он до своей смерти в 1950 году был ведущей фигурой ОУН(б) в борьбе против советских партизан, Красной армии и специальных частей советского

министерства внутренних дел. Одновременно он разработал способ действий УПА против немецких оккупантов, который характеризовался тактическими действиями и избеганием больших военных столкновений с Вермахтом.

Апогея своей численности УПА достигла в 1944 году: более 30 000 человек, причём «северная армия» (УПА-Север) Дмитра Клячкивского и «южная армия» (УПА-Юг) Юрия Стельмащука насчитывали каждая примерно по 12 000 человек.

(Юрий Стельмащук командовал не УПА-Юг, а западным военным округом «Завихост», появившимся в конце 1944 года после разделения УПА-Север. - Прим. перев.)

Только теперь, при создании этих «армий направления», утвердилась предусмотренная структура, которая делилась снизу вверх на отделения (рои), взводы (чоты), сотни (роты, численностью около 80 человек) и батальоны (курени по 500 человек).

(Об организационной структуре УПА и её тактике интересно рассказано в книге Сергея Ткаченко «Повстанческая армия: тактика борьбы». Эта книга практически не идеологизирована, и её информация представляет интерес также и в чисто военно-историческом отношении. - Прим. перев.)

Нет немецких источников, подтверждающих, что УПА боролась против воинских частей Вермахта - если не считать нападений на тыловые службы, особенно лагеря снабжения. При этом, как правило, немецких солдаты обезоруживали, отбирали у них форму, и после этого позволяли убежать. Военные столкновения преимущественно были направлены против немецких оккупационных учреждений и гражданской администрации. К этому добавлялась и междоусобная борьба.

От этого приходилось страдать населению, которое терроризировали «дикие банды», действовавшие из криминальных мотивов. В сельских областях Западной Украины присоединился ещё «защитный надзор». УПА, а с ней и ОУН(б), поставили украинское население перед выбором, под чью защиту оно хотело бы пойти: под защиту немецких оккупантов, советских партизан или украинских националистов.

УПА являлась «длинной рукой» ОУН(б), и она действовала скрытно. У неё не было единой формы, и она действовала в тех регионах, откуда родом были её члены. Название «Украинская повстанческая армия», которая заявляла о себе как о «национальной армии», было дезориентирующим. ОУН(б), впрочем, хотела представить её общественности в качестве представителя национальных интересов. Однако УПА не придерживалась связанных с этим международно-правовых принципов армии. Она убивала людей без различия возраста и пола, от грудных детей до стариков, так как они были евреями, поляками или украинцами, которые не покорялись претензиям УПА на исключительное представительство.

(К сожалению, партизаны и повстанцы во всём мире и во все времена

редко подчинялись международным правилам и конвенциям ведения войны. УПА в этом смысле уникальной структурой отнюдь не являлась. - Прим. перев.)

Начиная с конца 1943 года в УПА ввели звания офицеров и солдат и стали вручать наградные знаки и медали.

Кем же была УПА?

В советско-российской историографии она считается «фашистской бандой», немецкие оккупанты обозначали её порой как «банду», а порой как «дружественные войска». Тут и там её также называют партизанами. В современной украинской историографии её бойцов превратили в «борцов за свободу».

Она ни в коем случае не принадлежала к числу тех партизанских отрядов, которые по причине политически-идеологических убеждений и общественно-патриотической позиции боролись против вражеской оккупационной власти. Скорее её нужно рассматривать в качестве «псевдопартизан», которые, в конечном счёте, как фашистские бойцы убивали бесчисленных людей по причине их этнического происхождения, и потому её следует рассматривать рядом с СС.

В конце 1943 года, когда советские партизаны становились всё сильнее на Волыни, в Полесье и Восточной Галиции, УПА тоже изменила свою тактику борьбы с ними. Теперь она больше не уклонялась от боевых столкновений, а даже стремилась к военной конфронтации - даже заранее принимая в расчёт свои потери в личном составе.

Тем самым руководство УПА попадало в стратегическую дилемму: становилось прямо-таки очевидным, что она избегала боёв с Вермахтом, так как её атаки были направлены исключительно против советских партизан и военных отрядов самообороны поляков, против польского гражданского населения и против евреев, которые скрывались в лесах.

Фашисты хотели максимально эффективно оказывать сопротивление Красной армии, и упорядоченно провести организованное отступление. ОУН(б), со своей стороны, искала поддержку своей борьбы против большевиков. Таким образом, само собой напрашивалось, что части Вермахта (и Абвера) и фашистское руководство весной 1944 года снова стремились заключить тактический союз с ОУН-УПА.

Новый коллаборационизм ОУН-УПА не оставался ограниченным региональными подразделениями, а происходил под центральным управлением и на широкой основе. Проводившиеся с января 1944 года переговоры и договорённости руководства украинских националистов с немецким Абвером, охранной полицией и СД были санкционированы наивысшей инстанцией, рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером.

Провидник ОУН(б) и главнокомандующий УПА Роман Шухевич был руководителем переговоров со стороны украинских националистов. Постоянным их участником был также видный сотрудник руководства ОУН(б) священник Иван Гриньох (1907-1994), когда-то капеллан батальона

«Нахтигаль». После войны он играл в Мюнхене важную роль в нелегальной заброске подпольных бойцов в Советскую Украину.

(Отец Иван Гриньох в 1950 году стал председателем Заграничного представительства (Закордонного представництва) УГВР (ЗП УГВР), которое возглавлял до 1980 года. - Прим. перев.)

«Генералы направления» и региональные командиры тоже принимали в этом участие.

С немецкой стороны переговоры вели обергруппенфюрер СС Ганс Адольф Прютцман (1901-1945), высший руководитель СС и полиции на Украине; штандартенфюрер СС Йозеф Витиска (1894-1947), командир охранной полиции (Sipo) и СД во Львове; и представитель Абвера подполковник Юлиус Кристианзен.

У украинских националистов в зависимости от конкретных вопросов были разные партнёры на этих переговорах. Военные представители УПА вели переговоры с подразделениями Вермахта и других военных структур, в то время как политические представители ОУН(б) договаривались с важными представителями СД (Sicherheitsdienst, Службы безопасности).

Политические требования ОУН(б) по отношению к Sipo и СД ограничивались освобождением арестованных украинских националистов и членов их семей. Реквизиция немцами сельскохозяйственных продуктов и продовольствия должна была происходить теперь только с согласия ОУН(б). За это УПА обещала регулярно поставлять немцам информацию о Красной армии и советских партизанах, а также расширять свои собственные военные усилия «против большевиков».

Немцы пообещали поставлять УПА перевязочный материал, оружие и боеприпасы, а также обучить бойцов УПА радиоделу.

Руководство украинских националистов всегда представляло своё сотрудничество с национал-социалистами с 1930-х годов до разрыва в конце 1941 года как союз равных партнёров, немцы считались «освободителями Западной Украины». Теперь, в фазе нового коллаборационизма в начале 1944 года, руководители ОУН(б) и УПА не сообщали об этом факте общественности и своим приверженцам. Они стремились сохранить это в тайне.

Наследники ОУН(б) и УПА в нынешней Украине до сегодняшнего дня лживо отрицают коллаборационизм с фашистами.

1-я гренадерская дивизия войск СС «Галичина»

В конце апреля 1943 года СС начали вербовать и набирать в Генерал-губернаторстве людей для службы в дивизии войск СС «Галичина» («Галиция»). Для СС эта вербовочная кампания оказалась большим успехом: 80 000 молодых украинцев добровольно пришли к немцам, заявив о своей готовности бороться против большевизма, из них более 20 000 попали в дивизию войск СС «Галичина».

Эту вербовочную кампанию поддерживали ОУН(м) Андрия Мельника, греко-католическая церковь, Украинский центральный комитет, который считал себя вышестоящим органом, а также косвенно и УПА, внедрявшая в «Галичину» своих людей.

Андрий Мельник, который не скрывал своего германофильства, был движущей силой при создании этого эсесовского соединения. Большинство его более молодых приверженцев было родом из Львова и его окрестностей, они были политически мотивированными, и как солдаты УПА, были фанатичны и готовы к насилию.

Создание дивизии поддерживал и митрополит греко-католической церкви на Украине Андрий Шептицкий (1865-1944). Шептицкий, который как видный священник и при этом церковный политик, действовал из Львова и пользовался большим уважением в греко-католической общине, играл во время немецкой оккупации весьма неоднозначную роль. Так он приветствовал инсценированное Бандерой провозглашение независимости 30 июня 1941 года. В пастырском послании он заявил, что «по воле Бога возникло независимое украинское государство». Он признавал Ярослава Стецько главой правительства и приветствовал Вермахт как освободителя. Тем самым он, как «моральная инстанция», встал на сторону ОУН(б).

С одной стороны, митрополит призывал молодёжь Украины вступать в СС и бороться против большевизма, с другой стороны, он в 1944 году требовал прекращения братоубийственной войны на Украине. Фактом также является и то, что во время немецкой оккупации он прятал сотни евреев в своей резиденции и в монастырях.

Первые полки «добровольческой дивизии СС Галичина» были укомплектованы летом 1943 года. Два этих полка в июле и августе 1943 года принимали участие в так называемой «пацификации» польских деревень в «Генерал-губернаторстве», когда все деревни и общины были сравнены с землёй, и польское население перебито.

В то время этим эсесовским соединением уже командовал бригадефюрер СС Вальтер Шимана.

Под прикрытием «борьбы с бандитами» из полков СС «Галичина» формировались боевые группы, которые использовались против гражданского населения в Польше и в оккупированных областях Украины, где они отличались особенной жестокостью.

Большая часть дивизии СС «Галичина» с конца 1943 по март 1944 года принимала участие в войне против партизан Тито в Югославии.

Затем она была подчинена Группе армий «Юг», и в июне 1944 года дивизия вступила в бой в зоне ответственности 1-й танковой армии. В окружении под Бродами («Бродовский котёл») дивизия, насчитывавшая более 15 000 человек, была почти полностью уничтожена. Около трёх тысяч человек смогли прорваться к немецким позициям. Остатки были выведены в Генерал-губернаторство.

В декабре 1944 года дивизия СС «Галичина» после её нового формирования достигла своей самой большой численности: свыше 22 000 человек. В апреле 1945 года она располагалась в Австрии и формально подчинялась несуществующему украинскому государству. Подоплёка этого состояла в следующем: все украинские группы в эмиграции в Германии подчинились руководству Украинского национального комитета, который возглавил Павло Шандрук (1889-1979). Заданием этого Национального комитета было представлять интересы Украины перед немецким правительством. В то же время Шандрук был назначен главнокомандующим украинской национальной армии, которой в этой форме вовсе не существовало. Теперь фундаментом этой армии должна была стать дивизия СС «Галичина». 8 мая 1945 года она сдалась британской армии и была интернирована в Италии.

Военнослужащие этой дивизии не выдавались в Советский Союз. Многие позже эмигрировали в Австралию, Канаду и в США.

«Золотая рота»

Она была элитным подразделением УПА численностью около ста человек. Только очень маленький круг наивысших военных командиров УПА был проинформирован о её существовании, и приказы на её применение могли отдавать только главнокомандующий УПА Шухевич или начальник генерального штаба УПА Радом. Приказы этому «ликвидационному подразделению» отдавались только устно.

(Снова непонятно, кто такой «начальник генерального штаба УПА Радом». В УПА был не генеральный штаб, а «Главный войсковой штаб», но среди его начальников, как уже было сказано, не было никого с фамилией или псевдонимом «Радом». - Прим. перев.)

Отбор личного состава происходил по почти мистическим принципам. Например, подразумевалось, что эти бойцы готовы «с кровью добиваться выполнения целей УПА», исполнять любой приказ и умирать как мученики. Кроме того, они должны быть высокими как гвардейцы, и придерживаться традиций «украинского мученичества». При этом ссылались на битву под Крутами в 1918 году, в которой более трёхсот молодых украинцев погибли в борьбе с большевистскими войсками.

«Золотая рота» применялась для самых кровавых террористических акций, после убийства они даже ещё изувечивали трупы своих жертв. «Золотые хлопцы», как они называли друг друга между собой, вооружались старинным оружием, особенно боевыми топорами с длинной рукояткой.

Позже они хвалились, что разбивали палицами черепа евреям, распилили заживо одного советского офицера, четвертовали крестьянина, которого они заподозрили, что он работает на партизан, а бургомистру, нарушившему клятву украинской освободительной борьбе, раскололи череп.

Разведывательная группа партизанского формирования Алексея

Фёдоровича Фёдорова случайно отыскала базу «Золотой роты» в феврале 1944 года при преследовании остатков группировки УПА. Она находилась в лесистой местности у Несухоежи. К её лагерю партизаны подошли вечером силами трёх батальонов, приблизительно тысяча человек, и уничтожили это «преступное гнездо». «Золотая рота» после этого так и не была больше восстановлена.

(Этот рассказ взят автором из мемуаров А.Ф. Фёдорова «Последняя зима». Учитывая, что произведения советских партизан и военачальников в СССР подвергались цензуре, трудно сейчас выяснить, насколько эта история, происходившая, по словам Фёдорова, на Волыни, достоверна, а насколько преувеличена или вообще вымышлена. Во-первых, в УПА не было рот, потому если такое подразделение и существовало, то оно называлось бы «Золотой сотней». Но главное - для выполнения таких щекотливых и опасных заданий просто по соображениям конспирации таких людей не стоило собирать в одно подразделение и держать всех вместе. И последнее - нигде, кроме мемуаров Фёдорова об этой «Золотой роте» ничего не рассказывается. - Прим. перев.)

Палачи

Среди «бандитов Бандеры» были убийцы, палачи, поджигатели, предатели, головорезы, насильники, чудовища всякого рода. За сочувствие, симпатии и помощь советским партизанам и Красной армии эти звери в человечьем обличье убивали в своих «акциях возмездия» жителей множества деревень. Женщины, мужчины, дети и старики без разбору становились их жертвами. Очень часто руки им связывали колючей проволокой, потом их душили или забивали до смерти. Ещё через тридцать лет после окончания войны находили зарытые трупы с такими признаками.

Иван Лукьянюк (1916-1944) был одним из таких «великоукраинцев», как величали сами себя эти военные преступники. После прихода немцев он пошёл к ним на службу; сначала во вспомогательную полицию, затем окончил в Ковеле школу тайной полевой полиции и поднялся до инструктора. Теперь он отвечал за расстрелы. В первое время они касались преимущественно евреев. Позже он по поручению немцев самостоятельно руководил казнями и бойнями.

В мае 1943 года он перешёл в «Украинскую повстанческую армию». Там он поднялся до лейтенанта и командира сотни. Теперь на своей пилотке он носил уже не кокарду немецкого Вермахта, а трезубец «бандеровца». В военных действиях для него, впрочем, мало что изменилось. Поляка убивали, так как он был поляком, еврея за то, что он был евреем, красноармейца потому, что он был красным.

В феврале 1944 году Лукьянюк был разоблачён как агент УПА, засланный в партизанское соединение Алексея Фёдорова. Он был направлен туда лично начальником генерального штаба УПА Радомом и генералом «северной армии», Клячкивским, с соответствующей легендой как раненый боец УПА.

(У А.Ф. Фёдорова вместо генерала «Радома» говорится о «генерале Рудом» (вероятно, Юрий Стельмащук), и начальником генштаба УПА Фёдоров его не называет (что совершенно правильно). - Прим. перев.)

Когда его разоблачили, он с холодным цинизмом перечислил города, посёлки, местечки и деревни, где он участвовал в расстрелах, поджогах и других преступлениях или как командир руководил казнями и погромами. А.Ф. Федоров привёл в своих мемуарах его слова: «Жили - не скучали! - цинично улыбаясь, вспоминал Лукьянюк. - Разве только в Ратном была у нас работа? А Малорито! А Заболотье! А Пожежин! В Малорито человек двести пустили в расход... В Заболотье не меньше пятисот... Он деловито перечислял сёла, города, местечки, называл цифры».

У немцев и позже в УПА он принял участие в убийстве более чем 10 000 советских граждан.

Алексей Федоров позже вспоминал: «Утром на заснеженной поляне выстроились партизаны. Пришли люди из гражданского лагеря. На переброшенной между двух сосен оглобле уже болталась верёвочная петля. Под ней поставили гитлеровского жандарма, бандеровского сотника, убийцу, палача и шпиона Ивана Лукьянюка. Зачитывается приказ... С посуровевшими глазами слушают партизаны длинный перечень кровавых злодеяний бандеровца. Через минуту тугая пеньковая петля оборвала подлую жизнь злодея и предателя».

Эта казнь была зафиксирована на киноплёнку советским кинооператором. Её показали в документальном телефильме канала ARD о советских партизанах в феврале 2013 года.

16. «Бандеровщина на практике»

В ноябре 1943 года Красная армия освободила Киев и подошла к западным областям. Там начались вооружённые столкновения, подобные гражданской войне. Многие подразделения УПА при продвижении советских войск прекращали борьбу, чему также способствовал указ правительства в Москве, который гарантировал амнистию в случае прекращения боёв и сдачи оружия. Но значительные части вооружённых формирований УПА и другие группы украинских националистов и после освобождения украинских областей Красной армией продолжали открытую или скрытную борьбу. Они терроризировали сельское население, нападали на маленькие группы красноармейцев, устраивали перестрелки с партизанами и совершали теракты против советских партийных работников и государственных функционеров.

Жертвой такого нападения из засады 29 февраля 1944 года стал командующий Первым Украинским фронтом генерал армии Николай Фёдорович Ватутин (1901-1944). Состоявшая примерно из двух «куреней» группировка УПА напала на автомобильную колонну Красной армии в районе Ровно, в ходе нападения Ватутин был смертельно ранен.

(Ватутин умер через полтора месяца после ранения. - Прим. перев.)

После этого командование Первым украинским фронтом принял

маршал Георгий Константинович Жуков и по согласованию со Ставкой в Москве он отдал приказ о «мероприятиях по защите от бандеровских банд украинских националистов».

Действовавшие в Западной Украине формирования советских партизан тоже подключились к борьбе с бандеровцами. На протяжении весны 1944 года крупные партизанские соединения были реорганизованы под руководством начальника Украинского штаба партизанского движения Тимофея Строкача. Были созданы небольшие и более мобильные подразделения. Они применялись исключительно для борьбы с вооружёнными силами украинских националистов. Только с марта по май 1944 года против подполья ОУН в тыловых областях, из которых были изгнаны немецкие незваные гости, было проведено в целом около 170 военных операций. Около пятидесяти группировок и банд были разбиты, свыше тысячи бойцов УПА были убиты, многие взяты в плен. Были обнаружены 60 устроенных немцами складов оружия и снабжения.

Об этом времени можно прочитать у Франциски Брудер: «Для устрашения (западно-)украинского населения арестованных членов ОУН и УПА в 1944 и в начале 1945 года публично вешали на рыночной площади. В ускоренных процессах большинство подсудимых получали от пятнадцати до двадцати лет заключения, связанных с тяжёлым принудительным трудом. (...)

После первого предложения советским правительством амнистии членам ОУН и УПА 12 февраля 1944 года, последовало второе в мае 1945 года. (...)

С 1946 по 1949 год последовали четыре следующих амнистии, которыми воспользовались многочисленные бывшие борцы».

В течение летних месяцев 1944 года террор и запугивание сельского населения вооружёнными украинскими националистами и их штатскими лакеями достигли своего апогея. Пережившие это время писали так: «Днём царила Красная армия, ночью бандеровцы (потому их также называли «ночными» - Х.В.), которые поджигали наши дома и убивали наших людей».

Основной целью их акций в это время была мобилизация военнообязанных западных украинцев в Красную армию. Вместо этого они должны были вступать в УПА или перебегать к немцам. Всех тех, кто выступал за службу в Красной армии, согласно директиве УПА следовало ликвидировать. В ней говорилось о «застреливании», «вешании», «убийстве», а также о «четвертовании». Несмотря на эти безжалостные угрозы УПА десятки тысяч человек в освобождённых западных областях Украины вступали добровольцами в Красную армию. Почти 400 000 красноармейцев и 20 000 партизан украинской национальности получили до конца войны боевые ордена и медали за борьбу против оккупантов.

С наступлением советских войск немцы в освобождённых тыловых областях усиливали диверсионные и террористические действия с помощью заброшенных агентов. Эти диверсанты, преимущественно

украинские националисты, носили, как правило, форму советских солдат и офицеров, и должны были действовать то как военнослужащие Красной армии, то как бойцы УПА, и вести диверсионную войну в тылу. В ближнем тылу из украинских националистов, дезертиров и уголовников они должны были создавать банды для дестабилизации и дезорганизации тыла. При этом они должны были не только вести военно-диверсионные действия против советских учреждений, но и заниматься антисоветской пропагандой.

Особенную роль в этом играла команда фронтовой разведки (FAK) 202 Авера. Конечно, большинство таких агентурных групп были разбиты, некоторые из групп сдались советским органам госбезопасности.

Очень сильным было влияние «бандеровцев» (людей Бандеры) в Черновицкой области (Галиция). Эта область была до 1939 года польской и уже в то время там появились украинские националисты с их пропагандистскими брошюрами и листовками. После присоединения к СССР в 1939 году они продолжали оказывать идеологическое влияние с помощью брошюр, листовок и устной пропаганды. Их лозунги гласили: «украинцы - это соль земли», «украинцы рождены для борьбы», «украинец превыше всего».

(Черновицкая область: а) относится не к Галиции, а к Буковине; б) принадлежала до присоединения к СССР не Польше, а Румынии; в) вошла в состав СССР не в 1939, а в 1940 году (дата образования области 7 августа 1940 года). - Прим. перев.)

В этих областях появился теперь новый элемент «ОУН-бандеровцев»: «бандеровщина на практике». Все сёла объявлялись «защищёнными сёлами». Мужское население объединялось в «секретные курени», которые прятали своё оружие в лесах и применяли его для засад против небольших подразделений Красной армии и советских партизан. Если красноармейцы или советские партизаны появлялись в таких сёлах, то их мужское население исчезало в лесах, оставались только женщины, дети и старики.

Если маленькие отряды Красной армии, в большинстве случаев хозяйственные подразделения тыла и снабжения, останавливались в таких сёлах, то случалось, что солдат убивали топорами и их трупы зарывали за околицей. Такие «бандеровские курени», которые действовали относительно автономно, сохраняли свои структуры до конца войны и после неё. Эти локальные военные «группы самообороны» старались, чтобы едва ли хоть один сочувствующий или участник советской системы 1939-1941 остался в живых.

Многие сёла и местечки находились под опекой и, соответственно, под «защитой» УПА. УПА, которая располагала собственной службой безопасности и разведкой, использовала для каждых нескольких домов деревни или городка своих «соглядатаев» (шпионов), сообщавших о поведении сельских жителей. Как только кто-то из них выражал сочувствие Красной армии или Советскому Союзу, бандеровцы ночью

сжигали его дом.

Н.К. Попель пишет: «Магической силой воздействия обладали крестьянские росписи кровью под клятвой мстить за погибших. Стоило бандеровцам явиться, напомнить о клятве, и человек покорно шёл за ними.

Списки эти хранились в сундучках, зарытых в большие холмы, которые за годы войны появились при въезде чуть ли не в каждое село. Оуновцы утверждали, что такие холмы - памятники героям борьбы за «вильну» Украину, а крестьянская роспись кровью - знак готовности продолжать борьбу».

Эти могильные холмы, создававшиеся для убитых польской полицией националистов в 1930-х годах в духе старой традиции казаков, украинские националисты называли «памятниками украинской освободительной борьбы», их освящали греко-католические священники, передавая этим «святость» мученикам ОУН.

При продвижении Красной армии «могильные насыпи» можно было увидеть у входа почти в каждую деревню. Когда политработники узнали о «тайне» этих холмов, красноармейцы срывали холмы и на глазах у всего села уничтожали списки. Крестьяне могли вздохнуть свободнее: «клятва» утрачивала мистическую силу.

Наряду с закоренелыми «бандеровцами» в этом регионе были также и такие группы вооружённых приверженцев УПА, которые отделились от неё, и были приняты в Красную армию. И среди беднейших из бедных тоже были те, кто сочувствовал Советскому Союзу. С помощью одной такой сочувствующей женщины удалось арестовать одного функционера ОУН(б). Андрий Дорошенко был членом Центрального провода ОУН(б) и отвечал за территорию вокруг Черновцов. Дорошенко принадлежал к высшим функционерам ОУН(б), к которым её служба безопасности приставляла адъютанта, исполнявшего обязанности секретаря, телохранителя и радиста. Его важность подчёркивало также то, что он в момент ареста раскусил ампулу с цианистым калием. Однако Дорошенко выжил, после того, как его вырвало.

Дорошенко окончил университет во Львове и из-за дискриминации украинцев поляками стал рьяным приверженцем ОУН. Он выступал за «чистую Украину» и был против смешивания поляков, украинцев, русских и евреев. В немцах он видел «меньшее зло». Гитлер всё равно не смог бы удержать захваченные области, и тогда пришёл бы час украинцев, полагал он.

Дорошенко был одним из немногих ведущих функционеров украинских националистов, которые позже стали на сторону Советского Союза и участвовали в ведении пропаганды против ОУН.

(Автор пользуется тут мемуарами Николая Кирилловича Попеля «Танки повернули на запад». - Прим. перев.)

17. Конец «Украинской повстанческой армии»

К исходу лета 1944 года в лесистых местностях на Волыни произошли самые крупномасштабные боевые действия между Красной армией и УПА. Две дивизии Красной армии, всего приблизительно 20 000 солдат, окружили 5 000 бойцов УПА. Половина их была убита, другая половина сдалась. В это время Красная армия неоднократно навязывала УПА бои и наносила ей чувствительные потери. Затем остатки частей УПА отошли в Карпаты.

В октябре 1944 года Красная армия взяла под свой контроль все Карпаты, Украина была освобождена. Тем самым УПА лишилась последней территории, куда она могла бы отступить.

Во время Второй мировой войны погибло около 27 миллионов советских граждан. В их числе были семь миллионов украинцев.

Из приблизительно 500 000 восточно-галицийских евреев выжили лишь около 20 000, из 200 000 евреев на Волыни в живых осталось около 3000.

Украина и Западная Украина лежали в руинах. 700 городов и около 30 000 деревень были разрушены. В этом разрушении участвовали и украинские националисты.

В течение последних военных месяцев и в послевоенное время ОУН(б) была самым важным внутриполитическим врагом советской системы на Украине. Если до окончания войны борьбу против этих банд вели регулярные части Красной армии и особые партизанские отряды, то теперь этой задачей занялись специальные части Министерства внутренних дел (НКВД), «истребители» - мобильные особые поисковые группы военной разведки.

(Речь идёт об «истребительных отрядах», на Украине их называли «стрибки». Организовывались они НКВД и не имели никакого отношения к военной разведке. На 15 февраля 1945 года в западных областях Украины действовало 292 истребительных батальона, в которых числилось около 24 тысяч человек. - Прим. перев.).

При этом также успешно применялись маленькие группы бывших красноармейцев украинской национальности, которые за различные мелкие преступления попали под суд и получили до пяти лет заключения. Их «испытательный срок» состоял в том, что они выслеживали националистические банды, заманивали их в засаду, а также убивали. После успешных операций с них снималась судимость, и они становились свободными людьми.

Никита Сергеевич Хрущёв, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины, в июне 1945 года сообщал в письме Сталину, что более 90 000 бандитов были уничтожены, и арестовано было более 93 000. Эти цифры объясняют, насколько высоки были потери ОУН-УПА.

(Они также демонстрируют, что численность ОУН и УПА была высокой, что означает довольно высокий уровень их поддержки среди местного населения. - Прим. перев.)

Среди погибших был также и командир «УПА-Север» Дмитро Клячкивский (1911-1945), он же «Клим Савур». Он изучал право в университете Львова и с 1937 года считался закоренелым приверженцем ОУН. Позднее на посту командира «северной армии» УПА он отдавал приказы об этнических чистках и целенаправленных убийствах польского населения в Галиции и на Волыни. Он считается виновником резни польского гражданского населения. 12 февраля 1945 года при разгроме остатков его войск он был убит спецподразделениями НКВД неподалёку от Оржева.

Сегодня Клячкивский в Западной Украине относится к людям, которых почитают как борцов за свободу. По случаю столетия со дня его рождения украинский город Тернополь объявил 2011 год годом его памяти. В Тернополе и в других городах ему поставлены памятники.

(2011 год объявил годом памяти Клячкивского не город Тернополь, а Тернопольская область. Памятники Клячкивскому стоят в Збараже Тернопольской области (где он родился), и в Ровном, но не в Тернополе (хотя улица его имени там есть). - Прим. перев.)

С 1942 года ОУН(б) лишилась нескольких военных руководящих кадров. Рико Ярый (1898-1969) летом 1942 года был арестован Гестапо и посажен под домашний арест в Вене, по его месту жительства. Он больше никогда не принимал активного участия в делах ОУН(б).

(Вообще-то Ярого арестовали немцы ещё в сентябре 1941 года. Деятельность этого незаурядного человека - и явного авантюриста - по сей день во многом остаётся загадочной. До сих пор неизвестно, на кого он работал, и почему советские оккупационные войска и спецслужбы, которые десять лет после войны находились в Австрии, не проявили к Ярому - в отличие, например, от принца Вильгельма Габсбурга (Василя Вышиваного), никакого интереса. - Прим. перев.)

Роман Сушко (1894-1944), который в 1939 году по поручению немецкого Вермахта сформировал Украинский легион, был в январе 1944 года застрелен во Львове диверсионной группой советских партизан.

(Интересно, что некоторые «мельниковцы» считали, что в убийстве Сушко виновны не агенты НКВД, а бандеровцы. Кроме НКВД и ОУН(б), в его убийстве подозревали также немцев из Гестапо и поляков из АК. - Прим. перев.)

Командир «УПА-Запад» Василь Сидор, он же «Шелест», вместе с остатками своей армии был убит в последнем бою в апреле 1950 года в Карпатах.

Главнокомандующий УПА Роман Шухевич (1907-1950) погиб 5 марта 1950 года в безнадёжном бою со специальными подразделениями НКВД в окрестностях Львова.

Шухевич был важнейшей фигурой ОУН(б) во время немецкой оккупации Украины. Он служил в польской армии, во Львове изучал строительное дело и с начала 1930-х годов входил в боевую референтуру

тогдашней военной (войсковой) организации ОУН. Он организовывал нападения на почтамты, на польские гражданские учреждения и теракты против польских политиков и сотрудников польской госбезопасности, и сам участвовал в них. В 1934 году его арестовали, но освободили в 1937 году ввиду недостаточности улик. Во время раскола ОУН он в 1940 году стал на сторону Бандеры. С конца 1940 года он под надзором немецкого Абвера создавал батальоны «Нахтигаль» и «Роланд».

В 1943 году Шухевич официально стал руководителем ОУН(б) и одновременно главнокомандующим УПА. В основанном им в 1944 Украинском главном освободительном совете (Українська Головна Визвольна Рада, УГВР), который рассматривал себя как нечто вроде вышестоящего «верховного руководящего» органа ОУН(б) и УПА, он получил пост генерального секретаря и стал бесспорным лидером в руководстве украинских националистов. Он лишил влияния руководящие кадры других группировок украинских националистов, таких как Бульбу-Боровца и Мельника, и подчинил себе их военные группировки.

Шухевич был одним из главных ответственных за начало второй фазы коллаборационизма с фашистами. Так он оставался до своей смерти руководителем всех операций УПА на месте. Явления распада продолжились после его смерти, так что короткое время спустя УПА прекратила своё существование.

(По советским данным, УПА продолжала действовать в ограниченных масштабах до 1956 года. Украинский автор Роман Москаль считал последним боем УПА действия Петра Пасичного, Олега Цетнарского и Марии Пальчак в 1960 году. Степан Мудрик (Мечник) считал продолжением действий УПА даже деятельность Украинского национального фронта в начале 1980-х годов, т.н. «Банду Чёрного» (Бориса-Михаила Терели), ликвидированную после ряда диверсий и нападений на органы власти в 1982 году. Неизвестно, насколько эти сведения Мудрика достоверны. - Прим. перев.)

Сегодня Шухевич в Западной Украине принадлежит к числу борцов за свободу и почитаемых украинскими патриотами личностей. Украинский президент Виктор Ющенко посмертно удостоил Романа Шухевича звания «Герой Украины» в 2007 году. Однако Шухевич был снова лишён этого звания в апреле 2010 года.

В результате возобновлённого союза между Вермахтом, SiPo и СД с одной стороны и ОУН(б) с другой Степан Бандера и Ярослав Стецько были 27 сентября 1944 года тут же выпущены из концлагеря Заксенхаузен и присоединились к официальным переговорам, которые вели фашисты с движением генерала Власова. Однако Бандера отказался подчиниться «Комитету освобождения народов России», который был основан в Праге «Власовским движением».

Вместо этого в ноябре 1944 года по инициативе Бандеры и Мельника был учреждён «Украинский национальный комитет», который признавался как единственный представитель украинского народа перед

фашистами. Розенберг назвал причину его основания: чтобы мобилизовать способных носить оружие украинцев для общей борьбы против большевизма». В этом комитете ОУН(б) не играла практически никакой роли. Президентом его стал Павло Шандрук. Это был более или менее политический фарс. Обещание фашистского руководства, данное им весной 1945 года, что немцы, мол, поддержат право украинцев на собственное государство и помогут их освободительной борьбе, было полной чепухой. В это время Красная армия давно освободила Украину и стояла у границ нацистской империи.

Когда фашисты давали эту гарантию, Бандера со своей женой и двумя детьми, очевидно, с помощью своего «друга из старых времён» Эрвина Штольце из Абвера, давно уже скрылся в подполье.

Степан Бандера (1909-1959) происходил из религиозной семьи. Отец его был греко-католическим священником. После получения аттестата зрелости он изучал во Львове агрономию и с этого времени был тесно связан с украинским национализмом, где он руководил референтурой пропаганды ОУН уже в двадцатилетнем возрасте.

(В 1931 году - в возрасте 22 лет. - Прим. перев.)

Вскоре он вошёл в центральное руководство и поднялся до одного из важных функционеров ОУН, причём тут проявилась его крайне ультранационалистическая позиция. В 24 года он стал крайовым провидником руководства ОУН. На этом посту он нёс ответственность за различные покушения, в том числе за покушение в июне 1934 года в Варшаве на польского министра внутренних дел Бронислава Перацкого. Из-за этого теракта в 1935 году в Варшаве состоялся судебный процесс против ведущих функционеров ОУН. Сначала Бандера и несколько других были приговорены к смерти, а потом помилованы: казнь заменили пожизненным заключением. На этом процессе Бандера смог умело продемонстрировать свою непреклонность и убеждённость, что очень помогло привлечь в националистическое движение много молодёжи.

На суде он предстал искренним и отважным украинским националистом, который воплощал собой лозунг «Добьёшься украинского государства или погибнешь в борьбе за него». Националистическое движение могло найти хорошее применение для таких воинственных и убеждённых образцов и предводителей.

В 1939 году Вермахт освободил Бандеру из польской тюрьмы, после чего он готовил ОУН в Кракове к войне против Советского Союза. Как представитель радикального крыла ОУН и предводитель молодого поколения Бандера победил Мельника в борьбе за власть и расколол ОУН. Теперь его крыло называлось: ОУН(б), что значило ОУН(Б)андеры.

(Также ОУНр - Революционная ОУН. - Прим. перев.)

После того, как фашисты объявили не согласованное с ними «провозглашение Украинского государства» 30 июня 1941 года недействительным, Бандеру арестовали и посадили в концлагерь Заксенхаузен. В сентябре 1944 года Бандера снова был освобождён.

(К счастью, автор не повторяет здесь глупую выдумку о «спасении Бандеры из советского тыла Отто Скорцени». Вероятно, этот не подтверждённый документально и никак не совпадающий с известной хронологией миф был создан исключительно для внутрироссийского употребления, и позднее был подхвачен некоторыми пророссийскими авторами на Украине.

По поводу Скорцени и Бандеры отставной западногерманский контрразведчик и историк спецслужб Хельмут Рёвер писал так:

«В 1943-45 годах Скорцени был руководителем группы VI S в Главном управлении имперской безопасности, то есть в структуре СД-заграница (управление Шелленберга), отвечая за организацию диверсионных мероприятий за рубежом. Для этой цели он (а на самом деле барон Адриан фон Фёлькерзам) организовал особый батальон «Фриденталь» (получивший своё название от места дислокации). Кроме того, в качестве разведывательно-диверсионных частей войск СС существовали также т.н. «охотничьи части» (Jagdverbaende, Ягдфербэнде).

Немцы начали оказывать влияние на политиков из украинской эмиграции в конце 1920-х годов, и занимался этим отдел Абвера (военной контрразведки) в составе Военного министерства (Райхсверминистериум). Сотрудничество развивалось и обещало быть плодотворным, так как и для украинцев, и для немцев общей целью было ослабление соседней Польши. Из отдела Абвера со временем разрослось управление Абвер/Заграница (Аусланд/Абвер, военная разведка), в его структуре украинцами занялась группа «И» (I) отдела Абвер II (Abwehr II Gruppe I) («нацменьшинства», буква «И» была сокращением от слова Insurgierung («Инзургирунг» - подстрекательство к повстанческим действиям)). Руководил группой подполковник Эрвин Штольце. Именно Абвер II сформировал в 1940 году украинский легион, вступивший летом 1941 года во Львов. Он находился под немецким командованием (Ганс-Альбрехт Херцнер). По приказу Гитлера уже в июне 1941 года эта часть была расформирована.

Вопрос украинцев остался в сфере ответственности Группы «И» отдела Абвер II. Такое положение сохранялось до конца войны, даже после того как летом 1944 года отделы Абвера Абвер I (шпионаж) и Абвер II, под общим названием «Амт Мил» (Amt Mil, управление военной разведки) были включены в состав Главного управления имперской безопасности, где они подчинялись руководителю Шестого управления Вальтеру Шелленбергу. Именно после этого было принято решение снова приступить к вооружению украинских националистов.

Тем же летом 1944 года действовавшие в составе групп армий Абверкоманды (АК, Абверкоммандос, Abwehrkommandos) были переформированы во Фронтовые разведывательные команды (ФАК, Фронтауфклэрунгскоммандос, FAK, Frontaufklaerungskommandos). Здесь важную роль играла ФАК 202 (бывшая АК 202). Цифра «2» в начале номера означает, что она занималась саботажем, диверсиями и оказанием влияния (как цифра II у Абвер II). Следующие цифры были порядковыми

номерами, т.е. 201, 202, 203 и т.д. Соответствующие разведывательные подразделения получили индексы 101, 102, 103 и т.д., а контрразведывательные - 301, 302, 303 и т.д.

Фронтовой разведывательной командой ФАК 202 командовал офицер Дитрих Венцель (Dietrich Wenzel, совсем недавно он ещё был жив). Именно он занимался снабжением оружием украинских националистов и вплоть до декабря 1944 года организовывал полёты самолётов в советский тыл (в недавно отвоёванные Красной армией области Украины) с целью разведки и доставки грузов. Немецкая операция проходила под кодовым наименованием «Кирн», именно «Кирн» был агентурный псевдоним Венцеля. О своих действиях Венцель написал отчёт, который хранится в Военном архиве во Фрайбурге. Его номер в архиве: BA MA: RH 2 2545, Bl. 136-139».

(В других источниках псевдоним Венцеля указывается как «Керн», а не «Кирн». - Прим. перев.)

Лишь в 1946 году Бандера снова всплыл на поверхность. Он с семьёй поселился в Баварии и зарегистрировался в Мюнхене под именем «Степан Попель».

После войны украинская эмиграция сконцентрировалась в Мюнхене и во Франкфурте-на-Майне. Так как ОУН в Западной Украине прекратила существовать, практически осталась только зарубежная ОУН в баварской эмиграции.

(Последний (в 1950-1954 годах) командующий УПА Василь Кук (1913-2007), вероятно, устав от споров и конфликтов в украинской националистической эмиграции, вообще запретил в ноябре 1950 года бойцам УПА называть себя бандеровцами. - Прим. перев.)

Тем не менее, именно из-за внутренних споров за власть единую организацию для всех украинцев в изгнании создать не удалось. Она распалась на несколько группировок и опустилась на уровень изолированной фракции, которая хоть ещё могла в некоторой степени заинтересовать западные разведки, однако, уже не представляла никакого общественно-политического движения.

Бандера создал «Центральное представительство украинцев в Германии» (ЦПУЕН, потом ЦПУН).

Группа Миколы Лебедя называлась «Украинский главный освободительный совет» (Українська Головна Визвольна Рада, УГВР). Эта группировка попала под влияние американской разведки, ведь она точно соответствовала профилю людей, в которых нуждались американцы для достижения своих целей в Холодной войне. Эмигрантской группировке Лебедя удалось в 1948 году убедить ЦРУ в своём значении, после того как Лебедь смог правдоподобно внушить американцам, что он, мол, располагает хорошо функционирующими связями с Украиной. В досье ЦРУ эта группа описывалась как «террористическая организация».

Так как Лебедь находился в списке разыскиваемых Советским Союзом

военных преступников, то ЦРУ доставило его, считавшего себя министром иностранных дел Украины, из Европы в США. В обосновании сообщалось, что Лебедь оказал, мол, «ценные услуги нашей разведке в Европе». Американское министерство юстиции считало его военным преступником, так как он убивал украинцев, поляков и евреев. Американец Тим Уайнер писал: «В 1949 году Соединённые Штаты были готовы заключить союз почти с любым мерзавцем против Сталина. Этим предпосылкам вполне отвечал Лебедь».

В конце 1949 года ЦРУ приступило к так называемой «украинской операции». Оно забросило в Карпаты сухопутным и воздушным путём несколько десятков украинцев. Почти все эти диверсанты из украинской эмиграции были арестованы. Рассекреченные в 2005 году документы об этой пятилетней операции свидетельствовали: «При долгосрочном рассмотрении эта попытка разведки пробраться по ту сторону «Железного занавеса» с использованием украинских агентов закончилась безуспешно и трагически».

(Упомянутый выше американский автор Тим Уайнер (его фамилию пишут по-русски также «Вейнер») в своей знаменитой книге «Испепелённое наследие. История ЦРУ» (Tim Weiner, Legacy of Ashes. The History of the CIA, 2007) так пишет об украинских националистах и их использовании ЦРУ:

«ЦРУ добилось от Конгресса США права ежегодно ввозить в США до сотни эмигрантов из стран Восточной Европы и СССР. Среди них были и бывшие нацистские военные преступники. Одним из таких людей был Микола Лебедь. Американцам было прекрасно известно, что группировка, возглавлявшаяся Лебедем, была террористической организацией. Сам Лебедь был осуждён за участие в убийстве польского министра внутренних дел, сидел в польской тюрьме и сбежал из неё после того, как немцы захватили Польшу. В нацистах Лебедь увидел естественных союзников. Ему и его соратникам немцы разрешили сформировать два батальона, один из которых после отступления немцев продолжал боевые действия в Карпатских горах.

Министерство юстиции США прекрасно знало, что Лебедь и его соратники массово убивали украинцев, поляков и евреев. Однако все попытки Министерства юстиции США депортировать Лебедя из Америки наталкивались на возражения Аллена Даллеса и вскоре прекратились. Даллес подчёркивал «большую ценность Лебедя для ЦРУ» и его «неоценимые заслуги»».

Уайнер далее объясняет, в чём именно заключалась заинтересованность ЦРУ в Лебеде. В начале Холодной войны русские и американцы взаимно боялись внезапной агрессии противника. Американцы не располагали никакой агентурой в военном или политическом истеблишменте СССР. Потому им нужны были хоть какие-то агенты, способные осуществлять наблюдение за военными частями СССР в Восточной Европе и на западных территориях самого СССР, в качестве средства раннего обнаружения и предупреждения. Забрасывать туда

«настоящих» американцев было слишком рискованно и бессмысленно. Потому было принято решение использовать эмигрантов. Лучше было воспользоваться эмигрантскими группами, пусть и с сомнительным прошлым, чем не делать вообще ничего.

Разумеется, американцам быстро стало понятно, что забрасываемые к сражающимся в Карпатах националистам курьеры не смогут получить серьёзную информацию о советских военных и политических планах. Утешением послужило хотя бы то, что американцам иногда доставались найденные в карманах убитых советских военных документы, личные вещи, одежда, обувь, амуниция, которые можно было бы использовать для оснащения собственных агентов.

Заброской курьеров из числа украинских националистов занимался Стив Тэннер. Самолёт С-47, с которого сбрасывали парашютистов, управлялся отчаянными венграми - лётчиками, угнавшими как-то венгерский самолёт и перелетевшими на нём в Мюнхен.

ЦРУ осуществило несколько таких выбросок. Как стало видно из рассекреченных намного позже документов, практически все сброшенные агенты были пойманы, многие из них казнены, другие посажены в тюрьму. Всё время от выброски до приговора большинство из них снабжало американцев дезинформацией.

Но, как пишет Уайнер, главное было в том, что официально этих операций не было, и самих этих агентов не существовало. Потому никто в США не мог поинтересоваться ходом операций, судьбой агентов и никто не мог критиковать руководителей операций за их неудачный исход. - Прим. перев.)

Похожий провал потерпела Организация Гелена и вышедшая из неё впоследствии Федеральная разведывательная служба (БНД). ОУН после своего переименования в Заграничные части ОУН («Закордонні частини Організації Українських націоналістів» (ЗЧ ОУН)) оказалась под покровительством этой западногерманской разведки, которую тогда ещё финансировали американцы. Гелен в разведывательных целях использовал в структуре ЗЧ ОУН «отдел по связям с родиной». Это отдел отвечал за шпионаж, диверсии и саботаж против Советского Союза.

Но в ЗЧ ОУН тоже внедрились агенты советской разведки. Советским спецслужбам удалось побудить - также как и в других антисоветских эмигрантских организациях - несколько высокопоставленных членов организации к возвращению в Советский Союз.

После успешного покушения агента советской разведки Богдана Сташинского в 1959 году на Бандеру в Мюнхене, где тот жил, организация, которую представлял Бандера, попала под свет общественности, что никоим образом не было в интересах БНД.

Эффектные публичные выступления бывших сотрудников этой организации, перебежавших в Советский Союз и ГДР, привели, среди прочего, к тому, что БНД в конце 1960-х годов сначала сократила своё сотрудничество с преемниками Бандеры, а потом и вообще прекратила

его. Кроме того, западногерманская контрразведка (Bundesamt fuer Verfassungsschutz, Ведомство по охране конституции) начала оперативную разработку этой организации.

(История постоянных расколов в ОУН в послевоенное время, дрязг между эмигрантскими организациями, внедрения советской разведки в эти структуры и роли этих советских агентов в деятельности украинской националистической эмиграции всё ещё ждёт объективного исследователя. Многое до сих пор остаётся неясным. Зачем нужно было убивать Бандеру в 1959 году, если его авторитет на Украине, в эмиграции и среди западных политиков и спецслужб в то время уже был очень невысок, и только его смерть сделала из него икону националистического движения? Почему его убийце Сташинскому советские спецслужбы разрешили жениться на немке Инге Поль, антисоветские убеждения которой даже не были секретом? Кто был агентом КГБ в структурах ОУН и вообще в националистической эмиграции?

Можно вспомнить, например, опубликованные в 2000 году в националистической газете «Нескорена нація» письма Наталки Тюшки, вдовы представителя ЗЧ ОУН в Австрии Осипа Тюшки, и бывшего руководителя разведки ЗЧ ОУН Степана Мудрика (Мечника), в которых они обвиняли Славу Стецько (Анну-Евгению Муху), вдову Ярослава Стецько, лидера ОУН после смерти Бандеры, которая и сама после смерти своего мужа возглавила эту организацию, в деятельности, направленной на развал ОУН. Они прямо обвинили Славу Стецько в связях с установленным агентом КГБ Кудрицким. Мудрик также заметил, что к Славе Стецько ещё в 1970-х годах смогла беспрепятственно приезжать её сестра из Советской Украины. Все эти, и многие другие вопросы, пока ещё остаются без ответа. - Прим. перев.)

Сегодня на Украине всё ещё нет консенсуса между отдельными политическими течениями, направлениями, группировками и партиями в вопросе справедливой оценки украинских националистов и их коллаборационизма с немецкими национал-социалистами.

К выборному блоку «Наша Украина» проигравшего выборы в начале 2010 года президента Виктора Ющенко принадлежит «Конгресс украинских националистов» (КУН), который, в свою очередь, рассматривает себя как законный наследник ОУН.

(История появления «украинских националистов» в современной украинской политике тоже недостаточно изучена. Следовало бы обратить внимание, вероятно, на роль некоторых руководителей украинского КГБ, особенно генерала Евгения Марчука, в сотрудничестве с некоторыми украинскими националистами, как вернувшимися из эмиграции, так и местными, что заставляет предположить, что речь шла об внедрённых или завербованных агентах КГБ, с помощью которых бывшие высокопоставленные «чекисты» хотели улучшить свой имидж или воспользоваться националистически настроенным электоратом для своего прихода к власти. Во всяком случае, поддержка Марчука Славой Стецько в конце 1990-х годов не может не вызвать вопросов. - Прим.

перев.)

До сих пор историография на Украине не осветила в должной степени ни коллаборационизм, ни преступления ОУН во время Второй мировой войны и до неё как составную часть идеологии украинского национализма.

От преступных самостоятельных действий ОУН, её коллаборационизма и сотрудничества с немецкими фашистами, её участия в погромах, этнических чистках против евреев и поляков и преступлениях против собственного народа просто отмахиваются как от «незначительных побочных явлений» в борьбе за достижение независимости украинского государства или же умаляют их значение в историко-политических описаниях «западно-украинского движения за независимость».

Однако усиливается тенденция, особенно в Центральной и Восточной Украине, произносить то, что в Советском Союзе и в сегодняшней России является самым распространённым представлением: Члены Организации украинских националистов и борцы Украинской повстанческой армии были коллаборационистами немецких фашистов и участвовали в преступлениях против собственного народа.

18. Семя на Украине взошло

Среди молодых людей на Украине считается модно наряжаться в регалии немецких фашистов. Свастика - сегодня модный аксессуар. Такая склонность коренится не только в незнании. Она во многом связана с духом времени, а он не существует в отрыве от политики.

После окончания советской эры, как было показано на предыдущих страницах, проснулись националистические привидения прошлого. В равным образом наивном, как и опасном представлении, они поставили «демократию» - которую, как им казалось, они теперь завоевали - на одну доску с «национализмом»: Прощание с Советским Союзом стало тождественным возвращению национального суверенитета, а конец диктатуры представлялся началом демократии, и демократия - это свобода, когда разрешено говорить и делать всё, что хочешь...

(Из данной фразы автора можно сделать следующий вывод. Находившиеся под властью коммунистических режимов народы Восточной Европы и т.н. «постсоветского пространства» оказались как бы в «заповеднике», не затронутые «перевоспитанием», «толерантностью», «мультикультурностью» и прочими явлениями «кока-колонизации», которыми подверглись народы Западной Европы. Потому они действительно наивно видели в демократии народовластие, связанное с традициями и интересами конкретных народов, в то время как на Западе под демократией давно понимают нечто совершенно другое, а именно - важный механизм в руках международной финансовой олигархии и космополитических элит для построения «Единого мира» и «Нового мирового порядка». В этом и состоит противоречие - восточноевропейские

народы хотели народовластия в интересах своих народов, а западная космополитическая элита - денационализации этих самых народов и замены коммунизма унифицирующим и тоталитарным режимом «Нового мирового порядка». Что же касается классификации стран на «демократические» и «недемократические», то тут для западных элит и официальных СМИ основным критерием является не внутреннее положение в той или иной стране, а то, насколько беспрекословно данная страна поддерживает внешнюю политику США. - Прим. перев.)

Не только на Украине, но и там тоже. Особенно в Западной Украине, где уже десятилетиями национализм и антисемитизм были привычными явлениями, восхваляли главарей нацистского коллаборационизма и антисоветского национализма. Один из последних официальных актов президента Ющенко состоял в том, чтобы 20 января 2010 года вручить титул «Героя Украины» Степану Бандере, а тремя годами раньше - 12 октября 2007 года - этого звания уже был удостоен Роман Шухевич. «Герой Оранжевой революции», который был известен в Западной Европе, и особенно в Германии, как хранитель Грааля демократии на Украине, демонстративно удостоил почестей двух террористов и антисемитов.

Впрочем, в этом он только последовательно продолжил то, что началось сразу после нового учреждения украинской республики. «В опьянении вновь обретённой независимостью в 1991 году во Львове и многих западно-украинских городах улицы с советскими названиями переименовывались в улицы Бандеры. Еврейский всемирный конгресс протестовал против этого так же, как и варшавское правительство - в Польше до сих пор ненавидят подпольную армию Бандеры как банду убийц. По оценкам польских историков от 50 000 до 80 000 поляков погибли в борьбе с украинскими партизанами, прежде всего, на Волыни», писал немецкий журнал «Дер Шпигель» 21 ноября 1994 года, из чего ясно следует, что под «партизанами» журнал имел в виду отнюдь не антифашистов, которые боролись против нацистских оккупантов, а - лживо и вводя в заблуждение - националистических коллаборационистов.

«Каменный бюст Бандеры в его месте рождения Старый Угрынив уже дважды взрывали неизвестные. Теперь статуя из бронзы стоит около его родного дома, в котором размещён музей», писал дальше гамбургский информационно-политический журнал в 1994 году. «В этом году все школьные классы из близлежащих деревень должны были маршировать на торжестве и почтить память национального героя». «Вы - наследники Бандеры», - убеждал председатель районного совета Степан Волковецкий мальчиков и девочек, которые стояли навытяжку перед памятником.

От культа Бандеры губернатор Волковецкий ожидает кроме нового национального самосознания также звонкую монету. Он планирует создать большой мемориальный комплекс этого местного мятежника: настоящий музей с гостиничным предприятием должен приманить многочисленных участников сопротивления, которые добились благосостояния в эмиграции, посетить родину». Это уже позволяет догадаться, откуда приходит капитал, которым до сегодняшнего дня

финансируются ультраправые организации и партии на Украине. «С помощью денег богатых украинцев в эмиграции партия финансирует распространение националистической идеи», совершенно верно пишет «Дер Шпигель» в номере 47 за 1994 год.

И несколько знаменитых имён также известны. «На «научных конференциях» во Львове, Киеве и Донецке Конгресс украинских националистов старается в историческом плане реабилитировать своего героя Бандеру». Немецкий репортёр с удивлением констатировал в конце: «И на украинском языке слово «бандеровец» тоже звучит почти так же, как бандит».

В Федеративной республике официальные лица предпочитают смотреть на правый экстремизм и антисемитизм сквозь пальцы. Иначе обстоит дело в Израиле, где не забыли, что происходило до 1945 года с евреями в Европе. Там очень внимательно следят за тем, как относятся на Украине к этому прошлому.

Через несколько недель после того, как военный преступник Шухевич стал Героем Украины, президент Ющенко посетил в ноябре 2007 года Израиль. Руководитель музея Яд Вашем Томми Лапид выразил протест против официального прославления Шухевича на Украине и сослался на документы в архиве Яд Вашем, которые доказывают его участие в убийстве евреев во Львове. И он пригласил украинских историков изучить эти документы. Они прибыли уже скоро, изучили досье, и после возвращения в Киев заявили, что речь якобы идёт о советских фальшивках, сделанных, чтобы помочь ГДР в 1950-х годах в её кампании по дискредитации федерального министра Теодора Оберлендера (1905-1998).

Украинские учёные говорили это в 2008 году, когда даже в Федеративной Республике Германии уже давно всем было известно, что нацистский разведчик и офицер связи Оберлендер 29 июня 1941 с батальоном «Нахтигаль» устроил резню во Львове. Симон Визенталь, который пережил эту бойню, позже всегда отказывался от любого контакта с федеральным министром Оберлендером: у него были свои причины не подавать руку этому человеку - на этой руке была кровь - и это было достоверно доказано. Убийца Оберлендер получил 14 октября 1941 году приказ на создание батальона особого назначения «Бергман» - о котором уже рассказывалось на страницах этой книги. Он командовал этим отрядом убийц из числа коллаборационистов до 1943 года...

Всё это в 2008 году уже считалось точно установленными фактами. Только придворные историки «демократического президента» Ющенко и его премьер-министра Тимошенко отрицали это.

Доктор Ирена Канторович из университета Тель-Авива, которая изучает антисемитизм и расизм на Украине, Белоруссии и Литве, однажды перечислила в опубликованном в июне 2012 исследовании, что в этом отношении произошло в политическом фарватере этой администрации:

14 октября 2007 года несколько тысяч правых экстремистов

праздновали 65-ю годовщину УПА в Киеве, на демонстрации они выкрикивали нацистские лозунги. Еврейская община Украины осудила это, что, впрочем, не привело ни к каким результатам.

В марте 2008 года кафе «Крыивка» - его имя умышленно напоминало о знаменитом убежище террористов «Украинской повстанческой армии» (УПА) - украсили табуретка и виселица, а у входа гости должны были поклясться человеку с автоматом, что они не «жиды», и не «москали».

(Кстати, многие гости из России любят это львовское кафе за его своеобразный колорит, да и «человек с автоматом» впускает всех посетителей, вне зависимости от их ответов. Как «оплот фашизма» они это кафе явно не воспринимают. - Прим. перев.)

В апреле 2009 организованные «Свободой» марши ветеранов украинских СС прошли в различных местах в Западной Украине, 28 апреля, в 66-ю годовщину основания 14-й гренадерской дивизии войск СС (1-й дивизии СС «Галичина»), состоялась демонстрация во Львове.

В начале мая 2009 года государственная администрация Тернопольской области приняла решение установить памятную доску в честь тех коллаборационистов, которые служили в этом соединении СС.

2 марта 2010 года правые всех возрастов к шестидесятилетию со дня смерти Шухевича промаршировали с факелами и в форме УПА по Киеву и Львову.

8 апреля 2010 года в Украинском доме в Киеве открылась фотовыставка «Волынская резня: польские и еврейские жертвы УПА». Члены «Свободы» атаковали мероприятие и уничтожили фотографии, утверждая, что экспозиция оскорбляет честь и достоинство украинцев.

5 марта 2011 года в Ивано-Франковске прошёл парад к 61-му дню смерти Романа Шухевича, во главе процессии маршировали «Свобода» и «Конгресс украинских националистов». Неонацисты провозглашали: «Шухевич - герой Украины», «Смерть врагам», «Украина прежде всего».

28 апреля 2011 года «Свобода» своей манифестацией напомнила о 68-летии основания дивизии СС «Галичина». Юрий Михальчишин, местный политик от «Свободы» и организатор «события», гордо объявил, что «патриотическая молодёжь Львова» показала, что она поддерживает «идею социальной и национальной справедливости» и отвергает «клеймение борцов за независимость Украины как нацистских коллаборационистов и врагов украинского государства». Участники демонстрации скандировали лозунги «Шухевич, Бандера - герои Украины» и «Галичина - дивизия героев».

В октябре 2011 года, по предложению «Свободы», большинство в сельском совете села Райлив в Львовской области приняло решение переименовать улицу Мира в улицу Воинов батальона «Нахтигаль». Тем самым они воздали дань уважения батальону «Нахтигаль», который в июне 1941 года жестоко расправлялся с евреями и коммунистами во Львове.

В начале 2012 года - 1 января правые ежегодно празднуют день рождения Степана Бандеры - националист Андрий Либич при открытии памятника Бандере в Великих Мостах под Львовом заявил, что Украина в настоящее время пребывает в периоде «жидократии». «Наш вождь (Бандера) не боролся бы за Украину, в которой страна и земля принадлежат фельдманам, коломойским, ахметовым и другим жидам. Нам не нужна никакая жидократия!».

16 марта 2012 года руководство Львовской области учредило премию, названную именем Бандеры. Ею предполагается награждать людей за заслуги в развитии государства. Так как премия должна ежегодно вручаться 1 января, можно себе представить, какие заслуги при этом имеются в виду. В 2007 году во Львове была также учреждена премия имени Бандеры для журналистов...

Список националистических, антисемитских выходок и эксцессов на Украине, который тщательно документируется в Израиле, легко можно дополнить дальнейшими фактами такого рода. Так берлинский историк Гжегож Россолинский-Либе в интервью ежедневной газете «Junge Welt» от 9 марта 2012 года рассказывал о том, с чем ему лично пришлось столкнуться на Украине. Для своей докторской диссертации в Гамбургском университете он исследовал жизнь Бандеры.

(Доктор наук у немцев соответствует нашему кандидату. Диссертацию к моменту приезда на Украину для лекций он тоже ещё не дописал. Многие украинские историки и журналисты подвергли лекцию Россолинского-Либе серьёзной критике, охарактеризовав её как скорее пропагандистско-публицистическую, нежели научную, а его манеру как экстремистско-несдержанную, на грани провокации. - Прим. перев.)

«Свобода» из-за его высказываний назвала его «украинофобом» и «либеральным фашистом».

«Активисты «Свободы» попеременно обвиняли меня то в том, что я действую по поручению Германии, то в том, что я просоветский», - говорил он.

В 2012 году по поручению Фонда Генриха Бёлля, Германской службы академических обменов (Deutscher akademischer Austauschdienst, DAAD) и посольства ФРГ в Киеве Россолинский-Либе должен был прочитать шесть лекций на Украине о полученных им знаниях и научных выводах. Но он смог сделать свой доклад только один раз, причём в немецком посольстве, под защитой милиции. Снаружи около ста человек из «Свободы» яростно поднимали кулаки.

Во Львове организаторам его лекционной поездки отказались предоставить помещение для лекций, в Днепропетровске сами организаторы обеих лекций отказали ему уже перед приездом. «В Киеве Центр визуальной культуры, после того, как он пригласил меня, был закрыт его директором».

Постоянно были звонки и протесты «Свободы», всё время говорили, что «мой доклад не пошёл бы на пользу Украине, что я вражеский

провокатор». Запугивания возымели свой эффект, даже если они озвучивались очень осторожно. «Центр польских и европейских исследований в Киево-Могилянской академии обвинил меня в том, что я использую такие «анахронические» термины как «фашизм»».

Гжегож Россолинский-Либе приписывает эти защитные реакции даже у «нормальных» украинцев, среди прочего, и тому, что погромы и украинский фашизм «не подвергаются переоценке и пересмотру». «Я однажды предложил поставить два памятника жертвам львовских погромов 1918 и 1941 годов. За это львовские учёные назвали меня сумасшедшим».

Не меньше опасений внушает его заключительный вывод: «После моей лекции в Киеве студенты рассказывали мне, что они впервые услышали другое мнение о Бандере и Организации украинских националистов (ОУН). Один профессор подтвердил мне, что историки на Украине не могут открыто говорить об истории. Обсуждать щекотливые темы в университете там является табу».

(Интересно было бы узнать фамилии «репрессированных» за последние годы украинских историков. В отличие от этих мифических «жертв», фамилии западных авторов, подвергавшихся преследованиям, в т.ч. уголовным, например, за «отрицание Холокоста» хорошо известны. - Прим. перев.)

Это объясняет подоплёку приведённых на этих сторонах фотографий, на которых молодые украинцы и украинки, родившиеся через полвека после фашистской истребительной войны и нацистской оккупации, в ничем не стеснённом незнании преклоняются перед прошлым. Это не ретро, а опасная глупость.

(На фотографиях в книге (они здесь не приводятся), взятых преимущественно из социальных сетей, показаны молодые и симпатичные украинские девушки якобы из «Свободы» или движения «Украинки» с украшениями в форме свастик и тризубцев, с флажками и плакатами «Свободы» и с «антимультикультурными» и «ксенофобскими» лозунгами. - Прим. перев.)

Они показывают всему миру, какие идеологические руины оставила после себя администрация Ющенко и Тимошенко. Хотелось бы, чтобы в Западной Европе, по меньшей мере, так же громко выступали по поводу этого, как там выступают по поводу других тем, и помогали бы настоящим демократам на Украине при наведении порядка. Ведь национализм, антисемитизм и шовинизм как раз тоже нарушают права человека. Если такой поддержки не будет, то это «внушало бы опасения не только с точки зрения демократии, но и в экономическом и геостратегическом плане», предостерегала с полным основанием газета «Financial Times Deutschland» 30 октября 2012 года после выборов на Украине и вхождения правых в парламент.

«При всей критике, которой можно подвергнуть выборы на Украине - они всё равно более демократичны, чем в соседних странах. Наблюдатели

ОБСЕ и Европейского совета на выборах тоже это знают».

Библиография

Русскоязычные издания указаны в скобках

Bruder, Franziska: Den ukrainischen Staat erkaempfen oder sterben, Berlin 2007.

Charisius/Mader: Nicht langer geheim, Berlin 1969.

Enzyklopaedie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europaeischen Juden, München 1998.

Fjodorow, Alexej: Der letzte Winter, Berlin 1986 (Алексей Федоров, «Последняя зима»).

Herzog, Armin: Und der Himmel vergoss keine Traene, Koeln 2000.

Juergs, Michael: Codename «Helene», Muenchen 2012.

Keppler, Andreas: Kleine Geschichte der Ukraine, Muenchen 1994.

Kipelka, Ruth: Ostpreussens Schicksalsjahre 1944-1948, Berlin 2004.

Klee, Ernst: Personenlexikon zum Dritten Reich, Frankfurt am Main 2008.

Michael, Holger: Marschall Jozef Pilsudski 1887-1935, Bonn 2010.

Merezkow, Kyrill: Im Dienste des Volkes, Berlin 1982 (Кирилл Мерецков, «На службе народу»).

Mueller, Norbert: Wehrmacht und Okkupation, Berlin 1971 (Норберт Мюллер, «Вермахт и оккупация»).

Newsweek Polska vom 27. September 2009.

Popjel, Nikolai: In schwerer Zeit, Berlin 1978 (Николай Попель. «В тяжкую пору»).

Popjel, Nikolai: Panzer greifen an, Berlin 1982 (Николай Попель, «Танки повернули на запад») .

Reichel, Katrin: Vortrag zur Praesentation des Buches «Lettland unter deutscher Besatzung», Topographie des Terrors in Berlin, am 15. November 2011.

Saburow, Alexander: Partisanenwege, Berlin 1982 (Александр Сабуров, «У друзей одни дороги»).

Schenk, Dieter: Hitlers Mann in Danzig. Gauleiter Foerster und die Verbrechen in Danzig und Westpreussen, Bonn 2000.

Schlesischer Pressedienst, Januar 2011, Nr. 3/11.

Der Spiegel vom 16. April 1966.

Der Spiegel vom 29. Januar 2008.

Trepper, Leopold: Die Wahrheit, Muenchen 1975 (Леопольд Треппер, «Большая игра»).

Wagner, Helmut: Der Krieg deutscher Geheimdienste gegen den Osten seit 1917, Berlin 2011.

Weiner, Tim: CIA. Die ganze Geschichte, Frankfurt am Main 2008 (Тим Вейнер, «ЦРУ. Правдивая история»).

Werschigora, Pjotr: Im Gespensterwald, Berlin 1961 (Пётр Вершигора, «Люди с чистой совестью»).

Wippermann, Wolfgang: Heilige Hetzjagd, Berlin 2012.

Интернет-сайты

http://wikipedia.org./wiki/Swoboda - О современном украинском национализме.

http://de.wikipedia.org.wiki/Organisation ukrainischer Nationalisten - Об Организации украинских националистов.

http://de.wikipedia.org/wiki/Legion ukrainischer Nationalisten - О батальонах «Нахтигаль» и «Роланд».

http://de.wikipedia.org/wiki/Ostlegionen - О восточных легионах.

http://de.wikipedia.org/wiki/Achsenmachte - О политике союзов национал-социалистов.

http://de.wikipedia.org/wiki/Germanisierung - О восточной политике национал-социалистов.

http://de.wikipedia.org/wiki/Kollaboration - О коллаборационизме во Второй мировой войне.

http.//de.wikipedia.org/wiki/Besetzung Polens - О немецкой оккупации Польши.

http://de.wikipedia.org/wiki/Unternehmen Tannenberg - О Холокосте евреев в Польше.

http://de.wikipedia.org.wiki/Volksdeutscher Selbstschutz - Об использовании «фольксдойче» как вспомогательной полиции при убийствах польских евреев.

http://de.wikipedia.org/wiki/polnische Polizei - Об использовании польской полиции в Генерал-губернаторстве.

http://www.focus.de./politik/deutschland/hintergrund-trawniki - Об учебном лагере СС Травники.

http://de.wikipedia.Org/wiki//Massaker von Jedwabne - О погромах польских евреев.

http://de.wikipedia.org/wiki/Unternehmen Weseruebung - О немецкой оккупации Северной Европы.

http://de.wikipediea.org/wiki/Vidkun Quisling - О слове «квислинг» как

синониме коллаборационизма во Второй мировой войне.

http://de.wikipedia.org/wiki/sonderverband bergmann - О батальоне особого назначения «Бергман».

http://de.wikipedia.org/wiki/Nationalistisches Europa - Об оккупации Западной Европы.

http://de.wikipedia.org/wiki/Chronologie der Kollaboration der Vichy-Regierung - О коллаборационизме «режима Виши».

http://de.wikipedia.org/wiki/Kollaboration in Frankreich 1940-1944 - О коллаборационизме во Франции.

http://de.wikipedia.org/wiki/Horizontale Kollaboration - «Горизонтальный коллаборационизм».

http://de.wikipedia.org/wiki/Besatzungskind - О детях, родившихся от оккупантов.

http://de.wikipedia.org/Auslaendische Waffen-SS - Об иностранных добровольцах в войсках СС.

http.//de.wikipedia.org/wiki/Balkanfeldzug - О Балканской кампании 1941.

http://de.wikipedia.org/wiki/Reichskommissariat Ostland - О Рейхскомиссариате «Остланд».

http.//de.wikipedia.org/wiki/Schutzmannschaft - Об «охранных командах», шутцманшафт.

http://de.wikipedia.org/wiki/Hilfswillieger - О «добровольных помощниках», HiWi.

http://de.wikipedia.org/wiki/Schlacht am Wolchow - О Власовской армии.

http://de.wikipedia.org/wiki/Republik Lokot - О т.н. «Локотской республике».

http://de.wikipedia.org/wiki/kaminski - О бригаде Каминского.

http://www.wikipedia.org/wiki/Waldbrueder - О «лесных братьях».

http://www.politaia.org/geschichte-hidden-history/estland - О военной игре «Эрна».

http://de.wikipedia.orgwiki/Jobbik - О правых в Венгрии.

Дополнения

Из дополнений убраны материалы на украинском языке, малопонятные в чтении и непередаваемые в кодировке сайта. Вместо них с портала МИД России в качестве Дополнения 1 добавлены рассекреченные документы о деятельности в годы Великой Отечественной войны антисоветских объединений ОУН-УПА - http://www.idd.mid.ru/inf/inf_01.html . X-Libri.

Дополнение 1. Из документов НКВД-МГБ СССР: деятельность ОУН-УПА

Рассекречено в 2008 году, историко-документальный департамент МИД России

История

(Из сообщения начальника 4 Управления НКВД СССР Судоплатова заместителю начальника 3 управления НКВД СССР Илюшину. 5 декабря 1942 г. № 7/с/97)

«Деятельность украинских националистов на Днепропетровщине и Полтавщине, с которой мне приходилось сталкиваться, ещё будучи в РСДРП/б в период моей работы в дореволюционное время, затем в период борьбы с петлюровщиной во время гражданской войны и наконец теперь, в ходе Великой Отечественной войны за время работы моей по заданию УНКВД, я довольно тщательно изучил, как в результате личного соприкосновения с ними, так и на основе собранных данных от лиц, близко стоящих к украинским националистам.

Их нынешняя предательская деятельность имеет своё историческое прошлое.

Ещё до Октябрьской революции в г. Днепропетровске и в сёлах Днепропетровской области… существовали «просвиты», которые являлись проводниками националистических идей и вокруг которых группировалась украинская молодёжь, попавшая под «идейное» руководство прожжённых националистов…

Во время гражданской войны указанные сёла явились очагами петлюровского движения, там формировались петлюровские части; в городе Днепропетровске был сформирован корпус и в селе Козельщине были сформированы 2 дивизии.

После разгрома петлюровщины… активные петлюровцы ушли в глубокое подполье и лишь в 1921 году легализовались, вошли в УКП и использовали легальные возможности для активизации националистической работы…

Эти лица с приходом немецких оккупантов на Украину оказались на службе у немцев».

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп.11, д.7, л. 60-66.

* * *

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихонович. 1 февраля 1944 г.)

Вопрос: Расскажите подробно об известной вам деятельности украинских националистов в областях Западной Украины?

Ответ: Ещё задолго до германо-польской войны 1939 г. в Западной Украине существовала организация украинских националистов, т.н. «ОУН».

Этой организацией руководил полковник Евген КОНОВАЛЕЦ (бывший командир 1-го стрелкового корпуса «Сичевых стрельцов»).

После того, как КОНОВАЛЕЦ в 1938 году в Роттердаме был убит, организацию возглавил бывший начальник штаба КОНОВАЛЬЦА полковник МЕЛЬНИК.

Высшей руководящей инстанцией ОУН являлся краевой провод.

Своими задачами ОУН ставила в первую очередь борьбу с польской государственностью, за национальное освобождение украинских земель, входивших в состав территории польского государства, а также за «освобождение» и «объединение всех украинских земель в единое украинское т.н. «Соборное» государство.

С давних времён Германия, претендуя на захват богатых украинских земель, была заинтересована в существовании ОУН, имея в виду в последующем использовать её борьбу за создание «самостоятельной» Украины в своих интересах.

Исходя из этого, Германия всемерно содействовала ОУН в её практической деятельности, предоставляла убежище для националистов эмигрантов и финансировала ОУН. Издаваемая газета «Сурма», бюллетени и другая националистическая литература печаталась в Германии. Часть националистической литературы нелегально издавалась во Львове, Кракове и других городах Западной Украины».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

Националисты в период оккупации немцами Украины

(Из сообщения начальника 4 Управления НКВД СССР Судоплатова заместителю начальника 3 управления НКВД СССР Илюшину. 5 декабря 1942 г. № 7/с/97)

«Украинские националисты, ранее находившиеся в подполье, встречали немцев с хлебом-солью в Днепропетровске, Перещепино, Кишеньке и др. и оказывали им всяческую помощь.

Немецкие оккупанты широко использовали националистов для организации в оккупированных областях УССР, так называемого «нового порядка».

Стремясь создать видимость участия самих украинцев в управлении государственным аппаратом, немцы поставили во главе

административных и муниципальных органов, организованных на оккупированных территориях патентованных предателей украинского народа.

Пост мэра города Амурнижнеднепровска был предоставлен ЧЕРНЕТЕ-КАЛЕНИКУ.

Областным судьёй Днепропетровской области был назначен МАНЖЕЛЕЙ Фёдор Иванович, ГАВРИЛЕНКО Иван был определён на пост заместителя начальника Днепропетровской областной полиции, советником гестапо в городе Днепропетровске является ГАВРИЛЕНКО Иван Фёдорович, на должность начальника Амурнижнеднепровской полиции был назначен ЗЕЛЕНСКИЙ Никита, уроженец с. Мануйловки, бывший правый эсер, затем укапист, позже пролезший в КП/б/У, работал обер-мастером завода им. К. Либкхнета в Н-Днепровске, был исключён из партии, судим, в 1929 г. скрылся из Днепропетровска и вновь появился только при немцах.

Старостой села Знаменки, Н-Московского района, Днепропетровской области был назначен ПЕТРЕНКО Савва.

Секретарём городской полиции в городе Амурнижнеднепровске и советником гестапо назначен РЕВОЛЬ Даниил, уроженец села Мануйловки.

Двоюродный брат ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИКА - ЧЕРНЕТА Пётр, уроженец села Мануйловки, бывший правый эсер, при немцах являлся председателем «просвиты» в селе Мануйлове, при Петлюре был волостным старостой и организатором петлюровских частей, затем состоял в УКП, арестовывался органами НКВД. Работает а Амурнижнеднепровской полиции…

Необходимо отметить, что немцы, зная прошлое указанных сёл и городов Днепропетровской и Полтавской областей, так называемого Кишеньско-Орельского района, поставили их в привилегированное положение по сравнению с другими сёлами

Превратив Кишеньско-Орельский район в свою опорную базу, немцы с помощью украинских националистов очистили этот район от всего советского. Так, например, в селе Старый Орлик весной 1942 года немцами было изъято и затем расстреляно в лесу возле реки Днепр 60 семейств советского актива, в селе Китай-городе немцы расстреляли 45 семейств, в селе Ждановка, Котовского района изъято 35 семейств, в селе Нехвороща расстреляно около 200 семейств, в селе Перещепино расстреляно около 100 семейств, а 2 человека - бывший помощник начальника РКМ и бригадир колхоза /фамилии их не знаю/ были повешены на воротах немецкой комендатуры. Подобные зверства имели место и в ряде других сёл.

После этого немцы осуществили широкую вербовку среди местного населения для службы в полиции в других районах, главным образом прилегающих к Самарским лесам.

Для борьбы с партизанским движением немцами были организованы

из украинских националистов карательные отряды и направлены в село Знаменка, Н-Московского района 150 чел., под командованием ПЕТРЕНКО Саввы в село Васильевка, Перещепинского района 100 человек.

С февраля месяца 1942 года немцы приступили к формированию «добровольческой украинской национальной армии».

В этих целях они предварительно произвели переучёт всех военнообязанных с 19 до 45 лет.

Набор «добровольцев» в украинские части производился в райцентрах военными отделами, а формирование происходило в городах Кременчуг, Кривой Рог, Днепропетровск, Сталино и Мариуполь.

Вербовка «добровольцев» в украинскую армию производилась путём вызова в военный отдел военнообязанных, где им предлагалось «добровольно» вступить в «украинскую национальную» армию и при этом объявлялось, что последняя будет защищать только интересы Украины. Отказавшихся почему либо вступать «добровольно» в армию, немцами рассматривались, как неблагонадёжные, арестовывались и отправлялись в специальные концлагеря, имеющиеся в городах Кременчуге и Днепропетровске.

Для подготовки командных кадров в городах Кривом Роге и Днепропетровске организовывали офицерские школы.

Курсанты в этих школы набирались из украинских националистов, бывших командиров Красной Армии. Преподавательский состав в школах состоит из немецких офицеров-инструкторов.

Обучение рядового состава «украинской армии» производится уже выпущенными из школы офицерами - украинцами, под наблюдением немецких офицеров. Дисциплина введена палочная.

Из бесед с семьями и солдатами «украинской армии» мне стало известно о том, что сформированные украинские части немцы отправляют в Западную Украину и, главным образом, в городе Луцк, где, якобы, формируется «украинская армия», которая будет направлена против Англии.

Наиболее надёжные «украинские части», сформированные из петлюровских элементов, немцами используются для борьбы с партизанами…

Украинские националисты разъезжали по сёлам и агитировали крестьян вступать в «свою» армию, которая будет защищать их же интересы.

В первых числах апреля месяца 1942 года при выезде ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИКА в село Подгороднее, Днепропетровского района, где он пытался убедить украинцев в необходимости «добровольного» вступления в «украинскую» армию, он был принят сходом, состоящим примерно, из 5 тысяч человек, весьма недружелюбно, высмеян и освистан. В результате такого приёма, ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИК должен был, не закончив

своей речи, быстро ретироваться. При отъезде из села мальчишки забросали его машину песком и камнями.

За оскорбление своего ставленника, немецкие оккупанты расстреляли 400 человек. Описи на расстрел были составлены старостой села Подгорное /фамилии его не знаю/, бывший кулак, петлюровец, активный укапист, несколько раз арестовывался органами НКВД и начальником полиции ДУБ Иваном - бывший петлюровец, «вильный козак».

В селе Знаменка, Н-Московского района неоднократные попытки старосты собрать крестьян на сход не увенчались успехом, немецким агитаторам пришлось уехать ни с чем.»

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 60-66.

* * *

Первые разочарования от немцев

(*Из сообщения начальника 4 Управления НКВД СССР Судоплатова заместителю начальника 3 управления НКВД СССР Илюшину. 5 декабря 1942 г. № 7/с/97)*

«В мае 1942 года верховным комиссаром Украины КОХОМ декларативно было объявлено, что вся правобережная Украина является восточной областью Германии и впредь должна именоваться «Малой Германией».

Чтобы успокоить украинских националистов, немцы поспешили разъяснить, что это мероприятие временное - до окончания войны и что после войны будет создано украинское государство под протекторатом Германии.

В связи с этим при верховном комиссаре Украины КОХЕ, якобы, создана «украинская рада», в которую вошли украинские националисты, готовые до конца служить своим немецким хозяевам.

К этому периоду относится ряд имевших место эксцессов, явившихся результатом недовольства националистов политикой немцев на Украине.

Так, например, в селе Солёном, того же района, Днепропетровской области, в мае с.г. украинскими националистами был вывешен на здании районной управы петлюровский жёлто-голубой флаг. На сходе они выступили с речами, в которых подчёркивали необходимость создания «самостоятельного украинского государства». За это немцы вскоре же повесили старосту, начальника полиции, его заместителей, председателя колхоза и уполномоченного колхоза. Трупы их висели для устрашения остальных в течение 8 дней.

В Петропавловске, того же района, в зерносовхозе и в некоторых других сёлах, в июне месяце сего года на сходах выступили украинские националисты, которые призывали крестьян не давать немцам скот, хлеб

и фураж.

За это немцы расстреляли и повесили в Петропавловске 15 человек - старосту, начальника полиции, всех полицейских, директора зерносовхоза и его жену, агронома и трёх бригадиров.

Откровенное объявление немцами украинской земли «Малой Германией», расстрелы, виселицы и другие репрессии толкнули отдельные прослойки украинских националистов к мысли об организации борьбы с немцами.

Рассматривая бывших красных партизан и коммунистов, как реальную силу, могущую в нынешней обстановке повести за собой массы украинцев, враждебных немцам, бывшие укаписты и петлюровцы пытаются установить с ними контакт для совместных действий против немцев.

В апреле-мае с.г. городской голова города Амурнижнепетровска ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИК и областной судья МАНЖЕЛЕЙ Ф.И. приезжали в село Подгороднее, Днепропетровской области, к бывшему крупному партизанскому деятелю в 1918 г. - КУЛЕБА-ЗАРИАКУ Порфирию и предлагали ему совместно работать против немцев. КУЛЕБА их предложение не принял. 12 мая с.г. КУЛЕБА был убит на улице села Подгороднее.

В мае с.г. ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИК разыскал проживающего в селе Днёвка Днепропетровского района ДУБА Никифора, бывшего в 1918 г. командиром партизанского отряда и повёл с ним переговоры о совместных действиях против немцев.

Опасаясь провокации со стороны ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИКА, ДУБ предложение его категорически отверг, а сам скрылся из села Днёвка в село Сухачевку.

В последних числах мая с.г. ЧЕРНЕТА-КАЛЕНИК и МАНЖЕЛЕЙ прислали с нарочным бывшему партизану ЗАВИЗНОМУ 2 письма, в которых намекали на желательность совместной работы и предлагали устроить его на хорошую должность. На эти письма ЗАВИЗНОЙ не ответил.

И руководители партизанского движения и рядовые советские патриоты на Украине рассматривают бывших укапистов и петлюровцев, как предателей своего народа и на соглашение с ними не идут».

ЦА ФСБ России. ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 60-66.

* * *

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихоновича. 1 февраля 1944 г.)

«В связи с продвижением немцев на Восток, в начале июля 1941 года Бандера в городе Львове с высоты городской ратуши провозгласил «самостоятельность» Украины, президентом назначил некоего СТЕЦКА.

Несмотря на то, что по указке немцев БАНДЕРА провозгласил

«самостоятельную» Украину, но вопрос создания национального украинского правительства немцы затягивали.

К концу 1941 года, когда большая часть территории Украины была немцами оккупирована, то БАНДЕРА стал настоятельно требовать создания правительства.

Немцам невыгодно было создавать украинское национальное правительство, они «завоевали» Украину и считали её восточной колонией «Третьей империи» и власть над Украиной делить с БАНДЕРОЙ не пожелали и этого соперника они убрали. Однако в отношении остальных ОУНовцев репрессии немцы не применяли, так как они ещё рассчитывали использовать националистов в своих целях в части влияния на националистически настроенные слои украинского населения.

Кроме того, в это время украинская полиция, созданная ОУНовцами, несла активную охранную службу в тылу немецкой армии по борьбе с партизанами, по задержанию советских парашютистов и выискивала советско-партийных активистов.

После того, как на оккупированной территории Украины немцы укрепили местные органы власти своими шефами из лиц немецкой национальности, то в немецкой печати стали появляться статьи высмеивающие стремление о «самостоятельности» Украины, открыто называя Украину своей колонией.

Пытаясь сохранить свой авторитет перед населением, ряд видных ОУНовцев, как то: ВОЛОШИН Ростислав - заместитель председателя Областной управы по Ровенской области, МАРЧЕНКО Андрей - председатель управы по Луцкой области, МАРЧЕНКО Андрей - секретарь Ровенской областной полиции и ИЛЮК - комендант областного УДСБ - стали перед населением открыто выступать против немцев.

Выступление против немцев со стороны ОУНовского актива имело место и в других местах, в результате чего в конце 1941 и в начале 1942 г.г. ОУНовский актив стали подвергать, под различными предлогами, аресту, ликвидации на местах, особенно в областях, украинскую административную власть.

В этот период подвергались аресту только «бандеровцы», «мельниковцев» немцы не трогали.

Оставшиеся ещё на своих постах в административном аппарате «бандеровцы» получили приказ краевого провода начать подготовительную работу для перехода в подполье.

Находившиеся уже к тому времени в подполье «бандеровцы» налаживали связь подполья и выискивали места укрытия для других членов ОУН.

Кроме этих мероприятий «бандеровцы» усилили вооружение и боевую подготовку украинской полиции и приступили к организации по сёлам боивок, которые вначале несли охранную службу.

В связи с тем, что среди националистической части населения стала ускользать перспектива создания «самостоятельной» Украины, издевательства немцев над населением усиливали в широких массах украинского народа враждебность к немцам, последние стали перед угрозой, что население, способное носить оружие, пойдёт в партизаны и будет вести активные боевые действия в их тылу.

К тому времени, в частности в Ровенской области, оперировало ряд больших партизанских отрядов.

Всё это было предвестником крупных антигерманских выступлений широких масс украинского населения.

Немцы стали искать выход из создавшегося положения. Нужно было у националистически настроенной части населения поддержать перспективу возможного существования «самостийной» Украины, а также отвести от себя удар выступления широких масс украинского населения.

Создание УПА

И этот выход был найден. Немцы, руководя проводом ОУН, перевели ОУНовские организации на «нелегальное» положение, создали УПА и этим возродили надежду у националистически настроенного населения, что в борьбе они достигнут «самостоятельной» Украины и это способствовало им отвести от себя удар антигерманского выступления широких масс украинского населения.

Создание УПА ни в коей мере не являлось опасным для немцев, так как УПА руководил краевой провод, состоящий из агентов гестапо и такие же гестаповцы создавали и руководили УПА.

В доказательство того, что перевод ОУН в подполье и создание УПА является делом рук немцев, приведу ряд существенных фактов.

В конце 1942 года и начале 1943 года в период подготовки и перевода ОУНовских организаций в подполье и создания УПА, националистами «нелегально» издавался информационный бюллетень «Информатор» и журнал «До зброи».

На обложках этих журналов указывалось, что они печатались при нелегальном штабе ОУН, а на специально выпущенных юбилейных бюллетенях, посвящённых памяти погибшего «бандеровца» «ЛЕГЕНДЫ» и других, указывалось место печатания в организационной типографии в городе Одессе.

Фактически же вся эта литература печаталась в городе Луцке, в областной типографии при генеральном комиссариате при непосредственном участии немцев.

Когда УПА находилась в лесах Тучинского, Александрийского и Кременецкого районов крупными соединениями и имела возможность вести активные действия против немцев, то она этого не делала, так как провод ОУН не давал санкции.

Только лишь после того, когда УПА разукрупнилась и провод ОУН не смог держать под своим влиянием мелкие отряды, то отдельные подразделения УПА стали нападать на немцев.

Характерно, что во всех воззваниях, листовках и других документах говорилось о задачах УПА вести бои с немцами и с партизанами, но фактически УПА с немцами играли «в кошки и мышки», а всемерно охотились за партизанами.

В свою очередь немцы всегда знали места стоянки отрядов УПА, но активных мер к их уничтожению не принимали, а ограничивались только направлением в эти районы незначительных экспедиций и стоянки отрядов УПА забрасывали листовками, в которых угрожали уничтожением.

Характерно, что пока в том или ином населённом пункте стояли отряды УПА, то немцы их не трогали, а как только отряды из этих сёл уходили, то появлялась немецкая экспедиция и начинала сжигать сёла и расстреливать население.

Фактически же немцы, создавая видимость войны с УПА, воевали не с УПА, а с мирным населением, сохраняя УПА для борьбы с Красной Армией.

Украинское население, даже не националистически настроенное, в лице УПА видело свою защиту от немцев, всемерно помогало УПА продовольствием, одеждой, транспортом и т.п.

Очень важным обстоятельством является следующее: в сентябре 1943 года по заданию краевого провода ОУН шесть куреней УПА было сведено в одну группу с заданием окружить и уничтожить партизанский отряд т. МЕДВЕДЕВА, но для уничтожения немецких карательных экспедиций, которые жгли сёла, убивали мирное население, УПА ни одной операции не организовывала.

Немцы знали, что ОУНовцы облагают население налогом для УПА, где и какие молочарни, мельницы, маслобойни - работают для нужд УПА, но они этому не противодействовали…

Для того, чтобы не допустить антифашистских выступлений в широких массах населения, немцы через провод ОУН создали УПА, где сконцентрировали большое количество мужского населения, способного носить оружие, а через бандитские группы «СБ» усилили террор над оставшимся населением.

Руководя через провод ОУН УПА и «СБ» немцы предотвратили нарастающую против себя опасность.

Для того, чтобы украинские националистические элементы не разобрались в жульнической политике немцев, последние разрешают краевому проводу ОУН издавать литературу с призывом к борьбе с немцами, но стрелять немцев проводу и штабу ОУН они разрешения не дали».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

(Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 1 марта 1944 г. № 341/С, г. Киев)

«Подробно история возникновения УПА, на основании добытых из разных источников данных и документальных материалов представляется в таком виде:

30 июня 1941 года Степан Бандера явочным порядком созвал во Львове «Украинское национальное собрание», которое провозгласило создание украинского государства и опубликовало по этому поводу специальную декларацию.

Во главе украинского национального правительства» « БАНДЕРА поставил своего заместителя ОУН Ярослава СТЕЦЬКО.

Одновременно БАНДЕРА приступил к формированию, так называемой, Украинской национальной армии».

Однако, немцы предложили БАНДЕРЕ распустить сформированное «правительство» и аннулировать опубликованную декларацию. БАНДЕРА отказался выполнить это требование, после чего немцы арестовали БАНДЕРУ, СТЕЦЬКО и других активных участников ОУН и этим положили конец существованию «Украинского правительства»

Всем немецким оккупационным властям на Украине 19 ноября 1941 года была разослана директива, предписывающая не допускать в органы самоуправления и полиции сторонников бандеровского движения, а 25 ноября 1941 года немцы издали приказ об уничтожении их.

Вследствие начавшихся со стороны немцев массовых репрессий в отношении бандеровцев, последние перешли на нелегальное положение и повели активную работу по созданию подпольных оуновских организаций и боевых вооружённых групп - «боевок».

В течение 1942 года бандеровцы провели большую работу по созданию широкой сети подпольных вооружённых боевых групп на территории Западной Украины.

В марте 1943 года на базе этих боевых групп бандеровским проводом ОУН началось формирование так называемой «Украинской Повстанческой Армии» (УПА), во главе которой вначале был поставлен некто «ЮРКО» (оуновская кличка), а в мае 1943 года некий Клим САВУР со званием «Главнокомандующего УПА».

О Климе Савуре нам известно, что он имеет ещё один псевдоним «ОХРИМ», сын или племянник львовского адвоката.

Формирование УПА бандеровцами проводилось под лозунгом необходимости борьбы с немецкими оккупантами и советскими партизанами.

Истинные же причины формирования УПА кроются не столько в

необходимости вооружённой борьбы с немецкими оккупантами, сколько в стремлении, играя на ненависти населения к оккупантам, усилить своё влияние среди украинского населения Западных областей Украины и повести борьбу с развернувшейся зимой 1942-1943 г.г. партизанским движением на территории Волыни и Полесья и, таким образом, создать вооружённую опору для ОУН.»

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 143.

* * *

(Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 1 марта 1944 г. № 341/С, г. Киев)

«Основное ядро командного и рядового состава УПА составляют кадры оуновских нелегалов из числа буржуазной городской и сельской интеллигенции и идущей за ней молодёжи…

Командный состав от командиров сотен и выше назначается краевыми «Проводами» ОУН из активных оуновцев, преимущественно галичан. Назначать на командные должности УПА волынцев ОУН зачастую избегает, считая их менее надёжными.

…Установлено, что в лесах Стыдинского и Степаньского районов (вблизи Костополя Ровенской области) находится офицерская школа, возглавляемая бывшим полковником царской армии ГОНЧАРЕНКО и инженерно-сапёрная школа под начальством некоего «ГОРНОСТАЯ» (оуновская кличка).

Кроме того, по требующим проверки данным, подготовка командных кадров УПА проводится украинскими националистами при помощи англичан в Канаде, где организованы лётные и другие школы.

Кроме оуновских нелегалов, составляющих основной костяк УПА, ОУН широко использовала для пополнения рядов УПА созданную немцами в начале оккупации Украины, так называемую, украинскую полицию.

Известно, что бандеровцы в практике своей работы уделяли большое внимание насыщению местной украинской полиции своими националистическими кадрами, которые при формировании УПА, по указанию ОУН, бежали из полиции с имевшимся у них оружием и вступали в УПА. Такие факты, в частности, были зарегистрированы на Волыни и в Полесье.

Для пополнения рядов УПА, в сентябре 1943 года Главным командованием УПА в захваченных ею районах Волыни и Полесья была проведена «мобилизация» мужского населения и увод его в леса, в банды УПА.

Вследствие того, что в ряде мест значительная часть населения пыталась уклониться от «мобилизации», оуновцы применяли террористические меры к семьям и родственникам уклоняющихся.

По добытым данным и показаниям захваченных участников УПА, в некоторых подразделениях УПА и особенно в подразделениях Северной группы УПА «мобилизованные» составляют 60%. Мобилизованная часть личного состава УПА в боевых столкновениях является неустойчивой. Большинство лиц из этой категории стремится, при удобном случае, бежать из УПА...

Часть дезертирующих из УПА, одиночками, группами и целыми подразделениями переходят с оружием к партизанам, а часть уходит в леса и, оставаясь на освобождённой территории, продолжает скрываться в лесах, боясь репрессий со стороны органов Советской власти».

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 140-179.

* * *

Уничтожение польского населения

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихоновича. 1 февраля 1944 г.)

«В период германо-польской войны украинские националисты сыграли активную роль по организации шпионажа, диверсии в тылу польской армии.

За эти услуги, немецким командованием ОУНовцам была санкционирована расправа над польским населением, проживающим в областях Западной Украины, особенно в Галиции. В результате этой подлой деятельности были убиты тысячи польских семейств и сожжено сотни сёл.

Эта расправа продолжалась до прихода Красной Армии Западные области Украины».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

(Агентурное сообщение из района города Ровно)

«4» УПРАВЛЕНИЕ

«4» августа 1943 г.

Разослать:

Меркулову СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Кобулову

Федотову ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

Нач. «4» Управления НКГБ СССР тов. КОБУЛОВУ

(Судоплатов)

Из района города Ровно Украинской ССР. Получено 3.08.1943 г.

«Агент группы «НУД», возвратившийся из гор Владимир-Волынска, сообщил, что 18-го июля с.г. был очевидцем массового истребления украинскими националистами-бандеровцами польского населения, проживающего в гор. Владимир-Волынске.

Во время богослужения в костёлах бандеровцами было убито 11 ксендзов и до 2.000 поляков на улицах города.

Немецкий гарнизон, полиция и казаки в количестве 600 человек не приняли никаких мер против расправы над поляками и лишь после расправы немецкое командование вывесило объявление, призывающее поляков вступать в жандармерию для борьбы с бандеровцами.

Многие поляки, боясь репрессий, ушли на службу к немцам.

ПАША».

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

(подпись)

«4» августа 1943 года № 4/82183

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, ст. 102.

* * *

Отношение УПА к мирным гражданам

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихонович. 1 февраля 1944 г.)

«Проживая на оккупированной территории, вращаясь среди националистов и участников УПА и исходя из личных наблюдений, я могу высказать своё мнение, что в УПА 60%, а то и больше, находятся мобилизованные, которые при удобном случае из УПА уйдут.

Мобилизация в УПА происходила следующим образом:

Находящийся в селе войсковик выделял из села по несколько человек для службы в УПА, преимущественно из лиц, служивших в Красной Армии или в польской и эти лица повесткой вызывались в определённое место на сборный пункт.

Лиц, которые не являлись на сборный пункт, их «СБ» вылавливало и избивало шомполами. Неявившийся на сборный пункт получал в наказание 50 ударов шомполом.

Дезертиров из УПА избивали шомполами и отправляли в концентрационные лагеря, а более злостных - физически уничтожали.

Из-за экономии патронов их душили т.н. путом (петлёй сделанной из верёвки).

Крестьянина, который отказывался выполнить гужевое или какое либо другое обязательство - наказывали 25 шомпольными ударами.

В Гощанском районе нет ни одного села, где бы не было битых шомполами. В каждом селе 15-20 человек подвергались шомпольным наказанием.

Житель села Чудница, Гощанского района ШЕЛОДЬКО Максим, за невыполнение ряда обязательств, был приговорён к 115 ударам шомполов. Этот старик сбежал из села. При встрече со мной ШЕЛОДЬКО стал мне говорить: «Где бы найти власть и попросить, чтобы 115 шомпольных ударов разложить на свою семью, пусть немного дадут жене, дочке, сыну, ну и мне 50, но всех я не выдержу».

* * *

Группы «СБ»

Все эти издевательства над населением осуществляет «СБ».

«СБ» пользуется неограниченной властью - за малейшее неповиновение, советские высказывания, за какую либо связь с партизанами и прошлую активную советскую деятельность, за неявку на сход - эти бандиты избивали, душили и даже вешали людей.

Бандеровцы беспощадно уничтожали польское население и военнопленных и лиц, выходцев из восточных областей Украины.

В сёлах Жаров, Глубочек, Витково, Чудница и др. Гощанского района, бандиты из «СБ» сожгли все дома, принадлежавшие полякам и очень многих поляков убили.

В Тудорове, Гощанского района накануне его освобождения Красно Армией «бандеровцы» сожгли совхоз, а также сожгли рабочего этого совхоза САВИЦКОГО, его жену и детей.

К жене САВИЦКОГО бандиты проволокой привязали двоих детей и живыми бросили их в огонь.

В селе Русивле, Гощанского района был убит мой товарищ агроном КОЛИСОВ Дмитрий за то, что в кругу товарищей высказал симпатии к Советской власти.

Не в меньшей степени террор организован и в отношении сельской интеллигенции. За малейшее невыполнение приказаний, пререкания учителя, врачи подвергались репрессиям.

В августе 1943 года в селе Подоляны, Гощанского района на конференции учителей, которую проводил подрайонный пропагандист ОУН ПРИЩЕПА Николай из села Чудница, учительница МАРТЫНЮК из села Майков высказала своё несогласие с суждениями пропагандиста об учебных программах.

После конференции участниками группы «СБ» МАРТЫНЮК была избита - ей нанесли 35 шомпольных ударов.

В результате этой подлой деятельности «бандеровцев» население в полном смысле слова терроризировано и к «бандеровцам» враждебно

относится.

После оккупации немцами территории Западной Украины, в каждом селе «бандеровцы» насыпали небольшие курганчики и наверху установили крест и украшали цветами. Эти курганчики насыпаны в честь «освобождения Украины от Красной Армии и в память погибших «бандеровцев».

Посвящение этих могил происходило при сопровождении отъявленной националистической агитации священников и ОУНовских пропагандистов.

В последующих возле этих могил происходили сходки крестьян.

Летом 1943 года сходки возле этих могил значительно участились. На каждом сходе священники, пропагандисты из числа ОУНовцев выступали с националистическими речами и предупреждали население, что в случае прихода Красной Армии, кто выдаст «бандеровца» или же будет оказывать содействие Советской власти, то группой «СБ» будет уничтожен.

Группы «СБ» в количестве 4-8 человек имеются в каждом селе, участники этих групп хорошо вооружены».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

«АКТ

1944 года апреля месяца 11 дня мы ниже подписавшиеся: заместитель командира 1-го дивизиона 2-ой политчасти гвардии лейтенант Серибкаев Е., фельдшер гвардии лейтенант медицинской службы Присевок П.А., комсорг дивизионана гвардии старший сержант Папушкин Н.Ф и жители села Нова Прыкуля Струсовского района Тарнопольской области товарищи Гречин Ганька - 45 лет, Гречин Марына - 77 лет, Вадовиз Есафат - 70 лет, Бойчук Миля - 32 год, Бойчук Петро - 33 года, составили настоящий акт о нижеследующем:

23 марта 1944 года, примерно в 7-00 утра в село Нова-Брикуля Струсовского района Тарнопольской области, пришли бандеровцы, переодетые в красноармейскую форму, окружили село и начали собирать людей на работу.

Собравши людей в количестве 150 человек, вывели их южнее села на один километр. Примерно в два часа дня жители, заинтересовавшись, пошли искать. При этом установили, что на расстояние одного километра с южной стороны села Нова-Брикуля эти люди были расстреляны в количестве 115 человек. В числе расстрелянных оказались: товарищи Гречин Иван - 55 лет, Хомулек Максым, Дудо Андрей - 65 лет.

Вывод: украинско-немецкие националисты-бандеровцы совершили это преступное дело - расстрел мирных жителей, с целью провокации и противопоставления мирных жителей Красной Армии.

Настоящий акт подписали:

Заместитель командира 1/206 гвардии лейтенант Серибкаев

Фельдшер 1/206 гвардии лейтенант Присевок

Комсорг 1/206 гвардии лейтенант Папушкин

Жители села - Гречин, Водовиз, Бойчук»

Госархив, фонд 32, оп. 11302, д. 245, л. 535+об.

* * *

(Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 1 марта 1944 г. № 341/С, г. Киев)

«СБ является агентурным разведывательным и контрразведывательным отделом. Отделом этим непосредственно руководит командующий УПА Клим САВУР *(один из псевдонимов Романа Шухевича - примечание наше*).

Филиалы отдела «Службы безпеки» имеются во всех подразделениях УПА, которые, как правило, возглавляются командирами этих же подразделений...

Известно также, что органы «Службы безпеки» имеются и в территориальных организациях украинских националистов - бандеровцев при краевых, областных, окружных, надрайонных и районных экзекутивах ОУН, возглавляемых комендантами, ведущие ту же работу, что и отделы «Службы безпеки» при УПА.

Работа территориальных органов «Службы безпеки» ОУН и этих отделов при УПА тесно переплетается и контактируется».

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 140-179.

* * *

«Просвиты»

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихонович. 1 февраля 1944 г.)

«Вся работа «мельниковского» провода ОУН проводилась через «Просвиты». «Просвиты» были организованы во всех сёлах Ровенской области.

В «Просвиту» принимались лица украинской национальности, которые в прошлом не являлись советскими активистами.

«Просвита» содержалась на средства из членских взносов и пожертвований.

Через «Просвиту» «мельниковцы» проводили среди населения националистическую агитацию и под прикрытием «Просвиты» проводили организационную работу по вербовке новых членов ОУН».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

«Женская служба Украине»

«Вслед за частями передовой линии немецкой армии следовали группы ОУНовцев, которые в занятых немцами городах и сёлах создавали органы власти в форме областных, городских, районных и сельских управ, а также создавали украинскую полицию и параллельно с полицией создавали УДСБ (Украинская государственная служба безопасности).

Тогда же под руководством «бандеровцев» в областном центре Ровно была организована «женская служба Украине», имеющая задачи среди женщин и особенно молодых девушек проводить воспитательную националистическую работу и подготавливать их для работы в ОУНовских штабах в качестве машинисток и в УПА в качестве санитарок.

«Женской службой Украине» руководила ГЛИНСКАЯ, а её заместителем была РОБИТНИЦКАЯ - родом из Клеваня, секретарём была Куцевич Нина, также родом из Клеваня».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д.818, л. 177-186.

* * *

(*Из сообщения УКР «Смерш» 1 Белорусского фронта Заместителю Народного Комиссара обороны СССР маршалу Советского Союза Жукову. 30.06.1944 г.)*

«Из числа захваченных во время операции трофейных документов обращает на себя приказ «ОУН» на 1944 год, в котором даётся основное направление в проведении ряда мероприятий, в связи с вступлением Красной Армии на территорию западных областей Украины, организационного, разведывательного, террористического и пропагандистского характера…

Этой деятельности уделяется в приказе основное внимание и с этого начинается самый приказ:

«п.1 - В районах организовать разведывательную работу. В городах и местечках выделить по 2-3 женщины для разведывательно-организационной работы.

п.4 - Подготовить определённое число людей в большевистские учреждения, лучше всего девушек из числа бывших комсомолок, которые симпатизируют нашему движению, Но ещё не расконспирированы…»

Наряду с разведывательной работой, приказом предусматривается создание в населённых пунктах террористических групп для убийства руководящих партийно-советских работников, с привлечением в эти группы девушек. В п.7 приказа говорится:

«Создать террористические группы из отважных красивых девушек, с

задачей ликвидации ответственных людей по должности, в том числе НКВД, забрасывать в определённые квартиры гранаты». ЦА ФСБ России, ф.100, оп.11, д.7 л. 250-251

* * *

Пауки в банке

(Из Протокола допроса Кутковца Ивана Тихонович. 1 февраля 1944 г.)

В 1940 г. в краевом проводе ОУН произошёл раскол. Образовались две группы: «бандеровцы» и «мельниковцы».

Раскол произошёл на основе того, что БАНДЕРА считал себя, как имеющего «большие заслуги» перед украинским народом, стремился лично возглавить руководство краевым проводом ОУН.

Причиной к этому расколу были следующие обстоятельства: в период польско-германской войны «бандеровцы», якобы захватили документы польской разведки и установили, что члены провода ОУН СЕНИК, СЦИБОРСКИЙ и БАРАНОВСКИЙ являлись агентами польской разведки и что об этом знал МЕЛЬНИК и не принимал никаких мер.

О разоблачении СЕНИКА, СЦИБОРСКОГО и БАРАНОВСКОГО публиковалось в ОУНовской прессе и на документах стала уже подпись проводника краевого провода ОУН Степана БАНДЕРЫ.

Для того, чтобы оправдать произведённый раскол в проводе ОУН, кроме разоблачения СЕНИКА, СЦИБОРСКОГО и БАРАНОВСКОГО в принадлежности к польской разведке, «бандеровцы» обвиняли «мельниковцев» в прогерманской их политике, говоря о себе, как представителях «украинского народа», которые без помощи немцев борются за «самостоятельную» Украину.

* * *

Нужно отметить, что в расколе провода ОУН немалую роль сыграл «ЯРЫЙ» - ЯРЫГО, уроженец Закарпатской Украины, офицер гестапо.

«ЯРЫЙ» - ЯРЫГО вошёл в состав «бандеровского» краевого провода ОУН и намечался в будущем правительстве «самостийной» Украины министром иностранных дел и финансов.

Характерно, что после происшедшего раскола при встречах «бандеровцы» приветствовали друг друга так: один поднимал вверх правую руку и говорил - «Слава Украине», второй отвечал: «Героям слава».

«Мельниковцы» приветствовали один другого так: один из них также поднимая вверх правую руку говорил: «Слава Украине», второй отвечал: «Вождеви слава».

«Бандеровцы» создали себе новый тризуб, отличительные нагрудные знаки».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д.818, л. 177-186.

* * *

«В связи с продвижением немцев на Восток, в начале июля 1941 года Бандера в г. Львове с высоты городской ратуши провозгласил «самостоятельность» Украины, президентом назначил некоего СТЕЦКА.

На занятую немцами территорию Украины прибыли со значительным опозданием и на местах началась между «бандеровцами» и «мельниковцами» за власть.

В результате этой драки за власть, в 1941 году в г. Житомире «бандеровцы» убили членов «мельникововского» провода ОУН СЦИБОРСКОГО и СЕНИКА, по дороге к Луцку был убит видный «мельниковец» ШУЛЬГА».

* * *

Бульбовцы, мельниковцы, бандеровцы

«В 1941 году не успели ещё немцы подойти к старой советско-польской границе, как в Ровно явился БОРОВЕЦ Тарас, лет ему до 40, с отрощенной большой бородой, родом он из села Быстричи, Людвипольского района, Ровенской области. БОРОВЕЦ пытался устроиться на руководящую работу в Ровенскую областную полицию, но его почему то не приняли.

После этого БОРОВЕЦ поехал в Сарны, где сгруппировал вокруг себя бывших петлюровцев и организовал «Полисскую Сич», и в эту «Сич» стал вербовать население Полесья, т.н. Полищуков. Организация «Сич» была организована с согласия немцев.

В первое время БОРОВЕЦ вёл борьбу с оставшимися в лесах Полесья частями Красной Армии.

Вооружением и продуктами питания БОРОВЦА снабжали немцы.

Тогда же БОРОВЕЦ назвал себя атаманом «Полесской Сичи» и присвоил себе псевдоним «Тарас БУЛЬБА».

В конце 1941 года штаб «Бульбы» начал издавать в Олевске свою газету, которая называлась «Полесская Сич».

«Бандеровцы» отнеслись к «Бульбе», как к самозваному атаману, называя его «Атаманией».

Операции по уничтожению оставшихся в сёлах Полесья частей Красной Армии «Бульба» проводил совместно с частями немецкой армии.

Создавая отряд до 3000 человек, «Бульба» поставил своей задачей отряд ещё увеличить, за счёт немцев его вооружить и одеть, а потом от немцев уйти, но немцы его замысел разгадали и попытались его обезоружить, но он скрылся в леса.

Это относится, примерно, к осени 1942 года.

Отколовшись от немцев «Бульба» по-прежнему вёл борьбу против партизан, но стал нападать и на немцев.

Пытаясь привлечь «Бульбу» на свою сторону, немцы в конце 1942 года раза два с ним вели по этому вопросу переговоры, но они не увенчались успехом.

Центрами «Бульбы» были Олевск и Сарны.

Весной 1943 года немцы начали подвергать аресту «мельниковцев», были арестованы Улас САМЧУК и ДЕМОДОЛГОПОЛЬСКИЙ, МИСЧЕНКО Андрей скрылся.

Основанием к аресту послужила помещённая в газете «Волынь» антинемецкая статья Улас САМЧУКА под названием: «Так было, так будет». Кроме того, САМЧУК направлял свои антифашистские статьи в бульбовскую газету под названием «Земля и влада», впоследствии «бульбовцы» издавали газету «Оборона Украины».

После этих арестов остальные «мельниковцы» весной 1943 года ушли в подполье и соединились с «Бульбой»…

Примерно в мае 1943 года «Бандеровский провод» издал приказ обезоружить «бульбовцев» и после этого между ними началась вооружённая борьба.

«БУЛЬБА» не согласился сложить оружие, сопротивлялся и в свою очередь обратился к «бандеровцам» с воззванием объединиться для совместной борьбы с немцами и советскими войсками за «самостоятельную» Украину.

«БУЛЬБА» предлагал для руководства вооружёнными силами создать военный политический совет, в состав которого должны были войти представители от «БУЛЬБЫ» и «бандеровского» провода.

«Бандеровцы» согласились вести переговоры. Примерно летом 1943 года в селе Даничев, Мерижецкого района состоялась конференция по этим переговорам.

В первый день конференции между «бульбовцами» и «бандеровцами» были достигнуты соглашения, но на второй день, когда должны были быть приняты окончательные решения, «бандеровцы» на конференцию не явились, а подвели в село Даничев свои отряды и продефилировали мимо дома, где находились представители «БУЛЬБЫ» и на этом переговоры закончились.

Я лично считаю, что эти переговоры были сорваны по настоянию немцев.

Вооружённая борьба после неудавшейся конференции усилилась, но «БУЛЬБА» в печати продолжал призывать «бандеровцев» к «перемирию», прекратить братоубийственную войну.

После того, как «БУЛЬБА» не смог договориться с «бандеровцами», он

в конце сентября 1943 года издал приказ свои отряды распустить, оружие спрятать и всем разойтись по домам.

Это мероприятие «БУЛЬБЫ» «бандеровцы» описали в своей прессе, как его капитуляцию.

Зимой 1943/1944 года издание «бульбовской» литературы снова оживилось. «Бульбовцы» издавали большое количество листовок, в которых разоблачали «бандеровцев», как агентов гестапо. Особенно характерная в этом вопросе листовка под названием «Зозулене яйце».

В конце декабря 1943 года «БУЛЬБА» по связям из села Тудоров прибыл в Гощу к Борису ГАЛЕЦКОМУ в сопровождении одного из своих адъютантов.

В Гоще «БУЛЬБА» у ГАЛЕЦКОГО прожил 2-3 дня, где встретился с «бульбовцами» Николаем БАБИНСКИМ - председателем районной «Просвиты» Гощинского района, ЯЩИНСКИМ Евгеном. Эти указанные лица отправили его в Ровно, откуда он поехал через Варшаву в Женеву, где со слов «бульбовцев» ГАЛЕЦКОГО и БАБИНСКОГО, он должен встретиться с Андреем ЛЕВИЦКИМ, чтобы подготовить материалы для выступления на международной арене по вопросам Украины. Среди «бульбовцев» также имели место суждения о том, что «БУЛЬБА» в Женеве должен вести переговоры с представителями английского правительства и, что якобы связь с представителями английского правительства по вопросу Украины уже установлена.

С 26 по 29 января я имел ряд встреч с «бульбовцами», связи села Тудоров, Гощанского района. В разговоре с «бульбовцами» ИВАСЮКОМ Вадимом, ДОЛГОПОЛЮКОМ Петром, СОСНОВСКИМ Сеньком и ДЕМЧУКОМ Ефимом они мне сообщили, что в Гощанском районе находится близкий соратник «БУЛЬБЫ» по боевой деятельности в прошлом «партизан», под псевдонимом «КИВАЙ».

«КИВАЙ», указанным мною выше «бульбовцам» дал указание - в Красную Армию по мобилизации не идти, 2-3 недели перепрятаться, а потом все «бульбовцы» будут организованном порядком отправлены в Полесские леса.

* * *

Среди «бульбовцев» также имеют место суждения о том, что предстоит, якобы, объединение «бандеровцев» с «бульбовцами» и что многие «бандеровцы» боясь перед народом ответственности за проделанные преступления, стараются перебежать к «бульбовцам».

* * *

Вопрос: Уточните, в чём разница в программных положениях между «мельниковцами» и «бандеровцами»?

Ответ: ...«мельниковцы», как и «бандеровцы» в политическом направлении являются националистами пронемецкой ориентации.

«Бандеровцы» являются представителями новой формации украинских националистов, исходящей из принципов крайне шовинистической террористической фашистской диктатуры.

Исходя из этих шовинистических принципов, «бандеровцы» ставили своей задачей завоевать «самостоятельную» Украину при содействии немцев и физически уничтожить на территории Украины всех лиц неукраинской национальности. Лозунгом «бандеровцев» является: «Украина только для украинцев».

«Мельниковцы» являются представителями старой формации украинских националистов, имеют значительное влияние среди украинской интеллигенции. «Мельниковцы» стремились завоевать «самостоятельную» Украину при содействии немцев на договорных началах, с последующим установлением на территории Украины «демократического» строя.

Вследствие сложившихся обстоятельств, при которых немцы, фигурально выражаясь, заняв большую часть территории Украины, плюнули в физиономию как «бандеровцам», так и «мельниковцам», и создали условия, при которых они начали вести между собой жестокую борьбу и этим самым отвлекли их внимание от жульнической политики в части оказания поддержки в создании «самостоятельной» Украины.

В результате «бандеровцы» из националистического течения окончательно превратились в беспринципных фашистских бандитов.

* * *

Потеряв авторитет даже в националистически настроенных слоях населения, «бандеровцы» пытаются удержать своё влияние в массах украинского народа путём его терроризирования.

В свою очередь «мельниковцы», не имея сил устоять в борьбе с «бандеровцами», потеряв надежду на Германию, стали на путь искания новых союзников, в лице которых найден «БУЛЬБА», как представитель националистических, «демократических» элементов.

Разговоры о поездке «БУЛЬБЫ» в Женеву, несомненно, являются со стороны «мельниковцев» поисками нового хозяина в лице Англии и Америки, как «демократических» стран.

Вопрос: В своих показаниях вы указываете о том, что «бандеровский» краевой провод ОУН является подсобным аппаратом гестапо, но почему тогда немцы разрешают «бандеровцам» издавать и распространять среди населения литературу, в которой украинское население призывает к борьбе с Германией?

Ответ: Немцы подорвали свой авторитет среди националистически настроенной части населения, как истинного союзника в борьбе за «самостоятельную» Украину, разоблачили себя как варваров и стали перед угрозой широкого развития в западных областях Украины партизанского движения».

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 818, л. 177-186.

* * *

(Из «СПЕЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ о соглашении Центрального провода ОУН и командования УПА с Полицией Безопасности и СД о борьбе против Советской власти», направленного Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР В.Н.Меркулову Народным комиссаром государственной безопасности УССР Савченко за № 340/с от 23 февраля 1945 г. из г.Львова)

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 195-222.

* * *

«В материалах Полиции Безопасности и СД в Галиции, обнаруженных нами после изгнания немцев как оккупантов в бывшем здании СД города Львова найден ряд совершенно секретных документов Полиции Безопасности и СД об их переговорах и совместной деятельности с ОУН-УПА на территории западных областей Украины в борьбе против Красной Армии и Советской власти.

Анализ изъятых документов свидетельствует, что бандеровский Центральный «Провод» ОУН с начала 1944 года в связи с возросшими темпами наступления частей Красной Армии и освобождением территории Украины от немецких захватчиков, неоднократно обращался к различным германским инстанциям с предложением максимально использовать кадры ОУН и УПА в борьбе против Красной Армии, партизанских формирований и органов Советской власти в нашем тылу.

Отдавая себя всецело в распоряжение немцев и заверяя их, что «Провод» ОУН подчинит все свои организации и банды УПА только выполнению заданий германского командования, представители «Провода» ОУН добивались ведения переговоров и заключения соглашения с немцами для борьбы «против большевизма», как равные партнёры.

Представитель Центрального «Провода» ОУН, выделенный от военной и политической референтур этого «Провода», называвший себя ГЕРАСИМОВСКИМ, при своих неоднократных встречах с представителями Полиции Безопасности и СД, каждый раз доказывал последним, что бандеровцы никогда не вредили немецким интересам, а наоборот, всё время оказывали им максимальную помощь, ведя борьбу за интересы Германии.

ГЕРАСИМОВСКИЙ, как это видно из ряда захваченных нами документов, делал при этих переговорах от имени «Повода» заявление, что ОУН всегда являлась сторонником и союзником немцев, что единственная задача ОУН - бороться против большевизма, что основной закон ОУН гласит - ничего не предпринимать против немецких интересов и той политики, которую проводят немцы на Украине.

От имени Центрального «Провода» ОУН ГЕРАСИМОВСКИЙ заверял

немцев, что ОУН и УПА будут помогать германскому командованию в обеспечении подвоза к линии фронта немецких войск и техники, содействовать немецкой стройке на востоке и проведению мобилизации украинцев в германскую армию, представлять агентурно-разведывательные данные о Красной Армии, коммунистах и партизанах, действующих в тылу у немцев и организовывать бандитско-диверсионную и террористическую работу в советском тылу.

Во всех этих переговорах и установлении контакта, красной нитью проходит по документам исключительная угодливость, проявляемая Центральным «Проводом» ОУН в отношении немцев.

Представитель «Провода» ГЕРАСИМОВСКИЙ 5.03.1944 г. заявил представителю Полиции Безопасности с СД Галиции СС гауптштурмфюреру и криминальному комиссару ПАППЕ, что ОУН никогда не будет требовать освобождения БАНДЕРЫ и он может остаться в руках у немцев.

ГЕРАСИМОВСКИЙ сам не раз предлагал немцам передать попавших в руки УПА советских разведчиков, парашютистов и партизан.

Он предлагал также немцам передать им украинцев, дезертиров из дивизии СС «Галичина» с условием, чтобы их строго не наказывали, хотя всем было известно, что за дезертирство по германским законам полагается только смерть.

За свою бандитско-террористическую и шпионскую работу, которой будет подчинена вся деятельность ОУН и УПА, центрального «Провода» просил немцев только снабжать его оружием и боеприпасами, причём во избежании расшифровки перед народными массами прямой службы ОУН немцам - снабжение это должно было осуществляться конспиративным путём.

В этой связи следует подчеркнуть, что «Провод» ОУН настаивал, чтобы его переговоры с немцами носили сугубо секретный характер, чтобы о них совершенно не знали не только в народе, но даже среди рядовых членов ОУН-УПА, дабы не дать повода большевикам, как указывал ГЕРАСИМОВСКИЙ, считать ОУН-УПА прямой германской агентурой, состоящей на службе Полиции Безопасности и СД.

Документально устанавливается, что ряд руководителей германских армейских разведывательных групп на специально созванном во Львове 19 апреля 1944 года совещании признали, что основной базой немецкой разведки, откуда она черпает кадры шпионов, диверсантов и террористов - является ОУН и УПА.

Перед бегством из Львова, Центрального «Провода» ОУН согласился передать германскому командованию специально обученных членов ОУН-УПА в качестве агентов-диверсантов и агентов-шпионов радистов, как для заброски со специальными заданиями немцев в тыл Красной Армии, так и для оседания на территории западных областей Украины.

* * *

Полиция Безопасности и СД приняла предложение Центрального «Провода» ОУН и 5 марта 1944 года в гор. Тернополе произошла встреча представителя Центрального «Провода» ОУН, назвавшегося ГЕРАСИМОВСКИМ и представителя Полиции безопасности и СД Галиции гаупштурмфюрера и криминального комиссара ПАППЕ.

* * *

(Из заявления ГЕРАСИМОВСКОГО на встрече с представителем Полиции Безопасности ПАППЕ. 5 марта 1944 года)

«Большая часть украинского народа из-за отступления немцев снова попала под большевистское насилие. Среди попавших под большевистское господство украинцев, конечно, находится и организация ОУН с её нелегальной работой. Если поэтому на сегодня немецкая и украинская стороны пришли бы к политическим переговорам в течение которых бандеровская группа получила бы от немцев какую-нибудь уступку и этим была бы политически признана, то СТАЛИН получил бы то преимущество, что он всех украинцев и членов ОУН, попавших под его насилие, мог бы назвать немецкими союзниками или из агентами и поэтому имел бы право всех их уничтожить.

Исходя из этого, наша организация требует никаких политических переговоров не вести и, больше того, желает, чтобы все переговоры и встречи и последующее после этого сотрудничество проводилось строго конспиративно».

Касаясь отношения Центрального «Провода» ОУН и его организаций, а также УПА к немцам, ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил:

« …Традиционная опора Германии для украинцев и их дружба с немецким народом будут в дальнейшем, как и прежде, представлены в организациях украинцев, и нужно покончить с той ошибкой, якобы, бандеровские группы рассматривают Германию, как противника.

Политическое развитие на территории Великой Украины также стало иным, когда Германия, после освобождения от большевистского ига в 1941 году, дала согласие украинцам на самостоятельное государственное управление. Бандеровская группа утверждает, что украинцы удовлетворились бы государственной формой, подобно протекторату, но этот шаг к самостоятельности украинцев не был выполнен Германией, так что бандеровская группа, связанная идеей, вынуждена для своей политической цели работать нелегально. Но всё же в нелегальной работе строго предусмотрено не действовать против Германии…

Основным законом для ОУН было - ничего не предпринимать против немецких интересов и немецкой стройки. Если же в отдельных местах и происходили акты саботажа, возможно даже случались убийства немцев, то это никогда не было по приказу руководства бандеровской группы, а производилось самовольно украинцами из уголовных побуждений или чувств личной мести - отплаты»

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 200.

* * *

«В процессе этих переговоров (между *ГЕРАСИМОВСКИМ и ПАППЕ - примечание наше*) подверглись детальному обсуждению вопросы - как принципиально защитить немецкие интересы, обуздать польский террор, а также меры для борьбы с большевизмом.

В результате прений договаривающиеся стороны пришли, как это видно из захваченных документов, к следующему соглашению, которое должно быть утверждено командиром Полиции Безопасности и СД Галиции и бандеровским Центральным проводом ОУН.

«1. Требования ОУН бандеровской группы к немецкой договаривающейся стороне.

а) В будущем немецкие охранные власти больше не будут арестовывать украинцев за их нелегальную деятельность, если эта деятельность не будет выражаться в терроре, саботаже и покушении и если ОУН бандеровская группа будет придерживаться своего обещания активно действовать исключительно против большевизма.

б) Немецкие охранно-полицейские власти обязуются освободить всех политических украинских пленных и арестованных, чтобы физически сохранить их для решительной борьбы против большевизма.

При определении этого пункта переговоров - по вопросу освобождения всех политических украинских пленных должны последовать особые переговоры и ОУН бандеровская группа намерена доказать свою добрую волю и честные намерения с немецкой договаривающейся стороной тем, что она отказывается от известного числа или известного сорта украинских политических арестованных, если Полиция Безопасности в задержании этих арестованных особенно заинтересована.

ОУН-бандеровская группа достаточно рассудительна для того, чтобы никогда не требовать освобождения БАНДЕРЫ. Он сможет без того, чтобы были нарушены начавшиеся с хорошими намерениями переговоры, остаться в руках у немцев. (примечание: выделено нами).

в) Немецкая договаривающаяся сторона гарантирует, что она окажет своё влияние на официальные украинские инстанции, а также Центральный Украинский Комитет и Украинский Комитет Взаимопомощи, чтобы в будущем они в своей пропаганде больше не называли ОУН-бандеровскую группу заражённой большевизмом или большевистской агентурой, так как этот неверный и несправедливый упрёк затрагивает честь бандеровской группы и является очень постыдным потому, что большевизм для ОУН-бандеровской группы и всего украинского народа является врагом номер 1.

В такой же степени немецкая договаривающаяся сторона позаботится о том, чтобы также и другие немецкие и украинские официальные инстанции больше не выступали против ОУН с упрёком в большевистской зависимости им.

г) ОУН-бандеровская группа получает свободу действий в своей организационной деятельности.

Обеспечение свободной деятельности касается:

пропагандистской,

организаторской,

военно-подготовительной работы,

с категорическим ограничением затрагивания немецких интересов в пропагандистском, организационном и военном секторе организации ОУН.

Подготовительная и военно-организационная работа распространяется исключительно на будущую работу против большевизма или на боевые задания, поставленные и указанные организацией со стороны немцев.

д) Немецкая договаривающаяся сторона даёт гарантию, что украинский народ и ОУН-бандеровская группа будут защищены от террора польских организаций и польских провокаций.

2. За соблюдение этих условий бандеровская группа обещает со своей стороны немецкой стороне следующее:

а) Бандеровская группа соблюдает полную и безоговорочную лойяльность ко всем немецким интересам, как подвоз, немецкое строительство на востоке и необходимые требования в тыловых военных районах.

б) ОУН-бандеровская группа предоставляет в распоряжение немецкой договаривающейся стороне собранный своей разведкой агентурный материал против поляков, коммунистов и большевизма и предоставляет немецкой договаривающейся стороне возможность использовать этот материал и проводить карательные операции соответствующим немецким интересам способом.

в) ОУН-бандеровская группа не предпринимает больше никаких самостоятельных и самовольных действий при помощи своих военных отрядов против польских провокаций и террора, направленных по адресу украинцев».

О результатах этих переговоров с представителем Центрального «Провода» ОУН ГЕРАСИМОВСКИМ Управление Безопасности и СД направило специальное письмо командующему Полиции Безопасности и СД Галиции в Генерал-Губернаторстве СС оберфюреру и полковнику полиции БИРКАМПУ 13.3.1944 года, в котором указывается:

«…Я предлагаю дать мне возможность при следующих переговорах дать ОУН-бандеровской группе следующие требования для выполнения в доказательство лойяльности:

1. ОУН-бандеровская группа прекращает всякий террор против польского населения и всякую деятельность против немецких интересов.

2. ОУН-бандеровская группа обязуется представить в распоряжение

Полиции Безопасности все результаты разведки о большевизме, коммунизме и польском повстанческом движении».

* * *

23 марта 1944 года в гор. Львове состоялась вторая встреча СС гауптштурмфюрера и криминального комиссара ПАППЕ, как представителя Полиции Безопасности и СД с ГЕРАСИМОВСКИМ - представителем Центрального «Провода» ОУН.

На этой встрече ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил, что в Центральном «Проводе» ОУН «Существует полная ясность относительно обсуждённых вопросов и что все пункты признаны и приняты со стороны ОУН. От соглашения с Полицией Безопасности ОУН ожидает очень многого, как для самой организации, а также для взаимного понимания, принимая во внимание будущее развитие на велико-украинской тетерритории и, прежде всего, нынешнее положение и совместную борьбу против заклятого врага - большевизма».

Особо настойчиво Центральный «Провод» ОУН добивался сохранения в строжайшей тайне ведущихся переговоров с немцами и подчинения всей деятельности ОУН-УПА германским интересам.

Так, из документов видно:

«Чтобы эту борьбу против общего врага можно было вести интенсивно, ОУН желает, чтобы немцы доставляли ей конспиративным путём боеприпасы, оружие, взрывчатые вещества. Доставка оружия и диверсионных средств со стороны немцев через линию фронта частям УПА должна производиться по всем правилам конспирации для того, чтобы большевистскому режиму не дать в руки козырь, что оставшиеся за линией фронта украинцы являются немецкими союзниками и их агентами и реагировать против украинцев соответствующими акциями по уничтожению их.

Практикующийся уже теперь немецкой армией метод доставки оружия и боеприпасов отдельным частям УПА за линией фронта, с которыми имеются местные соглашения, путём выброски из самолётов, обозначенными национальными украинскими красками, должен быть немедленно прекращён, так как Советы используют это обстоятельство в своей политике против украинского народа.

Поэтому ОУН желает, чтобы переговоры и соглашения в будущем предпринимались только центром и чтобы немецкой договаривающейся стороной, по возможности, была Полиция Безопасности, так как она знает правила конспирации и понимает как нужно работать, в то время, как у других органов и организаций отсутствуют эти знания. Вообще ОУН выявила своё удовлетворение тем, что между УПА и немецкой стороной вообще имели место местные соглашения»

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д.801, л. 206.

* * *

23 марта 1944 года, с санкции Центрального «Провода» ОУН, ГЕРАСИМОВСКИЙ имел встречу во Львове с командиром Полиции Безопасности и СД в Галиции - СС оберштурмбанфюрером и старшим имперским советником доктором ВИТИСКА.

Как видно из доклада ВИТИСКА в Берлине от 21.4.1944 г., беседа между ГЕРАСИМОВСКИМ и ВИТИСКА происходила на частной квартире последнего и касалась вопросов, затрагивавшихся в предыдущих переговорах. ГЕРАСИМОВСКИЙ снова подтвердил желание ОУН-бандеровской организации о совместном сотрудничестве с немцами против большевизма.

Как указывается в докладе, резюмируя свою беседу, ВИТИСКА в заключение поставил ГЕРАСИМОВСКОМУ три конкретных вопроса:

«1. Прекратит ли ОУН-бандеровская группа всякое разложение украинской добровольческой дивизии СС «Галичина»?

ГЕРАСИМОВСКИЙ ответил утвердительно.

2. Будет ли прекращено ОУН-бандеровской группой влияние на украинскую полицию?

ГЕРАСИМОВСКИЙ ответил утвердительно.

В случае, если немцы проведут новую мобилизацию украинцев в армию для борьбы против большевиков, ОУН-бандеровская группа не будет вести пропаганду против этого?

ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил - ОУН не помешает. К тому же в украинском народе столько живой силы, что немецкая оккупационная власть может проводить мобилизацию и ещё останется достаточно сил для вербовки УПА, так что оба партнёра друг другу не помешают».

* * *

После установления контакта ОУН с полицией Безопасности, ГЕРАСИМОВСКИЙ с санкции Центрального «Провода» ОУН объехал все отряды УПА в Галиции, где обратил строгое внимание командиров отрядов на необходимость лояльного отношения к немцам и чтобы был положен конец всем трениям и стычкам со стороны отдельных отрядов.

ГЕРАСИМОВСКИЙ при переговорах с немцами делал ссылку на, якобы, изданный Центральным «Проводом» ОУН по этому поводу приказ.

В результате этих мероприятий, как явствует из сообщений Полиции Безопасности, деятельность банд УПА против немецких интересов была сведена почти к нулю.

Об этом характерно свидетельствует доклад тайной Государственной Полиции - Гестапо гор. Тарнополя командиру Полиции Безопасности и СД Галиции доктору ВИТИСКА от 22 мая 1944 года.

«За отчётный период в местном служебном округе политическое положение заметно успокоилось, нападений на райхсдойче не было.

Также прекратились убийства поляков. УПА издало распоряжение о прекращении нападений на райхсдойче. Это указание проводится теперь в жизнь...».

Из документов Полиции Безопасности и СД устанавливаются многочисленные факты, когда банды ОУН и УПА вступали в контакт с командованием различных немецких воинских частей, получали от них оружие и совместно вели борьбу с Красной Армией.

* * *

Заслуживает внимания... циркуляр «Об обращении с членами УПА», изданный 12.2.1944 г., так называемой боевой группой ПРЮЦМАННА:

«Начавшиеся в районе Деражни переговоры с руководителями националистической Украинской Повстанческой Армии продолжаются теперь также в районе Верба.

Договорились: члены УПА не будут нападать на немецкие воинские части. УПА посылает в настоящее время разведчиков, преимущественно девушек, на занятую врагом территорию и докладывает результаты 1-му - представителю разведывательного отдела боевой группы. Пленные красноармейцы, а также попавшие в плен лица, состоящие в советских бандах, будут доставлены представителю разведывательного отдела для допроса, а пришлый элемент будет передан боевой группе для направления на разные работы. Чтобы не мешать этому необходимому для нас сотрудничеству, приказывается:

1. Агентов УПА, которые имеют удостоверения за подписью некоего «капитана Феликса», или выдают себя за членов УПА, пропускать беспрепятственно, оружие оставлять им. По требованию агенты должны быть немедленно приведены к 1-му - представителю разведывательного отдела боевой группы.

2. Части УПА при встрече с немецкими частями для опознания поднимают к лицу левую растопыренную руку, в таком случае они не будут атакованы, но это может случиться тогда, если с противоположной стороны будет открыт огонь.

3. Часто со стороны УПА имеются жалобы, что немецкие полицейские и армейские части проводят самовольные реквизиции, особенно птицы. В связи с этим указывается на приказ от 11.2.1944 г., согласно которому, командиры единиц отвечают за прекращение реквизиций всякого рода.

Подписал: БРЕННЕР

Генерал-майор и СС-бригаденфюрер».

* * *

В изъятой нами докладной записке Разведывательного Отдела 4-й немецкой танковой армии от 22.5.1944 года «О положении банд в районе действия армии» отмечается, что: «...Войсковая группа «Украина-Север» ведёт переговоры с областным руководством УПА и расценивает их, как

перспективные.

Абверкоманда 202 уже достигла практического сотрудничества с УПА и получает агентурные сообщения секретных осведомителей и активистов, которые используются для боевых действий за вражеским фронтом» *(С Абверкомандой 202 непосредственно сотрудничал Роман Шухевич)*.

* * *

В захваченном нами секретном наставлении «Поведение по отношению к УПА» Комиссариат пограничной полиции в городе Дрогобыче от 26 мая 1944 г. также подчёркивает необходимость сотрудничества с УПА и использование для воинских нужд услуг, предоставляемых УПА.

В этом наставлении подчёркивается, что в случае необходимости разрешается поддержка и подкрепление банд УПА, находящихся в советском тылу.

Наряду с этим, имеющиеся в нашем расположении официальные документы Полиции безопасности и СД, свидетельствуют также и о том, что члены ОУН и УПА в широких масштабах, повсеместно, использовались различными германскими разведывательными органами для шпионской и диверсионной работы в тылу Красной Армии.

19.4.1944 года в городе Львове состоялось информационное совещание руководителей Абверкоманд 101, 202 и 305-й армейской группы «Юг» по обмену опытом разведывательной работы и использованию в этих целях членов УПА.

Из выступлений на этом совещании руководителей Абверкоманд следует сделать вывод, что основной базой немецкой разведки на территории Галиции являлись члены ОУН-УПА.

На совещании было единодушно констатировано, что немецкая агентура, забрасываемая в тыл Красной Армии из числа членов ОУН-УПА, успешно выполняла даваемые ей немцами задания, предоставляя весьма ценные разведывательные данные.

В этой части заслуживают внимания выступления руководителей Абверкоманд, судя по протоколу совещания, захваченного нами, а именно:

«1. Абверкоманда 101 (подполковник ЛИНДГАРТ)

Подполковник ЛИНДГАРТ раньше проводил свою агентурно-разведывательную деятельность главным образом через военнопленных. В результате быстрого продвижения русских, на сегодняшний день почти невозможно стало вербовать их для использования в немецких целях. Исходя из этого, ему остаётся единственная возможность использовать членов УПА. Для его разведывательной службы могут быть использованы годные к военной службе и решительные лица, которые в Галиции, как правило, объединены бандеровской группой и УПА. Без связи с УПА его агентурно-разведывательная деятельность была бы вообще невозможной.

Представленный в его распоряжение со стороны военного сектора УПА материал исключительно обширен и в большей своей части годен для использования армией в военном отношении. Кроме того, в некоторых случаях соединения украинских банд УПА вместе с немецкой армией сражались против Красной Армии и большевистских партизан. Хотя соединения УПА имели большие потери, но на некоторых участках в критический момент они оказали немецкой армии услуги, которых нельзя недооценивать.

2. Абверкоманда 202 (подполковник ЗЕЛИГЕР)

Подполковник ЗЕЛИГЕР подобного мнения. Его задача - организация проведения подрывной работы за линией фронта, может быть выполнена только при помощи УПА. В районах, занятых русскими, УПА является единственным противником. Поэтому её укрепление, путём снабжения УПА оружием и обучение соответствующего количества людей, лежит в интересах армии. Однако связь с отрядами за линией фронта может быть установлена только посредством частей, находящихся на немецкой территории. Поэтому он должен практически охватить членов УПА на территории Галиции и после обучения и вооружения их перебрасывать с самолётов на русскую сторону или же пропускать большие группы через фронтовые бреши. Для этого есть согласие берлинских инстанций.

Он уже продолжительное время имеет связь через посредника с ШУХЕВИЧЕМ и уже получил несколько человек для обучения. Предложение ШУХЕВИЧА вооружить все отряды УПА Галиции и постепенно перебросить их на сторону русских, он из-за предосторожности не принял. Всё же он, по договорённости с Берлином, в ближайшее время на участке фронта Делатин-Станислав, непосредственно на переднем крае обороны, вооружит около 100 человек и при помощи действующих там немецких частей перебросит их за линию фронта».

ШУХЕВИЧ Роман, о котором речь шла на совещании, является главнокомандующим УПА и членом Центрального «Провода» ОУН и практически его возглавляет».

* * *

Перед бегством из города Львова, немцы предприняли ряд мер по насаждению и оставлению на оседание своей агентурно-осведомительной сети на территории Галиции. Как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении документы Полиции Безопасности и СД установила контакт с ОУН и УПА в части использования их участников в советском тылу для шпионской и диверсионной работы.

14.7.1944 года командир Полиции Безопасности и СД в Галиции ВИТТИСКА в документе, адресованном в Берлин а Главное Управление Государственной Безопасности СС штурмбанфюреру и советнику управления ПОМЕРИНГУ сообщает:

«Я указывал на мой контакт с ОУН-бандеровской группой и УПА, о чём

я доложил 1У отделу и командующему Полиции Безопасности. По данным на настоящее время, практика работы УПА в этих районах говорит за то, что они лучше всего пригодны для С-поручений (диверсионных) и в то же время они в своих собственных рядах имеют обученных радистов.

На последней встрече со связным УПА-ОУН Н-ский реферат, обсуждая комплекс этих вопросов узнал, что штаб ОУН в основном не отклоняет представить в распоряжение немецких интересов групп агентов диверсантов и радистов. ОУН всё же желает, чтобы за саботаж и борьбу УПА против Советов им оставляли уже сейчас вооружение, боеприпасы и медикаменты.

Я убеждён, что ОУН действительно представит группы диверсантов и радистов, если будут выполнены их просьбы».

Оставление в нашем тылу шпионов и диверсантов с приданными им радиостанциями подтверждается также и другим документом от 15.7.1944 г., адресованным в Берлин в Главное Управление Государственной Безопасности СС штурмбанфюреру и советнику управления ПОМЕРИНИНГУ.

«7.6.1944 года Н-референт имел очередную встречу с ГЕРАСИМОВСКИМ, на которой преимущественно обсуждался вопрос о выводе за линию советского фронта агентов Ф (радистов) и агентов С (диверсантов), а также об оставлении агентов Ф (радистов) на случай, если по ходу военных действий в дальнейшем будет оставлена территория Галиции. Этот разговор вёлся также в интересах дислоцирующейся здесь зондеркоманды «Цеппелин», а также в разрезе телеграммы - приказа № 63773 от 27.6.1944 года - 4 А 2 б-227/ 44 - секретно.

Относительно оставления агентов Ф (радистов) и С (диверсантов) для вывода их за линию советского фронта, ГЕРАСИМОВСКИЙ заявил, что УПА поддерживает в этом вопросе связь с армией, а Полиция безопасности - связь с ОУН-бандеровской группой. Поэтому будет излишним ознакамливать также Полицию безопасности с намеченными членами УПА. Скорее, Полиция безопасности может указать армии конкретные задания, выполнение которых касается её интересов для того, чтобы могли быть выполнены агентами армии Ф (радистами) и С (диверсантами) одновременно с заданиями армии.

Прошу немедленно сообщить, имеется ли Ваше согласие на такой метод и в данном случае прошу ознакомить нас с особенно интересующими заданиями по разведке и диверсии в советском тылу.

Вопрос оставления радио-агентов в целях моей служебной инстанции, в случае дальнейшей частичной эвакуации Галиции, ГЕРАСИМОВСКИЙ хочет поставить на обсуждение в штабе ОУН-бандеровской группы и при следующей встрече сообщить будут ли оставлены члены УПА для моих целей и для выполнения заданий, указанных в телеграмме - приказе.

ГЕРАСИМОВСКИЙ использовал разговор с Н-референтом и при

освещении деятельности УПА в тыловых советских районах, о которых я особо докладывал, указал, что УПА туда не доставляется оружие, боеприпасы и медикаменты, поэтому расходование этих средств должно быть очень осторожным и ограниченным, что препятствует повышению её активной деятельности.

Немецким интересам не угрожает ни какая опасность, если для УПА в тыловых вражеских областях будет доставлено с немецкой стороны оружие и боеприпасы, а также медикаменты, путём выброски с самолётов. Наоборот, лучшее вооружение и оснащение УПА на Востоке способствовало бы также немецким военным интересам.

Прошу, по возможности, быстрее сообщить нет ли против этого принципиальных возражений. Известный контингент вооружения надеюсь сумею достать сам через начальника СС и полиции и командование армейской группировки «Северной Украины», чтобы сбросить его самолётами зондеркоманды «Цеппелин» в советский тыл.

В связи с этим, ГЕРАСИМОВСКИЙ поднял также вопрос о том, не будет ли целесообразно уже сейчас создать в Галиции склады с оружием и боеприпасами для УПА, получить которое она сможет лишь тогда, когда немецкая армия очутится в таком положении (зачёркнуто в оригинале) и вынуждена будет оставить в дальнейшем территорию Галиции. Склады могли бы с немецкой стороны пока держаться в совершенном секрете, а также таким способом охраняться, чтобы были обеспечены от вскрытия их некомпетентными лицами.

В остальном ГЕРАСИМОВСКИЙ берёт на себя ответственность за то, что УПА, которой тайники должны стать известными только после отступления немецких частей, раньше не присвоит этих складов насильственным путём.

По моему мнению и здесь нет никакой большой опасности, так как склады могут быть соответствующим образом замаскированы и охраняемы.

Но прежде чем я буду продолжать вести переговоры об этом и урегулирую технические детали, прошу сначала высказать Ваше мнение по этому вопросу.

Я буду очень приветствовать разрешение указанных мероприятий, как в интересах установления моей связи, так и в интересах диверсии вражеского подвоза и советской администрации.

Командир Полиции Безопасности и СД в Галиции - ВИТИСКА».

Захваченные нами подлинники совершенно секретных документов Полиции Безопасности и СД о переговорах и соглашении с Центральным «Проводом» ОУН и командованием УПА, нами оперативно используются, особенно при вербовках руководящего командного состава ОУН-УПА.

Копии захваченных нами документов при сём прилагаем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР

КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА САВЧЕНКО

23 ФЕВРАЛЯ 1945 г. № 340/С. г. Львов.

ЦА ФСБ России, ф. 4, оп. 3, д. 801, л. 195-222.

* * *

(Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 1 марта 1944 г. № 341/С, г. Киев)

«15.11.1943 руководитель опергруппы НКВД УССР «ОРЁЛ», действующий в тылу противника, донёс, что по проверенным агентурным данным, бандеровцы в районе Радомышль, Житомирской области, перебросили через линию фронта в тыл Красной Армии 1300 человек вооружённых националистов УПА для проведения диверсионной, террористической и повстанческой деятельности.

По его же данным, 21.9.1943 г. из района Колки, Волынской области, командованием УПА была направлена в район Белой Церкви бандгруппа УПА, численностью до 300 человек, под командованием ЖЕЛЕЗНЯКА, которая перешла линию фронта с теми же заданиями и действует в настоящее время в лесах урочища Холодного Яра, Кировоградской области.

21.11.1943 г. в районе Субны, Коростеньского района, Житомирской области, была ликвидирована банда УПА, численностью 15 человек, возглавляемая неким бандеровцем «ВЕРШОК».

По показаниям задержанных 5 участников этой бандгруппы устанавливается, что последняя была направлена командованием УПА из г. Корец, Ровенской области в Чеповчский район, Житомирской области для организации повстанческого движения.

1.1.1944 г. ТКАЧЕНКО - «ДОРОШ» во главе бандгруппы УПА, численность 40 человек, перешёл линию фронта в тыл Красной Армии с заданием командования УПА осесть со своей группой на освобождённой от оккупантов территории Житомирской области и приступить к соданию повстанческих отрядов *(арестован 18.1.1944г. - примечание наше)* из числа антисоветски настроенных лиц - украинцев и вооружать их.

Путём изъятия у населения и грабежа продскладов создавать продовольственные базы, проводить среди украинского населения антисоветскую националистическую пропаганду, совершать диверсионные акты, а также проводить террор против партизан, партийного и советского актива, работников НКВД, НКГБ и представителей Красной Армии.

При обыске у ТКАЧЕНКО-«ДОРОША» были обнаружены и изъяты два приказа, изданных им, как «шефом партизанского штаба диверсионных действий группы Востока УПА». ПРИКАЗ №2 …приказываю: Все отступающие немецкие части разоружать на каждом шагу, разоружённым показывать направление на запад и отпускать… На ликвидацию сексотов

или иных вредных людей запрещаю расходовать боеприпасы /стрелять/».

ЦА ФСБ России, ф. 100, оп. 11, д. 7, л. 58.

* * *

Оборотни

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА

тов. МЕРКУЛОВУ В.Н.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

об ухищрениях, применяемых бандитами ОУН-УПА

Возросший удар органов НКВД-НКГБ по разгрому оуновского подполья и бандформирований УПА и усилившееся в связи с этим, стремление населения западных областей Украины к оказанию активной помощи нашим органам и войскам, понуждают СБ и руководителей бандформирований УПА, при проведении своих бандитских налётов, становиться на путь провокационных ухищрений и маскировки бандитов под бойцов и офицеров Красной Армии, войск НКВД и сотрудников НКВД и НКГБ.

Бандиты, прикрываясь формой войск Красной Армии и наших органов, зачастую с орденами и медалями Советского Союза, группами появляются в сёлах и под видом офицеров и бойцов Красной армии или сотрудников НКВД-НКГБ, в ряде мест проводят свою террористическую и другую подрывную деятельность, уничтожают низовой советско-партийный актив, официальных работников наших органов, агентурно-осведомительную сеть и членов их семей.

Находясь под постоянным страхом возрастающего внедрения нашей агентуры в ОУН и бандформирования УПА, СБ прибегает к убийству всех лиц, вызывающихся по каким бы то ни было причинам в органы НКГБ и НКВД. Семьи заподозренных в связях с нами, как правило, также уничтожаются СБ.

Из числа зафиксированных нами фактов ухищрений бандитов в проводимой ими террористической и подрывной деятельности следует отметить:

6.10.1944 года в селе Волошиново, Старосамборовского района, Дрогобычской области, бандитами, одетыми в форму милиции, повешен председатель сельского совета КРИЧКОВСКИЙ Михаил Иванович.

В тот же день в селе Караевичи, Ровенского района, Ровенской области, бандгруппа численностью до 15 человек, одетых в форму войск НКВД, ворвалась в дом местной жительницы МЕЛЬНИК и предложила ей отвести их к председателю сельсовета.

Выполнить требование бандитов МЕЛЬНИК отказалась, за что была избита шомполами, а затем в присутствии остальных членов семьи расстреляна.

10.10.1944 года в селе Сварзево, Краснянского района, Львовской области, 3 вооружённых бандита, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, внезапно напали на сотрудника Краснянского РО НКГБ, обезоружили его, отобрали документы, а затем нанесли ему несколько огнестрельных ранений и скрылись.

19.10.1944 г. в село Подберезцы, Залещицкого района, Тернопольской области, ворвалась бандгруппа УПА в количестве 4-х человек, одетых в форму бойцов Красной Армии и, выдав себя за сотрудников НКВД, забрала 14 человек призывников, 1924 года рождения, и увела их в лес.

27.10.1944 года, в 11 часов дня, бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму офицерского и рядового состава Красной Армии, совершила налёт на сельсовет села Шубренцы-Борисполе, Садогородского района, Черновицкой области, где проводилось совещание местного советского актива.

Разогнав актив, бандиты зверски убили председателя сельсовета СТАРОГО и лейтенанта войск НКВД, труппы которых оставили в подожжённом ими помещении сельсовета.

Бандитами убит также уполномоченный по вербовке рабочей силы в Донбасс ЛЕНСКИЙ Пётр Иванович.

29.10.1944 г. бандгруппа в количестве 12 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, совершила налёт на Комаровский сельсовет, Почаевского района, Тернопольской области. Бандиты уничтожили все документы и, забрали с собой председателя и секретаря сельсовета, скрылись.

30.10.1944 г., в 6 часов вечера, в Ивано-Золотовский сельсовет, Золотопотоцкого района, Тернопольской области, зашли 9 бандитов, одетых в форму военнослужащих Красной Армии и, выдав себя за сотрудников НКВД, прибывших в село для мобилизации населения в Донбасс, потребовали от находившегося там секретаря сельсовета собрать истребительный батальон.

По прибытии в сельсовет бойцов истребительного батальона К. и П., последние были убиты бандитами.

В ночь на 4.11.1944 г. в селе Цеперево, Ново-Ярычевского района, Львовской области, банда в составе 12 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, в здании пожарного депо повесила депутата районного совета КУЛАЧКОВСКУЮ Анну Дмитриевну.

6.11.1944 г. Бандитами, переодетыми в красноармейскую форму убиты председатель и заместитель председателя сельсовета села Волоща, Медыничского района, Дрогобычской области.

В ночь на 6.11.1944 г. к жителю села Девятинки, Ново-Стрилковского

района, Дрогобычской области, ЩЕПАНСКОМУ Павлу, 53 лет, постучались в дверь и потребовали открыть её несколько человек, одетых в красноармейскую форму. Приняв бандитов за бойцов Красной Армии ЩЕПАНСКИЙ открыл дверь. В дом вошли 7 человек, отрекомендовавшиеся красноармейцами. Спросив у ЩЕПАНСКОГО - есть ли в селе бандеровцы, бандиты приказали его жене - ЩЕПАНСКОЙ Юлии выйти из дома. Вышедшие вслед за ЩЕПАНСКОЙ пять бандитов, повесили её на углу дома, после чего вывели на улицу ЩЕПАНСКОГО Павла и повесили его на другом углу дома.

В ту же ночь бандиты ворвались в дом жителя села Девятинки БЫК Степана Васильевича и убили его, его жену 65 лет и дочерей: Анну 18 лет, Агафью 23 лет и Марию 28 лет. Всех убитых бандиты повесили затем на изгороди, возле дороги. На воротах дома БЫК Степана бандиты написали: «Забрали кровь нашей карающей рукой».

В ночь на 7.11.1944 г. в с. Милякинцы, Кицманского района, Черновицкой области, появилась банда УПА, вооружённая винтовками, автоматами и гранатами. Бандиты были одеты в форму военнослужащих Красной Армии с медалями Советского Союза. Бандиты в сельсовете, колхозе и школе сожгли все документы, уничтожили портреты вождей и лозунги и, забрав с собой бригадира колхоза МИЦКЕВИЧА, направились в сторону Селищанского леса. Выйдя за село, бандиты избили, а затем задушили МИЦКЕВИЧА

В ночь на 13.11.1944 г. группой бандитов, одетых в офицерскую форму Красной Армии, совершён налёт на село Гавриловцы, Кицманского района, Черновицкой области. Бандитами, под видом мобилизации в Красную Армию, уведено 11 человек местных жителей, возвратившихся на родину из Румынии.

18.11.1944 г. группа бандитов, в количестве 5 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, в селе Олив, Золотопотоцкого района, Тернопольской области, захватили и увели с собой директора местной школы ТИЩЕЦКОГО, судьба которого неизвестна.

20.11.1944 г. группа в составе 6 человек, одетых в форму НКВД и офицеров Красной Армии, в селе Долина Чортковского района, Тернопольской области, забрала с собой председателя сельсовета.

23.11.1944 г. первый секретарь Велико-Борковского райкома КП(б)У тернопольской области - БЕЛОКОНЬ, в 6 часов вечера выехал по личным делам к своей знакомой ЗВАРИК, проживающей на хуторе Рудаковка и у неё остановился ночевать. В 9 часов вечера в дом ЗВАРИК вошла бандгруппа, в количестве 6 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии. Бандиты произвели обыск в доме, затем вывели БЕЛОКОНЬ во двор, где его убили, а труп повесили на дереве. Забрав документы БЕЛОКОНЬ, бандиты скрылись.

7.12.1944 года, в селе Седлярки, Сенкевичского района, Волынской области, бандгруппа в количестве 20 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, окружила дом председателя сельсовета

СОБЧУКА И.А., предложив ему забрать все документы сельсовета и с ними вместе, якобы, поехать в райцентр. Последний, не подозревая, что это бандиты, собрал все документы сельсовета, сел на подводу и уехал. Судьба увезённого СОБЧУКА неизвестна.

В ночь на 21.12.1944 г. банда неустановленной численности в форме военнослужащих напала на село Лужки, Рава-Русского района, Львовской области, в котором расстреляла 11 человек из числа местных жителей.

29.12.1944 г. бандгруппой, численностью до 50 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, убиты председатель Осьмигвичского сельсовета, Турийского района, Волынской области ЧУДИНОВИЧ, секретарь того же сельсовета КОВАЛЬЧУК и член группы охраны общественного порядка ЗИЛИНСКИЙ.

29.12.1944 г. четыре бандита, один из которых в форме НКВД, ворвались в квартиру фельдшера поликлиники гор. Жолкев, Львовской области - МЕНГРАЛЯ и, отрекомендовавшись сотрудниками НКВД, забрали его с собой. Судьба МЕНГРАЛЯ неизвестна.

1.1.1945 г. на перегоне шоссейной дороги Торчинск - Владимир-Волынский, Волынской области, бандгруппой, в количестве 10 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, взорван деревянный мост и срезан 21 телфонно-телеграфный столб.

Наряду с этим, ОУН прибегает к созданию в отдельных местах банд, которые под видом воинских частей Красной Армии и оперативных групп наших органов, совершают налёты на сёла и районные центры.

По агентурным данным, в окрестностях села Дермань, Мизочского района, Ровенской области, дислоцируется кавалерийская часть УПА под командованием некоего «ЛЕБЕДЯ». Все стрелки УПА подразделения «ЛЕБЕДЯ» одеты в воинскую красноармейскую форму, многие носят офицерские погоны, знаки различия и боевые награды. «ЛЕБЕДЬ» хвастался, что ему со своей «кавалерией», не так давно, удалось среди белого дня проехать через гор. Здолбуново и не вызвать у советских людей никакого подозрения.

В ночь на 19.11.1944 г. в селе Лубянки, Бережанского района, Тернопольской области, появилась банда УПА, численностью до 50 человек, одетых в форму красноармейцев. Бандиты ворвались в дом секретаря сельсовета КАЗАК и сельского активиста ПОДЧЕНКО, вывели их за село и расстреляли, оставив на трупах убитых записки - «За измену народу». Жена секретаря сельсовета КАЗАК опознала бандитов и просила не убивать её мужа, в связи с чем она также была расстреляна бандитами.

23.11.1944 г., в 10 часов утра, в село Бегета, Владимир-Волынского района, Волынской области, вошла банда УПА, численностью до 100 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии. Бандиты под предлогом показать им дорогу, забрали с собой бойца истребительного батальона К. Василия, который ничего не подозревая, взял винтовку и повёл бандитов в с. Бискупичи. Войдя в помещение Бискупичского

сельсовета, бандиты, отрекомендовав себя военнослужащими Красной Армии, потребовали от председателя сельсовета собрать фураж для лошадей. В это время в сельсовет зашёл управляющий районной конторой «Заготскот», член ВКП(б) ВАЦЕК. Главарь банды в форме майора Красной Армии потребовал у ВАЦЕКА документы, в том числе и партийный билет. Отдать документы ВАЦЕК отказался, за что тут же был избит бандитами. В селе Бискупичи бандиты насильственным путём согнали население к сельсовету и организовали «митинг», на котором требовали от жителей села не выполнять распоряжений органов Советской власти и не сдавать хлеб государству. Затем, спев несколько националистических песен, бандиты, в присутствии собравшихся, повесили ВАЦЕКА, а К. тут же расстреляли. На трупе ВАЦЕКА бандиты оставили записку: «За измену украинскому народу будем всех так карать». В лоб К. бандиты вбили гвоздь с дощечкой, на которой наклеили листок бумаги с надписью: «Так будет наказан каждый, кто будет работать на большевиков. Собаке - собачья смерть». «Украинские повстанцы».

В ночь на 30.11.1944 г. банда УПА численностью до 200 человек, под видом войск НКВД, прибыла в село Большой-Камень, Олесского района, Львовской области. Бандиты под предлогом оказания им помощи в проведении государственных заданий, вызвали к себе 18 бойцов истребительного батальона и расстреляли их. Кроме того, бандитами расстреляны: участковый уполномоченный РО НКВД, второй секретарь РК ВЛКСМ, семь бойцов Красной Армии, находившиеся в селе. Оставив село Большой-Камень, бандиты по пути следования ворвались в село Ожидово, где разгромили маслозавод и, захватив с собой 250 кг. масла, скрылись.

4.12.1944 г. в селе Тарновка, Чортковского района, Тернопольской области, бандиты собрали местных жителей на «митинг» и, развесив националистические флаги и портреты бандитов, провозгласили на нём «Самостийну Украину».

В том же районе, в ночь на 6.12.1944 г. бандой, численностью до 300 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, совершено нападение на село Залесье. Бандитами сожжено здание сельсовета и 25 домов польских граждан.

* * *

10.12.1944 г. бандой УПА, в количестве 50 человек, переодетых в форму НКВД, под видом операции, была произведена облава в селе Силки, Краснянского района, Львовской области.

Бандиты захватили в селе 3-х поляков, одного из которых расстреляли, судьба остальных неизвестна.

Кроме того, командованием УПА созданы банды, которые экипированы в форму германской и венгерской армий.

* * *

20.11.1944 г. в селе Орелец, Снятинского района, Станиславской

области, появилась банда УПА в количестве 15 человек, одетых в немецкую форму. Бандиты сожгли здание сельсовета и сарай, принадлежавший председателю сельсовета ГАВЛЮКУ.

Зафиксированы случаи, когда в целях маскировки бандиты, появляясь в сёлах, переодеваются в женскую одежду.

8.12.1944 г. два бандита, переодетые в женское платье, вошли в здание сельсовета села Бабье, Рожищанского района, Волынской области и пытались убить находившегося там председателя сельсовета. В завязавшейся перестрелке бандитами убита находившаяся в помещении сельсовета жительница села Бабье - МАЙСТРУК.

3.1.1945 г., в 13 часов 30 минут, в помещение Лучицкого сельсовета, Сокальского района, Львовской области, вошла группа боевиков СБ, переодетых в женское платье. Бандиты убили находившегося в сельсовете бойца истребительного батальона Б. и тяжело ранив участкового уполномоченного и секретаря сельсовета ПЕЛЕХ, скрылись.

НКГБ УССР, своевременно разоблачив замыслы и провокационные методы ОУН и УПА, дал специальные указания свеем УНКГБ западных областей Украины о выявлении и ликвидации бандитско-террористических групп ОУН-УПА, маскирующихся под военнослужащих Красной Армии и НКВД-НКГБ.

В результате принятых мер, нами разгромлен ряд бандитских групп и «боёвок» СБ, оперировавших в экипировке бойцов и офицеров Красной Армии, НКВД и НКГБ.

Кроме того, при проведении чекистско-войсковых операций по материалам органов НКГБ, разгромлен ряд крупных банд, действовавших под видом подразделений наших войск, в частности:

В конце декабря 1944 года, при проведении чекистско-войсковой операции в Ровенской области, убит командующий дивизией УПА «Холодный Яр» и Киевским генеральным округом УПА - генерал-хорунжий КПА «ЯСЕНЬ», носивший форму военнослужащего Красной Армии с гвардейским значком.

20.12.1944 г. в селе Хоров, Острожского района, Ровенской области, боевой группой Ровенского УНКГБ «ЯСТРЕБ», во время операции было убито 5 бандитов, в том числе ХОТЮК Стасько, 1924 года рождения, уроженец и житель села Хоров, Острожского района, заместитель подрайонного коменданта СБ под кличкой «КАЛИНА». ХОТЮК был одет в форму майора внутренних войск НКВД.

Мероприятия по выявлению действующих провокационными методами бандгрупп УПА и «боевок» СБ и ликвидацию их продолжаем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

САВЧЕНКО

17 января 1945 г.

№ 58/с

г. Львов.

ЦА ФСБ России, ф. 7, оп. 3, д. 803, л. 219-228.

* * *

Палачи

НКО СССР

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ 38 АРМИИ

№02978 29 сентября 1945 г

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИКАРПАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. МЕХЛИСУ

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. БРЕЖНЕВУ

ВОЕННОМУ СОВЕТУ 38-АРМИИ

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ: об активизации бандеровских банд в районах размещения войск Армии

В районах размещения войск Армии за последнее время отмечается значительная активизация в действиях бандеровских банд.

По данным оперативного отдела штаба Армии и политорганов соединений установлено наличие бандитских групп в районах: Чертежне до 1.500 человек; Петровце - Янковце - Лукановце до 1.500 человек; Прубка до 200 человек; Хребтоватке - Хедь до 500 человек; Каменице-Липаны до 85 человек; Русска-Мокра до 200 человек» Дубове до 200 человек; Лозы-Синий Бар до 200 человек; Ольшаны до 200 человек, а также в районе дислокации частей 140 дивизии и сёлах прилегающих к городу Станислав /Тысменица, Угореики/.

Бандиты вооружены карабинами, винтовками, автоматами, пулемётами. Кроме того имеют взрывчатые вещества и гранаты.

Бандеровцы действуют группами, нападают на военнослужащих одиночек или следующих малочисленными группами (3-4 человека), на одиночно движущиеся подводы и автомашины.

* * *

23-го сентября в районе села Тысменица, в 7-8 километрах от города Станислава, бандеровцы смертельно ранили заместителя начальника Политотдела 38 Армии тов. ГОЛУБЕВА, и легко ранили Начальника автоотдела Армии подполковника тов. ХАРЦИЕВА.

В ночь с 17-го на 18 сентября в селе Яблунувка бандеровцами похищен младший сержант 871 отдельного зенитного дивизиона ПОПОВ.

В ночь с 19-ое на 20-ое сентября в селе Глубочек захвачены бандеровцами военнослужащие 167-дивизии рядовые КОЗИН и КОТИН. Захваченные подвергались мучительным пыткам, так бандиты у красноармейцев КОЗИНА оторвали левое ухо, выкололи глаза, топором разрубили челюсть и шею, ноги и руки обожгли огнём.

* * *

Террористические акты совершаются также и против гражданских лиц.

7-го сентября в селе Чёрный Поток группа бендеровцев обстреляла находившихся там работников Райсовета.

12-го сентября в селе Нижний Вербиш бендеровцы запретили крестьянам вывозить хлеб в счёт Госпоставок.

14-го сентября в этом-же селе, за отказ сотрудничать с бендеровцами, убиты девушка и её брат - подросток, а мать тяжело ранена.

17-го сентября в селе СОНОВО, у финагента бендеровцы отобрали 5 тысяч рублей денег.

18-го сентября в селе Верхний Вербиш бендеровцы повесили двух граждан села. В этом же селе они распространили листовки, требующие сдавать хлеб на нужды УПА.

В селе Корнич, в 4-х километрах от Коломыи, убит директор мельницы, в селе Исносы 16-го сентября ранен участковый милиционер, а в селе Мотановцы уничтожили молотилку и двигатель, принадлежащие МТС; в селе Грушев - разгроблена кооперация, в селе Мотылецы убит работник милиции.

Войска Армии систематически прочёсывают отдельные районы, где предполагается наличие бендеровцев, также тщательно прочёсываются все районы в которых отмечаются активные действия бендеровцев.

Все лица заподозренные в совершении террористических актов задерживаются и тщательно проверяются.

Местным органам власти в их работе по заготовкам оказывается конкретная помощь силами военнослужащих соответствующих гарнизонов.

Издан приказ Войскам /00194 от 15 сентября с. г./ который предусматривает мероприятия более решительной борьбы с бендеровцами в районах дислокации частей.

К донесению прилагаю две бендеровские листовки.

И.О.НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА 38-АРМИИ

ПОЛКОВНИК /КУРЯТОВ/

Архивная служба ВС РФ, ф. 141, оп. 244822, д. 2, л. 102-104.

* * *

Нелюди. Геноцид поляков

НКО СССР

Политическое управление 1-го Украинского фронта

Отделение информации

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ товарищу ЩЕРБАКОВУ

«7» 6 1944 г.

№ 0355

Направляю Вам акт о зверствах украинских националистов-бандеровцев, совершивших над мирными Советскими гражданами польской и украинской национальности, пленными красноармейцами в селе Могильницы Будановского района Тарнопольской области.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 3 листах

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ /С.ШАТИЛОВ/

АКТ

О злодеяниях фашистских лакеев - банды украинских националистов-бандеровцев, совершивших над мирными Советскими гражданами польской и украинской национальности, пленными красноармейцами в с. Могильницы Будановского района Тарнопольской области.

Мы, нижеподписавшиеся инспектора Политотдела 74 стр. корпуса майор ШКЛЯВЕР Б.Г., капитан КАРАМИН Н.В., врач - капитан медицинской службы ВЕЙЦМАН М.Н., капитан СОХА, председатель Могильницкого сельского совета тов. ПЕРЛИЦКИЙ Михаил Онуфриевич, граждане села Могильницы КАШТАЛИНА Магда Кнатовна, КНАТЫШИН Теодор Павлович.

Составили настоящий акт в том, что 25 апреля 1944 года в лесу близ села Могильницы обнаружены 4 ямы с 34-я человеческими трупами, 2-е ямы с 12 человеческими трупами найдены в селе Могильницы, одна яма с 11 человеческими трупами обнаружена на конском кладбище и одна яма с 38 человеческими трупами в лесу села Могильницы. Во всех ямах находится до 100 трупов мужчин, женщин и детей, зверски замученных граждан села Могильницы и его окрестностей, а так же пленные красноармейцы.

Установлено, что в период немецкой оккупации села Могильницы в ночь с 17 по 18 марта 1944 года банда украинско-немецких националистов совершила массовое убийство и ограбление граждан села Могильницы, главным образом польского населения.

Убийцы выламывали двери и окна, врывались в квартиры, расстреливали, резали и убивали топором и ножами людей, в том числе малолетних детей, стариков и старух, после чего трупы грузили на подводах отвозили и закапывали в ямах. С целью скрытия своих злодеяний часть семей сжигали в сараях и обгоревшие трупы зарывали в ямах. Все эти страшные зверства сопровождались массовыми грабежами имущества, принадлежащего замученным семьям.

На 25 апреля уже выявлено и установлено, что зверскому убийству и ограблению подверглись следующие граждане села Могильницы.

<wgnrh002.png>

Среди трупов так же обнаружено два пленных красноармейца, фамилии которых не установлены. На трупах имеются следы ножевых ран, показывающие что они были зарезаны ножами.

Все извлечённые трупы свидетельствуют о варварских, чисто зверских методах умерщвления, как например:

Каштарина Броня - труп полуобгоревший, но на нём видны следы тяжёлых побоев: череп в области темени проломлен тупым предметом, на шее - следы ножевых ударов, правое бедро поломано.

Каштарин Збешко - ребёнок 6 месяцев, на позвоночнике трупа в области поясницы явно видно удар рубящим оружием (типа топора). Труп шестимесячного с прерубленным позвоночником был сложен пополам и брошен в яму.

Зеленский Антон 39 лет - на трупе обрублены пальцы правой кисти. Переломлены берцовые кости правой ноги и ещё множество ножевых ран, резаных и колотых.

Оркуш Владислава 67 лет и Оркуш Осип 75 лет: черепа обоих трупов разрублены рубящем оружием (типа топор), в ранах следы перьев от подушек. В ямах около трупов обнаружено ведро с кровью. Это свидетельствует о том, что бандиты, чтобы замести следы, собирали человеческую кровь, которая стекала с трупов.

О чём нами составлен настоящий акт.

Майор ШКЛЯВЕР

Капитан КАРАМИН

Подписи: Капитан медслужбы ВОЙЦМАН

Капитан СОХА

Председатель сельсовета

Граждане села Могильцы

Архивная служба ВС РФ, ф. 32, оп. 11302, д. 196, л. 200-203.

* * *

Сколько верёвочке не виться…

РАБОТА ПОЛИТОРГАНОВ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В период наступления политотделы армий, дивизий и политаппарат частей проводили работу по восстановлению органов Советской власти. Восстанавливались сельские советы, назначались уполномоченные, в некоторых городах учреждались комитеты самообороны, восстанавливались правления колхозов, подбирался руководящий состав совхозов.

Успешно организовал работу начальник политотдела полковник тов. ПАНТЮХОВ. Он лично совместно со своими работниками занимался вопросами восстановления органов Советской власти в населённых пунктах, освобождённых соединением. Заместитель начальника политотдела майор тов. ГАРКУША по мере продвижения восстановил сельсоветы в Н. Покровке, Н. Николаевке, Н. Селидовке и имени Шевченко. В то время, когда тов. ГАРКУША подбирал работников в органы Советской власти, инструктор политотдела майор тов. ГУДИМОВ проводил совещание учителей и актива с целью привлечения их для оказания помощи в восстановлении органов Советской власти. Тов. ГАРКУША помогал избрать правления колхозов и подобрать административно-хозяйственный персонал совхозов.

Политработниками соединения тов. ПАНТЮХОВА восстановлены органы Советской власти в 12 сельсоветах, оказана помощь в избрании правлений 44 колхозов, назначены руководители 2-х совхозов.

* * *

Одновременно с восстановлением органов Советской власти, политорганами проводилась работа по выявлению предателей Родины и преданию их военно-полевому суду. Эта работа имела большое воспитательное значение.

В соединении, где начальником политотдела полковник тов. КОЩЕЕВ, предан суду бывший староста села Надёжная, Новозлатопольского района, Запорожской области - Сластин Николай Евменович, 1913 г. рождения. Сластин 18.10.1941г. дезертировал из Красной Армии и, как сын кулака, был назначен старостой.

Будучи старостой, Сластин отбирал у крестьян продукты для армии врага, насильно отбирал у колхозников коров, птицу, способствовал уводу в Германию советских людей - более 30 девушек и женщин отправлено в немецкое рабство. Более 15 бежавших из плена красноармейцев предал немецкой жандармерии. Выдавал коммунистов и советский актив - по его доносу были арестованы: рабочий-коммунист НИКИТИН, активисты

МЕДВЕДЕВ и РЫБАЛКО, о судьбе которых ничего не известно.

Военно-полевой суд приговорил иуду Сластина к высшей мере наказания - смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение в присутствии 180 жителей села. Здесь же был проведён митинг. Все присутствующие встретили приговор аплодисментами.

В соединении, где начальником политотдела тов. ГАЛЬПЕРИН состоялось открытое заседание военно-полевого суда над изменниками и предателями Родины Сосуловым, Ивановым и Бутурлиновым. Заседание суда происходило в селе Иверское, где изменники Родины творили свои гнусные злодеяния. 19-летний Николай Сосулов и 28-летний Алексей Иванов - оба в прошлом имевшие судимость за прогулы. Осенью 1941 года, с первых дней оккупации села немецко-фашистскими войсками, поступили добровольно в немецкую полицию. Иванов очень быстро «выдвинулся»» и был назначен старшим полицейским села Александровка. Бутурлинов Павел Иванович, 45 лет, с 1942 года был старостой села Иверское.

Полицейский Сосулов издевался над мирным населением и избивал ни в чём неповинных людей. Им был избит 14-ти летний подросток Проценко за то, что он не мог выполнить непосильную для него работу на поле; по той же причине избита колхозница Матвеева и другие. Сосулов организовал повальные обыски у граждан села, изымал у них их личные вещи и продукты питания, причём особенно усердствовал в отношении семей военнослужащих Красной Армии. Помимо этого Сосулов, совместно с Ивановым и Бутурлиновым, активно участвовал в поимке коммунистов и партизан.

Иванов, являясь старшим полицейским, наряду с производством у населения обысков и облав, главное своё внимание сосредоточил на оказании помощи немецким властям в вылавливании коммунистов и партизан района. Иванов выдал немецко-фашистским захватчикам 14 человек партизан и коммунистов, в их числе Федорова, Белоусова и других. Всячески старался выслужиться перед своими хозяевами.

Староста Бутурлинов участвовал в выдаче оккупантам 14 советских граждан и лично выдал немцам товарищей Горяева и Ермакова. Всемерно стремясь угодить немецким властям, Бутурлинов старательно выполнял поставки продуктов питания для немецкой армии.

На открытом заседании военно-полевого суда присутствовало свыше 500 человек местных жителей, которые принимали активное участие в изобличении действий изменников Родины. Свидетель партизан Владимир Казнев рассказал суду о том, как немецкие изверги, вместе с Сосуловым зверски замучили в селе Ново-Полтавка двух партизан - Елесина и Казнева, трупы которых не разрешили убирать в течение четырёх недель. Товарищ Казнев рассказал и о том, как замучили его мать, как староста Бутурлинов и полицейский Иванов передали 14 советских граждан немецким войскам.

14-ти летний подросток Василий Проценко рассказал о том, как

Суслов, приехав вместе с немецким комендантом на поле, вызвал его за скирду соломы, где начал избивать. Сосулов избивал Проценко до тех пор, пока немецкий комендант не сказал - «довольно».

Свидетельница Екатерина Дубинина рассказала суду как Сосулов, совместно с другим полицейским, грабил имущество мирных жителей и предал немцам её мужа Казнева, бывшего председателя колхоза.

Немцы, вместе с предателями Сосуловым и Ивановым расстреляли 162 человека ни в чём не повинных советских людей села Александровка, в их числе старика-священника.

Товарищ Казнев рассказал, как немцы, при содействии полицейских, сожгли в Александровском районе 27 школ, 15 больниц и до 40% всех жилых домов. Только в селе Иверском было сожжено 36 домов. Под тяжестью улик все обвиняемые сознались в своих преступлениях.

Судебный процесс изобиловал многими тяжёлыми моментами. Когда Сосулов, отвечая на вопрос прокурора, стал пофамильно перечислять всех юношей и девушек, угнанных на каторжные работы в Германию, присутствующий на суде старик Григорий Бутурлинов (однофамилец обвиняемого Бутурлинова) с криками: «Проклятые предатели, изменники - казнить их» - упал в обморок. Приведённый в чувство Бутурлинов снял рубашку и показал спину, иссечённую плётками немцев и полицейских. Товарищ Бутурлинов, обращаясь к суду, громко заявил: «Вот смотрите, какие следы оставили предатели. Судите их, товарищи судьи, за все кровавые злодеяния».

Военно-полевой суд по заслугам приговорил изменников и предателей Родины: Сосулова - к высшей мере наказания - смертной казни через повешение. Иванова - к каторжным работам на 20 лет. Бутурлинова - к каторжным работам на 15 лет.

Приговор суда всеми присутствующими был встречен с большим одобрением. Приговор над Сосуловым был приведён в исполнение немедленно в присутствии местного населения, не расходившегося в течение двухчасового совещания членов суда.

* * *

Составление актов о немецких зверствах

Проводя агитационно-массовую работу с населением, политорганы особое внимание уделили составлению актов о зверствах немецко-фашистских захватчиков и причинённых ими разрушениях.

При составлении актов политорганы к этой работе привлекают местных жителей. Сколачивается актив из представителей рабочих, колхозников, учителей, врачей, инженеров, агрономов и даже служителей религиозного культа. Такой актив нередко достигает 30-40 человек.

Эти товарищи обходили объекты, разрушенные фашистами, и лиц, подвергшихся насилию. Все факты описывались и подтверждались

подписями. В процессе подписания акта, каждый его пункт тщательно обсуждался, чтобы не допустить неточностей. Многие факты зверств подтверждались документами - справками, приказами немецкого командования. Одновременно с составлением актов в ряде случаев делались фотоснимки.

* * *

К составлению акта по городу Осипенко был привлечён протоиререй Бердянского собора Василий Попов, который вместе с протоиереем Иоганном Ярошевичем представили большой материал о злодеяниях гитлеровцев.

Работниками политотдела полковника товарища КАЛУГИНА составлено 16 актов в населённых пунктах, освобождённых соединением.

Проводимая работа с населением и привлечение к ней офицерского, сержантского и рядового состава имеет большое политическое значение. Факты насилия над советскими людьми, материалы о безчинствах, разрушениях, творимых гитлеровцами, используются в агитационно-пропагандистской работе среди личного состава частей, вызывая жгучую ненависть к врагу и стремление скорее изгнать немецких поработителей с советской земли.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /ПРОНИН/

Выписка из политдонесения 4 Укр. фронта начальнику 2ПУ Красной Армии генерал-лейтенанту Щербакову (№ 05267 от 27.10.1943 г.)

Архивная служба ВС РФ, ф. 32, оп. 11289, д. 436, л. 48-52.

* * *

Предоставленные Госархивом Российской Федерации документы, свидетельствующие о сотрудничестве националистических формирований на Украине в годы Второй мировой войны с нацистами и их злодеяниях

<wgnrh004.png>

Дополнение 2. Хельмут Вагнер: Люди стали часто путать понятия «демократия» и «национализм»

В Германии вышла книга Хельмута Вагнера «Правые» в Раде: «Свобода», национализм и коллаборационизм с фашистами на Украине и в Европе». Автор рассказал «Голосу России» о том, как она писалась.

Четверг, 6 июня 2013 , 14:32

- Расскажите, пожалуйста, о чём ваша книга «Правые в

Верховной Раде»? Откуда у вас интерес к Восточной Европе?

- Я решил написать эту книгу по политическим соображениям, а также в свете того, что эта тема стала актуальной в странах Восточной Европы после развала Советского Союза. Следует исходить из того, что после краха социализма и Советского Союза, который повлёк независимость бывших республик, и по окончании социализма в других европейских странах оценка исторических событий резко изменилась и стала односторонней.

Другими словами, эти страны переписали свою собственную историю под влиянием доминирующих антикоммунистических и антироссийских настроений.

Режимы, правившие в Восточной Европе в период между двумя войнами, сегодня ни в коем случае не осуждаются, наоборот, им придаётся совершенно иное значение. Эти диктатуры и диктаторы прославляются в различных формах как вестники освобождения.

Например, Бандера и Шухевич на Украине стали носителями национальных идей. Роль этих людей в массовых убийствах была фальсифицирована или интерпретирована в духе национального самосознания. Исторически в этих странах в этот период времени появились националистические и фашистские движения, объединившие ряд группировок и партий и наладившие совместную работу в разных областях. Под давлением разрушающей немецкой мощи они массово уничтожали людей, особенно это касалось советского, еврейского и польского населения.

Таким образом, чтобы судить о национализме с фашистским оттенком, который развился в Восточной Европе, необходимо изучить его корни и влияние в прошлом, а затем исследовать его последствия в настоящем. Это я и сделал. Эта тема является главной в моей книге. То есть здесь речь идёт о национализме не только на Украине, но и во всех странах, на которые немцы напали, или которые воевали на стороне Германии. Такова основа книги или, если угодно, история национализма во всей Европе.

- Какие вы использовали источники для написания книги?

- Я занимаюсь этими вопросами уже несколько лет. В качестве источников я использовал советскую партизанскую литературу, затрагивающую Украину, страны Балтии и Белоруссию. Командиры партизан писали очень интересные и насыщенные воспоминания о бандеровском национализме на Украине и в других странах.

Вторым типом источников для этой книги послужили исследования, проводившиеся в Германии последние двадцать лет. Немецкие историки очень интересуются темой взаимоотношений различных движений и национальных течений в Европе с немецким фашизмом и, среди прочего, украинским национал-социализмом. К сожалению, эти работы и доклады едва ли известны широкой публике, только среди историков и специалистов. В этих книгах я почерпнул много информации. Сегодня в

Интернете есть много интересных актуальных подробностей об украинской «Свободе», партии - наследнице националистов.

- Вы родились в Калининграде и выросли в регионе Германии, где было много советских людей. Повлияло ли это на ваш интерес к Восточной Европе и СССР?

- Я родился в 1937 году. С семи лет я жил в посёлке, который теперь называется Ушаковка. Во время Второй мировой войны там находился пункт центрального снабжения немецких солдат, направлявшихся к Ленинграду. Тогда уже не было школ, и мы много общались с немецкими солдатами.

С 1945-го до ноября 1948 года я жил, общаясь с советскими солдатами и советскими людьми. С начала 1946 года моя мать сотрудничала с военными, поэтому проблем с пропитанием не было - молоко и масло всегда были у нас на столе.

Таким образом, я вырос среди детей разных национальностей. Потом, в 1949-м, в одиннадцать лет, когда мы переехали в оккупированную советскими войсками зону неподалёку от Лейпцига, я научился читать и писать.

В начале 50-х в бывшей ГДР было очень много русских книг. Я прочитал все книги Аркадия Гайдара, Макаренко, Фадеева, Катаева, Федина и многих других. И после этих книг я и стал интересоваться Советским Союзом и русскими людьми. Позже я стал собирать всё, что касалось советской военной и партизанской литературы. Так моя связь с СССР оставалась неразрывной, и рос мой интерес к Восточной Европе и всему восточному региону. Здесь же были заложены корни моей первой книги «Война немецких секретных служб против Востока с 1917 года».

- Вы когда-нибудь сталкивались с проявлениями неонацизма лично?

- Никогда. Когда мы были в бегах, в 1945 году, мы видели сотню погибших, лежавших на побережье Балтийского моря. Очевидно, что это были жертвы так называемых маршей смерти. Их сгоняли туда и расстреливали. Для меня было большим потрясением увидеть столько мертвецов сразу. Тогда я впервые столкнулся с массовыми расстрелами.

- Почему Ваша книга может быть интересной немецкому читателю?

- Я думаю, что немцы прониклись этой темой. На протяжении многих лет, особенно после падения стены, движение неофашистов было необузданным, но немецкие чиновники закрывали на это глаза. Они боролись с левыми, а правых почти не трогали. Это изменилось, когда два года назад стало известно о группировке NSU (Национал-социалистический андеграунд - примеч. автора).

С 2000 по 2006 год они совершили десять убийств: они убили восьмерых мигрантов из Турции, одного греческого мигранта и одного полицейского. В Берлине против этой группировки начат судебный

процесс. Два главных преступника, которых поймали при ограблении банка, застрелились. Для немецкой службы безопасности это крайне неловкая ситуация, так как следствие велось, но преступников искали в криминальных кругах, а не среди неонацистов.

Теперь в связи с этим процессом общественность постоянно информируют о правом терроризме и развитии праворадикального движения в Германии. Поэтому я считаю, что эта тема может заинтересовать немцев, а особенно восточных немцев.

- Как вы думаете, почему в наше время националистические настроения обрели такую популярность?

- Почему это движение приобрело популярность, об этом можно дискутировать часами. Очевидно одно: тени прошлого снова обрели лица. Это лица политиков, которые отмечают, что путём национализма, ненависти к приезжим, антисемитизма, сепаратизма и антикоммунизма можно быстро решить все насущные проблемы. Это одна из основных причин, почему сегодня неонацизм набирает обороты. Тенденции и интенсивность этого движения отличаются от страны к стране. Но Европу сегодня объединяет одна проблема - избыток мигрантов. Европейское правительство неспособно дать адекватный ответ наплыву беженцев, и, таким образом, оно косвенно решает эту проблему силами правых радикалов и националистов, которые готовы просто выбросить всех вон.

Так европейская политика повлияла на развитие праворадикального движения и национализма.

Но и в Восточной Европе, особенно в некоторых республиках, таких, как страны Прибалтики, Украина и даже Польша, правые радикалы широко представлены. Как ни странно, немецкая оккупация этих стран представляется там правыми как освобождение, объединение собственных сил с немецким фашизмом приветствуется как борьба за независимость, а террор против евреев, русских и прочих меньшинств интерпретируется как необходимая чистка.

Как я уже говорил, с прошлого года в Верховной Раде сидит партия «Свобода». Они хотят вспомнить и вернуть те жестокие, нечеловеческие устои, как бы странно это ни звучало. Преступление против собственного народа теперь провозглашается борьбой за освобождение. Поэтому борьба против правых стала задачей всей Европы.

Эту проблему нельзя решить только на уровне одной страны. Конечно, в каждой стране необходимо об этом позаботиться, но важно, чтобы разрабатывались пути борьбы с праворадикалами повсеместно.

Есть и ещё кое-что. Постоянные разговоры Запада о насаждении демократических принципов во многих восточно-европейских странах привели к тому, что люди стали часто путать понятия «демократия» и «национализм». Они понимают устройство национального государства как демократический принцип и придают собственной истории и объединению с немецким фашизмом в прошлом демократические черты, что является опасной политической интерпретацией и, если угодно,

политическим методом скрыть неудобные моменты.

- Как вы относитесь к сложившейся ситуации на Украине?

- Украина разделена на две части. И эта раздвоенность была на Украине всегда. Есть понятие «восточного» и «западного». То, что изначально было просто территориальной принадлежностью определённых групп украинского населения, в 30-х годах националисты взяли в идеологический оборот, в частности, бандеровские националисты. «Восточные» - это восточная и центральная Украина, это русская и коммунистическая часть. «Западные» отмечены украинским национализмом, здесь он пустил корни.

На западной Украине, а особенно в области Галиция со столицей во Львове, культ Бандеры расцвёл: от установки памятника до переименования улиц, от празднования годовщин до объявления Бандеры и Шухевича героями. Эта раздвоенность проявляется и в сегодняшней политике. В настоящее время ситуация такова, что Украина поделена на восточную с Партией регионов во главе и западную с националистической партией «Свобода».

Плохо, что «Свобода» возвращает к жизни старый национализм, например, внушая страх перед русскими. Они хотят уничтожить всё, что связано с Россией: отменить двойное гражданство, разорвать все контракты, заключённые в рамках СНГ, упразднить автономный статус Крыма.

«Свобода» ссылается на историческую подоплёку крымской автономии. С тех пор как в 1783 г. Екатерина Великая присоединила Крым к России, он оставался частью России. Но в 1954 г. Никита Хрущев по неподкрепленному законом соглашению отказался от Крыма в пользу Украины. Сегодня Крым является автономным, и «Свобода» пользуется этой проблемой против России: «Мы должны предотвратить попытку России снова присоединить Крым».

Таким образом они завоёвывают симпатии определённых националистически настроенных групп населения. Но и в этой партии есть внутренние противоречия. В принципе, «Свобода» - это региональная партия, которая укоренилась на западной Украине. При этом она пытается действовать как общеукраинская партия и оказывать влияние на всю страну, но сталкивается с рядом сложностей, так как в других регионах действуют партии Юлии Тимошенко «Батькивщина» и Виталия Кличко «УДАР».

При подготовке к выборам в 2012 году эти три партии создали альянс, то есть они попытались вместе противостоять Партии регионов. Но если «Батькивщина» и «УДАР» не отгородятся от «Свободы», а особенно от её националистических, а порой и ультранационалистических идеалов, может возникнуть опасность, что они разделят власть, а это может привести к созданию мощной правой платформы на Украине. В этом главная опасность. Это влечёт за собой и другую проблему. Ввиду объединения этих трёх партий президентом Украины в 2015 году может

стать чемпион мира по боксу Виталий Кличко - а это может кончиться как внутриполитической, так и внешнеполитической катастрофой.

- Какова в Германии реакция на события на Украине?

- Сейчас в отношении всего, что касается Украины, царит тишина. До 2012 года одной из излюбленных тем немецких СМИ была Тимошенко. Тогда каждый день были какие-то новости. Тимошенко ассоциировалась с Оранжевой революцией, и настроения в стране, родившиеся из этой революции, считались предвестниками западной демократии. Эти настроения приветствовали и в ЕС, и в НАТО, и на всём Западе. Но ничего от этого не осталось. Наступила тишина.

Если попробовать найти новости в Интернете, создаётся впечатление, что Украина перестала существовать для Германии. Такая же ситуация была с Грузией. Годами немецкие СМИ освещали практически всё, что происходило в Грузии, но со времён конфликта в Южной Осетии - тишина.

- Не могли бы вы дать какой-нибудь прогноз в отношении дальнейших событий на Украине?

- Мой прогноз не оптимистический. Как я уже говорил выше, если правящей Партии регионов не удастся найти совместно с «Батькивщиной» и «УДАРом» политическую основу, то обе партии могут попасть под влияние партии «Свобода» и правое движение на Украине укрепится. А Кличко станет президентом. Я опасаюсь того, что на Украине нет и малейшего сближения между партиями «Батькивщина», «УДАР» и Партией регионов. И если этого не будет и дальше, то увеличение праворадикального давления на Украине более чем вероятно.

Хельмут Вагнер родился в 1937 году, в Восточной Пруссии (сейчас Калининградская область), в семье сельскохозяйственных рабочих. В 1948 году приехал в Лейпциг. В то время эта зона была под контролем СССР. После того, как он выучился на слесаря по металлоконструкциям, в 19 лет поступил в народную полицию, а позже перешёл в Министерство Государственной Безопасности ГДР и закончил юридический факультет. С начала 60-х годов работал в контрразведке ГДР против ФРГ. Последнее звание - подполковник.

В 2000 году выходит его первая книга - «Большой привет из Пуллаха. Операции ГДР против ФРГ». Книга оказалась удачной и была несколько раз переиздана. В 2011 г. была опубликована его книга «Война немецких спецслужб против Востока с 1917 года». Вагнер женат и живёт в Берлине.

Источник: http://rus.ruvr.ru/2013_06_05/Sovremennaja-evropejskaja-politika-posposobstvovala-razvitiju-nacionalizma-7614/

Дополнение 3. Смоленская декларация генерала Власова

Друзья и братья!

Большевизм - враг русского народа. Неисчислимые бедствия принёс он нашей Родине и, наконец, вовлёк Русский народ в кровавую войну за чужие интересы. Эта война принесла нашему Отечеству невиданные

страдания. Миллионы русских людей уже заплатили своей жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром, за сверхприбыли англо-американских капиталистов. Миллионы русских людей искалечены и навсегда потеряли трудоспособность. Женщины, старики и дети гибнут от холода, голода и непосильного труда. Сотни русских городов и тысячи сёл разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина.

История нашей Родины не знает таких поражений, какие были уделом Красной армии в этой войне. Несмотря на самоотверженность бойцов и командиров, несмотря на храбрость и жертвенность Русского народа, проигрывалось сражение за сражением. Виной этому - гнилость всей большевистской системы, бездарность Сталина и его главного штаба.

Сейчас, когда большевизм оказался неспособным организовать оборону страны, Сталин и его клика продолжают с помощью террора и лживой пропаганды гнать людей на гибель, желая ценою крови Русского народа удержаться у власти хотя бы некоторое время.

Союзники Сталина - английские и американские капиталисты - предали русский народ. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведёт войну не против Русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство Русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа. Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почётное место.

Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе будет зависеть от степени его участия в борьбе против большевизма, ибо уничтожение кровавой власти Сталина и его преступной клики - в первую очередь дело самого Русского народа.

Для объединения Русского народа и руководства его борьбой против ненавистного режима, для сотрудничества с Германией в борьбе с большевизмом за построение Новой Европы, мы, сыны нашего народа и патриоты своего Отечества, создали Русский Комитет.

Русский Комитет ставит перед собой следующие цели:

а. Свержение Сталина и его клики, уничтожение большевизма.

б. Заключение почётного мира с Германией.

в. Создание, в содружестве с Германией и другими народами Европы, Новой России без большевиков и капиталистов.

Русский Комитет кладёт в основу строительства Новой России следующие главные принципы:

1. Ликвидация принудительного труда и обеспечение рабочему действительного права на труд, создающий его материальное благосостояние.

2. Ликвидация колхозов и планомерная передача земли в частную собственность крестьянам.

3. Восстановление торговли, ремесла, кустарного промысла и предоставление возможности частной инициативе участвовать в хозяйственной жизни страны.

4. Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа.

5. Обеспечение социальной справедливости и защита трудящихся от всякой эксплуатации.

6. Введение для трудящихся действительного права на образование, на отдых, на обеспеченную старость.

7. Уничтожение режима террора и насилия, введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности и жилища.

8. Гарантия национальной свободы.

9. Освобождение политических узников большевизма и возвращение из тюрем и лагерей на родину всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма.

10. Восстановление разрушенных во время войны городов и сёл за счёт государства.

11. Восстановление принадлежащих государству разрушенных в ходе войны фабрик и заводов.

12. Отказ от платежей по кабальным договорам, заключённым Сталиным с англо-американскими капиталистами.

13. Обеспечение прожиточного минимума инвалидам войны и их семьям.

Свято веря, что на основе этих принципов может и должно быть построено счастливое будущее Русского народа, Русский Комитет призывает всех русских людей, находящихся в освобождённых областях и в областях, занятых ещё большевистской властью, рабочих, крестьян, интеллигенцию, бойцов, командиров, политработников объединяться для борьбы за Родину, против её злейшего врага - большевизма.

Русский Комитет объявляет врагами народа Сталина и его клику.

Русский Комитет объявляет врагами народа всех, кто идёт добровольно на службу в карательные органы большевизма - Особые отделы, НКВД, заградотряды.

Русский Комитет объявляет врагами народа тех, кто уничтожает ценности, принадлежащие Русскому народу.

Долг каждого честного сына своего народа - уничтожать этих врагов народа, толкающих нашу Родину на новые несчастья. Русский Комитет призывает всех русских людей выполнить этот свой долг.

Русский Комитет призывает бойцов и командиров Красной армии, всех русских людей переходить на сторону действующей в союзе с Германией Русской Освободительной Армии. При этом всем перешедшим на сторону борцов против большевизма гарантируются неприкосновенность и жизнь, вне зависимости от их прежней деятельности и занимаемой должности.

Русский Комитет призывает русских людей вставать на борьбу против ненавистного большевизма, создавать партизанские освободительные отряды и повернуть оружие против угнетателей народа - Сталина и его приспешников.

Русские люди! Друзья и братья!

Довольно проливать народную кровь! Довольно вдов и сирот! Довольно голода, подневольного труда и мучений в большевистских застенках! Вставайте на борьбу за свободу! На бой за святое дело нашей Родины! На смертный бой за счастье Русского народа! Да здравствует почётный мир с Германией, кладущий начало вечному содружеству Немецкого и Русского народов!

Да здравствует Русский народ, равноправный член семьи народов Новой Европы!

Председатель Русского Комитета генерал-лейтенант А.А. Власов

Секретарь Русского Комитета генерал-майор В.Ф. Малышкин

27 декабря 1942 г. г. Смоленск.

Дополнение 4. Бригада «Дружина»

В марте 1942 года в лагере для военнопленных в Сувалках (Сулеювек) под патронажем «Предприятия. Цеппелин» была создана «Национальная Партия Русского Народа». Инициатором создания партии стал подполковник Красной Армии Владимир Владимирович Гиль, бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии, попавший в плен у г. Толочин в бессознательном состоянии. В лагере Гиль получил должность коменданта и пользовался поддержкой начальника лагеря штурмбанфюрера СС Шиндовского. По информации органов госбезопасности БССР, в плену Гиль закончил спецшколу СД в Берлине, впоследствии был награждён двумя Железными крестами за борьбу с партизанами. По свидетельству Л.А. Самутина, служившего в «Дружине», среди личного состава этого формирования ходили слухи, что Гиль по национальности еврей, уроженец Белоруссии. Тиражированию этого слуха способствовал необычный разговорный акцент Гиля.

Помимо Гиля, взявшего псевдоним «Родионов», в руководящий блок

организации вошли капитан Блажевич, Глазов, Гурьянов, полковники Егоров (Румянцев), Рубанский, Шепетовский, майор М.А. Калугин, капитан Ивин.

Впоследствии название партии поменялось на «Боевой Союз Русских Националистов» (БСРН).

Кандидаты в члены БСРН при вступлении в Союз заполняли специальную анкету, получали членский билет и давали письменную присягу-клятву на верность Союзу. Первичные отделения Союза именовались «боевыми дружинами».

Программа Союза включала в себя следующие положения о строительстве «грядущей России»:

«Будущая Россия должна быть националистической, народам, населяющим Украину, Белоруссию, Прибалтику и Закавказье предоставляется право на самоопределение и выделение в самостоятельные государства под протекторатом Великой Германии. У будущей России должен быть новый порядок, основанный по принципу нового порядка в Европе. Власть в России должна принадлежать правителю, назначенному Гитлером. Для законодательной власти выбирается государственный совет, который утверждается правителем. Им же назначаются министры, осуществляющие исполнительную власть на местах. Колхозы упраздняются, а вся земля, им принадлежащая, передаётся в частное пользование. В области торговли поощряется частная инициатива.

Мелкая промышленность передаётся частному капиталу, средняя будет находиться в руках акционеров, а крупная ликвидируется вовсе. Россия должна быть аграрной страной.

Религия отделяется от государства и школы, но поддерживается государством. Образование в России будет только начальное, сельское и высшее…».

В апреле 1942 года все члены БСРН были переведены в предварительный лагерь «Цеппелина», размещавшийся на территории концлагеря «Заксенхаузен». В то же время был создан Центр БСРН. Он разделялся на четыре отдела: разведки и контрразведки (подготовка агентуры), по военным делам и две группы подготовки кадров. Каждым отделом руководил официальный сотрудник «Цеппелина». Центру БСРН подчинялись территориальные центры, располагавшиеся во всех оккупированных областях СССР и в лагерях военнопленных. Постепенно эти подразделения (за исключением одной группы подготовки кадров) покинули лагерь, второй отдел кадровой подготовки был размещён в «20-м лесном лагере СС» в районе г. Бреслау, где шла подготовка руководителей особых лагерей.

Вторая группа подготовки кадров БСРН стала дислоцироваться в районе г. Бреслау, где в «Вальдлагере СС-20» готовили руководящий состав особых лагерей.

Пропаганда идей Союза велась в лагерях в Заксенхаузене, Освитце, Бреслау, Хаммельбурге и Волау. Освитцкую организацию Союза возглавлял бывший майор танковых войск Егоров, в Заксенхаузене, подполковник Орлов, состоявший ранее в Русской Трудовой Национальной Партии. Позднее, в связи с переходом Орлова на должность начальника штаба, его заменил князь Голицын. Политической школой в Заксенхаузене руководил подполковник Рубанский.

Осенью 1942 года Гилю было предложено провести переговоры с бывшим генералом Бессоновым, также сотрудничавшим с «Цеппелином». В случае достижения договорённости рекомендовалось слить обе организации. Прибывшему в Зандберг представителю БСРН Шепетовскому Бессонов заявил, что в настоящее время занимается вопросами теории и объединяться не намерен, несмотря на общность мыслей. 24 марта 1943 года руководящий комитет в полном составе вместе с представителями немецкого командования выбыл в Берлин, где после переговоров Гиля с руководством «Цеппелина» решился вопрос об организации отряда (дружины) для участия в борьбе против Красной Армии.

Для ведения пропагандистских передач был организован «Радиовещательный центр Боевого Союза», фактически от него не зависящий, поскольку программа передач, составлявшаяся немцами, даже не согласовывалась с Гилем.

Военная группа в количестве 100 человек выбыла в район г. Парчев (Польша), где функционировал особый лагерь «Цеппелина». Здесь к июню 1942 года было сформировано боевое подразделение «1-й Русский национальный отряд СС», или «Дружина № 1», численностью около 500 человек под командованием Гиля. Отряд состоял из трёх рот и подразделений обслуживания. Первая рота была укомплектована бывшими офицерами РККА и использовалась как резерв для развёртывания других подразделений. Личный состав был одет в чешскую военную форму (как и все активисты «Цеппелина»), знаки различия были аналогичны войскам СС, однако погоны были собственного образца, на обшлагах мундиров офицерского состава имелась чёрная лента с надписью «За Русь!». На вооружении насчитывалось 150 автоматов, 50 ручных и станковых пулемётов, 20 миномётов.

Местом дислокации был Парчев, затем специальная база в лесу между вышеупомянутым городом и г. Яблонь. Здесь «Дружина» провела антипартизанские операции в Парчевских лесах. В ходе этих боёв «дружинниками» было уничтожено до полутора тысяч человек. В оперативном подчинении «Дружина № 1» находилась у командования оперативной группы «Б» полиции безопасности и СД, по заданию которой несла охрану коммуникаций, а уже в середине августа была переброшена под Смоленск, разместившись близ Старого Быхова, в марте 1943 г. прибыла в белорусское местечко Лужки.

К тому времени особый отдел БСРН влился в разведшколу «Цеппелина», располагавшуюся также в г. Яблонь.

В январе 1943 года в Бреславле была проведена конференция организаций БСРН. В ней участвовало 35 делегатов.

Здесь руководством БСРН было выдвинуто предложение о начале формирования из военнопленных 3 корпусов: 1-й для борьбы с партизанами, 2-й - для фронта, 3-й - для заброски в советский тыл. После конференции Гиль вызывался в Берлин, но поездка его результатов не принесла, так как к тому времени немцы уже сделали ставку на генерала Власова.

Примерно в это же время в особом лагере СС «Гайдов» (по другим данным в «Сталаге-319») около г. Люблина была сформирована «Дружина № 2», («2-й Русский Национальный Отряд СС») численностью в 300 человек, во главе с бывшими капитанами Красной Армии Андреем Эдуардовичем Блажевичем (или Блазевичем, бывшим начальником штаба артиллерийского полка РККА), Алелековым и Макаренко.

Примкнул к формированию и «Особый отряд СС» из г. Бреславля. Ближайший сподвижник Власова Сергей Фрелих в своих воспоминаниях пишет о Блажевиче: «…Я ему не доверял, выяснив, что в Советском Союзе он служил в частях НКВД. Сотрудничество с НКВД отпечаталось на характере Блашевича (так в тексте… Ч.С.): он был бессовестным, твёрдым, неискренним и умел заслужить доверие своих немецких начальников своим жестоким поведением по отношению к русскому населению и взятым в плен партизанам».

Дружина Гиля в октябре 1942 года была направлена в район Усакинского леса (Кличевский район Могилёвской обл.), где с ноября вела бои против партизан и взаимодействовала с немецкими войсками и полицией. Уже в декабре она была в значительной мере разложена партизанами, к которым в конце этого месяца перешла в полном составе офицерская рота, перебив немецких солдат и офицеров и взорвав железнодорожный мост через реку Друть, который она охраняла.

В марте 1943 году обе «Дружины» были объединены в «1-й Русский национальный полк СС» в Лужках, командиром которого стал Гиль-Родионов, а начальником штаба Блажевич.

После получения пополнения «Дружина» насчитывала в своих рядах 1200 человек (150 из них офицеры). Полк имел на вооружении 60 орудий, 95 пулемётов, 18 миномётов и свыше 200 автоматов. Начальником контрразведки полка (именовалась также «Служба Предупреждения») стал бывший советский генерал-майор П.В. Богданов.

В мае того же года под своё управление полк получил особую зону в Белоруссии в Полоцкой области, штаб располагался в дер. Лужки. Местная молодёжь, дезертиры из партизанских отрядов и пленные, влившиеся в строй, позволили развернуть «Дружину» в «1-ю Русскую национальную бригаду СС».

Бригада включала в себя: три строевых и один учебный батальоны, автороту, батареи миномётов и орудий, пулемётную и учебную роты, роты боепитания, два кавалерийских взвода, комендантский взвод, санчасть,

хозчасть, штурмовую роту, сапёрный взвод, роту связи и взвод полевой жандармерии, организованный по инициативе Блажевича. Знамя бригады представляло собой огромное чёрное бархатное полотнище с изображением «Адамовой головы» золотистого цвета.

Помимо бывших советских офицеров на некоторых должностях осели эмигранты: капитан Дамэ, впоследствии после развёртывания батальонов начальник штаба 1-го полка, командир артбатареи полковник, князь Святополк-Мирский, офицер контрразведки, бывший офицер-деникинец штабс-капитан Шмелёв, граф Вырубов и другие.

О том, какое впечатление производило это подразделение, рассказал в своём письме А.Ф. Егорову атаман «Общеказачьего объединения в Германской Империи» генерал-лейтенант Е.И. Балабин:

«Мой представитель в Генерал-губернаторстве подъесаул Моисеев прислал мне вчера письмо. Он побывал в Люблине и там провёл день под бело-сине-красным флагом в русском батальоне СС. Лейтенант-немец, который является инструктором в отряде, начал с того, что Россию представляют не эмигранты, а вчерашние большевики, теперь националисты. Эмигранты же имеют множество партий и ещё больше разных взглядов, и их в армию официально не принимают, а неофициально милости просят. Отрядам СС в Белоруссии и Великороссии будет предоставлена вся власть. Кроме СС создаётся армия под командой генерала Власова и там для белых будет место. Моисеев познакомился с офицерами батальона и порядками там. Подбор солдат сделан идеально, дисциплина, подтянутость и вообще, душа порадовалась… Офицерский состав носит армейские золотые погоны: прапорщик - без звёздочек, поручик - 2 звёздочки, обе вдоль погона, капитан - три звёздочки, как раньше было у поручика, но к немецкому мундиру СС золото не особенно подходит. Командир батальона майор Блажевич из Петербурга. Его начальник штаба капитан Богданов (в прошлом прапорщик, а в начале войны был начдивом в чине полковника, а теперь только капитан). В составе батальона бывший генерал, теперь только поручик. Вообще офицерский состав напоминает бывших прапорщиков, но все большие патриоты и умеют подойти к людям. В батальоне применяют мордобойство. Все полны веры в то, что Россия будет, и будет дружба между двумя великими державами.

Надеются на то, что большевистская армия, узнав (а воззвания разбрасываются), что создалось русское правительство, будет переходить на сторону немцев и ускорит конец войны…»

Сам есаул Моисеев являлся сотрудником Зондерштаба «Россия».

Взаимодействием с немецкими частями занимался немецкий штаб в количестве 10-12 офицеров СС. Опекал «Дружину» оберштурмбанфюрер СС Аппель. Положение немцев в «Дружине» было уникальным. Не участвуя в боях непосредственно на фронте, они служили в боевой части СС (пусть и русской) с прекрасным материальным обеспечением, вдали от фронта, имея в друзьях «Володю» Гиля-Родионова, «прекрасного парня»,

к тому же умевшего дружить с немецким руководством. Все проверяльщики «Дружины» из СС уезжали из неё с объёмистыми пакетами «подарков» от командования русского формирования, поэтому благоприятные отзывы «наверх» были Гилю обеспечены.

По свидетельству современника событий, продовольственное снабжение «Дружины» находилось на высоком уровне.

Офицеры получали пайки с шоколадом, французским коньяком и кофе в зёрнах. Для личного состава было море разливанное самогона, шнапса и продуктов.

По инициативе Гиля при штабе формирования был организован оркестр, который выступал перед руководством бригады и его гостями на банкетах, устраивавшихся при каждом подходящем случае. Случаев было множество, например, удачный «бой» с партизанами (то есть его инсценировка).

В составе формирования существовала своя «шарашка» из захваченных евреев: портных, сапожников, шорников, обеспечивавших бригаду одеждой и обувью.

Член руководства Союза капитан Калугин предложил своему руководству формирование дополнительных частей «Дружины» для их последующей переброски в Северную Африку для приобретения боевого опыта и лишь после этого использовать их против частей Красной Армии.

Хорошо вооружённая и на первых порах дисциплинированная бригада вела с переменным успехом бои против партизанских отрядов. Общая обстановка на Восточном фронте постепенно оказывала влияние на личный состав.

Сам Гиль-Родионов стал меняться в худшую сторону. Проявление необыкновенной жестокости и пьянство усугублялись ещё и тем, что роль постоянного наушника и секретаря исполнял Блажевич. Пара этих «командиров» занималась расстрелами пленных и несогласных. Например, 18 апреля 1943 года Гиль приказал лейтенанту Полфёрову расстрелять за слушание московского радио 13 человек из бригады, среди которых находился лейтенант Мех. 28 мая 1943 года по приказу Гиля был расстрелян лейтенант, Герой Советского Союза и бывший депутат Верховного Совета СССР Сироткин. 4 апреля Гиль вместе с Блажевичем убили майора Кузнецова, бывшего начальника отдела кадров Черноморского флота.

Начав 2 мая 1943 года при поддержке немецких войск наступление на партизан Бегомльской зоны, «Дружина» понесла большие потери в личном составе и вооружении. Это обстоятельство, наряду с провалом немецкого летнего наступления, ещё более усилило стремление военнослужащих к переходу на сторону партизан.

Оберштурмбанфюрер Аппель докладывал своему руководству о состоянии «Дружины»:

«Положение в «Дружине» требует вмешательства со стороны высших

инстанций… «Дружина» развилась в таком направлении, которое свойственно русским при их мании к величию.

В то же время, замечено возрастающее недовольство, направленное против Германии… Активисты «Дружины» находятся под влиянием праздношатающихся по лагерю русских, они ведут свободную жизнь бандитов, пьют и едят вдоволь и совсем не думают о предстоящей деятельности «Дружины»… Такое положение создаёт опасность для политики империи…»

В конце июня 1943 года полк был переформирован и передислоцирован в д. Отрубок (в 24 км к северу от Бегомли), в июле Родионов приступил к формированию дивизии за счёт населения, мобилизованного в западных районах Белоруссии.

В первых числах августа 1943 года бригада Родионова дислоцировалась в деревне Бересневка Бегомльского района Минской области. К этому времени командование полка состояло из:

Родионов-Гиль, командир,

подполковник Орлов, начальник штаба,

майор Блажевич, капитан Малиновский, заместители командира,

майоры Глазов и Раевский, помощники начальника штаба,

генерал-майор П.В. Богданов, начальник контрразведки.

Численный состав полка-бригады к тому времени вырос до 2800 человек. По национальному составу в бригаде служили: русских - 80 %, украинцев и прочих - 20 %. На вооружении бригады имелось 5 полковых орудий, 20 миномётов (из них 5 батальонных и 12 ротных), 280 пулемётов, винтовки советского, немецкого и чешского производства.

Полная деградация Гиля привела его к двойному предательству, но на этот раз, немцев. В августе 1943 года по инициативе офицеров «Дружины» была установлена конспиративная связь с представителями партизанской бригады им. Железняка, действовавшей в Полоцко-Лепельском регионе. С 16 августа переговоры велись уже лично с Гилем. Чекисты пообещали ему полную амнистию за разоружение бригады, сдачу её антибольшевистских кадров и уничтожение всех немецких военнослужащих. В числе требований также выдвигалось условие выдачи бывшего генерал-майора П.В. Богданова и хауптштурмфюрера СС графа Мирского. Масла в огонь подлили и сами немцы, разместив на станции Парафьяново близ места дислокации «Дружины» части 2-го немецкого полицейского полка и частей СС, усиленные бронетехникой и артиллерией. В «Дружине» решили, что части прибыли для ликвидации русского соединения.

Родионов принял условия Москвы, и 16.17 августа части бригады уничтожили немецкий штаб связи и своих «ненадёжных» офицеров: капитана Москалёва, старшего лейтенанта А. Полфёрова и других. Командир офицерской роты полковник Петров лично застрелил А.Э.

Блажевича. Генерал-майор Богданов и эмигранты были переданы партизанам и 20 августа их самолётами вывезли в Москву (расстреляли их уже после окончания войны). «Дружинники» атаковали немецкие части в Докшицах и узловую железнодорожную станцию Крулевщина. Все атаки были отбиты немецкими частями. После этого 2200 «дружинников» присоединились к партизанам, образовав «1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду».

При этом они увели с собой 10 орудий, 23 миномёта, 77 пулемётов. К.М. Александров утверждает, что на сторону партизан перешло около 7 тысяч человек.

За переход «Дружины» к партизанам Гиль-Родионов был награждён орденом Красной Звезды (по другой информации, орденом Красного Знамени) и восстановлен в армии с присвоением очередного звания полковника. В своих «Мемуарах» В. Шелленберг утверждает, что «Гиля лично принял Сталин и наградил орденом».

Впоследствии к Гилю был приставлен комиссар И.М. Тимчук, и 1-я Антифашистская бригада действовала в Полоцко-Лепельской зоне, где вела ожесточённые бои в течение 11 месяцев. Бригада хорошо зарекомендовала себя, разгромив батальон Дирлевангера, также с успехом провела ряд смелых операций, одной из которых был разгром 1 февраля 1944 года немецких гарнизонов на железнодорожной станции Вилейка и в военгородке. Главный герой нашего повествования Гиль-Родионов 14 мая 1944 года получил тяжёлое ранение при прорыве немецкой блокады в районе п. Ушачи Витебской области и скончался от ран.

Ещё до этих событий, весной 1943 года, часть бригады Гиля-Родионова (учебная, пропагандистская команды и «Особый русский батальон СС», сформированный в 1943 году в Бреслау) была переформирована по инициативе СД и поступила в подчинение генерала Г. Жиленкова, с номинальным подчинением «Русскому Комитету» Власова. Это подразделение. «1-й Гвардейский батальон (бригада) РОА» разместился в местечке Стремутки, в 15 км от Пскова. Руководящий состав был укомплектован офицерами-белоэмигрантами, ранее участвовавшими в формировании РННА. Патронаж подразделения со стороны немцев осуществлял начальник 6-го отдела РСХА доктор Х. Грейфе. Его прежде всего интересовала возможность использования русских добровольцев-активистов в качестве разведчиков и диверсантов в советском тылу, поэтому батальон являлся своеобразным фильтром для отсева непригодных кандидатов в диверсанты при Главной команде «Цеппелина» «Руссланд-Митте».

В составе подразделения намечалось выделить две специальных группы для заброски в Москву. Первая группа должна была выкрасть генерала К.К. Рокоссовского и склонить его хотя бы к формальному руководству Русской Освободительной Армией. Командиром этой группы был бывший подполковник Красной Армии Алексей Бочаров (Бугров).

Руководителем второй спецгруппы был бывший майор РККА, сотрудник Абвера И.М. Грачёв (псевдоним «Великанов», бывший командир спецбатальона Абвергруппы-211 и преподаватель разведшколы Абвера в м. Вано-Нурси). Группе предполагалось поручить ведение разведки. 20 марта 1943 года русский батальон (120 человек) был переброшен из Бреслау в Глубокое. В конце апреля часть батальона принимала участие в боевых действиях против партизан в Докшицах, во время которых 30 человек ушли в лес.

Оставшиеся были разоружены, 7 человек возвращены в Глубокое. В это время туда прибыла группа бывших «дружинников» и добровольцев из г. Волау, где была создана и первоначально располагалась главная команда «Цеппелина» «Руссланд-Митте». В мае 1943 года в Глубокое прибыли бывшие осинторфцы Сахаров, Кромиади и Ламсдорф, сразу же приступившие к формированию «1-й Ударной бригады РОА».

По их прибытии были сняты со своих должностей командир батальона Дружинин и начштаба Васильев.

Вскоре бригада стала образцовой частью, расквартированной в хороших казармах под бело-сине-красным флагом. Солдаты были одеты в ту же чешскую униформу серого цвета, что и «дружинники», но с петлицами, погонами и нашивками РОА. После получения пополнения были сформированы 1-й стрелковый батальон, хозрота, офицерская запасная рота и пропагандистская часть. Командиром батальона стал С.Н. Иванов, заместителем. И.К. Сахаров, начальником штаба. К.Г. Кромиади, представитель Власова. Г. Жиленков.

Этому подразделению не суждено было развернуться в часть более батальона, а после перехода Гиля СД переформировало её в ягдкоманду-113. 23 июня в батальоне вспыхнул бунт, но после перестрелки был подавлен. Возглавил бунт один из знаменосцев, участвовавший вместе с Г. Ламсдорфом в параде 22 июня 1943 года, посвящённом годовщине начала войны.

В августе 1943 года комсостав батальона был отозван в Берлин и повторилась ситуация аналогичная той, что сложилась в РННА. Часть подразделений бригады-батальона была переброшена в другие места, над оставшимися принял командование капитан граф Г. Ламсдорф. В ноябре этого года большая часть солдат и офицеров ушла к партизанам, оставшиеся 100 человек были брошены в Псковский концлагерь.

Жиленков и эмигранты претендовали на командование всей «Дружиной» под эгидой РОА, но гилевцы поставили своим условием переход всей своей части в РОА целиком, с сохранением Гиля на посту командира. Противодействие также оказали и офицеры СД, находящиеся при Гиле.

После перехода бригады Гиля к партизанам «Боевой Союз Русских Националистов» продолжал существовать, однако это предприятие уже исчерпало себя и скомпрометировало в глазах немецкой разведки. Об этом же свидетельствует докладная записка НКГБ И.В. Сталину № 1767/м

от 27 августа 1943 года:

«В районе Полоцк-Витебск действует оперативная группа НКГБ СССР под руководством майора тов. Морозова, располагающая до 1900 человек бойцов и командиров.

Группа тов. Морозова проводит активную подрывную работу в тылу противника. В апреле с.г. в опергруппу явились следующие перебежчики из «Боевого Союза Русских Националистов»:

1. Ведерников Фёдор Васильевич, 1911 года рождения, бывш. командир батареи 23-й стрелковой дивизии 11 армии, в августе 1941 года под Великими Луками, будучи ранен, был захвачен немцами в плен.

2. Леонов Дмитрий Петрович, 1912 года рождения, бывш. радиотехник 599 противотанкового полка, бывш. военнопленный.

3. Нагорнов Пётр Афанасьевич, 1922 года рождения, бывш. боец противотанковой части № 1638, бывш. военнопленный.

Перечисленные лица располагают связями среди бойцов и командиров создаваемой немцами. Русской Освободительной Армии., дали ценные показания о разведывательной работе, проводимой немцами посредством участников этих частей и изъявили желание принять активное участие в борьбе против немцев. Ведерников, Леонов и Нагорнов назвали ряд лиц из состава РОА, которые настроены патриотически и намереваются перебежать на нашу сторону.

Тов. Морозову дано задание установить связь с названными Ведерниковым, Леоновым и Нагорновым лицами, запретить им переход на нашу сторону и использовать их для подготовки и осуществления необходимых мер в отношении Ворона. («Ворон» - кодовое обозначение ген. А.А. Власова. Ч.С.)».

(из книги Сергея Чуева «Проклятые солдаты. Предатели на стороне III Рейха»)

Дополнение 5. Русские формирования на стороне немцев

Существует большой интерес к русским формированиям на стороне немцев (в Вермахте и SS). Мы решили обратиться к немецкому историку, чтобы он дал справку по наиболее крупным из них.

Большое спасибо господину Эрнсту фон Хайдебранду за любезно предоставленные сведения.

Восточные добровольцы на немецкой стороне

Эрнст фон Хайдебранд (Ernst von Heydebrand)

1. Эксперимент РОНА (Русская освободительная национальная армия) можно оценить как успешный.

Командующий армией Каминский имел превосходные качества не только военного, но и хозяйственного организатора, он практически руководил территорией, имевшей 284 школы, театр, балет, функционировала финансовая система (например, с работающих брали подоходный налог). Колхозы были ликвидированы, на помощь самостоятельным крестьянским хозяйствам выделялись средства из казны.

Область защищалась РОНА, насчитывающей в 1942-м году от 5.000 до 10.000 штыков. Каминский имел танковые части, инженерно-сапёрные батальоны, гвардейские и учебные подразделения. Они приносили присягу Каминскому, носили чёрный отличительный знак с крестом, некоторые - георгиевские кресты и буквы: РОНА.

В промежутках между боевыми действиями воины помогали в сельских работах.

Хозяйства приносили хорошую прибыль, и, после выплат необходимых налогов, оставалось достаточно прибыли.

После наступления Красной Армии 6.000 военных и от 25 000 до 50 000 человек мирного населения вынуждены были уйти в Белоруссию, там воины РОНА боролись с местными партизанами.

Разносторонняя деятельность Каминского вызывала большой интерес у Ваффен-СС, и ему было присвоено воинское звание бригадефюрера СС.

Летом 1944 года РОНА отступила в Верхнюю Силезию. Постепенно, воюя уже на чужой земле, воины Каминского стали деградировать, терять дисциплину. Их репутация уже не могла оставаться безупречной. А после гибели командира, его люди влились в армию Власова (РОА), чему Власов противился, как мог.

2. Армия Смысловского - Первая Русская национальная армия

Воины армии Смысловского не хотели иметь ничего общего с власовцами. В июле 1941 года Смысловский под именем фон Регенау командовал особой дивизией R.

В декабре 1943 года Смысловский был арестован (кем, за что? - история довольно тёмная), но уже в апреле 1944 снова вёл борьбу с партизанами. С конца февраля армия Смысловского была реорганизована как Зелёная армия, а в 1945 году стала называться Русская национальная армия с соответствующим статусом, но тактически она подчинялась штабу Вермахта. Служили в ней пленные и перебежчики из Красной армии, а в руководстве были русские эмигранты.

Армия Смысловского дислоцировалась по всему фронту наступления Красной армии.

Смысловский считал, что чрезмерное возвышение Власова политически неверно. Он не верил в самостоятельную русскую дорогу, и не был в корне согласен с идеей Пражского манифеста; свою армию он

видел только в составе Вермахта. В последнем телефонном разговоре с Власовым он решительно отклонил его идею объединиться с РОА хотя бы в Бёмене. Смысловский пошёл на юго-запад, и в ночь с 2 на 3 мая 1945 года 73 офицера, 389 унтер-офицеров, все рядовые и 30 женщин перешли границу Лихтенштейна. Княжество имело массу неприятностей с союзниками-победителями, но, несмотря на сильное давление Советов, воины Смысловского не были выданы. Большинство «хольмстоновских русских» позже уехали в Аргентину.

3. Бригада 599

Кроме РОА и других армий на стороне немцев сражались отдельные батальоны, бригады и дивизии, и одна из них - Бригада 599, сформированная в Югославии для борьбы с бандами. Бригада рвалась на русский фронт, но немецкое командование не решилось удовлетворить этот порыв.

В сентябре 1944 года эта бригада стала корпусом, насчитывающим от 11 до 16 тысяч добровольцев, в его состав входила даже кавалерия. Воины корпуса в основном пали в боях с партизанами и советскими войсками. В конце войны три ослабленных полка численностью примерно 4.000 человек пробрались в Хорватию. Их командир Штейфон выразил готовность влиться в армию Власова, что было одобрено немецким командованием в январе-феврале 1945 года. В мае 1945 года остатки Охранного корпуса сдались англичанам. И как раз из них почти никто, к счастью, не попал в лапы Сталина.

4. Казаки

Казаки со своим особым образом жизни и организованностью почти не приспособились к жизни после революции. Они жили в замкнутых сообществах - станицах. Многие в своё время сражались против большевиков и вынуждены были после гражданской войны эмигрировать, в основном их второй родиной стала Германия, на втором месте - Франция и Югославия. Поэтому они первыми приветствовали Вермахт как армию освободителей.

Уже 22 августа 1941 года 436-й казачий пехотный полк под командованием Кононова, не раздумывая, перешёл на сторону Вермахта. Кононов организовал войсковую группу (120-й казачий полк), затем 600-ю бригаду донских казаков, и эти 3.000 казаков под его командованием стали незаменимыми в антипартизанской борьбе.

Кроме потомственных казаков к ним присоединились также русские и украинцы. Казаки были горячо встречены в Вермахте, и не только потому, что они стали соратниками в борьбе с большевиками,- обнаружились также общие корни казаков и народа остготов, проживающего в Германии. Уже к концу 1941 года казачьи войска были признаны Вермахтом. Кубанские казаки тоже уже имели свою автономию.

Донские казаки 600-й бригады воевали в составе группы армий «Центр», в группе армий «Юг» была также сформирована Донская казачья бригада «Юнгшульц», на этом направлении в основном и концентрировались казачьи подразделения (потому что группа армий «Юг» наступала в направлении Кубань, Северный Кавказ, Баку с его нефтью) в связи с близостью родных мест казаков.

В 1942 году впервые прозвучало имя генерала-лейтенанта Паннвица, которое в равной степени принадлежало и немцам, и казакам. 8 ноября он был назначен командующим всеми казачьими формированиями. Его воинское соединение называлось «Рыцарское соединение фон Паннвица». При вручении рыцарского Креста Паннвицу Гитлер выразил огромную признательность всем казачьим формированиям.

В битве под Сталинградом потомственные казаки понесли очень большие потери.

Наряду с 600-й донской казачьей бригадой действовали: вспомогательная бригада молодых казаков «Юнгбунд» и соединение «Platow und Kuban» («Платов и Кубань»).

21 апреля 1943 года на территории Милау (сегодня Млава, Польша) начались учения Первой казачьей дивизии. Ядро её составляли донские казаки 600-й бригады и русские офицеры.

Объединение всех вооружённых антибольшевистских сил было очень осложнено из-за разногласий между старыми эмигрантами и новыми силами, пришедшими из Красной армии.

У казаков была внутренняя традиционная казачья демократия, существовал Совет казаков, его решения передавались высшему немецкому командованию. Стабильно и отлажено работала церковная служба. В сентябре 1943 года создание дивизии было завершено. Два полка донских казаков, два полка кубанских, по одному полку терских и сибирских казаков по 2.000 сабель и по 9 эскадронов в каждом, кроме того, 160 человек немецкого персонала. Имелся также один учебный и один запасной полк.

За всё время боёв из 12.000 человек дезертировали лишь 250.

К сожалению, дивизия не была послана на Восточный фронт, как казаки хотели. Думается, что причиной стало всё-таки недоверие, так как состав дивизии пополнился новыми перебежчиками, в которых командование Вермахта было менее уверено. Хотя кононовцы в Югославии прекрасно воевали с партизанами. В горной местности они сражались гораздо лучше, чем даже немцы.

Казачьему руководству приходилось прибегать к жёстким мерам для поддержания дисциплины, всё же казаки по сравнению с прусской дисциплиной немцев, вели себя более раскованно.

Жестоко наказывались пьяницы. Такого казака насильно накачивали самогоном до тех пор, пока он не терял человеческий облик и желание напиваться. Проштрафившегося загоняли на дерево, а сидевшие внизу

осыпали его насмешками. Традиционные же дисциплинарные наказания почти не действовали.

10 ноября 1943 года вышла известная декларация правительства Рейха в отношении казачьего народа, подписанная Розенбергом и Кейтелем: в ней подчёркивалось право казаков на прежние земельные владения, но поскольку это пока невозможно, они могут рассчитывать на территории в Новой Европе и на полную автономию.

Кроме Первой казачьей дивизии в Бресте были сформированы ещё два батальона, один из которых был направлен на защиту Атлантического вала - это опять пример инстинктивного недоверия даже к высокомотивированным борцам с идеологическим врагом - коммунистами.

В конце 1944 года Первая казачья дивизия была усилена пополнением и переформирована в 15-й Казачий корпус, который состоял из двух кавалерийских дивизий и одной, 3-й пластунской бригадой. В этом проявляется особенность ведения боевых действий казаками. Корпус насчитывал от 30 до 40 тысяч человек.

К 1945 году в 3-ю пластунскую бригаду вступили 5000 калмыков (и это при том, что калмыцкого населения в СССР было всего 134.000 человек, остатки Генерального калмыцкого кавалерийского корпуса. Это были монголы-буддисты, то есть, получается, что на стороне немцев их воевало больше, чем в Красной армии.)

Большое значение имело для них получение ими награды «Отцов (предков?) калмыков», особого предводителя, доктора Долля... Сталинская месть этому народу была жестокой: все они были депортированы (но быстро восстановлены в правах, в отличие от российских немцев - примечание переводчика).

Генерал Краснов, один из старых эмигрантов, писатель, был идеологом казачьей ассоциации. Он не смог найти общей политической платформы с бывшим советским генералом Власовым, который не хотел со своей РОА войти в Вермахт. Высшее руководство КНОР появилось как противовес казачьему движению. В конце концов, перед самым окончанием войны основная масса казаков, около 35.000 мужчин, женщин и детей была подлейшим образом выдана англичанами сталинским палачам. Многие покончили с собой.

134 человека лежат на Казачьем кладбище в Лиенце (Lienz), Австрия.

Генерал Паннвиц отказался покинуть казаков и уйти с немцами. Англичане предложили уже пленным казакам выбрать себе атамана. Все единогласно назвали Паннвица.

Гельмут фон Паннвиц был повешен в 1946-м году вместе с высшим руководством казаков и кавказской этнической группы (т.е. терских казаков: «Дикая дивизия» генерала Корнилова в 1917 состояла из них).

Перевод - Виталий Киллер, 29.07. 2013.

Часто возникает вопрос о причастности Власова к пражским

событиям 1945 года. Всеобщее убеждение - что это именно Власов предал своих союзников немцев. Но это не так.

Вот что пишет по этому поводу Эрнст С. фон Хайдебранд.

Власова нельзя обвинить в переходе на сторону чехов в Праге 45 года, т.к. там действовали части под командованием генерала Буняченко, которого чехи уговорили встать на их сторону. Власов был против планов Буняченко и подал в отставку. Напомним, что это уже май 45 года, канцлер рейха мёртв. Буняченко заявил своему немецкому командованию открыто, что рейх гибнет, его солдаты не должны попасть в плен Красной Армии, и они будут сражаться до прихода американцев.

После 5 мая в Праге восставшие проявляли к немцам страшную жестокость. Первая РОА дивизия после 6 мая начала сражаться против немецких вооружённых сил. Когда чехи поняли, что Прага попадает в советскую, а не американскую зону, они стали дистанциироваться от войск Буняченко.

Буняченко прекратил ведение военных действий и двинулся со своими частями на запад. 9 мая первые советские танки вошли в Прагу и всех оставшихся от РОА раненых убили.

Интересно, что поступок Буняченко оценили по-разному. Ветераны РОА часто осуждали его. А вот SS обергруппенфюрер д-р Кройгер и майор Швеннингер считали, что Буняченко был загнан в тупик и попытался использовать шанс выжить. И только из-за пражского эпизода нельзя осуждать власовское движение.

Источник: http://schutzbrett.org/703-stranichka-nashego-istorika.html

Дополнение 6. Присяга воина Украинской Повстанческой Армии

Утверждена Украинской Главной Освободительной Радой и введена

приказом Главного Военного Штаба УПА № 7 от 19 июля 1944 года

Я, воин Украинской Повстанческой Армии, взяв в руки оружие, торжественно клянусь своей честью и совестью перед Великим Народом Украинским, перед Святой Землёй Украинской, перед пролитой кровью всех Лучших Сыновей Украины и перед Высшим Политическим Руководством Народа Украинского:

Бороться за полное освобождение всех украинских земель и украинского народа от захватчиков и достижение Украинской Самостийной Соборной Державы. В этой борьбе не пожалею ни крови, ни жизни и буду биться до последнего вздоха и окончательной победы над всеми врагами Украины.

Буду мужественным, отважным и храбрым в бою и беспощадным к врагам земли украинской.

Буду честным, дисциплинированным и революционно-бдительным воином.

Буду выполнять все приказы вышестоящих начальников.

Строго сохраню военную и государственную тайну.

Буду достойным побратимом в бою и в боевой жизни всем своим товарищам по оружию.

Если я нарушу или отступлю от этой присяги, то пусть меня покарает суровый закон Украинской Национальной Революции и падёт на меня презрение Украинского Народа.

(Перевод с украинского)

Русский текст взят из книги Сергея Николаевича Ткаченко «Повстанческая армия: тактика борьбы», издательство «Харвест», Минск, 2000 г.)

Дополнение 7. ОУН и ЦРУ (по материалам Романа Купчинского)

Тема сотрудничества между организацией «ОУН-Бандера» (также известной как «Закордонні частини ОУН», ЗЧ-ОУН, Революціонери ОУН, ОУН-Р») и ЦРУ США, после Второй Мировой Войны, является очень противоречивой. Документы ЦРУ, которые были недавно рассекречены, показывают, что, изначально велось некое сотрудничество между правительством США и группой ОУН-Бандера, хотя, в скором времени, ЦРУ пришло к выводу, что то ли в группу Бандеры были внедрены советские агенты; то ли группа потеряла способность к сотрудничеству, или, что более вероятно, и то и другое.

Очень многими противоречиями окружена деятельность Мирона Матвиейко, главы Службы безопасности ОУН-Бандера, СБ (Служба Безпеки).

Дело Матвиейко

В 1947 году, ЦРУ начало тайно поддерживать операцию по внедрению агентов ОУН-Бандера, под кодовым названием «Линкс Групп», возглавляемую Мироном Матвиейко. В 1950 году, поддержка «Линкс» прекратилась в результате, известного впоследствии «Дела Матвиейко».

Мирон Матвиейко, 31 год, глава СБ ОУН-Бандера, получал средства от разведки США для управления «Линкс Групп», которая, начиная с 1946 года, пыталась внедрять агентов для встреч с лидерами ОУН/УПА на Украине.

До и во время войны, по словам Николая Лебедя, одного из лидеров ОУН на Украине и Евгена Стахива, известного члена подполья ОУН, Матвиейко работал на Абвер, немецкую разведку, выполняя контрразведывательные функции по поиску советских агентов. В немецких документах подтверждается, что Матвиейко был агентом Третьего отделения Абвера Украинской секции.

В 1947 году разведслужбы США вступили в контакт с Матвиейко и

начали платить ему 500 долларов США в месяц за отчёты, которые он также продавал другим организациям, собиравшим разведданные, среди которых также числилась Британская разведывательная служба (BIS).

В отчёте ЦРУ указано, что Матвиейко передавал отчёты через связных в Мюнхен из подполья и «немного переносил дату информации, которую получали, чтобы она была более актуальной».

В 1949 году ЦРУ прекратило выплачивать ежемесячное «жалование» и вместо этого начало оплачивать Матвиейко каждый отчёт.

Рассекреченный отчёт от 10 мая, 1950 года, отправленный директором ЦРУ, Операционной Базы в Мюнхене (МОВ), на должности которого на то время находился Джеймс Критчфилд, директору ЦРУ Станции в Карлсруэ, Германия. Отчёт имел название «Операционная красная птица» и отношение к делу Матвиейко, также известного как «Стефан Юрик», «Усмих», «Кузон», «Максим», «Рамзес», «Модди», «Царь». Согласно исследованию сети ОУН-Бандера в Польше, произведённому Игорем Халагидой «Провокация «Зенона» («Provokaciya «Zenona»), Варшава, 2005, вышеперечисленные псевдонимы - это различные псевдонимы Матвиейко в ОУН, а «Весняний» - его предполагаемый псевдоним в советском Министерстве Государственной Безопасности.

В отчёте «Красная птица» было описано, как в начале сентября 1948 года «миссия из шести связных, которую подготовил он (Матвиейко) с помощью «ОДЭУМ» (ODEUM), была захвачена на Чешско-Баварской границе с поддельными 300 долларов США, которые были при них. Отдел Уголовного Розыска никогда не мог поймать Матвиейко.»

Матвиейко очевидно сбежал в Париж со своей женой, Евгенией, и как сообщалось, проживал в доме местного представителя ОУН/Б, Петра Полищука, на улице Де’Монтолон 26.

«КЭПЛИН» (CAPELIN - мойва), кодовое название источника, работающего на ЦРУ внутри Службы безопасности ОУН-Бандера, описывал, что, хотя жене Матвиейко и 34 года, «но выглядит она на 40, имеет чёрные волосы, овальное лицо, высокие скулы, очень худощавая, выглядит слишком глупо…»

По данным МОБ, Матвиейко отправлял группы «не информируя ОДЭУМ, который оплачивал расходы по их обучению по радиосвязи и т.д.»

Шеф МОБ заявлял, что «КЭПЕЛИН и КАРТЕЛЬ 1,2,3 (чьи действительные личности неизвестны, и чьи имена были удалены в документе) убеждены, что Объект является двойным агентом Советов…»

В данных Мюнхенской Операционной базы сообщалось: «Вот несколько обвинений против Объекта» (Матвиейко).

«Каждая курьерская миссия, которой он руководил, начиная с 1946 года и далее, проваливалась: то агенты не добирались на Украину, то, как в случае с Ярославом Морозом, также известным как СЛАВКО… агент попал прямо в руки РРС (Российской Разведслужбы) и был отправлен обратно, уже как двойной агент, в Германию».

«Объект (Матвиейко) почти всегда ликвидировал подозреваемых или доказанных советских агентов, до того как они были надлежащим образом допрошены».

Отправка агентов на Украину в сентябре 1948 года, описывалась КЭПЕЛИН как «неуклюжая попытка ОУН/Б опередить ЗП УГВР и получить обратно на Украину Бандеровскую версию Миттенвальдской конференции в августе 1948 года, до того как это могла сделать ЗП УГВР. Именно на Миттенвальдской конференции, где-то 29 августа 1948 года произошёл определённый и окончательный разрыв между ОУН/Б и ЗП УГВР.»

Шеф МОБ был необычайно критичен в своей оценке Матвиейко и всей организации ОУН-Бандера.

«Шестёрка агентов была очень плохо оснащена для их длительного путешествия пешком и, в основном, по этой причине они направились добровольно в Баварскую пограничную полицию. Кроме фальшивых долларов, после их ареста, было также обнаружено, что большая часть их скудной амуниции, которая у них имелась для пистолетов, не подходила к ним. Это фиаско, за которое полностью несёт ответственность Матвиейко, вылилось в разрыв связей ОДЭУМ с ОУН/Б. Этот пример предательства и отчуждения от Американской разведывательной службы, является только одним из многих организованных мероприятий Матвиейко.»

В отчёте «Красная птица» содержатся комментарии неназванного оперативного сотрудника резидентуры ЦРУ об операциях Матвиейко.

«Тщательный опрос Матвиейко должен, по мнению оперативного сотрудника резидентуры, позволить увидеть, даже самому патетическому человеку, что, никакие оперативные мероприятия не могут проводиться с ОУН/Б в её теперешнем состоянии. Этот оперативный сотрудник резидентуры уверен, что любой, кто займётся установлением оперативного контакта с ОУН/Б и попытается организовать операцию на Украине, только обожжётся и ничего более».

«Даже Контрразведывательная служба Регенсбурга, сообщала, что она приходит к мнению, что они «очистили лимон» в Иване Кашубе, заместителе Матвиейко в СБ.»

«Кашуба, без тени сомнения, передаёт контрразведке захватывающее планы на установление контактов с партизанскими силами на Украине. Давайте получим эти планы для оценки» - пишет шеф МОБ.

В середине 1970-х я встречал Кашубу и его подчинённого Стефана Мудрика в Мюнхене несколько раз, чтобы обсудить с ним внедрение агентов КГБ в ОУН/Б. В любых отношениях, у меня не было позитивного впечатления. Он не доверял мне и сомневался в моих мотивах, что только ухудшало дела; он самонадеянно уверял меня, что любая попытка внедрения будет провалена СБ. Ещё оказалось, что он не осведомлён об информации, которую я ему предоставил.

В дело, которое я обсуждал с Кашубой, был вовлечён украинский

эмигрант, живущий в Мюнхене, Игорь Зубенко, который работал на немецкий издательский дом, специализирующийся на эротическом китайском искусстве.

Зубенко, когда я его встретил в Мюнхене, был просто оторопевший. Он рассказал мне, что его поймала чехословацкая тайная полиция, STB, когда он посещал родителей своей жены в Восточной Словакии, а потом перебросили в Киев, на Украину, чтобы встретиться с генералом КГБ, который пытался его завербовать.

Генерал хотел, чтобы Зубенко делал отчёты по деятельности ОУН/Б и ЗП УГВР в Мюнхене.

Зубенко «подыгрывал» предложению КГБ, когда делал отчёты для «Пролог». Генералом КГБ оказался Владимир Порфирьевич Повзык, который позже стал резидентом КГБ в ООН в Нью-Йорке. Я встречался с Повзыком в Киеве до развала Советского Союза и много раз после развала, и он подтверждал мне, что он был вовлечён в попытки завербовать Зубенко.

В конечном итоге, Повзык стал главой отдела по сбору внешних разведывательных данных Службы Безопасности Украины (СБУ). Он умер в Киеве в начале 2000 года. Зубенко умер в Мюнхене в середине 1990-х, по естественным причинам.

Дело Матвиейко тревожило не только ОУН/Б и УГВР многие годы, но оно также привело к решению, что правительства США прекращает работу с организацией Бандеры и переводит свою полную поддержку на УГВР.

Мирон Матвиейко возвращается на Украину в 1951 году. Его решение сделать это стало темой многих спекуляций среди эмиграционного сообщества. Группа УГВР подозревала, что Матвиейко был советским агентом на протяжении многих лет. Тем временем, группа ОУН/Бандера сохраняла молчание по этой теме, но неофициально высказывала версию по возвращению Матвиейко на Украину, как об отчаянном акте преданности делу освобождения Украины. Как отмечается в отчётах ЦРУ, подполью необходимы были опытные офицеры службы безопасности для поддержания деятельности движения и Матвиейко отозвался на призыв.

Рассекреченные документы несколько проливают свет на это дело.

В отчёте от 6 апреля 1955 года, приводятся слова Кэплина, члена СБ Группы Бандеры, который готовил отчёты для ЦРУ.

* * *

«Мирон Матвиейко, бывший глава СБ, который уехал на Украину с британской помощью в 1951 году…

В июльском отчёте 1955 года Шефа МОБ, даётся описание данных 201 файла (личного файла) Евгения Врецона, представителя УГВР. В записях содержится информация о допросе Мороза в 1946 году, известного как «Славко» (агента, отправленного из подполья для дачи

отчёта группе ОУН Бандера). Допрос проводился в Мюнхенском бункере («после которого Мороза ликвидировали») на котором, предположительно, присутствовал Врецона.

Хотя, Евген Стахив утверждает, что Врецона не мог присутствовать на допросе Мороза. По сведениям Стахива, допрос вели Иван Кашуба и другой член СБ ОУН/Бандера, имя которого он не мог вспомнить.

В записи в деле Врецона об агрессивном допросе Мороза указано:

Допрашивающий: Вас инструктировали советы для вербовки кого-нибудь из членов (руководства) ЗЧ/ОУН?

Мороз: Да.

Допрашивающий: Каким образом?

Мороз: Деньгами и материалом для ношения предметов одежды .

Допрашивающий: Вы уже пытались завербовать кого-нибудь, используя эти средства?

Мороз: Да… я купил Мирона (Матвиейко), которому я отдал большую часть денег и материала.

Допрашивающий: И он взял это от Вас? (В этот момент Матвиейко зашёл в бункер и закричал на допрашивающего: «Я категорически запрещаю Вам продолжать этот допрос.)»

Вскоре после этого, Мороз был задушен до смерти в бункере.

Эта версия допроса Мороза была подтверждена мне Стахивым, который услышал это от Николая Лебедя.

* * *

Убийство Мороза вызвало спекуляции о том, что Матвиейко был советским агентом, в то время как он возглавлял СБ в Мюнхене и, по словам Лебедя, возможно во время своего сотрудничества с Третьим отделом Абвера.

Тем не менее, в рассекреченном отчёте от 9 июля 1967 года, написанном «Пролог Рисеч Корпорейшн» и отправленном в ЦРУ, указано, что во время интервью с женщиной, которая прибыла в США из Западной Украины 18 июня 1967 года, женщина заявила, что: «Матвиейко Мирон, который приехал из заграницы в 1951 году, скрывался несколько недель со своей сестрой и зятем в Злочове, где его схватили сотрудники МВД… Его заключили в тюрьму …а потом отправили в Киев …»

Дело Матвиейко приняло странный оборот 24 ноября 1960 года, когда Радио «Киев» вещало открытое письмо, автором которого, предположительно, был Матвиейко, а адресовано оно было Николаю Лебедю, Ярославу Стецько и другим, с призывом к ним прекратить свою «антисоветскую деятельность.»

Решение ЦРУ работать с ЗП УГВР оставило Группу Бандеры без поддержки союзников, пока Британская Разведывательная Служба, BIS,

крайне нуждающаяся в информации из Украины, приблизилась к группе и начала финансирование агентов за Железным Занавесом для связи с УПА.

Во время разговора в середине 1970-х с Богданом Пидхайным (Підгайний; у которого были псевдонимы «Аскольд», «Бык», «Доктор») в Торонто, и который возглавлял отделение ОУН Бандера, известное как «Крайовий Зв’язок» (K-З) - отделение, которое отправляло агентов на Украину, я спросил его о поддержке, которую предоставляла БРС (BIS) организации Бандеры.

* * *

Пидхайный описывал эту поддержку как обеспечение обучения прыжкам с парашютом, обучение радио связи и предоставление самолётов для транспортировки агентов для высадки в Южно-восточной Польше и Балтийском регионе, и которые, в конечном итоге, должны были пробираться пешком на Украину для встречи с подпольем УПА и отправить обратно отчёт своему руководству в Лондоне и группе ОУН-Бандера в Мюнхене.

Базой отправки самолётов была Мальта. По сведениям Пидхайного, по крайне мере, по одному из случаев, (их вероятно, было больше) офицер Британской разведки (BIS) прибывал из Лондона для дачи последних вводных агентам. После того как британский офицер уезжал, Пидхайный требовал, чтобы он инструктировал агентов, что если их схватят и заставят отправить радио сообщение, то они должны вставить ряд букв в сообщение, которые могли бы его предупредить, что они действуют под принуждением.

Согласно записям на Украине, все агенты, отправленные с Мальты, были схвачены и казнены СМЕРШем (SMERSH), (Смерть шпионам) советская контрразведывательная служба.

Пидхайный требовал, чтобы британским офицером, который прибывает из Мальты, был не кто иной как Ким Филби. Ким Филби позже был раскрыт, как советский агент КГБ высокого уровня (или «крот») в БРС (BIS), который сбежал в Москву, где он написал свои мемуары «Моя тайная война» и умер в мае 1988 года.

Согласно документальному исследованию Службы Безопасности ОУН-Бандера», опубликованном в Киеве в 2008 году, «Повстанська розвідка дії точно і відважно», Матвиейко контролировало Министерство Государственной Безопасности Украинской ССР в 1951 году, вскоре после того, как он вернулся на Украину (стр. 320).

Халагида пишет, что вся сеть ОУН-Бандера в Польше была напичкана агентами польской службы безопасности к концу 1940-х, а её глава, Леон Лупинский, псевдоним «Зенон», стал советским агентом на то время. Халагида показывает, что все отчёты, поступающие Бандере и Пидхайному из Польши, составлялись советской службой безопасности, как часть операции по дезинформации, направленной на разрушение авторитета Группы ОУН-Бандера - вероятней всего с помощью Кима

Филби и наивности Степана Бандеры, который отчаянно хотел верить тому, что он читал и отвергал любые сомнения в отношении их подлинности.

Кем же тогда был Мирон Матвиейко?

Мирон Матвиейко, который писал детские рассказы в своё свободное время, был, в лучшем случае, источником повышенной опасности и торговцем разведданными, ищущий обогащения. Он также был украинским патриотом, который рисковал всем и закончил ни с чем. Был ли он советским агентом высшего звена внутри группы ОУН Бандера?

(Рассекреченные документы ЦРУ были получены Ярославом Кошивым, учёным Центра Вудро Вильсона в Вашингтоне. Господин Кошив и Роман Купчинский, глава «Пролог Рисеч энд Паблишинг Инк» с 1978-1988 гг, совместно работают над написанием книги об истории «Пролог» на основании этих документов.) С Романом Купчинским можно связаться по электронной почте Romkp@aol.com.

Продолжение следует.

Роман Купчинский

(В связи со смертью Купчинского в 2010 году работа не была закончена. - Прим. перев.)

Источник: http://urb-a.livejournal.com/3874610.html

Дополнение 8. Виталий Павлов. Операция «Бумеранг»

(Из книги Виталия Григорьевича Павлова «Сезам, откройся!»)

Генерал-лейтенант КГБ Виталий Павлов рассказывает об одной из оперативных игр советских и польских спецслужб против эмигрантской организации ОУН:

Операция «Бумеранг»

Другая возможность поучаствовать в разведывательной работе совместно с польскими коллегами представилась мне, когда польская контрразведка получила сигналы о попытках западных спецслужб использовать территорию Польши в своих разведывательных целях. Британская разведка проявила интерес к колонии украинцев, постоянно проживающих в Польской республике, и их возможностям часто посещать Советскую Украину. Этот сигнал поступил от польского агентаукраинца Вацека, к которому приехал из-за границы знакомый оуновец - член Организации украинских националистов (ОУН), назовём его «Гном». Последний интересовался, имеются ли у Вацека знакомые на Украине, приезжает ли кто-либо из советских украинцев к нему в Польшу и как они настроены. Была явно видна целенаправленная заинтересованность «Гнома» и его вероятных хозяев.

Зная о том, что ОУН так же, как и НТС, прошла тот же путь сотрудничества во время войны с немецкими спецслужбами, затем с

британской СИС, передавшей свою агентуру для дальнейшего использования в ЦРУ, мы договорились с польскими коллегами предпринять совместные оперативные мероприятия с целью противодействовать подрывной деятельности ЦРУ на польской и нашей территории. По моему предложению Центр согласился начать операцию, имеющую целью не только срыв планов ЦРУ по засылке своей агентуры на Украину, но и ТФП нашей агентуры в «центральный провод ОУН» - руководящий центр этой организации - и выявление конкретных разведывательных целей ЦРУ в использовании каналов ОУН.

Соответственно на Украине были подобраны надёжные агенты «Пилот» и «Болек».

Главная роль в намечавшейся оперативной игре с ОУН, а через неё - с ЦРУ, предназначалась «Пилоту», который был выходцем из львовской украинской интеллигенции, врач по специальности, пользовался доверием местных львовских националистов, а через них и был известен в киевских кругах. Это доверие основывалось на его «националистических» корнях - его дядя в своё время входил в пресловутое украинское правительство, так называемое Украинское государственное правление, созданное Миколой Бандерой. Хотя сам он воздерживался от активного участия в националистической деятельности, ссылаясь на профессиональную занятость.

Поскольку «Гном» проявил интерес и даже предложил Вацеку поездку на Украину к его знакомым во Львове, польские коллеги поручили Вацеку познакомиться с известными польским органам националистами во Львове, назвав ему несколько фамилий, среди них и «Пилота», пока не раскрывая перед ним факта сотрудничества «Пилота» с органами КГБ. В свою очередь, «Пилот» во Львове был ориентирован о предстоявшем визите Вацека во Львов по просьбе оуновца «Гнома», и ему было поручено установить контакт с Вацеком с тем, чтобы через него выйти на «Гнома».

Дальнейшая игра развивалась, как мы и предполагали. «Пилот» познакомился с Вацеком, произвёл на него нужное нам впечатление человека, ищущего связи на Западе. Вацек доложил «Гному» о результатах поездки на Украину и был вызван «Гномом» в Германию, где тот подробно расспросил его о положении во Львове и о его знакомых. Кандидатура «Пилота» сразу же заинтересовала руководство ОУН, и с Вацеком было договорено, что он постарается пригласить «Пилота» в Польшу, куда для встречи с ним прибудет «Гном», а может быть, и ещё кто-нибудь, заметил «Гном». Из этого замечания следовало, что нельзя было исключать приезд кого-либо из «центрального провода ОУН», либо даже сотрудника ЦРУ.

При подготовке к предстоявшей встрече с «Пилотом» во Львове были разработаны возможные его предложения о «создании на Украине боевой группы ОУН» под его руководством. В качестве своего связника «Пилот» должен назвать агента «Болека» из Киева. Однако, поскольку следовало ожидать тщательной проверки «Пилота», а затем и «Болека», наши агенты не должны были делать поспешных предложений, проявить

определённые «сомнения» в надёжности «польского контакта» в лице Вацека и так далее. Высказать пожелание связаться напрямую с ОУН.

Первая встреча «Пилота» с ответственным представителем ОУН, приехавшим в Польшу, проходила с участием «Гнома». В дальнейшем, как и ожидалось нами, «Пилот» был сам приглашён в Германию, поездка в которую была организована с помощью Вацека (то есть польских органов). Для обеспечения безопасности как нашего, так и польского агентов, для того чтобы уберечь от расшифровки в результате какой-либо несогласованности в действиях, «Пилот» был раскрыт перед Вацеком как наш агент, и в дальнейшем они тщательно отрабатывали линию своего поведения с эмиссарами ОУН с учётом, что те действовали по указаниям и поручению ЦРУ.

Умелые рекомендации Вацека оуновцам, опытность и хорошее знание среды украинских националистов во Львове и Киеве «Пилота» способствовали завоеванию ими полного доверия «центрального провода ОУН», а следовательно, и ЦРУ.

Свидетельством тому первые конкретные поручения «Пилоту» по созданию «боевой группы» на Украине, способной собирать нужную ОУН (то есть ЦРУ) разведывательную информацию о воинских подразделениях, ракетных установках и других подобных объектах разведывательной заинтересованности американцев.

Дальнейшее развитие этой операции агентурного ТФП в «центральный провод ОУН», а через него и в агентурную сеть ЦРУ привело к тому, что установилась надёжно действовавшая линия связи якобы созданной «Пилотом» на Украине подпольной группы ОУН во главе с «Болеком».

«Пилот» произвёл на руководство ОУН большое впечатление своими организаторскими способностями, «центральный провод» стал направлять ему инструкции и информационные материалы о деятельности ОУН, денежные и технические средства и чисто разведывательную аппаратуру (фото- и радиоаппаратуру, множительную технику). Началась настоящая «разведывательная» работа, по каналам которой пошёл поток дезинформационных материалов, предназначавшихся органами КГБ для ЦРУ.

Меня радовало, что эта оперативная игра с ОУН удалась, а также тот факт, что я продолжал вести активную разведывательную деятельность против ЦРУ, которое я не без основания считал не только главным противником внешней разведки, но и моим личным. Я не мог смириться с провалом нелегала Абеля в 1957 году, хотя ЦРУ, не удалось выявить ни одного агента этой нелегальной резидентуры, руководитель которой был выдан американцам изменником Виком. Но всё же на судебном процессе над Абелем фигурировала и моя фамилия, а в приговоре Абелю я назывался его соучастником.

Я был доволен, что в Польше нам совместно с польскими коллегами удалось начать водить ЦРУ за нос и игра эта успешно продолжалась не

только все годы моей работы в Польше, а и позже, более 15 лет. Это помогало выявлять и обезвреживать многих эмиссаров ОУН, забрасывавшихся на Украину с явно разведывательными целями, способствовало успешной нейтрализации деятельности буржуазных украинских националистов в самом её зародыше.

Так удалась вторая успешная оперативная игра, благодаря агентурному проникновению в «центральный провод ОУН» опытного агента КГБ «Пилота». Его умелая деятельность, высокая бдительность и проницательность способствовали продвижению его в состав самого законспирированного руководящего органа ОУН - «центрального провода», где ему было поручено руководить всей нелегальной деятельностью ОУН по созданию нелегальных групп на Украине. В результате агент смог выявить конкретных американских разведчиков и агентов ЦРУ, руководивших этой организацией и направлявших её разведывательную работу против СССР.

Важность этой игры определялась и тем, что наши контрразведывательные службы своевременно получали информацию о замыслах американской разведки и могли принимать соответственные меры по защите государственных секретов от её посягательств.

Одновременно эта совместная игра способствовала укреплению нашего сотрудничества с польскими спецслужбами, они также получали сведения о разведывательных и подрывных замыслах ЦРУ против Польши. Информация, получаемая «Пилотом», давала представление о намерениях западных спецслужб по объединению деятельности украинских националистов с враждебными народному режиму в Польше польскими эмигрантскими организациями.

Подводя итоги этим двум оперативным играм, я лишний раз убедился в особой специфичности этих операций, когда участвующим в них разведчикам и агентам приходится не просто найти путь проникновения и выдержать проверку, как это бывает при ТФП в официальные объекты или учреждения, в том числе и в спецслужбы. Здесь недостаточно соблюсти все установленные процедуры и правила, отвечать твёрдо сформулированным требованиям.

Нет, в неформальные организации, преследующие какие-то политические цели, объединяющие единомышленников или даже политических авантюристов, какими, безусловно, были члены НТС и ОУН, чётких правил для приёма новых участников не бывает. Для этого, помимо всего прочего, требуется хорошо знать их внутренние нравы, их представление о своих сторонниках, не декларируемые, а конкретные доказательства готовности сотрудничать. В данном случае движущим стремлением членов НТС и ОУН была лютая ненависть к социализму, принадлежность к фашистским организациям, сотрудничество с нацистскими спецслужбами или, уже в послевоенное время, готовность служить любым западным хозяевам, которые хорошо вознаграждают за услуги.

«Пилот» преуспел в ТФП в ОУН благодаря имевшейся у него практике сотрудничества с нашими внутренними органами по выявлению и оперативной разработке украинских националистов. Он хорошо знал эти круги и уже сам давно играл роль буржуазного националиста, ему были хорошо известны приёмы и методы проверки надёжности кандидатов на сотрудничество.

Кроме того, высокая грамотность, интеллигентность и проницательность помогли ему в довольно короткое время преодолеть недоверчивость опытных агентов ЦРУ, занимавших руководящие позиции в «центральном проводе ОУН».

В процессе этих операций я часто представлял оперативную игру, как своеобразную шахматную операцию, в которой роль ферзя у противника играло ЦРУ. Обе партии получались действительно захватывающими. В процессе их я ясно представлял себе, какие чувства испытывали сотрудники британских спецслужб, когда они вели оперативные игры с нацистскими спецслужбами по системе «двух крестов» во время войны.

У читателя может возникнуть вопрос, не провоцировали ли эти оперативные игры у руководства НТС и ОУН стремления к дальнейшей активизации враждебной деятельности против нас?

Нет. Как раз наоборот. Важная информация от наших агентов, внедрившихся в НТС и ОУН, помогала нашим контрразведывательным органам успешно бороться не только с НТС и ОУН, но и с другими зарубежными подрывными организациями, использовавшими те же методы и руководимыми теми же западными спецслужбами.

У НТС и ОУН создавалось ложное впечатление о наличии у них в России и на Украине подпольных организаций. В этом же они убеждали своих хозяев в ЦРУ. Это снимало необходимость искать новые возможности на нашей территории, то есть наши игры препятствовали расширению враждебной деятельности этих двух антисоветских организаций. В этом плане операция ТФП в ОУН, получившая кодовое название «Бумеранг», принесла результаты, аналогичные тем, что преследовала операция «Трест», проводившаяся в первые годы советской власти под руководством Ф. Э. Дзержинского с задачей сдерживания террористической деятельности зарубежных белогвардейских организаций. Она помогла задержать более 20 зарубежных эмиссаров ОУН, проникших на территорию СССР.

Две приведённые оперативные игры носят характер комплексных, направленных как на выяснение разведывательных и подрывных планов противника, так и на активное противодействие им.

Дополнение 9. Отрывок из книги Андрея Дикого «Евреи в России и СССР»

«И не только для будущего надо сказать эту правду, но и для настоящего. Ведь, ни для кого не секрет, какую огромную роль играет «еврейский вопрос» в деле создания и культивирования антирусских

настроений во всём мире. А эти антирусские настроения питают, обосновывают и подогревают «холодную войну» и создают для всего мира угрозу превращения её в войну горячую, которая может закончиться мировой катастрофой и гибелью многих миллионов людей.

Вот почему так важно объективное и своевременное освещение русско-еврейских взаимоотношений.

Не долг ли это всех нас - тех, кто родился и вырос в России, независимо от расы, вероисповедания, политических взглядов и партийной принадлежности?

И русских, и не-русских, в том числе и русских евреев, которые лучше, чем кто-либо, осведомлены о том, что происходит с СССР...

Но, увы, все молчат и своим молчанием косвенно подтверждают лживую пропаганду, порождающую и питающую русофобию во всём мире.

Характерно и заслуживает особого внимания при анализе этой пропаганды одно обстоятельство. Обвиняется во всех смертных грехах против евреев только великорусская ветвь русского народа, и только она посажена на скамью подсудимых, в то время как малороссов-украинцев на этой скамье мы не видим, хотя и общеизвестно, что именно на территории Украины происходили все эксцессы на почве юдофобии в прошлом, и что в настоящем украинцы по происхождению занимают ответственнейшие положения в стране и принимают активное участие в проведении той, по отношению к евреям, политики, которую безответственная пропаганда называет «культурным геноцидом».

Отсутствие украинцев на скамье подсудимых объяснить нетрудно, если известна конечная цель тех, кто обвиняет русский народ в «преследовании» евреев. Цель эта - ликвидация единого государства, созданного русским народом и называющегося сейчас СССР. А после ликвидации - создание из её территории ряда суверенных государств, в том числе и Украины. А, так как, к этому стремятся украинские сепаратисты - они являются желанными союзниками тех сил, которые, под видом борьбы за свободу и борьбы с коммунизмом, ведут пропаганду за расчленение России.

В этой пропаганде самым сильнодействующим лозунгом, находящим отклик в печати всего мира, есть призыв спасти евреев от «культурного геноцида», проводимого по отношению к ним русским народом, русским правительством, русским коммунизмом - слово «русский» везде подчёркивается и выпячивается.

Конечно, сознательно и намеренно, для создания соответствующих антирусских настроений.

Здесь будет уместно отметить, что всего двадцать с небольшим лет тому назад печать свободного мира, в частности, еврейская эмигрантская, далеко не одобрительно писала о роли украинцев в деле уничтожения евреев немцами во время последней войны.

Вот, что читаем мы в «Еврейском Мире» за 1944 год на страницах 235

и 236:

«Особенно выдающаяся роль в антисемитской кампании была немцами предназначена украинцам.

В статье, посвящённой украинскому народу, «Дер Штюрмер» не только включил украинцев в «северно-динарский» расовый тип, но и специально выделял их за выдающиеся «антиеврейские достижения в прошлом».

Газета с удовлетворением напоминала об истреблении 400 000 евреев во время восстания Хмельницкого в 1648 году и 70 000 евреев, вырезанных петлюровцами и другими украинскими бандами в 1918-1919 годах. Статья заканчивалась выражением «твёрдой надежды, что украинцы окажутся на высоте положения и отомстят евреям».

«Все 60 газет, выходящие на украинском языке в занятой немцами Украине, ведут ожесточённую антиеврейскую травлю».

«В канун 1942 года в Варшаве состоялось совещание бывших офицеров и солдат, сражавшихся в 1918-1919 годах в рядах Петлюровской армии. На этом совещании был дан обет помогать нацистской Германии в ликвидации советской власти и в истреблении евреев».

А в мае 1966 года в Нью-Йорке происходит братание сионистов и петлюровцев и тоже даётся обет уничтожения «русского» коммунизма, но уже без упоминания об евреях. (Подробности этого братания напечатаны в украинском еженедельнике «Наша Батькивщина» в номере от 31 мая 1966 года.)

Сопоставление этих двух обетов, данных теми же самыми петлюровцами, превратившимися из истребителей евреев в их союзников в деле ликвидации единого государства - СССР, заслуживает особого внимания. Пока евреи в СССР были правящим классом - еврейство всего мира единство этого государства всячески поддерживало. Когда же оно перестало быть таковым - начались братания и союзы еврейства с разного рода сепаратистами, стремящимися к уничтожению России-СССР».

Дополнение 10. Американские секретные службы и «Оранжевая революция» на Украине в 2004 году

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ - ШТАБ ТАЙНЫХ ОПЕРАЦИЙ

(Отрывок из книги доктора Удо Ульфкотте «Война в сумерках. Настоящая власть секретных служб»; оригинал: Udo Ulfkotte. Der Krieg im Dunkeln. Die wahre Macht der Geheimdienste, Heyne Verlag, 2008)

Считается, что Джон Димитри Негропонте прежде всего специалист по психологической войне. Именно в этом качестве он может поспособствовать укреплению одного из самых спорных отделов ЦРУ - штабу тайных операций (Covert Action Staff, CAS) в Оперативном управлении. Этот отдел пытается свергать иностранные правительства

путём пропаганды, политических и экономических манипуляций, а также военных или полувоенных операций.

Если вы посетите КАС, то вам покажется, что вы попали в офис большой ежедневной газеты. Здесь сидят сотрудники ЦРУ, которые пишут статьи, так же как журналисты, и передают их затем в иностранные СМИ. В этих кабинетах разрабатываются политические кампании, здесь создаются пропагандистские материалы - от наклеек на машины до плакатов, цель которых - помочь прийти к власти проамериканским кандидатам путём выборов или удержать их у власти. Другие сотрудники ЦРУ разрабатывают планы разрушения финансовых систем противника путём продуманного оттока инвестиций.

КАС - это тот отдел ЦРУ, о результатах работы которого чуть ли не ежедневно пишут газеты, никогда не упоминая, однако, причины, приводящие к этим результатам, и не называя тех, кто создал эти причины.

Идёт ли речь о «мирной революции» на Украине, в Грузии или демонстрациях в Киргизии, Азербайджане и Узбекистане, очень часто во всей этой игре замешаны офицеры КАС.

В 2005 году, к примеру, они готовились оказать влияние на президентские выборы в Белоруссии 2006 года. Многим оппозиционным группам белорусов предлагалась помощь в размере до 150 тысяч долларов - если они согласятся объединиться с другими группами после «революции снизу» и создать проамериканское правительство. Сотрудники Штаба тайных операций ЦРУ обладают большим опытом в таких делах. От них получали гонорары многие новые правители Грузии и Украины. В Белоруссии, по сведениям из кругов, близких к БНД, специалисты из американского КАС уже с конца 2004 года вели вербовочную работу, прежде всего в среде молодёжных объединений. Их они настраивали на «мобилизационные кампании», подобные тем, которые так успешно были проведены на Украине. Одновременно им подбрасывали мысль, что им следует открыто обращаться в проправительственные газеты со статьями и высказываниями, направленными против президента Александра Лукашенко.

Цель таких акций - надежда на то, что этих студентов за оппозиционную деятельность исключат из ВУЗов и их можно будет представить как жертв лукашенковского авторитаризма, после чего, как открытые противники режима, они смогут занять важные места в рядах оппозиции. По сведениям из немецкой Федеральной разведывательной службы, американцы при этом вовсю пользовались услугами НПО (неправительственных организаций), во многих из которых на видных местах сидят агенты или сотрудники КАС. Именно они проводили, например, «семинары по демократии» и обучали активистов тактике дестабилизации.

Оппозиционное движение Виктора Ющенко на Украине тоже возникло отнюдь не «спонтанно». Бывший начальник отдела собственной

безопасности ЦРУ Чарльз Кэйн, имевший большой опыт в организации «цветочных революций», ещё в 1996 году был направлен в Украину, чтобы подготовить и настроить оппозиционные группы на мирный государственный переворот.

(Именно этот Чарльз Кэйн четырьмя годами спустя, в 2000 году, был обвинён в манипуляциях на выборах президента США, включавших пропажу урн для голосования, в округе Мартин в штате Флорида.)

Главную роль в событиях на Украине сыграла «Европейская сеть организаций, осуществляющих контроль за выборами» (European Network of Election Monitoring Organizations, ENEMO). ЭНЕМО обладает статусом неправительственной организации ООН.

Хотя украинская Конституция не предусматривала никакого мониторинга выборов со стороны каких-либо неправительственных организаций, около тысячи «наблюдателей» ЭНЕМО долгое время пребывали на Украине и по мере сил поддерживали оппозиционные группировки. Наблюдатели от ОБСЕ не имели к этой деятельности никакого отношения. Причём только ЭНЕМО постоянно сообщала о «фальсификациях выборов», тогда как ОБСЕ знала лишь об одном таком случае.

В ЭНЕМО входят 17 организаций из 16 стран бывшего СССР и «соцлагеря». Самую большую поддержку им оказывает Национальный демократический институт (НДИ), которым руководит госпожа Мадлен Олбрайт, в прошлом - министр иностранных дел США. Секретариат ЭНЕМО финансируется Институтом открытого общества Джорджа Сороса. А командировочные той самой тысяче наблюдателей ЭНЕМО выплатили «Дом свободы» бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси, Национальный демократический институт Мадлен Олбрайт и Международный республиканский институт (ИРИ) Джона Маккейна. Но втайне всё это координировалось Штабом тайных операций ЦРУ.

Вожди украинской молодёжной организации «Пора» и Комитета украинских избирателей, насчитывавших в общей сложности более десяти тысяч членов, получали в месяц до 3000 долларов, выплачиваемых Агентством Соединённых Штатов по международному развитию (USAID, ЮСЭЙД). Истоки этой одной из удавшихся «цветочных революций» ЦРУ коренятся в давно известной операции «Аякс» 1953 года, которая привела к свержению режима премьер-министра Мохаммеда Моссадыка в Иране.

Многие читатели посчитают эти слова об «Оранжевой революции» обычной очередной теорией заговора. Разве не видели мы все на телеэкране, как сотни тысяч людей на Украине мирно вышли на улицы и вызвали смену власти в стране?

26 ноября 2004 года англичанин Йэн Трэйнор в газете «Гардиан» подробно рассказал об американских организациях, стоявших за спиной активистов в Киеве, которые, на первый взгляд, лишь по собственному желанию вышли на улицы. Трэйнор сообщал, что хотя все активисты «Поры» действительно были украинцами, но их лозунги, наклейки,

плакаты и даже их страница в Интернете были всё же американского происхождения.

Вся кампания была «полностью американской». Трэйнор напомнил, как американское посольство из Венгрии (Будапешт) в 2000 году организовало переворот в Сербии, профинансировав и поддержав молодёжное оппозиционное движение. И он пишет, что те же сербы, которые свергли Слободана Милошевича, были посланы американцами в Украину. Он рассказывал, как профессионально американские «советники» объединяли оппозиционную молодёжь в группы, чтобы усилить их энергию. По его сведениям для переворота на Украине были выделены 14 миллионов долларов. В Сербии, впрочем, понадобился целый 41 миллион.

Серия «демократических революций», начавшаяся в 2000 году в Белграде (где президент Коштуница выиграл выборы с помощью американских рекламных фирм) должна была продолжиться в сентябре 2006 года отстранением от власти президента Белоруссии Александра Лукашенко. Так как было ясно, насколько важны для таких «революций» имена, краски и символы, то уже заранее было придумано название «Васильковая революция». Тут оппозиция должна была выйти под голубым, васильковым флагом. Сценарий следовал схеме, успешно опробованной в 2000 году в Югославии, в 2003 году в Грузии и в 2004 году на Украине: после президентских выборов их результаты будут боле или менее правомерно объявлены сфальсифицированными. Затем проводятся массовые демонстрации протеста, вызывающие внимание у СМИ, а потом оппозиция «берёт» власть, опираясь на значительную часть правящего аппарата и элиты, которая не будет уже видеть смысла в защите власти «проигравшего» президента.

Поимо управляемых государством «цветочных революций» в репертуар КАС ЦРУ входят и целенаправленные фальсификации результатов выборов. В июле 2005 года американский журналист Сеймур Херш написал в газете «Нью-Йоркер» статью о том, что на первых свободных выборах в Ираке в 2005 году Вашингтон целенаправленно поддерживал тогдашнего премьер-министра переходного правительства Иджада Алави и его список кандидатов, чтобы ограничить влияние проиранских шиитов в конституционном собрании. Алави получил на выборах 30 января 2005 года 14%, хотя по опросам мог рассчитывать лишь на 2-3 процента. Сеймур Херш сообщал, что ещё до выборов президент Джордж Буш приказал использовать все ресурсы ЦРУ для скрытой поддержки демократии во всём мире. Хотя документ был выдержан в общих тонах, но, как сообщил Хершу один вышедший на пенсию высокопоставленный офицер ЦРУ, все ясно понимали, что речь идёт о Багдаде. Деньги на эту «тайную операцию» в Ираке поступили из «чёрных касс», чтобы о ней не узнал Конгресс. Проведение операции было возложено на пенсионеров ЦРУ и прочих бывших чиновников, формально уже не связанных с правительством.

Агенты Штаба тайных операций ЦРУ обычно выступают под

прикрытием сотрудников дипломатического корпуса в посольствах США в бывших советских республиках. Эти «дипломаты из ЦРУ» «ведут» людей в партиях, союзах, студенческих организациях, профсоюзах, в средствах массовой информации, в военных и правительственных кругах, а также в экономическом секторе страны. Другие сотрудники КАСС маскируются под персонал американских фирм, институтов и организаций. Кроме того, вербуются и используются туристы, учёные и студенты, направляемые по обмену, школьники и даже священники.

Не всегда Штабу тайных операций удаётся действовать втайне. В марте 1997 года из Белоруссии был выслан Серж Александров по обвинению в шпионаже на ЦРУ. В одном из бюллетеней западной разведки того времени об этом говорится так: «Вчера Серж Александров, первый секретарь посольства США в Минске, был объявлен нежелательным лицом и выслан из страны. В воскресенье американский гражданин, белорус по происхождению, был арестован вместе с несколькими тысячам и участников несанкционированной антиправительственной демонстрации в Минске. Обвинение звучало так: шпионаж на американскую разведку ЦРУ. Только за последнюю неделю исполнительный директор Фонда Джорджа Сороса Питер Берн был арестован сразу после своего прилёта в Минск и после многочасового ареста выслан из страны.

Берна обвинили в том, что он злоупотреблял своим статусом иностранца, участвуя в антиправительственных демонстрациях, и вмешивался тем самым во внутренние дела страны». Это было, напомню, в 1997 году. А в 2006 году они надеялись уже на больший успех.

И снова на заднем плане в Белоруссии действовал Сорос со своим Институтом открытого общества. И снова втайне за невидимые ниточки дёргал Штаб тайных операций Центрального разведывательного управления.